

Подвижники
благочестия
XX века



Святые старцы
Глинской пустыни.
XX век



Протоиерей Александр Чесноков
Зиновий Чесноков

*Подвиг святой
жизни*



Серия «Подвижники благочестия XX века»

Московский
Сретенский
монастырь

2013

Истинные монахи из глубины своего уединения светят миру простым образом богоугодного жития своего и живым действенным словом спасительной истины.

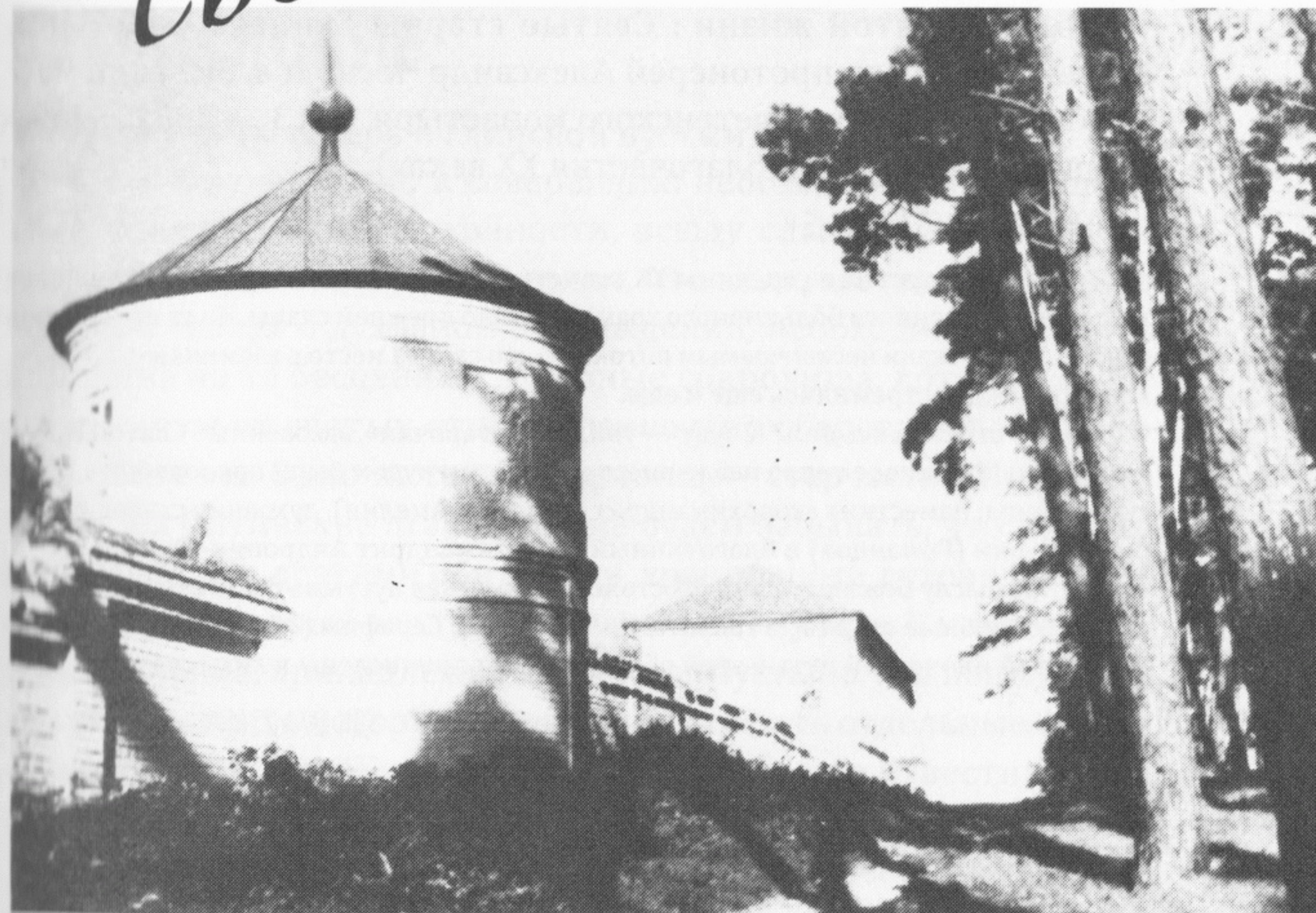
Преподобный Филарет,
игумен Глинский

Влияние старчества не ограничивается монастырскими стенами: оно распространяется далеко за их пределы. Будучи руководящим началом в духовно-нравственных проявлениях жизни, и не только иноков, но и мирян, оно охватывает и вообще все проявления жизни, как духовные, так и мирские, связанные между собою хотя и неслитно, но и нераздельно.

И. М. Концевич
«Стяжание Духа Святого
в путях Древней Руси»



Подвиг святой жизни



**СВЯТЫЕ СТАРЦЫ XX
ГЛИНСКОЙ ВЕК
ПУСТЫНИ.**

Протоиерей
Александр
Чесноков,
Зиновий
Чесноков
Москва, 2013

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-222-1905

Г52 Подвиг святой жизни : Святые старцы Глинской пустыни. XX век / авт.-сост. протоиерей Александр Чесноков, Зиновий Чесноков. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 288 с. : ил. — (Серия «Подвижники благочестия XX века»).

ISBN 978-5-7533-0754-5

У Глинской пустыни середины XX столетия, огороженной плетнем и ютящейся вокруг единственного больничного храма, не было прежней славы. Но со всех концов страны шли и ехали нескончаемым потоком в это святое место паломники и, побывав здесь однажды, стремились еще и еще.

К чему стремились они? К чуду — увидеть «огарочки», зажженные Святой Русью и сохранившие живое тепло нездешнего мира. Этим чудом были преподобные Глинские старцы: наместник схиархимандрит Серафим (Амелин), духовник схиархимандрит Серафим (Романцов) и благочинный схиархимандрит Андроник (Лукаш).

По Промыслу Божию в конце XX столетия Глинская пустынь была вновь открыта, а ее преподобные старцы, а также схимитрополит Серафим (Мажуга), который начинал свой иноческий путь в этой обители, были причислены к лику святых.

УДК 271.22(470+571)-788-055.1

ББК 86.372.24-64

ISBN 978-5-7533-0754-5

© Сретенский монастырь, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вспомнить теперь о Глинской пустыни, ее старцах не просто своевременно, но и совершенно необходимо. Мы говорим о возрождении духовности, всюду слышим и читаем об этом, не всегда четко представляя, что включает в себя данное понятие. Говоря о духовном возрождении, необходимо обратить внимание на те бесценные духовные сокровища, которые были восприняты от святых отцов и ревностно сберегались в иноческих обителях. Одно из таких сокровищ — старчество. Всемирно известны Оптиные старцы, но не будем забывать, что Русская земля богата и другими обителями, хранившими духовный опыт старчества, который следует внимательно изучать. К ним, без всякого сомнения, принадлежит и Глинская пустынь. Мы попытались кратко изложить историю ее создания, собрать отдельные факты из жизни обители, исторические свидетельства известных лиц, чтобы понять старчество в действии.

Без подвига воздержания, то есть самоограничения, без навыка внимать тому, что творится в душе, и без умения бороться со всем, что душе вредит, невозможна духовная жизнь. Без соприкосновения с конкретными примерами трудно понять это, поэтому нам хотелось бы не столько рассказать о прошлом славной обители, сколько показать, как это прошлое в лице тех старцев, которые пережили революцию и все, что она принесла, не только уцелело,

выжило (как остаток Израиля или малое стадо, по слову Евангелия), но и сохранило свою духовную силу. Нам надо знать, что же было той закваской, которая, по Евангелию, способна приготовить тесто к превращению в хлеб. Разрозненные, распыленные духовные силы нашего народа могут окрепнуть, объединить людей в единое стадо, имеющее во главе Единого Пастыря, если духовные основы будут на своем — первом — месте. Понять это, надеемся, помогут собранные нами сведения, исторически разделенные на два периода: от основания до закрытия пустыни в 1922 году и от 1942 года, когда вновь затеплились лампы в единственном уцелевшем больничном храме, до 1961 года, когда новая «оттепель» опять погасила их. Второй период почти не отражен в литературе. Можно сказать, что данная книга — первая попытка собрать воспоминания паломников, насельников монастыря и тех, кто общался со старцами, потому что, казалось бы, незначительные факты, мелкие детали из их жизни важны для того, чтобы увидеть духовную, внутреннюю, сокровенную красоту иного — иного — жития и тяжесть подвига старческого окормления множества людей.

В данной книге мы попытаемся описать жизнь старцев в трудное для Церкви время гонений, продолжавшееся на протяжении всего XX столетия, рассказать о первом прославлении данных старцев в начале XXI века. По историческим сведениям, еще в начале XX века собирались материалы для прославления в лике святых некоторых Глинских подвижников: игумена Филарета (Данилевского, 1877–1841), иеросхимонаха Василия (Кишкина, 1745–1831) и некоторых других, но кровавые революционные события 1917 года и последующие гонения на Церковь не дали состояться канонизации. По Промыслу Божию это событие было перенесено на целый век, а к тем старцам, которых собирались канонизировать тогда, были добавлены еще другие, жившие не только в XVIII и XIX веках, но и в XX веке и перенесшие на себе всю тяжесть богоборческой политики и тяжелых гонений.

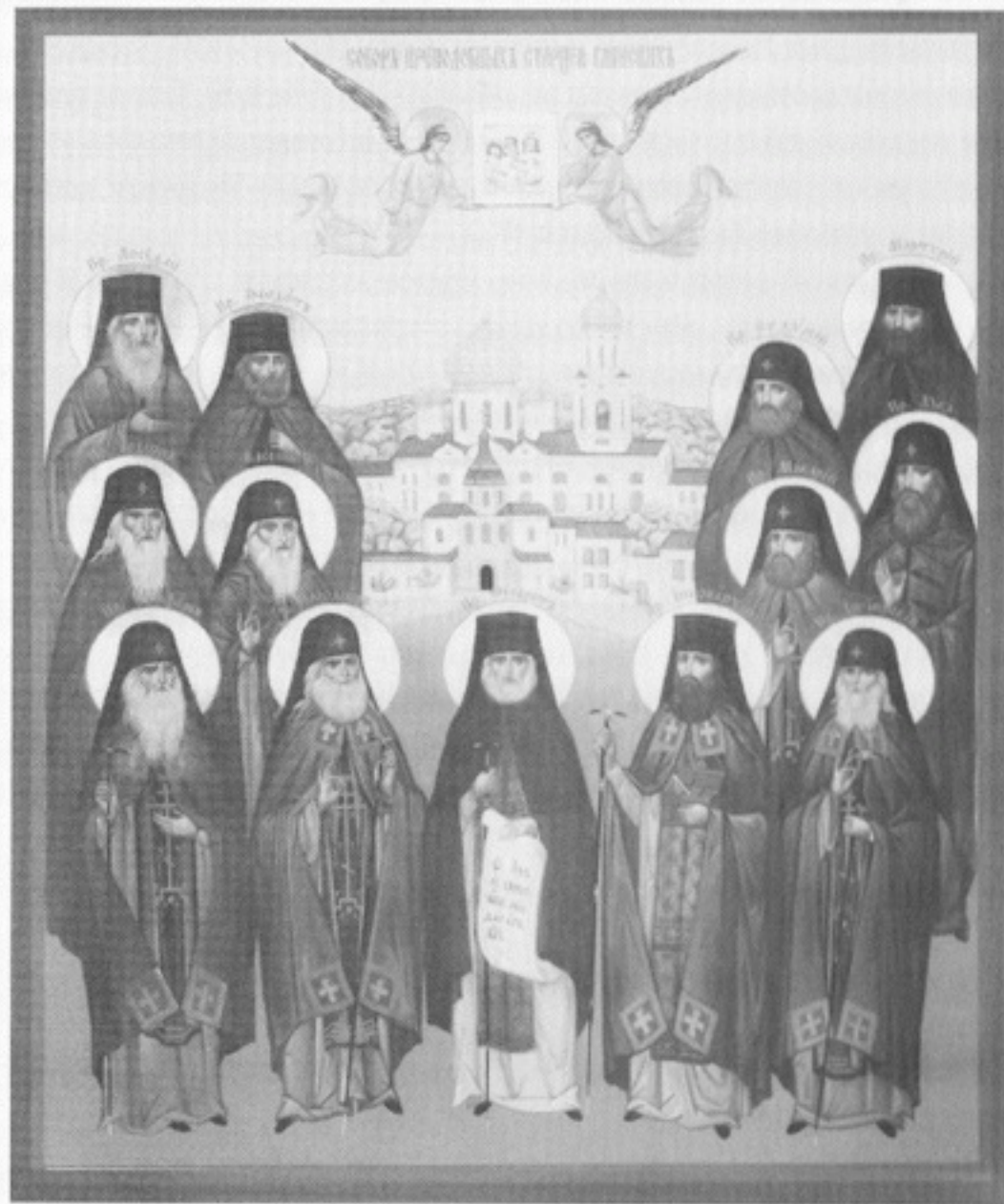
Что бы ни говорили о значении любых преобразований в Церкви и обществе, в основе всего должна быть духовная жизнь. Фундамент этой жизни цементируется подвигом, а школой подвига всегда была обитель. Силой же обители было старчество, с которым мы познакомимся через биографии иноков Глинской пустыни дореволюционных десятилетий и послевоенных лет. В годы, когда многие духовные понятия для большинства людей потеряли свое значение или приобрели чуждый им новый смысл, даже

отдельные штрихи жизни по вере, искренности, цельности, верности заповедям Евангелия могут помочь желающим увидеть, что *свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин 1, 5). Свет духовной жизни виден и во тьме нашей суеты и окамененного нечувствия, если есть у нас готовность отозваться на призыв Церкви: «очистим чувства и узрим» (канон Пасхи).

Обращая свой взор в прошлое, просматривая «Жития подвижников благочестия», мы находим описания многих Глинских подвижников, рассказывающие о святости их жизни. Тем не менее до 2008 года не было ни одного канонизованного святого из данной обители, хотя Глинских старцев очень почитали и молитвенно обращались к ним за помощью и решением духовных вопросов. 8 мая 2008 года решением Священного Синода Украинской Православной Церкви к лику святых были причислены 13 старцев Глинского монастыря¹. В основном это молитвенники, которые подвизались в обители и прославились чудесами в XIX–XX столетиях. Чин прославления Божьих угодников состоялся 16 августа 2008 года. В Собор преподобных отцов Глинских вошли сначала 13 старцев:

1. Преподобный Филарет (Данилевский) — игумен, настоятель (1817–1841);
2. Преподобный Иннокентий (Степанов) — архимандрит, настоятель (1862–1888);
3. Преподобный Иоанникий (Гомолко) — схиархимандрит, настоятель (1888–1912);
4. Преподобный Серафим (Амелин), схиархимандрит — настоятель (1943–1958);
5. Преподобный Илиодор (Голованицкий, 1795–1879) — схиархимандрит;
6. Преподобный Василий (Кишкин) — иеросхимонах;
7. Преподобный Макарий (Шаров; 1801–1864) — иеросхимонах;
8. Преподобный Евфимий (Любимченко; 1795–1866) — схимонах;
9. Преподобный Лука — схимонах Лука (Швец; ок. 1838–1898);
10. Преподобный Феодот (Левченко; † 1859) — монах;
11. Преподобный Архипп (Шестаков; ок. 1825–1896) — схимонах;

¹ Архив комиссии по канонизации Украинской Православной Церкви. Заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 года. Журнал № 37.



Собор преподобных старцев Глинских.
Икона. 2008 г.

12. Преподобный Досифей благоговейный (Колченков, † 1874) — монах;

13. Преподобный Мартирий (Кириченко; ок. 1800–1865) — монах.

25 марта 2009 года Синодом Украинской Православной Церкви было принято решение о канонизации еще троих Глинских подвижников, подвизавшихся в XX столетии¹. К лику святых были

¹ Архив комиссии по канонизации Украинской Православной Церкви. Заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви от 25 марта 2009 года. Журнал № 9.

причислены преподобные Глинской Рождества-Богородицкой пустыни:

14. Преподобный Серафим (Мажуга, 1896–1985) — схимитрополит¹;

15. Преподобный Андроник (Лукаш, 1889–1974) — схиархимандрит;

16. Преподобный Серафим (Романцов, 1885–1976) — схиархимандрит.

Чин прославления этих подвижников состоялся 21 августа 2010 года за Божественной литургией в монастыре Рождества Пресвятой Богородицы Глинская пустынь (село Сосновка Глуховского района Сумской области)². Все они подвизались в обители до ее закрытия в 1922 году. Затем, после открытия обители в 1943 году, преподобный Андроник (благочинный) и преподобный Серафим (духовник) вернулись в монастырь и пробыли в нем до его закрытия в 1961 году, а митрополит Зиновий продолжил свое сначала старческое, а затем и архипастырское служение в Грузии, но постоянно помогал и оказывал содействие Глинским старцам, которые подвизались в горах и самой Глинской пустыни. Его приход в честь благоверного князя Александра Невского в Тбилиси, где он подвизался более тридцати пяти лет, называли островком Глинской пустыни. После упразднения Глинской пустыни в 1960-е годы он собрал вокруг себя почти всех Глинских старцев и писал, что «всегда молится и призывает благословение на всех Глинских и сам просил их молитв»³.

Память Собора преподобных отцов Глинских постановили совершать 9 сентября (22 сентября по н. ст.), на следующий день после празднования Рождества Пресвятой Богородицы — престольного праздника Глинской обители.

В данной книге мы ограничимся кратким описанием истории Глинской пустыни и попытаемся как можно подробнее описать жизнь и духовный подвиг старцев, подвизавшихся в XX веке. Для этого мы расскажем о старчестве, духовничестве, учитывая опыт святых отцов Церкви.

¹ В месяцеслов Русской Православной Церкви имя преподобного схимитрополита Серафима было внесено в календарь 2013 г.

² Чесноков Зиновий. Старец и митрополит. О жизни святителя Зиновия (Мажуга), в схиме Серафима. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — С. 3.

³ Девятова Светлана. Великие старцы двадцатого столетия: 115 жизнеописаний, воспоминания современников, поучения, подвиги и чудеса, молитвы. — М.: Артос-Медиа, 2010. — С. 484.

Авторы выражают благодарность Гушину Юрию Васильевичу за помощь в организации сбора материалов для данной книги.

Сбор сведений о Глинских старцах, их наставлениях и случаях благодатной помощи продолжается. Если вы желаете сообщить эти сведения, то можете обратиться к авторам по тел: +79184141341 и +79264259233, а также по адресу электронной почты: zinoviy4@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь в ряду обителей на св. Руси занимала одно из видных мест по своему благоустройству, по плодам духовной жизни иночествующих в ней, по своему историческому значению¹, а главное, она знаменита своим старчеством, являющим Глинскую линию русского подвижничества.

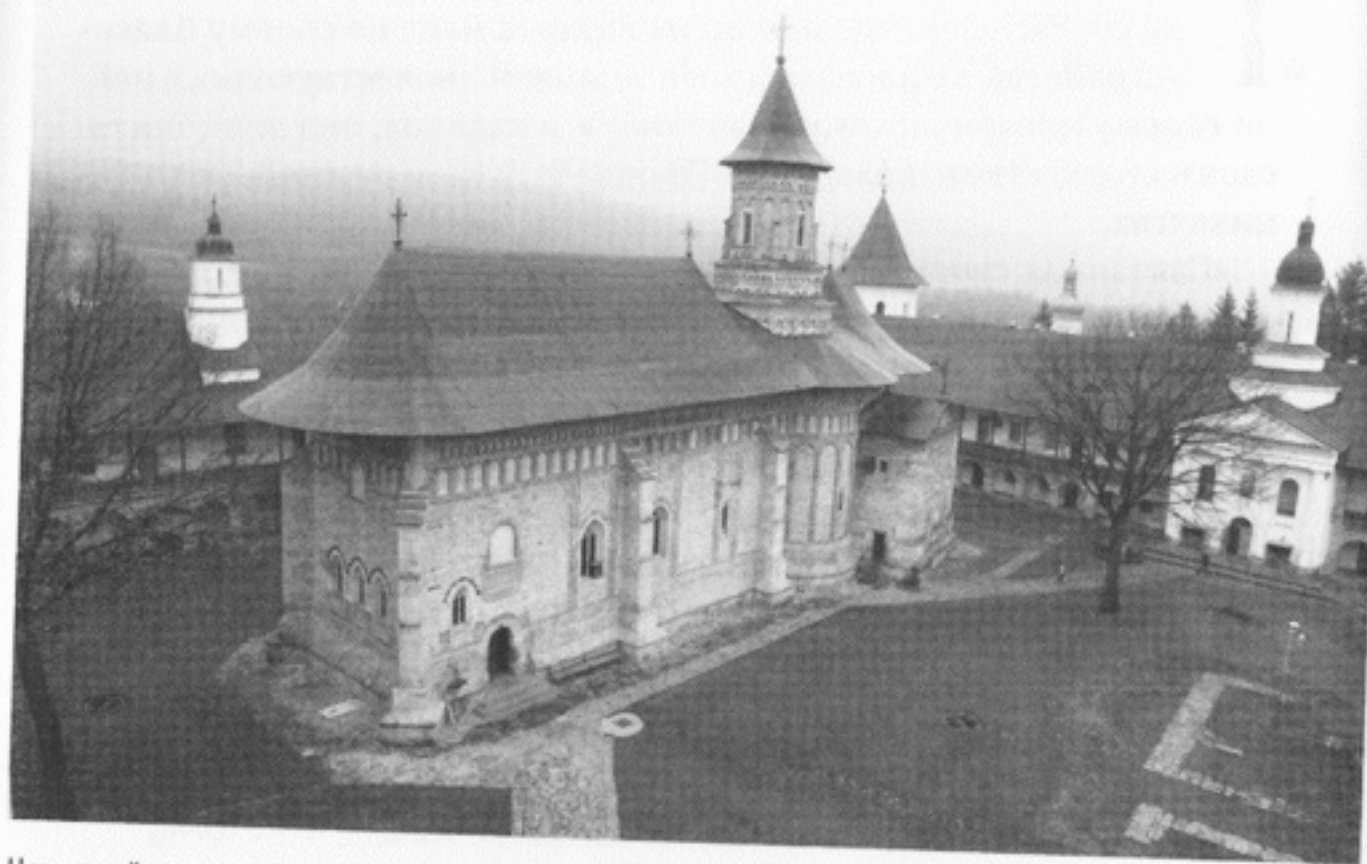
«Связанная своим обновлением и благоустройством с древнейшей Молченской Софрониевой пустынью, она успела впитать в себя те начала духовной жизни, которые были восприняты этой последней от матери древнейших обителей Руси — Киево-Печерской лавры, а еще более от средоточия православного монашества Св. Горы Афонской и притом под животворным воздействием предания и заветов святого старца Паисия Величковского»², восстановителя старчества и распространителя его в России.

¹ Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 340; Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. — Оптиная Пустынь, 2008. — С. 60.

² Глинская пустынь. Очерк современного состояния обители. В 2-х частях. 2-е исправленное издание. — Одесса, 1904. — С. 3; Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. 1–11; Филарет, игумен Глинский. До и после пострига. Поучения монахам. — Почаев, 1910. — С. 1.



Молченская Рождества Пресвятой Богородицы Софрониева пустынь
близ Путивля.
Фото Якова Фесика. 1900 г.



Нямецкий монастырь. Соборный храм Вознесения Господня — место погребения
прп. Паисия Величковского.

Фото монаха Германа (Мудренко). Ново-Нямецкий монастырь

Родившись в Полтаве в 1722 году, Паисий ушел тринадцатилетним юношей в Любичский монастырь на Днепре, затем пожил некоторое время в Медведовской обители, Киевской лавре и провел три года в молдавских скитах, где его руководителями были богомудрые старцы. Свое подвижническое и послушническое образование Паисий закончил на Афоне. Вернувшись во Влахию, он основал общежительный монастырь в Дрогомирне, где многими трудами и слезами возобновил «древний монашеский единодушный чин» и немало потрудился над переводом творений святых отцов-подвижников. Умер святой Паисий настоятелем монастыря в Нямце (Румыния) в возрасте 72 лет в 1794 году¹.

В основу монастырской жизни старец Паисий положил старчество². «Он с великим трудом собрал на Афоне и перевел с греческого языка на славянский творения аскетических писателей, в которых содержится учение о монашеском житии вообще, и в особенности о духовном отношении к старцам. Вместе с тем в Нямецком и других подчиненных ему молдавских монастырях он показал применение этого учения на деле»³.

Святой старец Паисий Величковский лично и с помощью учеников перевел творения тех святых отцов, которые составляли первое издание «Добротолюбия». Главным содержанием трудов этих отцов было умное делание и его приемы.

Кроме того, старец Паисий перевел ряд творений святых отцов, которые охватывают строй иноческой жизни в монастыре, говорят о старчестве, об общежитии. К этим святым отцам относятся Варсонофий и Иоанн, авва⁴ Дорофей, Исаак Сирий, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, авва Фалассий, Феодор Студит. Эти переводы при жизни старца Паисия Величковского оставались неизданными⁵. Но трудами старца широко пользовались и распространяли их в устной и рукописной форме его ученики и сподвижники.

¹ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 5.

² Там же.

³ Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). — Оптина Пустынь, 1994. — С. 50.

⁴ Отец, настоятель, игумен; духовный отец в монастыре.

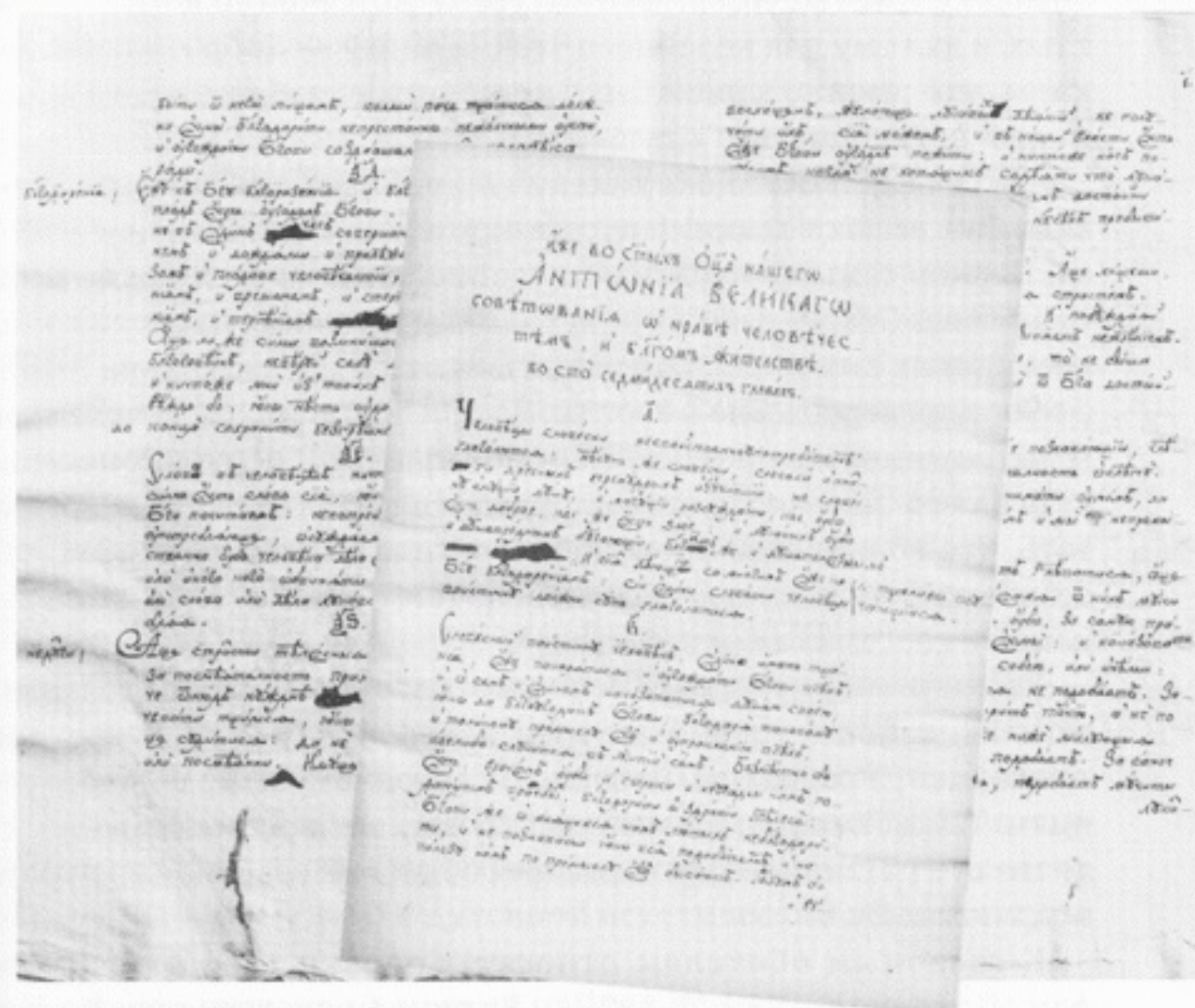
⁵ Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни. Журнал Московской Патриархии, 1988, № 6. С. 68.



Преподобный
Паисий
Величковский.
Портрет. Неизв.
художник. XVIII в.



Келья преподобного старца Паисия. Нямецкий монастырь.
Фото монаха Германа (Мудренко). Ново-Нямецкий монастырь



Добротолубие. Преподобный Антоний Великий. Увещения.
Автограф преподобного Паисия Величковского. Фото с сайта Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Молдова

Подобно этому, уже спустя два века преподобный Андроник (Лукаш) в период советских гонений на Церковь составил рукописную тетрадь со святоотеческими высказываниями и мудрыми поучениями. Она переписывалась его учениками и была наставлением в духовной жизни для многих стремящихся ко спасению. Духовные чада старца бережно хранили эти рукописи, поскольку во время гонений никаких духовных книг не печаталось. В настоящее время некоторые из них опубликованы.

Друг и собеседник старца архимандрит Феодосий (о нем будет сказано ниже), будучи духовным наставником инок Филарета (впоследствии знаменитого возродителя Глинской пустыни), «в уединенных беседах наставлял его об искушениях, каких ему ожидать надлежало; научал употреблять сильное против каждого из оных оружие Божие; открывал способы владеть и действовать

обоюдоострым мечом имени Иисусова, в отсечении помышлений злых, и дал ему для келейного чтения книгу — Добротолюбие, показав, что именно в оной было прилично и сообразно тогдашней мере и потребности его душевной»¹.

«Путь старческого окормления во все века христианства признан был всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самым надежным и удобнейшим из всех, какие были известны. Старчество процветало в древних египетских и палестинских киновиях, впоследствии было насаждено на Афоне, а с Востока перенесено в Россию. Но при постепенном упадке веры и подвижничества и некотором обмирщении церковной жизни старчество понемногу стало приходить в забвение. Принято считать, что ко времени преподобного Нила Сорского (1433–1508) старческий путь многим был непонятен, а к концу XVIII столетия и почти совсем стал неизвестен»².

Ученики старца Паисия Величковского уже в конце его жизни, а особенно после кончины старца, перешли в Россию. Вокруг них также вскоре собрались близкие по духовному направлению ученики. Так в России образовались духовные центры старческого делания в различных обителях трех областей: северной, центральной и южной³.

К северным обителям относят: Соловки (иеромонах Феофан (Половцов, 1739 (?–1818)), Валаам (иеросхимонах Клеопа (Антонов, † ок. 1816)), Свирский монастырь (схимонах Феодор (1756–1822)), Александро-Невскую лавру (митрополит Гавриил (Петров, 1730–1801)), архимандрит Феофан (Соколов, 1752–1832)).

К центральным обителям относят: московские монастыри Новоспасский (иеромонахи Филарет (Пуляшкин, в схиме Феодор, 1758–1842) и архимандрит Александр (Подгорычани, 1758–1845)) и Симонов (архимандрит Игнатий, монахи Павел и Арсений), Введенскую пустынь Владимирской епархии (иеромонах Клеопа, † после 1778), Оптиную пустынь Калужской губернии, Пешношский монастырь (игумен Макарий (Брюшков, † 1811)), Брянский Свенский монастырь и связанных с ним рославльских пустынножителей (иеросхимонахи Афанасий Степанов, Зосима, Василиск, схимонах

¹ Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. — СПб., 1856. — С. 12.

² Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни. Журнал Московской Патриархии, 1988, № 6. С. 66.

³ Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 310.

Афанасий Охлопков и другие), Площанскую пустынь (схимонах Афанасий (Захаров, † 1825))¹.

Южную ветвь русского старчества, ведущего свое начало от святого старца Паисия, проследим более детально.

«Из непосредственных учеников святого Паисия на юге России известны: монах Герасим, постриженник старца Паисия, по выходе в Россию живший в Софрониевой пустыни Курской губернии; в Екатеринославской епархии подвизался иеросхимонах Ливерий, скончавшийся в глубокой старости в 1824 году»². Старец Ливерий, «человек святой жизни, ученик знаменитого Паисия Величковского», имел своим учеником инспектора Екатеринославской духовной семинарии ученого инока Макария (Глухарева, 1792–1847), впоследствии знаменитого начальника Алтайской миссии³.

Впоследствии отец Макарий Глухарев, блистательно окончивший Петербургскую духовную академию, хорошо изучивший языки: греческий, латинский, еврейский, немецкий и французский, — магистр богословия, бывший ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Богоявленского монастыря, профессор богословских наук, в сане архимандрита переходит в бедную, глухую Глинскую пустынь, под духовное руководство «благочестивого наставника и опытного в духовной аскетической жизни старца Филарета»⁴.

Наиболее широкое влияние на Юге России имел, несомненно, иеросхимонах Василий (Кишкин). Он происходил из дворян Курской губернии, много странствовал и жил подолгу на Афоне и в Молдавии у святого старца Паисия. Возвратившись в Россию, он был строителем Белобережской пустыни; потом жил в Кременецком монастыре, в Саровской пустыни, в Коренной, в Глинской, в Софрониевой и Борисовской пустынях Курской епархии, в Рыхловском монастыре Черниговской епархии, в Устьмедведицком монастыре Донской епархии, в Севском монастыре и в Площанской пустыни Орловской епархии.

¹ Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни. Журнал Московской Патриархии, 1988, № 6. С. 66.

² Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 339.

³ Архимандрит Макарий, основатель Алтайской миссии. — СПб., 1892. — С. 17.

⁴ Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. 47.



Иеромонах Василий
(Кишкин).
Портрет. Неизв. худож.
10-е гг. XIX в.

Во всех этих обителях он оставил многочисленных учеников и скончался в 1831 году. Он имел счастье слушать беседы святителя Тихона Задонского и был другом святого Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского. Это был великий подвижник, с юных лет отличавшийся целомудрием, смирением, терпением и любовью к оскорблявшим его¹.

Им введены и изложены четыре общественных устава по правилам Святой Афонской Горы, из них один для своей (Белобережской) обители, другой — для Кременецкой на Дону и два — для женских обителей: Борисовской Курской епархии и Медведицкой на Дону².

Из его учеников известны: преподобный Оптинский старец Лев (Леонид, 1768–1841), находившийся под его руководством в Белых Берегах; Серафим, бывший настоятель Белобережской пустыни; Арсений, подвизавшийся в Рославльских лесах; схииеродиакон Мелхиседек; схимонах Белобережской пустыни Макарий; Афанасий, схимонах афонский, иеродиакон Анастасий, подвизавшийся в Свенском монастыре и в Рославльских лесах;

¹ Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 339–340.

² Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Издание 2-е. — Одесса, 1904. — С. 25–26.



Белобережская
пустынь. Святые
врата с церковью
Захарии и Елисаветы.
Открытка начала XX в.



Оптина пустынь.
Общий вид
со стороны
реки Жиздры.
Первая половина
XIX в.

архимандрит Симонова монастыря в Москве Мелхиседек (Сokolьников, 1773–1853); оптинский архимандрит Моисей (Путилов, 1782–1862); игумения Устьмедведицкого монастыря Августа¹.

Учеником иеросхимонаха Василия (Кишкина) и вместе с тем учеником старца архимандрита Феодосия из Молдавии был и уже упоминавшийся выше знаменитый подвижник Глинской пустыни Филарет, от которого ведет свое начало Глинская линия русского подвижничества. Архимандрит Феодосий из Молдавии, друг и собеседник преподобного Паисия Величковского, имел и общего с ним старца — схимонаха Василия² — общего наставника

¹ Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 340.

² Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. I–II, 9; Глинская пустынь. Очерк современного состояния обители. В 2-х частях. 2-е исправленное издание. — Одесса, 1904. — С. 3; Филарет, игумен Глинский. До и после пострига. Поучения монахам. — Почаев, 1910. — С. 1. Преподобный Василий Поляномерульский 5 октября 2003 г. причислен к лику святых Румынской Православной Церкви. →



Преподобный
Феодот
Глинский



Преподобный
Архипп
Глинский



Преподобный
Макарий
Глинский

молдаво-влахийских иноков¹. Старец Василий жил в скиту Пояна-Мэрулуй, или Мерлорполянах («Яблонева поляна»), в Валахии.

Сам отец Василий (Кишкин) на протяжении 10 лет пребывал в Глинской пустыни², подвизался в устроении обители и братии³, непрестанно простирал свои моления к Владычице, прося послать в настоятели того, кого Сама благоволит избрать, Которая, услышав «моление раба своего, послала им в настоятели старца из Софрониевой пустыни о. Филарета, мужа достойного и по жизни опытного»⁴.

Назовем наиболее известных подвижников этой линии: монах-старец Феодот († 1890), прозорливец; Макарий († 1864), иеросхимонах, прозорливый старец, достигший высокого духовного совершенства; Мартирий († 1865), великий постник, по неделе не вкушавший пищи и любивший уединение и безмолвие; схимонах Евфимий († 1866), келейник отца Филарета; Пантелеимон († 1831), иеросхимонах — отшельник, погребенный в скиту, его заботами устроенном на месте явления чудотворной иконы Рождества Богородицы; иеромонах Антоний, помощник братского духовенства, безмолвник; иеродиакон Серапион, видевший своего Ангела Хранителя и после смерти три часа перебиравший четки; монах Досифей († 1874), обладавший даром прозрения и исцеления, сподобившийся слышать ангельское пение при смерти старца Феодота; схиархимандрит Илиодор († 1879), бывший восемь лет игуменом Рыхловского монастыря и настоятелем Петропавловского монастыря Черниговской епархии; схимонах Лаврентий († 1881), ученик архимандрита Илиодора и преемник его по старчеству; архимандрит Иннокентий († 1888), ученик многих старцев, в том числе и старца Макария, обладавший любвеобильным сердцем и даром исцеления; иеросхимонах Илиодор († 1895), молитвенник, за год предсказавший свою кончину; схимонах Архипп († 1896), обладавший даром прозрения и молитвы, руководитель духовной

В месяцеслов Русской Православной Церкви имя преподобного было внесено определением Священного Синода РПЦ от 21 августа 2007 г.

- ¹ Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. 8.
- ² Жизнеописание игумена Филарета. — Курск, 1892. — С. 65.
- ³ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Издание 2-е. — Одесса, 1904. — С. 54.
- ⁴ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Издание 2-е. — Одесса, 1904. — С. 55.



Преподобный
Илиодор
Глинский



Преподобный
Иннокентий
Глинский

жизни схимников; подвижник-прозорливец Лука († 1898); смиренный монах Иоанн († 1891); монах Игнатий († 1883), служивший в почетных должностях и затем «с кротостью чистого усердия и мирным братолюбием подвигом добрым» подвизался в обители Глинской 18 лет; схимонах Иоанн († 1890), заслужил особенную память помощью больным; схимонах Артемий (+1885), любитель безмолвия; монах Евгений († 1894), умер смертью праведника; монах Пимен († 1895), ухаживал за больными; монах Никифор (Николай Донской) († 1896), в обители подвизался 2 года, но успел уготовить душу свою к блаженному переходу к вечности; монах Петр († 1898), строгий подвижник, замечательный уставщик левого хора клироса; старец Кирилл († 1900), добре потрудился обители 25 лет; схимонах Лука († 1860), монастырский старец; послушник Андрей († 1898), 19 лет от роду, обладал особой кротостью и смирением; послушник Максим († 1900), умер в 18 лет, не познав сласти плотского греха, заранее предсказав свою смерть; иеромонах Порфирий († 1868), предсказывал будущее; монах Димитрий († 1891), являл пример иноческого нестяжания, терпения

и смирения; монах Ананий († 1860), лекарь, творитель Иисусовой молитвы; схимонах Пантелеимон († 1895); монах Евгений († 1894), послушник Василий († 1859), кающийся; монах Николай († 1870), скорбящий; монах Александр — нестяжатель († 1869); послушник Прохор Юродивый († 1863); иеромонах Евграф Подвижник († 1848); послушник Сергей Юродивый († 1897); монах Игнатий Трудолюбивый († 1883); монах Кирилл Юродивый († 1891); монах Иоанн Терпеливый († 1891); иеросхимонах Анатолий Благоговейный († 1860) и другие.

Из отдельных лиц, не принадлежащих к братии Глинской пустыни, но пользовавшихся ее духовным руководством, нам известны: Филарета — игумения уфимского Благовещенского монастыря, ученица Филарета Глинского; Макарий, архимандрит Алтайской миссии, впоследствии настоятель Болховского Троицкого монастыря, переводчик Библии, прозорливец; Феодосий, духовник Святогорской пустыни Харьковской епархии, ученик отца Филарета; иеросхимонах Иоанн, затворник Святогорской пустыни, ученик отца Филарета; Иоанникий, духовник Святогорской пустыни, целитель бесноватых; архимандрит Паисий, настоятель Высокогорской Николаевской пустыни, ученик отца Филарета, которому преподобный Серафим Саровский за 24 года до назначения предсказал начальствование над иноками; Макария, прозорливая



Свято-Успенская Святогорская лавра (лавра с 2004 г., до 1918 г. — Святогорская Успенская пустынь).

Совр. фото



Святые
преподобномученики
Серафим и Феогност.
Икона с частицей мощей

схимонахиня Гамалеевского монастыря Черниговской епархии, духовная дочь старца Глинской пустыни Анатолия; Клеопатра, игуменья Севского монастыря, старец Глинской пустыни Анатолий благословил её идти в монастырь и предсказал ей, что она будет игуменией¹.

В настоящее время уже канонизованы духовные чада и воспитанники преподобного Филарета Глинского — преподобные отцы Святогорские:

1. Преподобный Арсений, архимандрит Святогорский († 1859);
2. Преподобный Герман, архимандрит Святогорский († 1890);
3. Преподобный Феодосий, иеромонах Святогорский († 1850);
4. Преподобный Киприан, иеромонах Святогорский († 1874);
5. Преподобный Иоанн, затворник Святогорский († 24 августа 1867 года, также в составе Собора Курских святых).

Они прославлены в составе Собора святых, «иже во Святых Горах на Донце просиявших», 12 июля 2008 года в Свято-Успенском соборе Святогорской лавры. Преподобный Иоанн, затворник Святогорский, прославлен ранее, в 1995 году. Память Собора Святогорских святых совершается 11 (ст.ст.) / 24 сентября (н.ст.).

Также к лику святых был причислен преподобный Макарий Алтайский (Глухарев), который пребывал в Глинской пустыни под духовным руководством игумена Филарета с декабря 1825 года по июнь 1829 года. Его память было установлено совершать 18 (ст.ст.) / 31 мая (н.ст.)

В 2000 году были прославлены трое преподобномучеников Алма-Атинских:

1. Серафим (Богословский, † 1921);
2. Феогност (Пивоваров, † 1921);
3. Анатолий (Смирнов, † после 1930).

В начале XX столетия они были приглашены из Рождество-Богородицкой Глинской пустыни Курской епархии в Свято-Троицкий иссык-кульский монастырь Туркестанской епархии, служили также в г. Верный (ныне г. Алма-Ата). Теперь на месте мученической кончины преподобномучеников Серафима и Феогноста находится Серафимо-Феогностовская мужская пустынь в 30 км от города Алматы, в Аксайском ущелье. Они были причислены к лику святых Новомучеников и исповедников Российских в августе 2000 года. Их память совершается 29 июля / 11 августа.

Был еще канонизован и преподобный Макарий, иеромонах Глинский, Ефремовский († 21.02.1893), который прославлен в составе Собора Тульских святых (соборная память 22 сентября ст.ст. / 5 октября н.ст.).

Также на рубеже XIX и XX столетий в Глинской пустыни подвизались: схиархимандрит Серафим (Амелин), настоятель Глинской пустыни; схиархимандрит Андроник (Лукаш), прозорливый старец; схиархимандрит Серафим (Романцов), духовник братии Глинской пустыни; митрополит Зиновий, в схиме Серафим (Мажуга), после закрытия пустыни удостоившийся святительского сана в Уделе Матери Божией Иверии (Грузии). Последний в течение своей жизни пользовался заслуженным уважением и любовью пяти Грузинских Патриархов: Калистрата, Мелхиседека, Ефрема, Давида и ныне здравствующего Илии II (Гудушаури-Шиолашвили, р. 1933), которые любили его за святую жизнь и благочестивый нрав. Он являлся связующим звеном между Русской и Грузинской Церквями в деле примирения двух Поместных Православных Церквей, став благочинным всех русских приходов в Грузии и Армении¹. Он старчески окормлял людей на территории не только Грузии, но и всего нашего многонационального государства.

21 августа 2010 года за Божественной литургией в Глинской пустыни был совершен чин прославления трех подвижников XX века — схимитрополита Серафима, схиархимандрита Серафима (Романцова) и схиархимандрита Андроника (Лукаша), которые

¹ Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Издательство Свято-Елисаветинского монастыря. — Минск. 2006. — С. 279–280.

¹ Мануил, архиепископ. Каталог русских Архиепископов за последние 60 лет (1897–1957). Ч. III. — Чебоксары, 1959. — С. 68–69.



Надвратный храм
Глинской пустыни
в честь Иверской
иконы Пресвятой
Богородицы.
1999 г.

несли монашеское послушание в этой обители¹. Преподобный Серафим (Амелин) был прославлен в лике святых годом ранее. Эти подвижники, переняв старческий опыт и сохранив традиции Глинской пустыни, несли его в мир в условиях трудного времени. После закрытия монастыря, даже в сложных условиях гонений, а затем и приходской жизни в разных уголках нашей многонациональной страны, они поддерживали между собой связь, подогревая и сохраняя теплоту сердечного огня, полученную в великой Глинской обители.

По великому Промыслу Божию и предстательству Царицы Небесной, Которая и является Покровительницей обители, в трудные для народа времена возгорается огонь пастырского делания и непрестанной молитвы к Создателю о милости к народу Божию, отводя от него беды и несчастья.

Во время Великой Отечественной войны с фашистской Германией (1941–1945 гг.) Глинская пустынь была открыта в 1942 году², являя большую духовную поддержку страждущему в бедствиях нашему народу, укрепляя духовные его силы и патриотические чувства.

Почти за двадцатилетний период своего нового существования (до 1961 года, когда последовало повторное закрытие обители)

¹ Чесноков Зиновий. Старец и митрополит. О жизни святителя Зиновия (Мажуга), в схиме Серафима. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — С. 3.

² В августе — сентябре 1942 г., после оккупации Сумской обл. фашистскими войсками (1941), Глинская пустынь была открыта по ходатайству церковной общины с. Сварки.



Чин канонизации
трех Глинских
старцев.
Божественная
литургия под
открытым
небом в день
прославления
старцев.
21 августа 2010 г.

была выращена целая ветвь духовных делателей старческого подвига, которые приобщались к живым зернам Глинских старцев, многие из которых вернулись в обитель¹. То есть живая, непосредственная преемственность сохраняется до наших дней; несмотря на то, что в определенные периоды своей истории пустынь официально была закрыта, она живет полной жизнью и действует через монахов глинских, так как истинный монастырь для подвижника находится в его сердце.

О более молодом поколении глинских монахов в данной книге тоже попытаемся передать некоторые сведения, потому что и неполный перечень имен свидетельствует о том, что старчество, выйдя за пределы монастырских стен ради служения ближним, сохранило монастырский дух.

В 1994 году Глинская пустынь была вновь открыта для продолжения и возрождения духовно-старческого делания. Совершилось по слову Господню: *Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день*

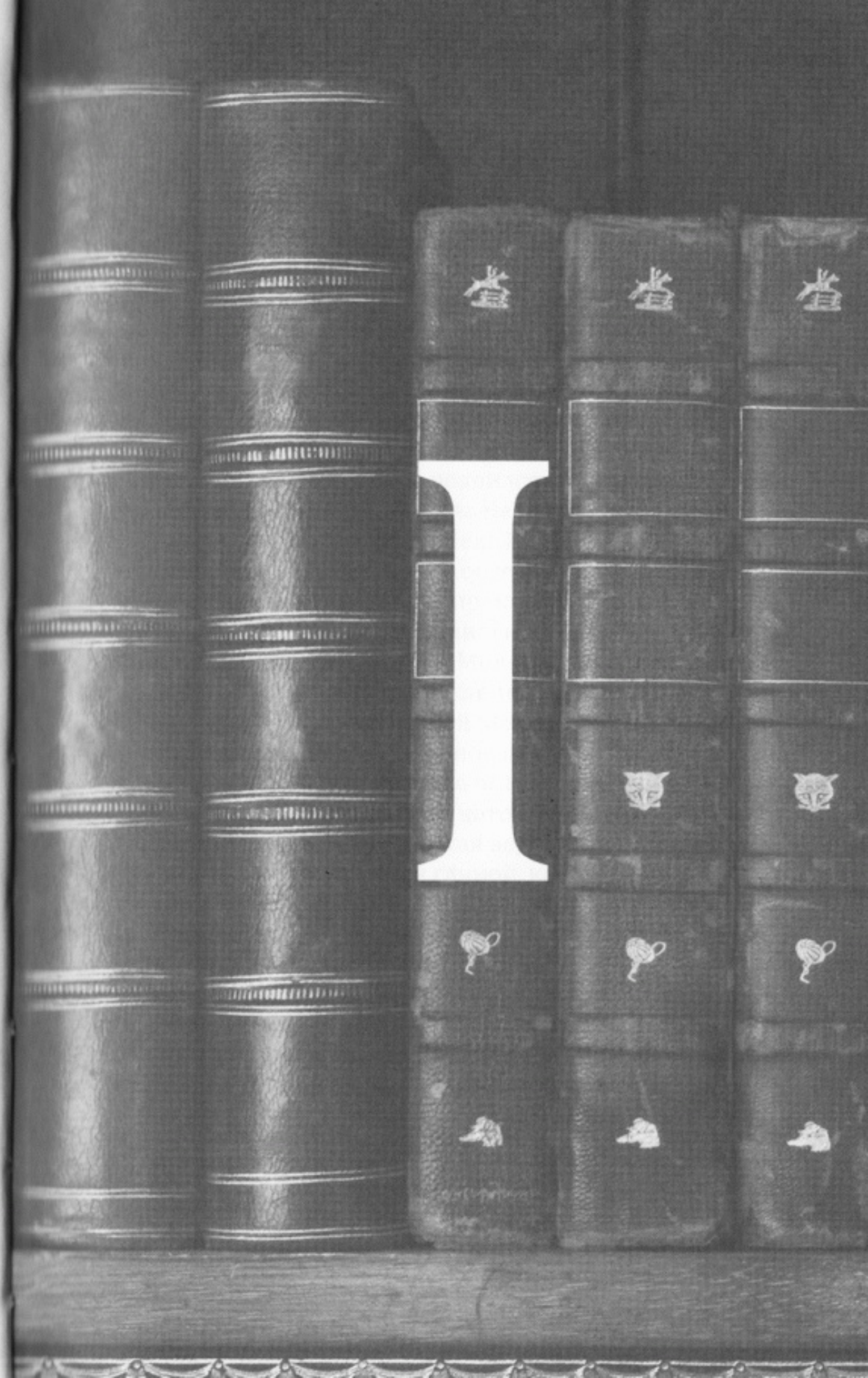
¹ Иоанн (Маслов), архимандрит. Схиархимандрит Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш). Вечная память почившим. Журнал Московской Патриархии, 1974, № 8. С. 45–46; Иоанн (Маслов), архимандрит. Схиархимандрит Серафим (Романцов). Журнал Московской Патриархии, 1976, № 10. С. 29–30.

облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде (Иез 34, 11–16).

И, помня о великом значении пустыни в жизни русского народа, очевидно, что тема этой книги очень актуальна. В нее включены вопросы по истории пустыни, ее постройках и храмах, существовавших ранее и имеющихся в настоящее время; ее пастырском делании, включающем в себя старчество, духовность, строительство и преобразование обители на протяжении всей истории пустыни, народность, защиту истин православной веры от ересей и различных раскольнических течений и многие другие. Рассмотрен также устав данной обители, составленный по правилам пустынножительства Святой Горы Афонской.

Мы можем рассматривать Православие с разных сторон: и со стороны вероучительной, и литургической, канонической, исторической, культурной, социальной, и со стороны духовной жизни. Последнее имеет первостепенное значение, так как, по мысли святоотеческой, вобравшей в себя всю полноту Истины, правота веры достигается через святость жизни, а чистота богословия зависит от чистоты жизни. Если нет последнего — не будет и первого¹. Эти суждения приводят нас к выводу, что мы должны обратить свой взор на великих — святых мужей Церкви Христовой и через изучение их подвига познать и то, что есть Святое Православие. Жития и наставления святых, описанные в данной книге, могут послужить нам хорошим руководством в жизни.

¹ Скурат К. Е. Лампада Глинская. Старчество в современном мире. — М., 2005. — С. 5–6.



Всякий монастырь
не только есть душев-
ная лечебница, но вме-
сте с тем нравственная
школа, в которой учатся
благочестию.

Глинская пустынь. Очерк
современного состояния обители



КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ¹

Глинская пустынь возникла в глухом месте, среди дремучих лесов Крупецкой волости, в 160 верстах от Курска, 36 верстах от Путивля. Ныне это село Сосновка Глуховского района Сумской области. Именно там в XVI веке крестьяне, ставившие на деревьях улья, на высокой сосне увидели икону Рождества Пресвятой Богородицы, от которой исходил свет. Когда прошел страх, стали молиться Матери Божией, собираясь у сосны с родственниками и односельчанами. Вскоре у корней этой сосны появился источник. Приходящие получали помощь Царицы Небесной, исцеление душевных и телесных недугов. Некий пустынник построил там часовню и подвизался в посте и молитве. Народное почитание святого места не прекращалось, а слух о чудесах от явленной иконы привлек иноков ближайшего монастыря — путивльского Молченского, находившегося в 40 верстах от места явления иконы. Монахи поставили новую часовню и в ней исполняли свое правило. Их можно назвать первыми иноками новой обители, названной Глинской скорее всего потому, что ее земли принадлежали Глинским, из рода которых была жена Ивана Грозного — Елена. Есть и другая версия: будто был здесь удобный участок с хорошей глиной, которую брали местные крестьяне для изготовления глиняной посуды. Сейчас трудно об этом судить. Почва там песчаная, совсем не подходящая для гончаров.

В конце XVI века благочестивый житель этой волости созвал своих односельчан, и они вместо часовни построили деревянный храм. Икону пробовали снять с сосны, но она чудесным образом снова оказывалась

¹ Данный раздел основывается на главе из книги: Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и ее старцы. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. — С. 5–23.



Глинская икона «Рождество Пресвятой Богородицы».
Гравюра. XIX в.

на прежнем месте. Слава о чудотворной иконе все более распространялась, и ее стали переносить в близлежащие города — Глухов, Путивль, Рыльск, Севск. Но когда пытались оставить икону в каком-либо городе, она исчезала и оказывалась затем на месте своего явления.



Схиархимандрит
Серафим
(Амелин)
у креста на
месте явления
чудотворной
иконы.
1958 г.

Путивльский монастырь просил местного воеводу, князя Юрия Долгорукова, оформить «бортное ухажье Пресвятой Богородицы Глинской» в собственность себе. Пустынники, жившие на месте явления иконы, должны были подчиниться. В начале XVIII века гетман Мазепа передал Глинскую пустынь в ведение Киевской митрополии. С этого времени она стала самостоятельной. А.Д.Меншиков, ставший после Мазепы владельцем Крупецкой волости, подарил Глинской пустыни две тысячи десятин земли. С 1728 года Крупецкая волость отошла в казну, обитель лишилась земли, и путивльский монастырь снова стал хлопотать о подчинении ему Глинской пустыни.хлопоты увенчались успехом.

Обитель ветшала, строения ее горели, насельники жили в ветхих келлиях, настоятели менялись часто, в обители они не жили, потому что состояли одновременно экономами архиерейского дома своей епархии. Казалось, что обители грозит полное запустение. Но в 1769 году новый архипастырь, епископ Севский и Брянский Кирилл, прибыв в Севск, заинтересовался историей явления

иконы и чудесами от нее. Он попросил привезти икону, осмотрел и благословил поставить в храме. Но на другой день в храме ее не оказалось. Послали в Глинскую пустынь: икона была на сосне. Сняли, привезли в Севск, и снова она исчезла из храма, оказавшись на месте своего явления. Уверившись в чудотворности Глинской иконы, епископ Кирилл велел вернуть ее в пустынь и стал заботиться о возобновлении обители, о строительстве в ней каменного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Когда храм был построен, настоятель решил снять икону и поставить в храме. Но она снова вернулась на сосну. Он повторил это еще два раза, и всякий раз икона оказывалась на сосне. Тогда настоятель велел срубить дерево. Сосну срубили, икона осталась в храме, но источник, пробившийся из-под корней, иссяк, а настоятель заболел и вскоре умер; наказаны были и те, кто рубил сосну.

Чудотворная икона, именуемая еще и «Пустынно-Глинской», невелика: 4,5 вершка (менее 20 см) на 3,75 вершка (почти 15 см). На ней изображены святой праведный Иоаким, праведная Анна и младенец — Пресвятая Дева Мария на руках у матери. Со временем ее облекли в золотую чеканную ризу, украшенную драгоценными камнями. Кроме того, на ней были серебряные «привесы», которые в знак благодарности преподносились теми, кто получал чудесное исцеление. Таких даров при цельбоносном образе всегда было много. По свидетельству духовных чад Глинского старца схиархимандрита Андроника, в настоящее время чудотворная икона Рождества Богородицы находится недалеко от Глинской пустыни, в селе Шалыгино, где она надежно хранится. По предсказанию старца, со временем икона будет возвращена обители.

В 1809 году архиепископ Курский Феокист назначил настоятелем пустыни отца Парфения, который ввел общежитие. Однако вскоре враг нашего спасения — дьявол — внушил некоторым инокам желание жить по своей воле, не подчиняться никому и не считаться ни с кем. Чтобы избавиться от неугодного настоятеля, они прибегли к обычному в таком случае средству — клевете.



Соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы

Но другой настоятель их тоже не удовлетворил. Начались беспорядки и неурядицы. Обычно богомольцы сразу это чувствуют, даже если внешне не очень заметен духовный упадок и нестроения в братстве. Все меньше и меньше приходило молящихся, монастырь явно клонился к упадку. Клонился, но не упал. Что же его поддерживало? Молитва подвижника старца Феодота и благоразумие иеросхимонаха Василия (Кишкина), ревнителя древнего благочестия. Отец Василий убеждал, что безначалие, самоволие и постоянные беспорядки к добру не приведут. Объединив наиболее здравомыслящих, он молился Пресвятой Богородице, чтобы послал Господь обители опытного и энергичного руководителя. Таким и оказался назначенный строителем игумен Филарет (Данилевский).

К деятельности игумена Филарета по восстановлению пустыни мы еще вернемся, а пока стоит несколько

подробнее рассказать о значении трудов отца Василия как продолжателя традиции старчества. Он происходил из дворян Курской губернии, много странствовал, подолгу жил на Афоне и в Молдавии у святого старца Паисия (Величковского), восстановителя старчества и распространителя его в России.

Сущность и сила старчества заключаются во взаимоотношении между старцем и учеником. Старец берет на себя руководство духовным деланием ученика, направляя его к спасению. Ученик всего себя, душой и телом, предает воле старца. «Даждь кровь и приими дух» — вот смысл и цель старчества. Ученик от всего своего — воли, мыслей, желаний — должен освободиться, чтобы наставник мог сформировать из него нового человека. Старец только тогда становится способным руководить иноком в его «невидимой брани», когда на личном опыте пройдет школу трезвения и умно-сердечной молитвы и благодаря этому в совершенстве изучит духовные и психологические законы. Он должен уметь проникать до самых глубин человеческой души, видеть в ней само зарождение зла, причины этого зарождения, устанавливать диагноз болезни и указывать точный способ лечения. Старец — искусный духовный врач.

Продолжим историю пустыни с тех дней, когда появился в ней игумен Филарет. «Восстановитель пустыни» — такое определение закрепилось за отцом настоятелем, назначенным в обитель в 1817 году. Закаленный скорбями и борьбой со злом, он возродил обитель в нравственном отношении и благоустроил ее. При отце Филарете выстроены Иверская каменная церковь, две деревянные часовни с келлиями, каменный корпус (трапезный) с мезонинами, четыре братских корпуса, два каменных дома, 19 жилых деревянных домов (в том числе и находящиеся вне обители), квасовни, мельница, крупорушка, сукновальня, кирпичный завод, амбары, навесы, ледники и прочее. Да и соборный храм был обновлен и к нему приделаны большие боковые притворы. Отец Филарет выхлопотал новый штат Глинской

пустыни, умноживший число иноков с 20 человек до 40 (столько же было послушников). Все трудились на пользу обители, везде был заведен порядок по учению святых отцов. Отец Филарет сам подавал пример святой жизни, ревности к благочестию, молитвы, бдения, поста и труда. Он отличался знанием святоотеческих писаний, дарами прозрения и постоянной умно-сердечной молитвы. Для утверждения принятого порядка богослужений и монастырской жизни, для руководства глинским общежитием отец настоятель написал особый устав, составленный по примеру «богомудрых отцов святой Афонской обители». Для возобновленной обители отец Филарет составил несколько книг, переписанных и написанных им лично. Среди них — обширное поучение новопостриженному монаху. В 1824 году оно было напечатано на славянском языке в Санкт-Петербургской Синодальной типографии и разослано во все монастыри. Им же были написаны: поучение «Перед постригом», «Наставление о должности духовника инокинь», записки об истории Глинской пустыни, нотные книги церковного пения. Отец Филарет собственноручно переписал «Лествицу» преподобного Иоанна Синайского, службу Божией Матери в честь Иверской Ее иконы с приложением сказания о самой иконе и еще несколько назидательных книг.

Архивные материалы свидетельствуют о внешнем благолепии и процветании обители в конце XIX века. Пустынь, обнесенная каменной оградой, имела пять отдельных и четыре домовых храма. Соборный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, каменный, с колокольней, трехпрестольный, построен в 1770–1781 годах тщанием преосвященного Кирилла, епископа Севского и Брянского. Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, каменный, трехпрестольный, возведен в 1843–1849 годах на пожертвования благотворителей. Храм в честь Иверской иконы Божией Матери, каменный, однопрестольный, сооружен над святыми воротами в 1726–1731 годах также на средства благотворителей.



Вид Глинской пустыни с северо-западной стороны

Храм во имя Святых Богоотец Иоакима и Анны, каменный, с колокольной, однопрестольный, построен в 1848 году в скиту, на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы, на средства ахтырского помещика Константина Дмитриевича Хрущева. Пятый храм — в честь Нерукотворного Спаса, деревянный, однопрестольный — поставлен в 1892 году на месте подвигов старца схиархимандрита Илиодора, в трех верстах от обители, на средства схимонахини Севского женского монастыря Рафаилы и монахини Анны — графини Гейден. При этой церкви был учрежден скит. В 1906 году здесь выстроили каменную колокольню с двумя келлиями. Домовые храмы были построены в основном в конце XIX века: во имя Архистратига Михаила — в 1893 году в деревянном доме Сеймских монастырских мельниц при городе Путивле, храм в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня выстроен в 1896 году на средства благотворителей при новой монастырской больнице, храм во имя Крестителя Господня Иоанна устроен в 1899 году в Спасо-Илиодоровском скиту также на пожертвования. Четвертый домовый храм — в честь



Теплый Успенский храм

Вознесения Господня — освящен в 1907 году в деревянном доме при хуторе Негровском.

В конце прошлого века в Глинской обители подвизалось до 700 насельников, включая послушников, которых было большинство. Содержание от казны пустынь не получала, довольствовалась собственными средствами, трудами братии, помощью усердствующих к обители благотворителей.

Монастырская библиотека насчитывала до 1350 томов. В начале XX века в пустыни был организован проповеднический кружок, куда входило более 30 монахов. Одни из них писали статьи, которые обитель издавала в виде брошюр. Другие проводили беседы с народом. Поучения читались в храме за литургией. Кроме того, были организованы внебогослужебные чтения в монастырской гостинице, в трапезной, а в теплое время года и на монастырском дворе. В каждом номере гостиницы было Евангелие, Молитвослов и книги духовно-нравственного содержания. Всем желающим в благословение



Общий вид монастыря с северной стороны



Иверский храм и под ним святые врата

от обители раздавались бесплатно книжечки, листки, хромотитографированные образки.

С 1890 года при пустыни действовал Дом трудолюбия для обучения крестьянских детей ремеслу. К 1916 году в нем насчитывалось до 40 подростков. Обучали всех монахи. Разreshалось выбрать себе занятие по душе: столярное, слесарное, иконописное, портняжное, сапожное. Обычно назначался монах-воспитатель, который жил вместе с мальчиками, водил их по праздникам и воскресным дням в храм. По окончании выдавалось свидетельство об обучении, успехах и способностях. Подписанное игуменом и старшей братией обители, оно давало мальчику возможность работать, а при желании он мог поступить в число братии обители.

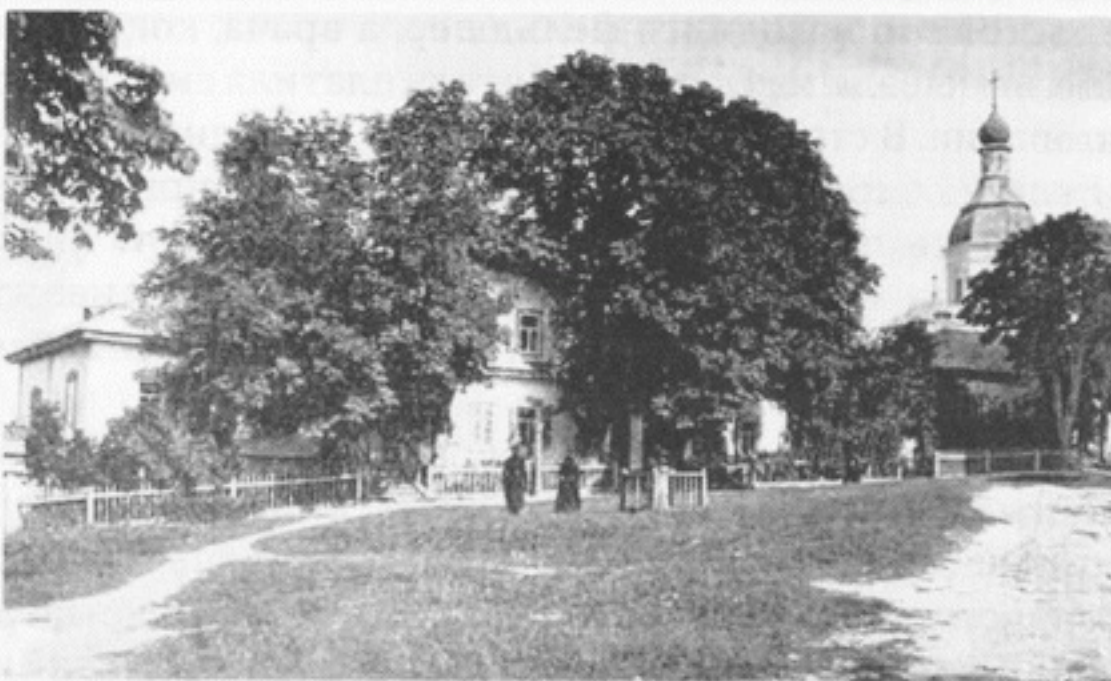
Братская больница была рассчитана и на приходящих богомольцев. Из тридцати коек пятнадцать занимали немощные и престарелые схимники и монахи. При больнице постоянно находился фельдшер, а врача, когда надо было, вызывали из Глухова. Обитель платила ему годовое жалование. В странноприимной, куда стекались бедные жители из окрестных селений, а также странствующие богомольцы, в течение года останавливалось до 32 тысяч человек. Безвозмездно им полагались трехдневная монастырская трапеза, лекарство, одежда и обувь по возможности.

С 1915 года был устроен небольшой санаторий для раненых и детей погибших. Тогда обитель отправила на фронт несколько иеромонахов, переводились средства для строительства и оборудования госпиталей и лазаретов. В Красный Крест из Глинской пустыни приходили деньги, книги для раненых и военнопленных, оказывалась помощь и семьям призванных на фронт.

Этот краткий перечень всего, что было построено и организовано для пришедших и обращавшихся в обитель людей в обычное время и в годы народных бедствий, свидетельствует о том, что внешнее доброделание успешно развивалось и ширилось при глубоком внутреннем подвижничестве. О нем в обители была самая неотложная



Святые врата Свято-Илиодоровского скита



Настоятельский корпус

забота. Основой внутреннего подвига было трезвение по заповеди Спасителя: *Бдите и молитесь* (Мф 26, 41). Его можно поставить первым в перечне общих черт, присущих внешней и внутренней деятельности Глинской пустыни.

Немного подробнее опишем уклад церковного быта этой славной русской обители. Устав для Глинской пустыни, как уже говорилось, был составлен игуменом Филаретом по образцу афонского. Кстати, с Пантелеимоновым монастырем и Андреевским скитом на Святой Горе обитель поддерживала братские духовные связи. Глинский устав отличался строгостью и точностью исполнения общих церковных правил и некоторыми особенностями богослужений. В нем самое строгое внимание обращалось на молитву, большую часть времени иноки должны были молиться не предаваясь помышлению о земном. За богослужением по храму носили гробницы (по виду похожие на дарохранительницы), кадили кацеями¹, ежемесячно (1-го числа) освящали воду и каждый год в Великий Четверг совершали Таинство елеосвящения для иноков и мирян.

Чин богослужений в Глинской пустыни отличался и особым распевом, который игумен Филарет заимствовал из древнейших киевских Ирмологиев, записанных в крюковой системе.

Ежегодно 19 июля совершался крестный ход из Глинской пустыни в город Глухов с чудотворной иконой Рождества Пресвятой Богородицы. Это происходило в память об избавлении жителей города от холерной эпидемии в 1848 году и для отвращения бед на будущее. Святую икону устанавливали на площади города, в особо устроенной каменной часовне, где и совершалось всенощное бдение, после которого чудотворную икону переносили в городской собор. На другой день, после литургии, был крестный ход от собора к часовне, в которой служили акафист. Затем святыню принимали в храмах и домах. 2 августа святая икона возвращалась в обитель, а на следующий день, после литургии, совершался крестный ход в ближний скит, где тоже служили акафист. Такой же крестный ход с чудотворной иконой Богородицы совершался 9 сентября по случаю престольного праздника

¹ Кацея — кадельница с ручкой вместо цепей.



Святой источник

в скитской церкви во имя Святых Богоотец Иоакима и Анны. По просьбе верующих святую икону иногда приносили на источник, находившийся на лугу с юго-западной стороны пустыни.

В трапезе икона поставлялась на аналое, перед ней горели свечи. За столом соблюдалась полная тишина. Пищу подавали братия, называемые трапезными. Молитва и перемена пищи производились по звонку колокольчика. Не дозволялось что-либо приносить из съестного, кроме всем благословленного. Вино в братской трапезе никогда не подавалось.

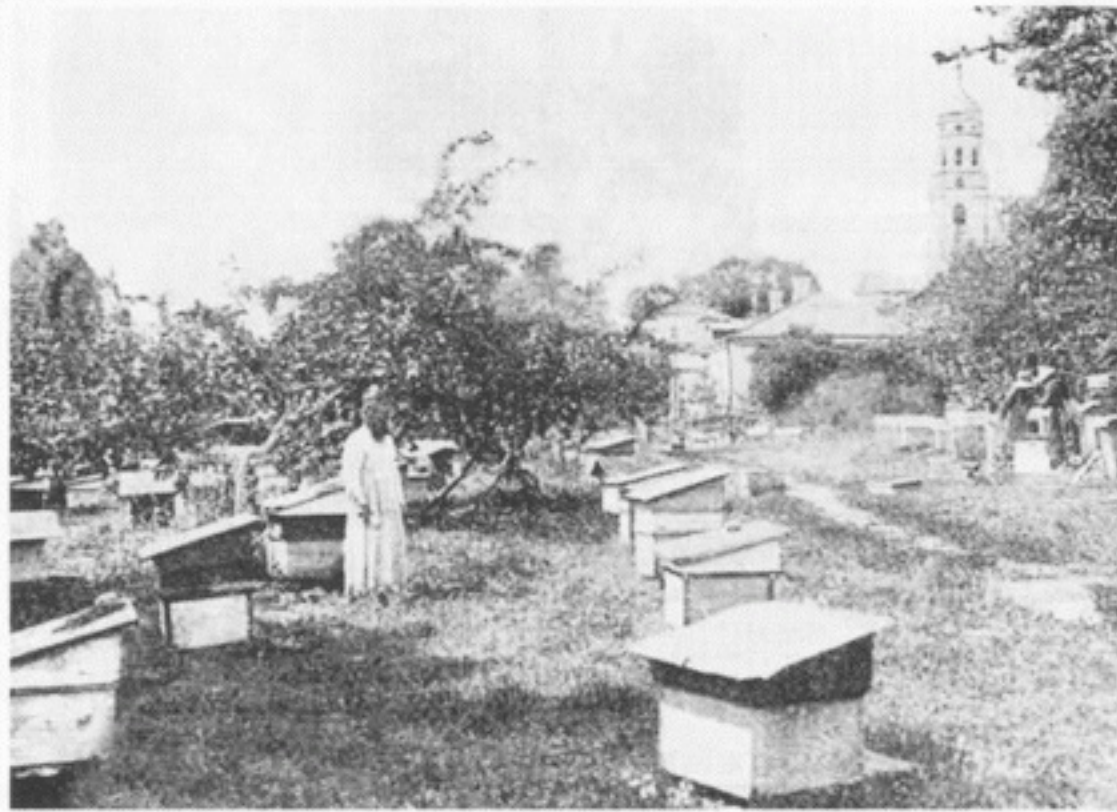
После еды старший трапезный подносил корзинку настоятелю или служащему седмичному иеромонаху (когда не было настоятеля). Он клал остаток хлеба, за ним — другие и, благословляя «укрухи», призывал на них благословение Господне, чтобы умножились они в обители и во всем мире. Как при чудесном насыщении Господом пятью хлебами пяти тысяч народа осталось двенадцать корзин хлебов, так и тут испрашивалось благословение Божие на изобилие. Потом все вставали, читалась молитва в честь и славу Пресвятой Богородицы, возвышалась



Братская трапезная

просфора, которая, при пении «Блажим Тя вси роди», обносилась служащим иеродиаконом по братиям. Все отщипывали частицу и вкушали ее, а пономарь, идущий за иеродиаконом, кадил крестообразно кацеей. После этого служащий иеромонах вполголоса произносил ектенью, а братия протяжно пела несколько раз «Господи, помилуй». По отпусте, при пении тропаря праздника, в порядке старшинства прикладывались к иконе, брали благословение у настоятеля и становились левее его в две линии, давая проход сзади идущим братиям. А у самых дверей повар в белом фартуке припадал ниц и у всех выходящих просил прощения, и каждый отвечал ему: «Бог простит!» Затем процессия в прежнем порядке при звоне колоколов двигалась в храм. Там, перед открытыми царскими вратами, иеродиакон возглашал ектенью. По возгласе служащего седмичного иеромонаха бывал отпуст, клиросные пели стихиру праздника, тропарь или Богородичен, и, под торжественный звон колоколов, братство расходилось по келлиям.

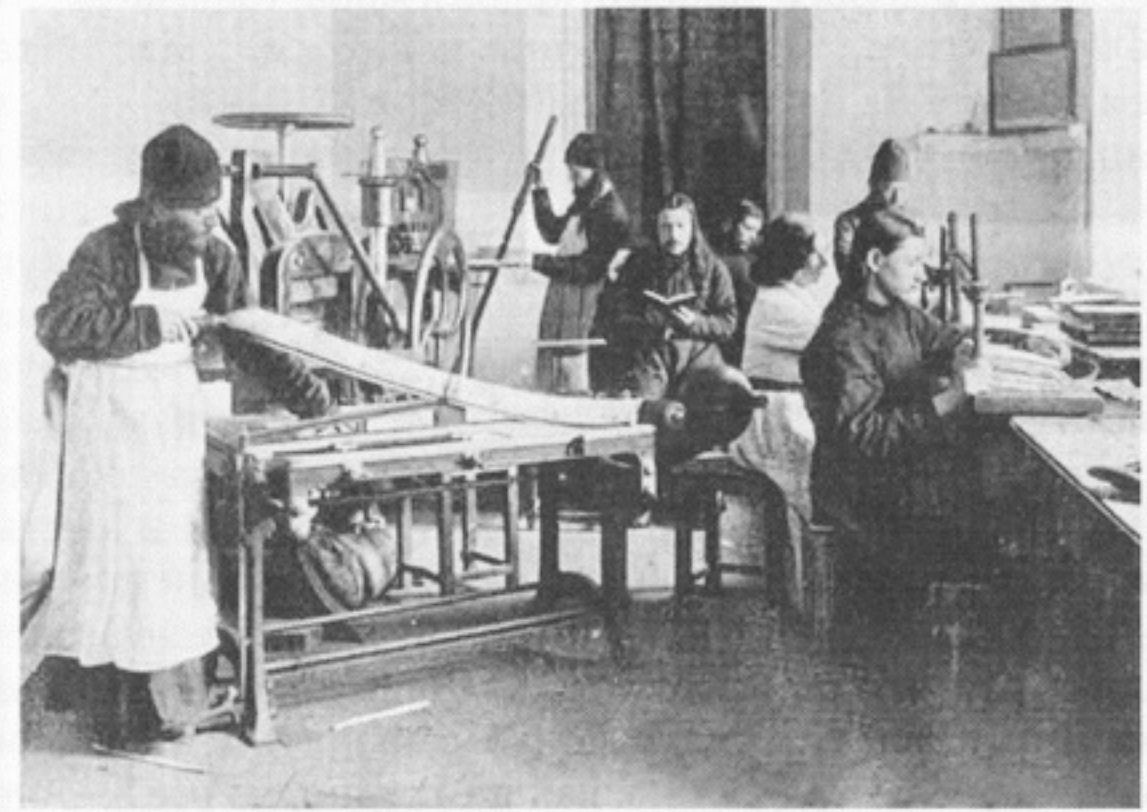
В обычные дни братия собирались к столу по звонку. Порядок благочиния соблюдался тот же. Вкушение пищи и питья после вечернего правила монахам не разрешалось. Отступать от правила позволялось лишь



Монастырская пасека

по благословению старца, но после вкушения пищи монах совершал малое повечерие с вечерними молитвами. В половине первого ночи инок вставал на утреню, которая продолжалась до половины пятого утра и дольше. Особенно продолжительными бывали праздничные утрени на Новый год, Крещение Господне, Рождество Христово. Несущие послушание на кухне, в пекарне, профорне и все, кто начинал работу рано, шли на послушание не достояв утрени. Другие принимались за послушание после короткого отдыха. Третьи, отстояв утреню, в келлии выполняли правило.

В монастыре совершались две литургии: ранняя с половины шестого (по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям, когда был соборный акафист) или с шести утра (в остальные дни) и поздняя. Согласно 12-й главе Глинского устава, четыре раза в неделю совершался акафист: во вторник — святой великомученице Варваре, в четверг — святителю Николаю, в субботу — Пресвятой Богородице, в воскресенье — Спасителю или Божией



Переплетная мастерская

Матери перед чудотворной иконой. За богослужениями поминали всех благодетелей обители.

Вечерня начиналась в четыре часа вечера, в пять часов был ужин, в шесть — повечерие.

Только в семь или восемь часов вечера для большинства иноков наступало свободное время, которым они могли распоряжаться по своему усмотрению. Обычно в это время они занимались чтением святоотеческих книг, исполнением келейного правила, беседовали со старцем и т.д. А в полночь снова вставали на молитву и послушание.

Накануне праздника после повечерия совершалось всенощное бдение, которое продолжалось 5–6 часов. В храмовые праздники после 6-й песни канона читали акафист.

Так протекала жизнь обители вплоть до 1922 года, когда она была закрыта. Многие церковные здания, монастырские постройки и часть стен, окружавших пустынь, были разобраны на кирпичи для строившейся

поблизости дороги. Вновь открылся монастырь во время Великой Отечественной войны, в 1942 году. Настоятелем тогда был назначен архимандрит Нектарий (Нуждин, 1863–1942), при котором и закрывалась пустынь в 1922 году. Многие насельники монастыря вернулись в свою родную обитель. Куча мусора, обломки штукатурки, кирпича, кровельного железа — вот все, что осталось от главного собора пустыни. Монахам было очень трудно. Старые, обессиленные лишениями, они едва могли обеспечить себя самым необходимым. Сначала не было почти ничего, носили лапти, красили самотканые холсты для одежды. Местные жители мало чем могли помочь, ведь страна была разрушена войной, которая еще не кончилась. Хлеб пекли из муки, наполовину смешанной с вареной картошкой. Но для монахов вернуться на родное пепелище было радостью: как ни трудно, но всё же вместе. Отец Нектарий прожил недолго. После его кончины настоятелем выбрали отца Серафима (Амелина). К нему приехали отец Серафим (Романцов) и отец Андроник (Лукаш). Первый был духовником обители, второй — благочинным. Кроме огорода в обители был скот. На скотном дворе трудился монах Адриан. Молоко шло на покрытие налогов, братия его почти не видела. Всех монастырских угодий было два гектара.

На молодых иноков ложилась вся тяжесть житейских забот: кухня, заготовка дров, стирка, ремонт помещений и т.п. Пошивочная, правда, была в женских руках: две немолодые монахини почти не выходили из своей «мастерской».

Со временем построили новую трапезную. Обитель материально крепла. Монахи уже обходились без лаптей и крашенины, хлеб пекли чистый. Приток богомольцев возрастал. Приведем описание пустыни в 50–60-е годы XX столетия, составленное по рассказам очевидцев.

Кругом тишь и безлюдье. С восточной стороны, где проходит дорога, раскинулся сосновый лес. Почва песчаная, легко пропускающая воду, и потому грязи никогда не



Внутренний дворик обители.
50-е годы XX в.

бывает. Здесь еще сохранилась почти вся стена. Уцелела и угловая башня, приземистая, в два этажа. Верхнюю келлию в ней занимал отец Серафим (Романцов). Некоторые, по келлии в «столпе», называли отца Серафима столпником. Внизу жили отец Михаил, добродушный, приветливый старичок-монах, и его брат Александр. Сохранилась также часть ограды, которая примыкала к башне с южной стороны.

С северной стороны пустыни был плетень, с западной — только жерди, отделявшие обитель от остальной территории, когда-то тоже ей принадлежавшей, где к этому времени не сохранилось ни одного храма, но еще стояли корпуса, занятые домом инвалидов. На первом этаже бывшего архиерейского корпуса была устроена просфорня, на втором — швейная мастерская и помещение для гостей. Позднее построили небольшой дом, который назывался московским: одну часть его занимали москвичи, а другую — монахи. Церковь была одна, больничная, — в честь Воздвижения Креста Господня. В эти годы на ее кровле установили простой деревянный крест



Иконостас единственного храма Глинской пустыни 50-х годов
в честь Воздвижения Креста Господня

без всякого купола. Перед каждым входом (а их было два, оба — с северной стороны) — небольшое застекленное крыльцо, увеличивающее площадь храма, переполнявшегося в праздники богомольцами. В больничном корпусе были устроены братские келлии.

В 50-е годы к остаткам ограды прилепились маленькие каморки, где выполнялись разные послушания, работали, например, сапожник, кузнец, столяр. Желая попасть в обитель ехали до Глухова, а дальше или шли пешком, или добирались на попутной машине.

Письма и посылки приходили на ближайшую станцию Локоть, за ними ездил на лошади монах Афанасий. Каждому паломнику старались найти место на ночь и за трапезой. Для этого не надо было ни рекомендации, ни знакомства, ни вклада. Кто оставался больше трех дней, благословлялся выполнять общие послушания (на огороде, к примеру, или на кухне).

В последующие годы в святой обители был по-прежнему строгий устав. Утреннее богослужение начиналось в четыре часа, и богомольцы стекались в полутемный храм, где горела одна свеча — в руках монаха, читающего утренние молитвы (электричества тогда в обители не было, пользовались керосиновой лампой или свечами). После утренних молитв шла полунощница, по окончании которой и начиналась утренняя, по шестой песни канона с амвона читался Пролог. После утрени служили молебен перед чтимой иконой Рождества Пресвятой Богородицы — списка с чудотворной иконы, явленной в XVI веке. Примерно в шесть часов утра все расходились на послушания. А те, кто работал на поварне, уходили после шестопсалмия. Служащий иеромонах брал огонь от лампы перед чудотворным образом Богоматери и давал повару, который разжигал печь благословенным огнем.

Литургия была одна. Начиналась она в будние дни около девяти часов, затем в храме читались заказные акафисты. Часа в два был обед. Сначала в трапезную шли монахи, после них — богомольцы. В монастыре готовили не только для братии, но и для паломников, которые кроме обеда получали бесплатно хлеб. Бесплатной была и монастырская гостиница.

Вечерня начиналась в пять часов. После нее был перерыв на ужин. Затем совершалось повечерие, читали каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и молитвы на сон грядущим. По окончании службы монахи исполняли келейное правило. Встречи и всевозможные разговоры с паломниками в это время не допускались. Если совершалась всенощная, то богослужение заканчивалось совсем поздно. Первый час читали в час ночи, а во втором все расходились по своим местам. Праздничные службы начинались в шесть утра.

14 июля 1961 года монастырь снова был закрыт, а сельники разогнаны. В пустыни разместили психоневрологический интернат. Было сохранено еще здание, в котором был храм в честь Воздвижения Честного

и Животворящего Креста Господня, и несколько жилых корпусов. Неподалеку растут деревья великолепного бора, некогда посаженного монахами.

Возродиться обитель стала лишь в 1994 году. К этому времени от монастыря не осталось ничего, кроме домово́й церкви да полуразрушенных братских корпусов. Началом новой Глинской пустыни стала часовня во имя Праведных Иоакима и Анны, поставленная на месте явления иконы Рождества Пресвятой Богородицы — главной Глинской святыни (сама икона утрачена, но есть два ее списка, тоже чудотворные). В 1996 году решением Священного Синода Украинской Православной Церкви монастырю Глинская пустынь был определен статус ставропигии. Это означает, что священноархимандритом обители стал предстоятель Украинской Православной Церкви митрополит Киевский и всея Украины Владимир, который назначил своим наместником епископа Васильковского Пантелеимона, викария Киевской митрополии. В 1998 году митрополит Владимир освятил храм-часовню в честь Праведных Иоакима и Анны; в 1999 году — вновь построенный надвратный храм в честь Иверской иконы Божией Матери; в 2001 году — Спасо-Преображенский храм, подворье Глинского монастыря в поселке Ямполь, построенный на месте разрушенного; в 2001 году — вновь построенный Никольский храм; в 2002 году — источник с часовней в честь Преображения Господня.

С 2005 года наместником ставропигиальной Богородице-Рождественской Глинской пустыни являлся епископ Лука (Коваленко)¹, который 8 мая 2008 года был назначен на Конотопскую кафедру с оставлением за ним настоятельства Глинской пустыни.

23 декабря 2010 г. исполняющим обязанности наместника Глинской пустыни был назначен архимандрит Антоний (Крипак), а 14 июня 2011 г. — наместником

¹ 29 апреля 2008 года возведен в сан архиепископа.

обители. 8 мая 2012 года Священным Синодом Украинской Православной Церкви под председательством Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира было принято решение назначить епископом Бородянским, викарием Киевской митрополии, архимандрита Антония, наместника Глинской Рождество-Богородицкой пустыни.

Стараниями архимандрита Антония были собраны мощи восьми из 13 первых канонизованных старцев и старцев Андроника (Лукаша) и Серафима (Романцова). А также были перенесены в Глинскую пустынь останки некоторых глинских подвижников из мест их первичного захоронения на территорию Глинской пустыни.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О СТАРЧЕСТВЕ

Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией, безбедно входит в пристань, так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов сделала.

Преподобный Иоанн Лествичник¹

«Без доброго внутреннего устройства монаха, — говорит авва Исаия, — тщетны молитвы и подвиги его»... Ни выстаивание долгих служб церковных, ни труд и самый строгий, даже чрезмерный, пост сами по себе не могут дать человеку доброго внутреннего устройства. Он и при них может в душе оставаться таким же, как был и до вступления на путь подвижничества. А все дело, и не иноческое только, но и всякого самоисправления, самосовершенствования, вообще заключается именно в изменении своего внутреннего устройства². Из трудности

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, 236. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 365.

² Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 2.

внутреннего подвига, имеющего целью стяжание чистоты и бесстрастия, открывается всё великое значение старческого окормления (от слова «кормчий», рулевой, путеводитель)¹.

«Слово “окормление” оставили без перевода, потому что русское слово “руководство”, которым оно нередко переводится, не вполне выражает круг тех идей, какие охватываются словом “окормление”. Окормление есть такое воспитание опытным иноком инока молодого, когда старец не только исправляет, учит, предупреждает послушника, но и своей жизнью подает пример и своими наставлениями и советами как бы питает, кормит, как мать маленькое дитя, и духовно растит его. Поэтому, если уже переводить это слово, точнее будет двумя сими: духовное воспитание»².

Необходимость старческого окормления устанавливается Самим Богом, Который через Божественное Писание и через отцов указал нам путь спасения, сказав: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор 32, 7); и еще: *Имже несть управления, падают аки листовие, спасение же есть во мнозе совете* (Притч 11, 14); а также: *Без совета ничесоже твори* (Сир 32, 21).

Святой Григорий Синаит говорит: «Невозможно кому-либо самому научиться художеству добродетелей, хотя некоторые пользовались своим опытом, как учителем. Ибо самому по себе, а не по совету преуспевающих действовать — самомнение наводит или, лучше, порождает. Если Сын (Божий) ничего от Себя не творит, но как научил Его Отец, так и творит (см.: Ин 5, 19–20), и *Дух... не от Себя говорить будет* (Ин 16, 13): то кто помыслить

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 1, 7. Слово 4, 68, 73; Слово 26, 13. — М., Сретенский монастырь, 2012. — СС. 24–25, 86, 88, 303–304.

² <Никодим (Кононов), еп., сщмч.>. Старцы: о. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. В кн.: «Отечественные подвижники благочестия. Сентябрь». — Оптиная пустынь, 1996. — С. 456–457 (Примечание).

может, что достиг такой высоты добродетели, на которой не имеет нужды в чьем-либо тайноводстве? Безумие паче нежели добродетель имеющим кажется таковой в самопрельщении»¹.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Прельстились те, которые возложили упование на самих себя, сочли, что они не имеют нужды ни в каком путеводителе»².

В первом томе «Добротолюбия» из наставления родоначальника монашества преподобного Антония Великого читаем: «Твердо знайте, что ни преуспеть, или возрасти и сделаться совершенным, вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим и их наставления слушали; оттого преуспели, возросли и сделались сами учителями...»³.

Глинский старец Филарет в своем труде «До и после пострига» советует истинно хотящим спастись: «Не надеяться на себя, со страхом и трепетом совершать путь свой по совету духовных отцов, объявляя им свои немощи и прося их молитв»⁴. Тот же старец говорит: «Всякий, ищущий спасения, пусть следует умеренности, а более — совета преуспевших в делании и боговедении, и Сам Господь управит жизнь таковых»⁵. А преподобный Иоанн Лествичник учит: «Как не имеющий путеводителя удобно заблуждается на своем пути, хотя бы и весьма был

¹ Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Оптиная Пустынь, 1994. — С. 39–40.

² Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 1, 7. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 24–25.

³ <Герман (Гомзиин), схииг.>. Старчество. Мысли св. отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни пустынножителя. — М., 1914. — С. 6–7.

⁴ Филарет, игумен Глинский. До и после пострига. Поучение монахам. Подарок новопостриженному. — Курск, 1897. — С. 2.

⁵ Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков. — М., 1913. — С. 601.



Преподобный Иоанн Лествичник.
Икона. XVIII в.



Слово 26, 237. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 365.

«Лествица».
Москва. 1647 г.

умен, так и идущий самочинно путем иночества легко погибает, хотя бы и всю мудрость знал»¹.

Причиной же заблуждения самочинно живущих монахов, между прочим, есть то, что бесы всегда стремятся представить нам свет тьмой, а тьму светом, как сказано у апостола Павла: *сам бо сатана преобразуется во Ангела света* (2 Кор 11, 14). «Святой Иоанн Кассиан, например, рассказывает о старце Ироне, который пятьдесят лет провел в посте, трудах, бдениях и молитве, удивляя всех строгостью подвигов. Но тогда, когда он возомнил остаться один со своим разумом и волей, то принял сатану за Ангела и по его наущению бросился в пустой колодец в надежде, что Ангелы возьмут на руках своих его. Он так разбился, что на третий день

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, 237. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 365.



«До и после
пострига».
Афон. 1912 г.

по его извлечении из колодца скончался»¹. По данному поводу глинский игумен Филарет говорит: «Отчего более всего человек приходит в преспеяние умного делания? — От советов отцов, от истинного повиновения и терпения с верой, но если кто скажет: от этого делания некоторые в прелесть впадают, то пусть послушает святого Григория Синаита: «Если же, говорит, некоторые совратились, повредились в уме, то знай,

¹ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 37.

что они пострадали от самочиния и гордости". Мало успевают и много вредят себе от того, что хотят заниматься внутренним деланием без наставления, уповая на себя и свой разум и на внешние подвиги, возненавидев хранение ума от помыслов и об очищении сердца от злобы и страстей»¹.

Случаев прелести вообще в жизнеописании подвижников можно встретить много. Оградить от козней дьявола и прелести, направить правильный полет ввысь может только духовный руководитель. Поэтому всеми отцами решительно и заповедуется не приступать к созерцательной жизни без знающих, прошедших этот путь руководителей. «Если видишь юного, по своей воле восходящего на небо, то удержи его, ибо польза ему будет от сего»².

«Старцы» — это общеупотребительные в монастырях названия старых и старших монахов, в особенности отличающихся строгостью иноческой жизни и по преимуществу умеющих руководить другими в жизни духовной. В письменных памятниках XV и XVI веков мы находим целый ряд примеров употребления слова «старец» в различных значениях:

1) Оно может обозначать вообще престарелого инока независимо от его иерархического положения в среде братства монастырского, в противовес мирскому человеку.

2) Иногда под «старцем» понимается монах, не имеющий никакой степени священства, и в этом случае «старец» противопоставляется игумену, священнику и диакону.

3) В некоторых многоядных монастырях со временем выделялись «старцы соборные», принимавшие участие

¹ Филарет, игумен Глинский. До и после пострига. Поучение монахам. Подарок новопостриженному. — Курск, 1897. — С. 31.

² Святой Ефрем Сирий. Поучительные слова к египетским монахам. Слово 35, поучение 33; Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. Отв. 701; Цит. по: Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 38.

в управлении делами монастыря вместе с игуменом, келарем и казначеем.

4) «Старцем» называется тот, кому поручено духовное руководство новонаначального или падшего инока.

5) Старцы-руководители обыкновенно выбирались из лиц высокой нравственной жизни, назывались иногда «духовными старцами», они пользовались большим почетом и считались кандидатами на важные должности монастырские и даже в митрополиты.

6) В значении наставника, руководителя — старцем является и игумен монастыря.

7) Слово «старец» может быть отнесено ко всякому монаху.

Но все эти значения, вкладываемые в слово «старец», не соответствует тому понятию старца-харизматика, которое является предметом нашего исследования. Харизматические явления первых веков христианства повторились среди древнего монашества, старцы были носителями этих харизм — особых даров Святого Духа, подаваемых человеку непосредственно от Бога по личной заслуге. Подвижник в идеале есть существо богоносное, духовное. Как таковой он получает духовные дарования: дары пророчества, изгнания бесов, исцеления болезней. Тайная исповедь и духовническое врачевание рассматривались тоже как благодатный дар *разсуждения духовом* (1 Кор 12, 10)¹.

«Что такое старчество? С внешней стороны старчество есть не что иное, как монастырское установление или часть монастырского устава. С внутренней стороны старчество предопределяет особую духовную связь между старцем-наставником и его учеником-послушником. От старца, который должен обладать даром духовного рассуждения, старчество требует духовного окормления. От руководимых им старчество требует идти путем, которым наставник имеющих к нему духовное отношение

¹ Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. — Оптиная Пустынь, 2008. — С. 19–32.

ведет в Царство Небесное. Крайняя необходимость духовного окормления в духовной жизни вытекает из поврежденной грехом человеческой природы, трудности и опасности евангельского пути и неопытности большинства идущих по нему»¹.

Грех омрачил душевные очи человека. Он и видя не видит, и слыша не слышит. «Худые помышления — корни худых поступков. Потому преподобный авва Дорофей и говорит: “Если ты будешь похотствовать, хотя бы ты сегодня и не прелюбодействовал, но похоть не перестанет внутренне слушать тебя, пока не вовлечет тебя и в самое действие. Если ты гневаешься и раздражаешься на брата своего, то когда-нибудь впадешь и в злословие; (потому) начнешь и коварствовать (против него) и таким образом, мало-помалу идя вперед, дойдешь, наконец, и до убийства”»². При слепоте нашей душевной и сам путь, которым мы должны следовать к горнему нашему отечеству, по словам Самого Господа, тесный (см.: Мф 7, 14), пролегающий посреди ужасных стремнин и пропастей. И потому требуется большая с нашей стороны внимательность и осторожность, чтобы идти этим трудным путем. Наконец, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «мы имеем врагов лукавых и злых, коварных, пронырливых, держащих огонь в руках и желающих сжечь храм Божий тем самым пламенем, который в нем (т.е. пламенем собственных его страстей), врагов сильных и никогда не спящих, невещественных и невидимых»³.

«Сущность и сила старчества заключается в завете между старцем и учеником, по которому пред лицом Бога духовный отец берет на себя дело руководства души ученика ко спасению, а ученик безбоязненно

¹ Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни. Журнал Московской Патриархии, 1988, № 6. С. 65.

² Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Оптина Пустынь, 1994. — С. 41.

³ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица Слово 1, 24. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 33.

всего себя, с душой и телом передает наставнику»¹. «Даждь кровь и приими дух» — вот смысл и цель старчества. Полное предание себя, отречение от своей воли, мыслей, желаний, полная омертвелость своего греховного «я» — вот главное требование от ученика, желающего жить под старческим окормлением. Ученик от всего своего должен освободиться, избавиться для того, чтобы наставник мог вложить в него нового человека².

Пеподобный Каллист и Игнатий раскрыли в Добротолюбии пять признаков искреннего духовного отношения духовных детей к старцам-наставникам: 1) полная вера своему наставнику и предстоятелю; 2) истинствовать перед ним в слове и деле; 3) не исполнять ни в чем своей воли, а стараться во всем отсекал ее, то есть ничего не делать по своему желанию и по своему разумению, а всегда обо всем вопрошать и делать по совету и воле наставника и предстоятеля; 4) отнюдь не прекословить и не спорить, так как прекословие и спорливость бывают от рассуждения с неверием и высокоумием; 5) совершенное и чистое исповедание грехов и тайн сердечных³.

Старец становится для них умом, и совестью, и сердцем. Ученик ни в чем себе не доверяет: он всё повергает на усмотрение своего наставника и делает всё только с его благословения. Принятие, очищение и совершенствование души ученика, материнская заботливость и ответ за нее пред судом Божиим — таковы обязанности старца. «Самоотверженная, поистине материнская любовь старца заставляет его брать на себя даже непосильное. Когда один послушник (авва Дорофей) просил великого старца понести его грехи, старец отвечал:

¹ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 53.

² Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 5.

³ Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Оптина Пустынь, 1994. — С. 43–44.

“Ты просишь о деле, превышающем мои силы, но нахожу тебе меру любви; по приверженности к тебе я беру на себя и понесу твое бремя” (Ответ 19, Дорофею); “думаю, что имею любовь к Богу — сострадательному и милостивому Владыке — я решаюсь сказать: беру теперь на себя половину твоего бремени” (Ответ 163, Преподобных Варсонофия и Иоанна ответы на вопросы учеников). “Если хочешь все возложить на меня, то ради послушания принимаю сие” (Ответ 164, там же); дам ответ за тебя в День Суда (см. Ответ 58, там же). “Бог знает, что ни часа, ни мгновения ока не пройдет без того, чтобы я не имел тебя в памяти и не молился за тебя” (Ответ 203, там же)¹.

Завет такой возможен, конечно, только на почве самоотверженной христианской любви. Полное отречение собственной воли учеником ради богоугождения и своего спасения, и полное забвение себя, своих желаний, немощей, потребностей, всецелое посвящение себя служению спасения ближнего и принятие на себя великой ответственности перед Богом за вверившиеся ему души старцем. Старец становится ответственным стражем за повинующихся ему по апостольскому завету учеников: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет* (Евр 13, 17). Этот союз и завет старца с учеником не скрепляется никакими документами, не произносится даже устно никаких слов и ответов, но он так ясно запечатлевается в сердцах того и другого, что оба они, как по писанному, видят и чувствуют малейшее его нарушение или уклонение от него.

Значение и сила его так велики и важны, что их не ослабляет даже и смерть. В Прологе повествуется, что один сирийский послушник нарушил послушание старцу и, презрев его запрещение, ушел в Египет. Здесь, в Александрии, после великих подвигов он исповедал

¹ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 62–63.

Христа и был замучен. Но когда христиане похоронили тело его, как святого мученика, в храме, случилось, что на литургии после диаконского возгласа: «Оглашении, изыдите» — рака с телом мученика срывалась с места и невидимую силою уносилась на паперть, а по окончании литургии сама собою поставлялась на прежнее место. Когда же узнали причину этого явления, заключающуюся в том, что страстотерпец нарушил послушание и связан старческим запрещением, пригласили старца разрешить своего послушника, и рака уже не трогалась с места¹. Значит, при великих подвигах мученичества для увенчания подвижника требовалось еще разрешение старческое.

Преподобный Феодор Студит пишет, что один старец наложил запрещение на ученика за неисполнение его повеления и, не успев дать разрешение, умер. Ученик после его смерти искал разрешения от наложенной на него епитимии², но к кому ни обращался он, никто не осмеливался исполнить его просьбы. Тогда он обратился к Константинопольскому патриарху Герману, но ни патриарх, ни собранный им Собор архиереев не мог разрешить епитимию старца, о котором неизвестно даже, имел ли он сан священства³.

В аскетических руководствах при выборе духовного руководителя советуется не искать в нем высоких дарований, чудотворения, прозорливости и т.д., а выбирать опытного в духовном делании, прошедшего лично путь очищения от страстей, т.к. дарования духовные могут быть и еще в оstraщенном человеке. Об этом сказал Макарий Египетский: «Бывает и то, что в ином есть благодать, а сердце еще нечисто, потому и падали падавшие:

¹ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 54–55.

² Епитимия (наказание греч.) — духовно-исправительные меры, накладываемые священником или архиереем на исповедующегося. Епитимия может состоять в посте, усиленной молитве и т.п.

³ Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — Семипалатинск, 1900. — С. 54.

ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРИЯ ЕГУПЕТСКАГО,
ПАРЧЕННАГО ВОЛНЮЩАГО,
ДУХОВНЫЯ ПРЕПОЛЕЗНЫЯ
ВЕЩЕДЫ,

СОВЕРШЕНСТВУ, ХРИСТИАНУМЪ ПРИЛИЧНОМУ, И
СНОВАНІЮ КОТОРАГО ИМЪ СТАРАЮТСЯ НАДЛЕЖАЩЕ
ВЪ КОТОРЫХЪ ИСТИННЫХЪ ХРИСТИАНЕ, АКО ВЪ ИХЪ
КОМУ СВИДѢТЕЛЬНОСТЬ КЛАДЕТСЯ, ПОЛЕЗНОЕ ОТЪ НЕГО
ГОТОВЪ ДРУЖЕБНЫМЪ И САМОЕ СПАСЕНІЮ НЕОЖИДАННО
ПОЧЕРПАТЬ МОГУТЪ.

Переводимъ съ Египетскаго языка
Московской Академіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.
1851.



Преподобный
Макарий
Египетский.

Фреска.

Преподобный
Андрей Рублев.

Владимир. 1408 г.

Преподобный Макарий Египетский.
Духовные беседы.
Москва. 1851 г.

они не верили, что с благодатию пребывает в них и дым и грех»¹.

Вести же по пути духовного делания может лишь тот, кто сам прошел успешно этот путь. Иной подвижник, получивший без особых усилий благодатные дары за чистоту душевную, сохраненную им с детства, может и не обладать способностью руководить другими, т.к. опытно не знает зла, не прошел путем борьбы со страстями, а потому не видит зла и в других. Бывали случаи, когда такие старцы, будучи сами святы, вредили своим ученикам и даже «вгоняли их в прелесть». Чтобы управлять, необходим дар рассудительности.

¹ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Слово 26. — М., Сретенский монастырь, 2009. — С. 293.

«Искусство — половина святости», — сказал старец отец Леонид Оптинский¹.

Всякий невидящий и обещающий наставлять других есть обманщик и последующих ему ввергает в ров гибели, по слову Господа: *если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф 15, 14). Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: «Старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самая мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании суть ложныя, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемых ими»².

Старец, как личным опытом прошедший школу трезвения и умно-сердечной молитвы и изучивший благодаря этому в совершенстве духовные законы, как уже лично достигший бесстрастия, становится способным руководить новоначальным иноком в его «невидимой брани» на пути к бесстрастию. Он должен уметь проникать до самых глубин души человеческой, видеть в ней самое зарождение зла, а также причины этого зарождения, устанавливать точный диагноз болезни и указывать точный способ лечения. Старец — искусный духовный врач. Он должен ясно видеть «устройство» своего ученика, т.е. характер его души и степень духовного развития, и обладать даром рассуждения и «различения духов», т.к. ему все время приходится иметь дело со злом, стремящимся преобразиться во Ангела света. Но, как достигший бесстрастия, старец обычно обладает и другими духовными дарами: прозорливости, чудотворения, пророчества...

Святой Григорий Синаит учит: «Не всех вопрошать надо, но одного того, кому и других управление вверено,

¹ Житие оптинского старца иеромонаха Леониды (в схиме Льва). Оптина Пустынь, 1994. — С. 47.

² Епископ Игнатий Брянчанинов. Т. IV. — СПб., 1867. — С. 92–96.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ОПТИНСКАГО СТАРЦА
ИЕРОМОНАХА ЛЕОНИДА

(ЪЗЪ СЛЪВЪ ДВА).

Изданіе Князя Мещерякова-Орлова-Орлова



Преподобный
Лев, старец
Оптинский.
Портрет.
Иеромонах
Гавриил (?).
2-я треть XIX в.

Житие Оптинского старца Льва

Богом, по его горячей молитве, наставнику. Желание спасения есть самое святое и богоугодное произволение человека, и здесь, несомненно, жаждущий нашего спасения Господь подает все нужное к тому: и должного руководителя и Свою благодатную помощь, а вера и преданность ученика к наставнику составляют связующее звено, через которое даруемая свыше благодатная сила, помощь, просвещение переливаются от дара старца на всецело предавшегося ему, смирившего себя ученика. Поэтому в старчестве всё — послушание, весь успех старческого окормления и духовного возрастания ученика — зависит от степени и твердости его веры к наставнику.

«С ослаблением этой веры ослабляется и сердечный союз со старцем и послушание ему. Если вера к старцу поколеблена — поколеблен и тщетен весь труд послушника, теряет смысл и старческое окормление, хотя бы сам старец был свят. По такому существенному значению веры к наставнику в деле духовного преуспеяния ученика

святые отцы указывают, что последнему естественно более всего заботиться о воспитании в себе этой светлой веры к наставнику. Они учат для сохранения ее никогда не судить и не испытывать наставника, хотя бы поступки его казались странными, не замечать... недостатков, не допускать даже в мыслях чего-либо омрачающего его личность, никогда не прекословить и не возражать ему, ибо в этом сказывается уже гордость и своеволие, «не преклонять слуха своего к речам против старца, чтобы не изгладил за это Господь из книги живых»; «веру к старцу иметь несомненную, если бы и весь мир досаждал ему и ругался»¹.

Преподобный Нил Синайский вот как изображает эти козни диавола: «Лютуют демоны на тех, которые отличаются повиновением своему отцу, и скрежещут на них зубами, потому что с повиновением они сопрягли и беспечительное отречение от мира. Тем, которые покорны своему отцу, демоны всякие изыскивают предлоги, готовят огорчение от него и в случае движения при сем гнева возбуждают на него серчанье, а потом мало-помалу возгнетают и ненависть к нему за то, что будто он несправедливо наказывает и лицепрятен; делают это демоны для того, чтобы, разными способами поколебав душу, похитить ее из отеческих объятий»².

Правильность такого пути веры и беспрекословия старцам, спасительность такого самоотверженного послушания Господь нередко утверждал проявлением чудотворений. «Так, авва Павел приказывает ученику своему Иоанну связать и привести к нему гиену. Ученик, повинувшись без страха и рассуждения, связывает и приводит ее к старцу. Преподобный Иоанн Колов, по приказанию старца, ежедневно с вечера ходит далеко с кружкой за водой, чтобы утром полить таким ничтожным

¹ Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 11–12.

² Добротолюбие. Т. 5. Прп. Нил Синайский. Подобные предыдущим мысли и увещания, извлеченные из других писаний прп. Нила. Гл. 47–48. — М., Сретенский монастырь, 2010. — С. 282–283.

количеством воды посаженное старцем сухое дерево. Через три года дерево оживает и приносит плод, и старец в собрании предлагает вкусить братии «от плодов послушания»¹.

Неуклонно шествующие путем послушания старцам довольно скоро преуспевают в духовной жизни, достигают высоких степеней духовного совершенства, приобретают дар рассуждения, легко отражают все козни дьявола и, кроме этого, чувствуют великий покой в душе, так что не боятся даже смерти. Этот покой и безбоязненность проистекают из уверенности, что грехи их понесет старец, которому они вверили себя в совершенное послушание.

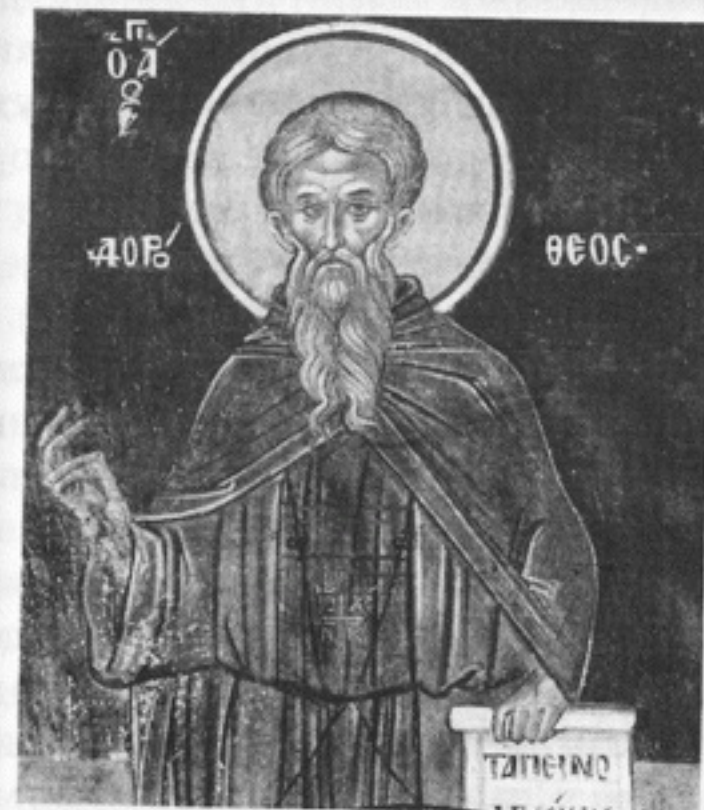
У митрополита Зиновия было заведено, что все приступавшие утром к работе, начиная от священнослужителей до простых техработниц — уборщиц, приходили к нему, испрашивали благословение на дела грядущего дня, а также советовались по личным проблемам и трудностям. А вечером никто не уходил, опять же не испросив на то благословение старца-святителя. Всякий на себе испытал, что только то хорошо бывает, что делалось с благословения старца, а если кто не исполнял его совета, то обыкновенно сам видел, что выходило дурно и без пользы.

«Я не знаю другого падения монаху, — говорит авва Дорофей, — кроме того, когда он верит своему сердцу и последует самому себе (своей воле, рассуждению). Нет ничего опаснее, убедительнее этого. Я всегда боялся этого бедствия и открывал все свои помыслы старцу и никогда не решался сделать что-либо без его совета. Иногда помысл говорил мне: «Не то же ли самое скажет тебе старец? Зачем ты хочешь беспокоить его?» А я отвечал помыслу: анафема тебе, и рассуждению твоему, и разуму твоему, и мудрованию твоему, и ведению твоему. И я шел и вопрошал старца. И случалось иногда, что он действительно отвечал мне то самое, что было у меня на уме.

¹ Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 15.



«Поучения аввы Дорофея».
Киев. 1628 г.



Преподобный
Дорофей.
Фреска

Тогда помысл говорил мне: «Ну, что же. Видишь, не то ли это самое, что я говорил тебе, не напрасно ли ты беспокоил старца?» И я отвечал ему: «Теперь оно хорошо, теперь оно от Духа Святого, твое же внушение может быть только дело страстного устройства души»¹.

Преподобный Феодор Студит говорит: «Да ведаете, что нет другого более действенного во спасение врачевства, как откровение помыслов... Не прерывайте откровения сокровенных помыслов и пожеланий: ибо в этом спасение души и избавление от страстей»². Преподобный Антоний Великий расширяет эту мысль: «Будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить

¹ Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 17–18.

² Добротолюбие, т. 4. Преподобный Феодор Студит. Подвижнические монахам наставления. Слово 102, 3; Слово 127, 2. — М., Сретенский монастырь, 2010. — С. 198, 236.

и даже содержать в мысли что-либо худое. Ибо кто, когда грешит, желает, чтоб это видели? Или кто, согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить грех? Как, наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так, если будем записывать свои помыслы с намерением сообщить их друг другу, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности»¹.

«Это делание, по словам святителя Игнатия, “исполнено необыкновенной душевной пользы: ни один подвиг не умерщвляет страстей с таким удобством и силой, как этот. Страсти отступают от того, кто без пощады исповедует их”. “Скрывающий свои помыслы бывает неисцелен” (Варсонофий и Иоанн). “Помыслов, смущений и подозрений не скрывайте... О том человеке и радуются демоны, который скрывает свои помыслы, худые ли то или хорошие” (Прп. Исаия). “Отвергнув стыд, всегда надобно открывать старцам все, что происходит в нашем сердце” (Иоанн Кассиан).

“Злой помысл ослабеваает немедленно, как только будет открыт. И прежде, чем будет произведен суд отлучения (т.е. прежде наложения епитимии), отвратительнейший змей убегает, как извлеченный на свет из мрачной подземной пещеры мужеством исповеди, выставленный напоказ и опозоренный” (Иоанн Кассиан). “Помысл начало и корень прегрешений, когда скрывают, переходит в дело тьмы” (Феодор Студит)»².

Вот только при таком самоотречении и предании себя старцу, при такой вере к водительству Богом просвещаемого наставника и совершенном недоверии, что от себя может исходить что-либо истинно благое, и возможны, по единогласному свидетельству святых отцов, успех старческого окормления и духовное возрастание окормляемого.

¹ Добротолюбие, т. 1. Наставления святого Антония Великого. Наставление 15. — М., Сретенский монастырь, 2010. — С. 22.

² Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. — Оптиная Пустынь, 2008. — С. 38–39.

Подвиг жизни под руководством старца одновременно и крайне тяжел и крайне легкий. Тяжел — потому что чуть ли не с первых дней сознательного бытия человек имеет свои желания, свое произволение. Затем появляется способность рассуждать, слышится голос совести, побуждающий или удерживающий от поступков. И вот от всего этого, к чему не только привык он, с чем сроднился, но что составляет естественные свойства его природы, он должен решительно и совершенно отказаться, подавить их в себе. Легок — потому что у предавшегося старцу ученика труд не многосложен: он знает одно только дело — послушание старцу. У него одна лишь забота — отсечение своей воли, до всего остального ему нет дела. За плоды его послушания, за спасение его отвечает старец.

Потому-то святой Феодор Студит и называет послушание подвигом многопопечительным и беспечным. Многопопечительным — пока еще человек одержим своими желаниями, и беспечным — когда он воспитает в себе полную преданность и веру к старцу, ведь тогда его подвиг сводится лишь к беспрекословному исполнению его указаний. Следствием такой веры и беззаветного послушания обыкновенно является, по свидетельству всех проходивших этот путь, состояние неземного мира, внутреннего спокойствия, по которому иго подвига действительно становится благим и бремя легким.

«Авва Дорофей повествует о себе, что, зная, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие, он даже смущался таким своим душевным покоем, пока старец его, великий Варсонофий, не объявил ему этого, сказав: “не смущайся, ибо каждый предавший себя в послушание отцам имеет этот покой и беспечие”. И это естественно. Не имеющий своей воли принимает все, что бы ни случилось, спокойно. Он не имеет своих желаний, планов, намерений, а поэтому всё случившееся не вызывает в нем той внутренней борьбы, страданий, какие испытывают в таких обстоятельствах люди, живущие по своей воле. Затем, и главным образом, истинный подвижник никогда не доверяет себе. Он часто приходит

в уныние и смущение. У него нередко опускаются руки от того, что он не уверен в правильности своего течения по пути спасения, в благоприятном исходе своих трудов и венчающем их конце. Преподобного Агафона, при кончине его, братия спросила: «И ты ли, отче, боишься?» Он ответил: «Сколько мог, я понуждал себя к богоугождению, но я — человек и почему могу знать, угодно ли дело мое Богу? Ибо иной суд Божий, и иной — человеческий». Вот этого-то смущения, иногда опасного, расслабляющего подвижающегося, и не знает проходящий путь спасения под старческим окормлением.

Для него нет претыканий, недоумений и сомнений. Он чувствует над собою безопасный кров и твердую почву под ногами и не боится уже смерти, зная, что во время перехода в иную жизнь не от него, но от наставника потребуют ответа. Ему предстоит ответ только в его послушании старцу, а за всё прочее он и отвечать не может, т.к. не имел ни своей воли, не руководился ни своим разумением, ни своими желаниями и, предав себя всего наставнику, являлся лишь оружием его воли, его разума»¹.

Преподобный Иоанн Лествичник так говорит о благих плодах послушания: «Кто в повиновении отцу своему приобрел совершенно чистую совесть, тот уже не боится смерти, но ожидает ее ежедневно, как сна, или, лучше сказать, как жизни, достоверно зная, что во время исхода души не от него, но от наставника потребуется ответ»².

«Когда Глинский старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, он просил напутствовать его святыми Таинствами. Просьба была исполнена: над ним совершили Таинство елеосвящения и святого причащения. По принятии Тела и Крови Христовых он сидел на коечке, мирно ожидая своего переселения в иной мир. При светлой улыбке из его глаз лились слезы. Один из братии по своей простоте спросил отходящего старца:

¹ Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 20–22.

² Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4, 50. — М., Сретенский монастырь, 2012. — С. 81.

«Батюшка, что вы плачете, разве и вы боитесь умирать?» Старец, посмотрев на него с приятной улыбкой, сказал: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному и бояться! Нет, брат, я, по благодати Божией, не боюсь, а слезы, что ты видишь, это слезы радости. Столько лет душа стремилась ко Господу, а теперь приближается желанное время, я скоро предстану Тому, к Которому всю мою жизнь стремилась моя душа, и увижу Его, вот слезы и текут». Мирно пребывая в сердце с любимым Господом Иисусом, он скоро испустил последний тихий вздох, с которым его блаженная душа оставила земное многотрудное тело и потекла к любимому Господу со страхом и радостью»¹.

«Один оптинский иеромонах при посещении Афонской Горы на заданный им светильнику тамошнего иночества вопрос: «Что сотворю, да спасуся?» — получил такой ответ: «Есть у вас старцы и откровение помыслов?» И когда получил ответ, что, по милости Божией, в их обители есть опытные старцы и что внимающие себе ходят к ним на откровение помыслов, сказал: «Итак, ступай с миром и продолжай этот правый путь и спасительное делание; помня, что за находящихся в повиновении у старцев отвечают Богу они, а послушнику тут нет иного падения, как творить свою волю». «И у нас, брат, — прибавил он, — кто спасается — спасается не иначе, как через старчество, ибо нет иного кратчайшего пути ко спасению, как этот, так как от послушания рождается смирение, а смирение творит нас сынами Божьими»². Так понимают старчество, согласно с учением святых отцов, и афонские подвижники, так понимают его и наши великие подвижники: преподобный Серафим Саровский, Леонид, Макарий, святой Амвросий Оптинский, Варнава Гефсиманский, Филарет Глинский, Зиновий, митрополит Тетрицкаройский, выходец из Глинской пустыни, и многие другие.

¹ Марк (Лозинский), игумен, профессор. Отечник проповедника. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. — С. 205.

² Искуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907. — С. 22–23.

Старец Паисий Величковский в случае, если не найдется старец-наставник, дает следующий совет: «В нынешние тяжелые времена, что достойно многого плача и рыдания при крайнем оскудении таковых наставников, если бы какие ревнители из иноков захотели таковым житием угодить Богу, то Сам Бог и Божественное писание преподобных оных отцов, общежительных наставников, даже и доселе сохраненное Божьим Промыслом, служит учителем и наставником. С рассмотрением внимания оному (писанию), как бы им самим, читающие со страхом Божиим и разумением могут отчасти, поспешествуемые Богом, и житию богоугодному быть подражателями, будучи окормляемы и вразумляемы своим отцом, о имени Христовом собравшим их или ими единокорно выбранным, не от себя, но от св. Паисия и от того же учения святых отцов научающим духовных чад своих»¹. Сам же он «в основание непоколебимое для истинного и неуклонного и чуждого обольщения наставления в истинном пути для своей бедной души и для братии [...] положил Божественное Писание Ветхого и Нового Завета и толкование его по благодати Пресвятого Духа истинное, т.е. учение богоносных наших отцов, вселенских учителей и наставников в иноческом житии, святые соборы и все соборные Апостольские и святых отец правила, которые принимает Святая Соборная и Апостольская Церковь, и все ее заповеди и чинопоследования»².

Старчество не является иерархической степенью в Церкви, а есть особый род святости и потому может быть присуще всякому. Старцем мог быть монах без всяких духовных степеней, какими были глинские подвижники схимонах Архипп, схимонах Лука, схимонах Лаврентий и другие. Старцем может быть и епископ: например, святитель Игнатий Брянчанинов, Антоний Воронежский,

¹ Житие и писание Паисия Величковского. — М., 1847. — С. 248.

² <Никодим (Кононов), еп., сщмч.>. Старцы: о. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. В кн.: «Отечественные подвижники благочестия. Сентябрь». — Оптиная пустынь, 1996. — С. 456.

святитель Зиновий Тетрицкаройский... Из белого духовства назовем святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского (Сергиева), обладавшего харизматическим духом¹. Наконец, старчествовать может и женщина, как, например, прозорливая святая блаженная Прасковья Ивановна, во Христе юродивая дивеевская, без совета которой ничего не делалось в монастыре. В Китаевской мужской пустыни высокой подвижнической жизнью была известна преподобная затворница «старица-девица», которая, ввиду неблагоприятных внешних обстоятельств, вынуждена скрываться в мужской одежде под именем Досифея (в миру Дария Тяпкина, 1721–1776), она благословила преподобного Серафима на иноческий подвиг и дала заповедь о непрестанном творении молитвы Иисусовой. Еще одна инокиня высокой духовной жизни с именем Досифея († 1810), постриженница Ивановского московского монастыря, указала иноческий путь братьям Тимофею и Ионе Путиловым, которым было, соответственно, 12 и 14 лет, направив их к старцам Новоспасского монастыря Филарету и Александру, и руководила братьями до самой своей кончины². Итак, благодатное старчество — это особое благодатное дарование, харизма, непосредственное водительство Духом Святым, особый вид святости³.

Без Иисусовой молитвы не может быть правильного подвига. Но ей нужно прежде научиться, и наука эта нелегка, что доказывается хотя бы тем, что о молитвенном делании написаны целые тома. Ничто исходящее от падшего, поврежденного естества не может само по

¹ Андрианов Геннадий. Русское пастырство во второй половине XIX-го и в начале XX века. Курсовое сочинение. — Загорск, 1980. Машинопись. Находится в библиотеке МДА. — С. 62; Костин С. Опыт пастырской душепопечительности в практике протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Диссертация канд. богословия. МДА. — Загорск, 1987. Машинопись. — С. 202–209.

² Марченков Александр, диакон. Козельская Введенская Оптиная пустынь в истории русского пастырства. Диссертация канд. богословия. МДА. — Загорск, 1988. Машинопись. — С. 62.

³ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. — Оптиная Пустынь, 2008. — С. 45.

Ignatius, Ep. of Cassopolis and the
СОЧИНЕНИЯ

ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

СЪ ВЪВЕДЕНІЕМЪ ИЛЛЮСТРАЦІИ

ИЗДАНО УПРАВЛЕНІЕМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
УПРАВЛЕНІЕМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1886

— 175-11-5 —



Святитель
Игнатий
Брянчанинов.
Гравюра.
Первая пол.
XIX в.

Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова.
Том 1. Аскетические опыты. С.-Петербург. 1886 г.

себе быть свято и совершенно. И молитва бывает всякая, и результаты ее разные. «Да исправится молитва моя», — поет наша Церковь. «И молитва его да будет в грех», — говорит святой пророк Давид, стало быть и такой плод возможен. И фарисей молился, но был осужден, и Исаакий Печерский проводил дни и ночи в молитве — но каков был результат его молитвенного подвига? Вот поэтому-то и наши так называемые добрые дела и намерения требуют, чтобы их кто-нибудь проверил и наставил, как их творить.

Отец Филарет Глинский, великий молитвенник, имеющий от Бога дар непрестанно текущей в сердце молитвы Иисусовой, на основании святоотеческих учений «способную братию» приучал к умному деланию, т.е. к трезвению от помыслов и молитве Иисусовой. Он говорил, что «в умномысленном делании и молитве наиболее состоит подвиг монашества; в нем бывает

истинное познание духовных вещей и Бога; в нем плоды плодов наших (т.е. достижение высших степеней духовного совершенства и близости к Богу) и хранение их, как негде пишется от святых: «Не только нам подобает делать, но и хранить плоды деланий наших, — хранить молитвой и смиренномудрием. С Божественным именем Иисусовым всаждается в сердца страх Божий, сей корень благих дел; верой в Иисуса иноки учатся обретать Его послушание, терпение и кротость, Его смирение, чистоту и любовь и удостаиваются иметь мир в сердцах своих»¹.

О тех же, которые страшатся приступить к Иисусовой молитве, старец Василий Поляномерульский (наставник Паисия Величковского) говорит, что некоторые, будучи незнакомы опытно с умным деланием, мнят, что имеют дар рассуждения, и оправдывают себя, или, лучше сказать, отклоняются от обучения этому священному деланию, тремя предлогами: 1) отсылают это делание к святым и бесстрастным мужам, думая, что оно принадлежит только им; 2) по причине оскудения опытных наставников и учителей; 3) из-за опасности прелести.

Далее он разъясняет: «Но все эти доводы неосновательны. Первый, потому что первая степень преуспевания для новоначальных монахов состоит в умалении страстей трезвением ума и блюдением сердца, т.е. умной молитвой, подобающей деятельным. Второй безрассуден и неоснователен потому, что, за недостатком наставника и учителя, Писание нам учитель. Третий заключает в себе самообольщение; вместо того, чтобы из Писания познавать прелесть и предостережение от нее, это Писание извращается и представляется в основание к уклонению от умного делания. Если же ты страшишься этого делания и обучения ему от одного благоговения и простоты сердца, то и я на этом основании страшусь, а не на основании пустых басен, по которым «волка бояться, так

¹ Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков. — М., 1913. — С. 603.

в лес не ходить". И Бога должно бояться, но не убегать и не отрицаться от Него по причине этого страха»¹.

Святые отцы не находили в требовании безусловного послушания и откровения помыслов противоречия духу христианства, но видели в этом поднявшуюся на недосягаемую высоту нравственную свободу человеческого духа. А разве нет свободы человеческого духа в стремлении и искании всеми путями спасения и самосовершенствования?

Истинное благодатное старчество, хотя и основано на полном послушании, не лишает человека чувства радости и свободы в Боге, так как он подчиняется не человеческой воле, а через нее воле Божией, и опытно знает, что старец ему указывает лучший выход из создавшегося внешнего затруднения, или предлагает лучшее врачевство от духовной болезни. Не надо смешивать старчества с монастырской дисциплиной и властью начальства или особым родом подвига, когда монах предает себя на полное внешнее послушание зачастую жестокому и остращенному «старцу», сознательно идя как бы на мученический подвиг. Этот подвиг не каждому под силу и может вызвать надрыв и охлаждение к духовной жизни. Он не пример для подражания, а исключение, достойное удивления.

ОТЛИЧИЕ СТАРЦА ОТ ДУХОВНИКА

Исповедание грехов перед духовником и перед старцем — одинаковое по имени — не одно и то же по своему свойству и силе. Исповедь перед первым носит догматический и канонический характер, т.е. имеет основание в узаконении, установлении духовничества или Таинства покаяния Самим Господом нашим Иисусом Христом, Который, как известно, Своим апостолам, а в лице их всем

правильно посвященным пастырям, дал власть вязать и решить души людей: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф 18, 18).

А исповедь, откровение грехов перед старцем, — каким может быть и лицо, не имеющее сана священного, — есть установление нравственного свойства, без права вязать и решить. В этом вообще и состоит коренное различие между откровением помыслов старцу и исповедью перед духовником. Чтобы подробнее уяснить различие откровения помыслов старцу от исповеди перед духовником, коснемся различия вообще между старцем и духовником в их деятельности.

Духовник по преимуществу есть совершитель Таинства, а старец — опытный советник текущего по пути спасения. Вот отчего часто бывает в монастырях, что духовником имеют одного, а старцем — другого. Другое отличие вытекает с точки зрения полноты и подробности. Постоянно обуреваемый греховными приражениями, тончайшей мысленной бранью, ученик ежедневно и даже иногда неоднократно ходит к старцу со своими сомнениями и смущениями; так что ни одного своего душевного движения не оставляет в скрытности, ни одного слова не пропускает без испытания, но все тайны сердечные подробно обнажает пред старцем.

У духовника же иногда ученик не побывает столько раз в год, сколько у старца — в неделю. Отчего, поневоле, на исповеди и ограничиваются перечислением только важных грехов, все же прочие обобщаются под одним именем, например: осуждал, тщеславился и т.п., — без подробного описания отдельных греховных случаев за невозможностью их и припомнить и перечислить.

Иное отличие откровений помыслов старцу от исповеди пред духовником как более частое и как весьма полезное и даже необходимое в деле прохождения монашеской жизни. Монах, и тем более новоначальный, если будет довольствоваться одним хождением на исповедь

¹ Епископ Игнатий Брянчанинов. Т. 1. — СПб., 1865. — С. 128.

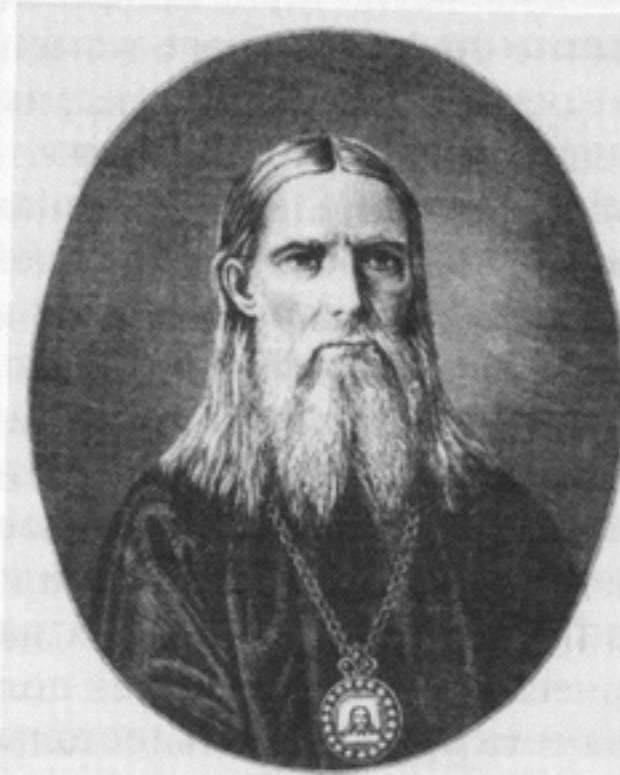
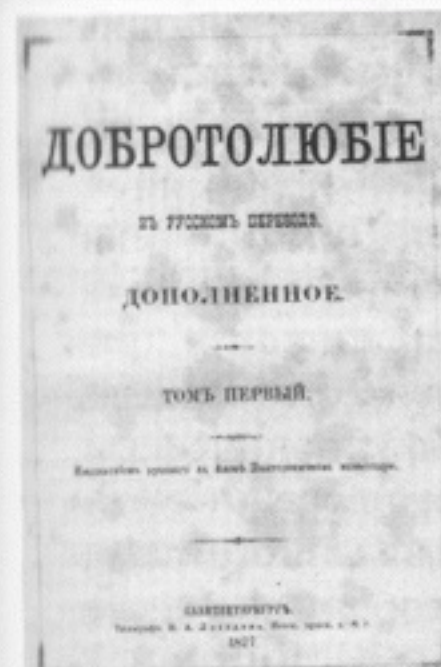
к духовнику и будет жить без старческого «окормления», то подвергается опасности: во-первых, во всю жизнь не научится монашеской жизни; во-вторых, остается со своими прежними страстями.

Различие между откровением помыслов и исповедью пред духовником можно видеть и со стороны права прощения и разрешения ими грехов. Духовник, в силу данной ему Господом власти, таинственно разрешает и связывает души исповедающихся. Посему покаяние и называется Таинством, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъятии прощения от священника невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом. Старцу же право на такое таинственное разрешение не принадлежит. Ему, по словам святителя Феофана Затворника, «принадлежит разрешение грехов простибельных, и разрешаются они самим откровением. Как открыт такой грех, — так и прощён»¹. Это значит, что само откровение прогоняет грех и освобождает открывшего от него. Об этом святой Иоанн Кассиан говорит следующее: «Тому, кто судом и советом предупевших управляет жизнь свою, невозможно пасть от прелести бесовской, так как он самим действием объявления и открытия злых помыслов — обессиливает их и немощнейшими творит»².

Откровение помыслов старцу и исповедь перед духовником различаются еще неодинаковым влиянием на воспитание в ученике монашеского духа. Духовник разрешает и прощает содеянное; а старец предупреждает будущее, искореняя грех в самом зародыше, дабы он из мысли не перешел в дело и не овладел сердцем подвижника. Всё сказанное не к тому служит, чтобы унижить деятельность одного и превознести дело другого. Нет. Оба совершают одно важное дело; оба служат

¹ Различие между откровением помыслов старцу и исповедью перед духовником. Троицкий цветок № 69. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. — С. 9–10.

² Старчество. Мысли св. отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни пустычника. — М., 1914. — С. 32.



Святитель
Феофан
Затворник.
Гравюра.
1870-е гг.

«Добролюбие» в переводе епископа
Феофана Затворника.

Том 1. С.-Петербург. 1877 г.

тому, что «единое на потребу», т.е. спасению души человека.

Старец делает свое дело: он постоянно держит ученика на страже, часто призывает его к духовной брани, предлагает для того всякого рода оружия, дает советы, ободряет мужество, указывает на венцы, уготованные победителям. Духовник завершает дело старца: властью, ему данной от Господа Иисуса Христа, он прощает и разрешает от всех грехов принесшего истинное покаяние, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Значит, исповедь пред духовником отличается от откровений помыслов старцу со стороны таинственной, догматической¹.

¹ Различие между откровением помыслов старцу и исповедью перед духовником. Троицкий цветок № 69. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. — С. 3–11.

По поводу власти старца профессор Симонов говорит: «Неизвестно точно, с какого момента времени, но, по видимому, очень рано, в монастырях игуменским и старческим епитимиям стали придавать большее значение, чем простому дисциплинарному наказанию. Епитимия признавалась неразрешимой никакой иной властью, кроме наложившей ее. Происходило это из представления об абсолютной игуменской и старческой власти, а также от того, что в епитимиях старцев стали видеть проявление связующей и решающей власти, данной Господом апостолам, хотя большая часть игуменов и старцев не имела иерархического сана». Далее он, проанализировав примеры из Пролога и жития святых, заключает: «Выходит, что старческая епитимия имеет полную каноническую силу. Она есть проявление апостольского права "вязать и решить", и никакие личные подвиги связанного, даже мученическая смерть за Христа, не освобождают от ее уз»¹. Наложенную епитимию никто, кроме него, не может отменить. Воля старца обязательна была не только для духовных его чад, но и для всего монастыря. «Вопрошать старца ни для кого не обязательно, но спросив совета или указания, надо непременно следовать ему, потому что всякое уклонение от явного указания Божия через старца влечет за собою наказание»².

«Старчество на своих высших степенях, как, например, преподобный Серафим Саровский, получает полноту свободы в своих проявлениях и действиях, не ограниченных никакими рамками, так как уже не он живет, но в нем живет Христос (см.: Гал 2, 20) и все его действия в Духе Святе, а потому всегда в гармонии с Церковью и ее установлениями»³.

Вышесказанное хорошо понимал истинный подвижник Глинской пустыни игумен Филарет. Как некогда

¹ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. — Оптиная Пустынь, 2008. — С. 38–40.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 44–45.

сам Филарет отдавал свою волю рассуждению старца, так и приходящие и уже жившие в обители иноки отказывались от своего мудрования, предавали свои души водительству своего наставника, собственным опытом изведавшего путь спасения. «Олицетворяя в себе тип древнего иночества и настоятельства, по образу великих светил иночества: Пахомия, Евфимия, Саввы и других восточных и отечественных наших преподобных, игумен Филарет с великой мудростью духовной и прозорливостью соединял особую кротость и любовь ко всем ближним. Эта любовь выражалась в нем преимущественно в желании и стремлении всех спасти и привести в духовное о Христе совершенство.

Малоросс происхождением, он сохранил великолепные черты этого народа во всей своей иноческой и настоятельской деятельности: был и настоятелем и вместе с тем любвеобильным отцом для всей своей братии, которую руководил он не столько строгостью, сколько любовью и собственным примером святого иноческого жития»¹.

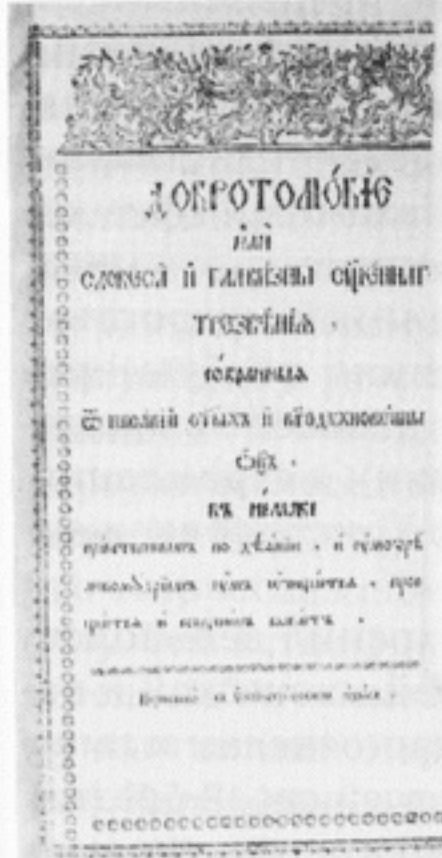
Наряду с внешним украшением обители он заботился прежде всего о возвышении нравственной подвижнической жизни среди своих подчиненных. Отец Филарет постепенно вводит Устав в Глинской обители, по чинопоследованию Святой Афонской Горы написанный, которым навсегда положено однообразие, единство, стройность, благолепие богослужений и полный порядок иноческого общежития².

Составленный преподобным Филаретом письменный Глинский устав был утвержден указом Святейшего Синода от 26 августа 1821 г.³ Устав состоит из трех отделов,

¹ Ковалевский А. Ф. Очерк жизни Святогорской пустыни архимандрита Германа. — Харьков, 1895. — С. 25.

² Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. 27.

³ Там же. С. 40.



«Добролюбие». Первое издание сборника на греческом языке, составленного Никодимом Святогорцем и Макарием Коринфским. Венеция. 1782 г.

«Добролюбие». Первое издание в славянском переводе Паисия Величковского. С.-Петербург. 1793 г.

разделенных на 36 глав. В первом отделе определяется чин богослужений, поминовений и порядка в трапезе. Во втором указываются обязанности на послушаниях и в келлиях для всех вообще братий. В третьем отделе излагаются обязанности настоятеля и старшей должности братии¹.

Данный Устав предписывает в первую очередь строгие требования к самому настоятелю. Так, в статье 3-й, главе 27 «О должности настоятеля» сказано, что настоятель, по званию Божию принявший на себя звание настоятельства «не любоначала ради, но любви ради Божия и ближнего, и послушания ради», должен вести неусыпное попечение о спасении душ вверенного ему стада, как заботился бы о своих собственных детях.

¹ Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. Издание Глинской пустыни. — М., 1891. — С. 101–148.

Самому же надлежит быть образцом всем — в обители живущим и приезжающим богомольцам, во всех по возможности добродетелях, а особенно в воздержании и смирении и во всем, что повелевает Устав. Да сохраняет во всем равенство с братиею, как в пище, так и в одеянии (кроме одеяния к служению). Да сам прилежно прочитывает Божественные Писания и понуждает к этому братию; да поощряет их к подвигу монашескому и в особенности к умному деланию и к молитве Иисусовой; да вразумляет их, как подобает проходить постепенно деятельные и мысленные подвиги монашества, и по этим степеням каковы опасностями подстерегают самочинных и высокомудрых, и как находящиеся в повиновении, отсечении своей воли и простодушии успевают и достигают до просвещения по благодати умного делания и сердечной молитвы, о которой пишется в главах Григория Синаита и прочих святых книгах «Добролюбия», — о совершенстве же в четвертой части Святейшего Каллиста патриарха. И к этому настоятель усердно да прилежит, чтобы и себя научить этому, и братию, т.к. в этом наиболее состоит и весь подвиг нашего делания и монашества.

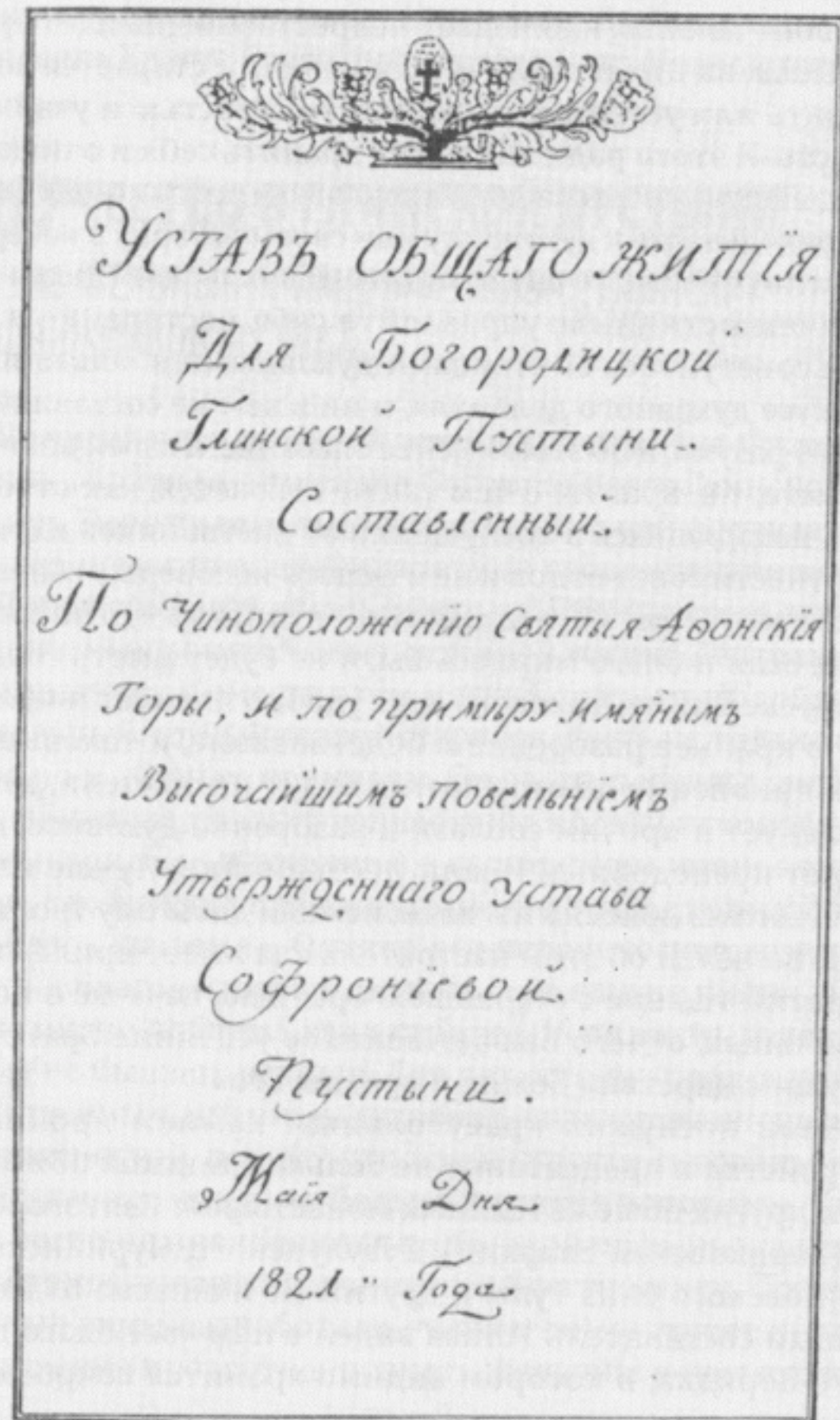
В этом то истинное познание бывает и делание плодов наших, «ежебы делати и хранити я, ибо якоже и Святые Отцы глаголют: «не только нам подобает делати, но и хранити плоды деланий наших». Об этом наиболее подобает иметь прилежание настоятелю: чтобы и себя настроить и братию к плодотворению и хранению молитвой и смиреномудрием. Прочее же во всем да наблюдает по всем послушаниям: да не будет какого в чем-либо по пренебрежению злоупотребления, т.к. будет пред Богом давать ответ за всех порученных ему... И всем братиям любовен да бывает во всем: и в немощах, и в скорбях да утешает их и о всех равно да печется: о душевном и о внешнем... Из братии же если кто захочет пользы ради приходить к настоятелю, приходить не возбраняется¹.

¹ Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. Издание Глинской пустыни. — М., 1891. — С. 140–142.

О должности духовника в Уставе Глинской пустыни сказано, что духовник приходящим к нему братьям да являет себя удобоприступным и способным во всякое время принять братию. Он же по долгу духовническому да имеет прилежное старание прочитывать святых отцов узаконположенные правила и прочих преподобных, бывших в искусах, Божественные Писания, чтобы приходящим к нему братьям мог здоровое подавать врачевание, смотря по душевной болезни каждого, рассуждая о всем, что приключится по послушанию или самочинию вольному и невольному. И да старается ни одного не уврачеванного от себя не отпустить, но тех да укрепляет в вере и терпении и побуждает к ревности, к молитве, к подвигам, к познанию прилогов вражиих и как побеждать их с противодействием и молитвой, особенно же откровенностью и ко всем добродетелям и к монашеским искусам. Также посещать должен болящих и утешать их в болезни, и душевными врачевствами врачевать их души, и за терпение с благодарением ободрять надеждой вечного воздаяния и покоем вечным по отшествии от здешнего, в Царствии Небесном. Находящихся же в сомнении и отчаевающихся, по навету вражьему, сам да призывает, или да посещает и да печется прилежно поддержать искусившихся, укрепить и во всем уврачевать¹.

В 24-й главе Устава Глинской Рождество-Богородицкой пустыни «О очищении совести и о вседневном покаянии» говорится, что истинно старающийся всегда о спасении да помышляет и ревность имеющий о Господе да понуждает себя всегда приходить к духовнику или к своему старцу открывать свою совесть; если в чем и малейшем обличать будет, а особенно новоначальные во всякий день да очищают себя исповедью, этим более и успение душевное бывает, особенно же по части внимательной; по ней же враг душ наших, ненавистник рода

¹ Устав Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Статья 3-я, глава 28. О должности духовника. См.: Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. Издание Глинской пустыни. — М., 1891. — С. 142–143.



Устав Глинской пустыни.
1821 г.

человеческого, а особенно монашествующих, внимающих и новоначальных наблюдает непрестанно: нападет чрез помыслы на них и различными кознями старается кого уловить или устремить какой-либо страстью и уязвить совесть. И этого ради надлежит хранить себя и очищать каждый день свою совесть исповедью и покаянием к Богу.

Приходите же к духовнику или своему старцу в вечер и, очистив совесть, ко сну отходите. И так, исповедью и покаянием истинным, управляйте себя постепенно и во всем советуйтесь со старцами духовными и «бывшими во вкусе духовного делания», и ни в чем не составляйте своего разума, и об этом имейте опасение, и своей воли не творите, т.к. враг ни о чем так не старается, как отторгнуть находящихся в послушании от наставников их, чтобы отнести совет отцов и не очищать исповедью совести. И если кто этому последует, и будет творить что по своей воле, если и благо мнилось бы, и не будет иметь совета с преуспевшими, такового враг удобно пленяет и приводит в крайнее разорение и бедствование, и таковые за неповиновение да отсылаемы будут из обители, да не последует и прочим соблазн и разорение духовное, как пишет преподобный Иоанн Лествичник: «Лучше непослушного из обители изгнати, нежели дабы ему творити свою волю». И об этом настоятель «да имеет прилежное о братии тщание с старейшею братиею, паче же о новоначальных, отчего бывает великое успеяние братству, ищущим Царствия Божия и правды Его»¹.

Устав послужил краеугольным камнем прочного устройства и процветания не только Глинской обители, но и других общежительных монастырей: Святогорского (Харьковской епархии), Бузулукского, Чуркинского, Щегловского близ Тулы и других. Не напрасно благочестивый составитель Устава видел в нем «все благо доброго порядка, в котором видимо хранится сокровище

¹ Устав Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. Статья 2-я, глава 24-я. «О очищении совести и о вседневном покаянии». См: Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. Издание Глинской пустыни. — М., 1891. — С. 136–137.

душеспасительных дел» и потому желал, чтобы братия обители «Устав, как святое предание сохраняли свято по заповеди Христа Спасителя: *слушай вас, Мене слушает*»¹.

СТАРЧЕСТВО В ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ИЗ ЖИЗНИ ГЛИНСКИХ ПОДВИЖНИКОВ XIX ВЕКА

Возрождение духовной жизни при игумене Филарете вновь обратило внимание богомольцев к Глинской пустыни. Умножилось число желающих в ней подвизаться. Что же помогло отцу Филарету за сравнительно короткий срок обновить жизнь обители? Прежде всего его собственный огромный опыт духовной жизни. Деятельный по характеру и вместе с тем мягкий, открытый, доброжелательный, отец Филарет старался учить не только словом, но и личным примером. Он опытно изучил силу послушания, не из книг только знал пользу исповедания помыслов, был искренним в своем стремлении помочь всем, кто жаждал прикоснуться к началам духовной жизни здесь, на земле. Однако все человеческие желания, даже и благочестивые, сами по себе еще не чисты, пока человек не победил свои страсти. И молитва, и результаты ее бывают разные. Для тех, кто руководствуется собственным мнением, духовная жизнь таит очень много опасностей, потому что наши страсти способны нам представить и черное белым, и святое порочным. Страсти часто не проявляются в обычной обстановке и прекрасно сосуществуют с внешним благочестием. Поэтому святые отцы разработали учение, помогающее человеку духовно прозреть и познать живущие в нем страсти.

¹ Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной Пустыни Курской епархии. 3-е дополненное и вновь переработанное издание. — Одесса, 1905. — С. 106.

Основа этого учения — доверие старцу. Старчество, то есть руководство ученика духовно опытным наставником, и было положено игуменом Филаретом в основу духовного возрождения обители. Если внутренняя жизнь не устроена, то внешнее благочестие не научит искреннему смирению, сердечному отношению друг к другу, не расположит окаменевшую душу к молитве. Руководство старца важно тем, что включает непременно исповедание старцу не только явных грехов, но и тайных движений души. В скверных мыслях кроются корни худых поступков. Поэтому тот, кто открывает душу старцу, может вырвать эти корни и тем избавить душу, хотя и не сразу, от засилья страстей. Труднее всего бороться с исчадиями гордости. Это и самолюбие, и тщеславие, и превозношение, и обидчивость, и мнительность, и властолюбие, и еще очень многое, что трудно в себе узреть без откровения помыслов старцу.

Возникает вопрос: разве исповеди недостаточно? Но чтобы по-настоящему исповедоваться, надо прежде уметь открывать всё, что на душе. Откровение учит внимательности и бдительности. Игумен Филарет проходил эту школу сам и потому знал, что тот, кто довольствуется лишь исповедью (имеется в виду, конечно, не «общая» исповедь, которой тогда не было, а полное исповедание грехов духовнику) и живет без старческого окормления, подвергается опасности так и не понять, не узнать на опыте, в чем заключается духовная жизнь, и остаться со своими страстями. На исповеди, открывая какой-то грех, человек как бы срывает листок или отламывает веточку не трогая корней. Откровение помыслов обнажает истоки греховных склонностей, и Господь за смирение дает силы вырывать эти корни. Таким образом человек может приблизиться к бесстрастию. Монастырская обстановка этому способствует.

Игумен Филарет, вводя в обители старческое окормление, знал, что не все и не сразу примут его, потому что человеческой немощи свойственно поступать по пословице: «Своя воля царя более». Чтобы облегчить принятие этого

установления, он поощрял чтение творений святых отцов и даже принуждал к этому вверенных ему иноков. В поучениях аввы Дорофея, в «Лествице», «Добротолюбии» и других книгах ясно и доступно изложена необходимость старческого руководства. К счастью, в те годы игумен Филарет мог найти среди братии способных учиться этому и учить других. Впоследствии обитель прославилась более всего тем, что в числе ее насельников были старцы. Даже в трудные годы общей разрухи, когда вся страна окаменела во мраке духовного гнета и страшного гонения на веру и Церковь, традиции и школа старчества Глинской пустыни не прерывались.

Основой духовного возрождения обители отец Филарет считал доверие к нему как к пастырю, который все свои наставления и советы основывал на евангельских заповедях и святоотеческом опыте. Он ввел строгие иноческие порядки: удалил из обители женщин, которые присматривали за скотом, строго следил за тем, чтобы иноки не ходили в гости, не пустословили, не теряли времени даром, не приобретали лишнего, не увлекались предметами роскоши, иногда попадавшими в их обиход от знакомых или родных. Один из иноков — Арсений — не мог сразу сжиться с этими требованиями. Подарили ему как-то чайный сервиз. Он очень обрадовался и пригласил игумена на чай. Игумен не спешил идти. Отец Арсений еще и еще раз позвал. Пришел отец Филарет и сразу заметил, как любовался подарком отец Арсений. «Да, хорош, очень хорош. Он тебе нравится?» — спросил гость. «Очень нравится», — с готовностью ответил отец Арсений. Но не успел он добавить и слово, как отец Филарет сбросил поднос с посудой на пол. Все разбилось. «Что вы сделали?! Зачем?» — «Чтобы избавить тебя от пристрастия к земным вещам». Конечно, отец Филарет знал, что этот монах все воспримет правильно, не возмутится, не будет душевно разбит, как посуда...

Игумен Филарет для всех был доступен, прост и добр. Прийти к нему мог любой монах в любое время дня и ночи. Так, отец Илиодор был напуган дьяволом и пришел



Преподобный Филарет, настоятель Глинской пустыни

к игумену за советом. Отец Филарет заметил, что монахи всегда должны быть готовы к встрече с врагом спасения, и, ободряя его, рассказал о себе: «В прошлую ночь было и мне искушение. Я стоял на молитве. Двери келлии были на крючке. Вдруг послышалось, будто дверь

открывается. Я обернулся и вижу: у двери стоит кто-то страшный, похожий на араба. Его зубы были оскалены и волосы взъерошены. Я перекрестился и стал продолжать свое правило. Он вышел, как и вошел. Главное в таком случае — не испугаться, не обращать на него внимания, продолжать свое дело». Чтобы в обители был порядок, отец Филарет лично контролировал службы: обходил мастерские, бывал на общих работах, беседовал со всеми вместе, с некоторыми отдельно, если его просили об этом. Для каждого у него было слово утешения. Он ободрял вниманием, советом. Уставшим он часто говорил, что пот, пролитый на послушании, Господь принимает, как кровь мучеников.

Игумена Филарета знали и уважали многие современные ему подвижники, в числе которых был и преподобный Серафим Саровский. Существует свидетельство о том, что отцу Филарету было открыто время преставления преподобного Серафима и дано было видеть восхождение его души на Небо в сопровождении Ангелов. Священноначалие, зная мудрость игумена Глинской пустыни, присылало в обитель тех, кто был временно наказан. Не все смирялись с сознанием, что наказание заслужили, многие считали себя невинно обиженными и вели себя так, как можно поступать лишь под влиянием духа злобы. Это нарушало благочиние в обители и смущало братство, но отец Филарет старался всеми силами помочь тем, кто был прислан в Глинскую пустынь для исправления. Если пример братии и забота настоятеля действовали благотворно, то отец Филарет хлопотал о смягчении наказания. Обычно по окончании срока присланные в обитель получали положительный отзыв, подарки от настоятеля, а при нужде — и деньги на дорогу. Для многих это время было незаменимой школой перевоспитания.

Перескажем здесь некоторые назидательные истории из жизни глинских подвижников, чтобы можно было представить себе ту атмосферу духовной бдительности, ту питательную среду, в которой возрастали будущие знаменитые старцы.

ВРАЗУМЛЕНИЕ ОТЦА МАКАРИЯ

В Глинской пустыни одно время благочинным был отец Макарий. Когда здоровье его пошатнулось, он удалился в затвор. Настоятель благословил его принимать приходящих, ищущих совета, разрешения недоумений или духовной поддержки. Однажды два инока в разговоре коснулись жизни в затворе, и один из них сказал: «В затворе хорошо спастись, не видя соблазнов. Вот если бы отец Макарий жил, как мы, видя соблазны и как будто не видя их, то это был бы великий подвиг». Поговорили и разошлись. Сказавший это проходил мимо келлии отца Макария. Тот открыл дверь, позвал его в келлию и сказал: «Прости меня, брат, прости меня, грешного и немощного, не могущего подвизаться, как вы подвизаетесь, и от соблазнов мира уединившегося в келлии. Прости меня, Бога ради». В первый момент инок был поражен словами старца, который не мог слышать, как и о чем он говорил с другим иноком. Но когда он понял всю глубину смирения старца, то обещал в душе не быть судьей чужой жизни, чужих дел и не разбирать, чей подвиг выше. Выше всех подвигов — смирение, а где осуждение, там никакие подвиги не имеют цены.

УТЕШИТЕЛЬНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Среди известных усердием к исполнению пастырского долга, искреннему отеческому попечению о простых людях в Глинской пустыни был и отец Порфирий. Он много пережил скорбей, знал по опыту горечь обид и тяжесть несправедливости, потому от души сочувствовал обиженным и мог плакать с плачущими. Его участие, сопереживание облегчали и утешали обращающихся к нему. Замечали, что Бог дал ему знать о грядущих испытаниях. Перед смертью, говоря о будущем России, он уверял: «Со временем упадет вера в России, блеск земной славы



Братия Глинской пустыни. 1950-е гг.

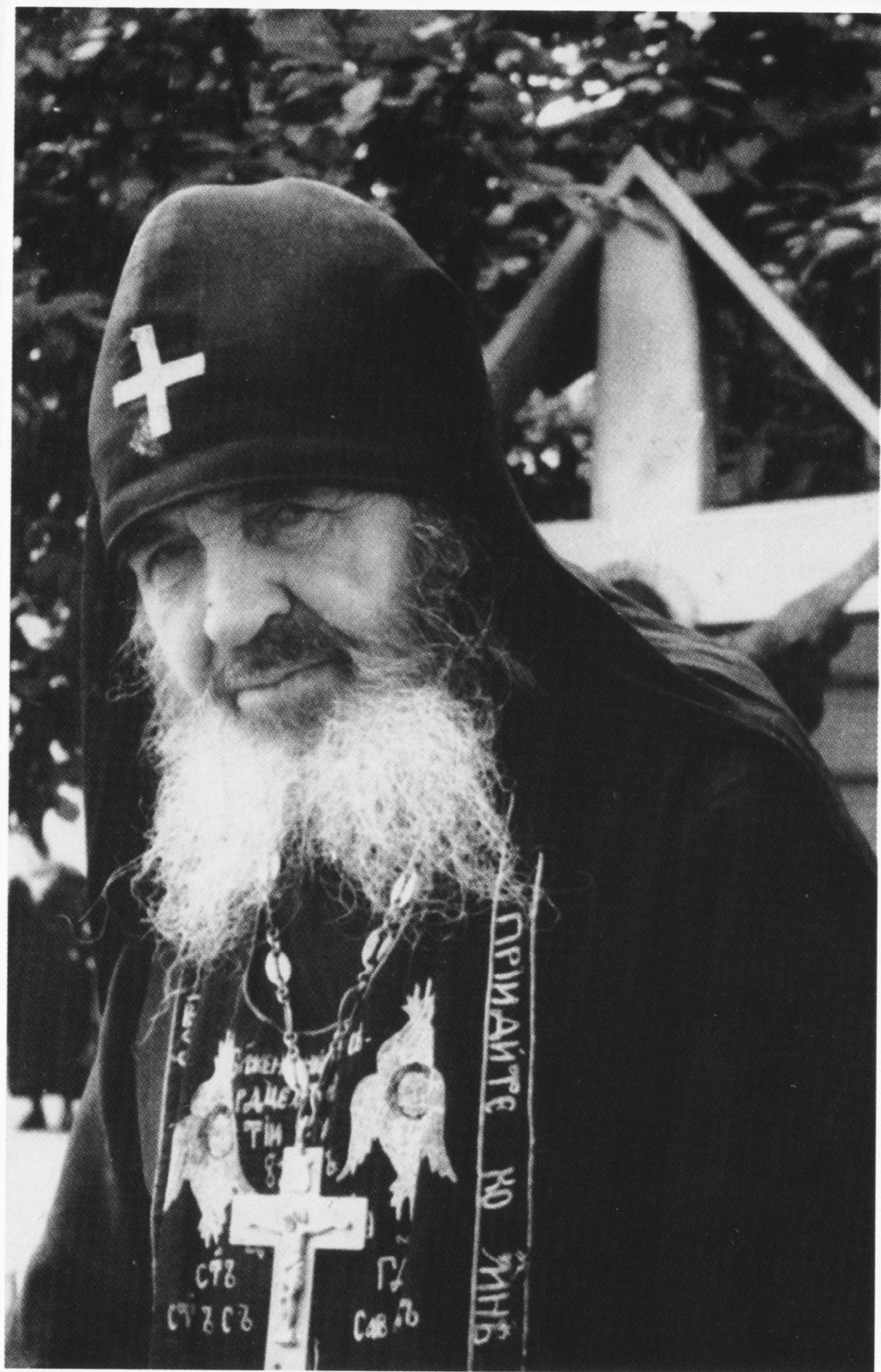
В первом ряду крайний справа — преподобный Андроник, второй справа — преподобный Серафим (Романцов) и четвертый справа — преподобный Серафим (Амелин)



Схиархимандрит Серафим (Амелин) — наместник Глинской пустыни.
Глинская пустынь



Схиархимандрит Серафим (Романцов) — духовник Глинской пустыни.
Глинская пустынь



Схиархимандрит Андроник (Лукаш) — благочинный Глинской пустыни у могилы преподобного Серафима (Амелина).
1960 г.



Зиновий (в схиме Серафим) (Мажуга) — митрополит Тетрицкаройский
и архимандрит Кирилл (Павлов).
Тбилиси. 1970-е гг.



Митрополит Зиновий за рабочим столом.
Тбилиси. 1970-е гг.



Митрополит Зиновий.
Тбилиси. 1970-е гг.



Преподобные Глинские старцы: Серафим (настоятель, сидит в центре),
Серафим (духовник, слева), Андроник — (благочинный, справа).
1950-ег г.

ослепит разум, слово истины будет в поношении, но за веру восстанут из народа неизвестные миру и восстановят поправное».

ПОМОЩЬ БОЖΙΑ ЖЕЛАЮЩЕМУ ПРОСТИТЬ ОБИДЧИКА

Был в Глинской пустыни монах, которого очень обидел один из братьев. Кроткий, терпеливый, он решил, что обидчик его поступил так по действию врага спасения, и стал за него молиться. В молитве он просил у Господа сил не гневаться на обидчика и простить его. Долго молился, а особенно в ночь перед Днем своего Ангела, зная, что и у обидчика в этот день тоже День Ангела. Когда он вернулся в келлию после литургии, пришел оскорбивший его брат, подал ему свежий, еще теплый белый хлеб, поклонился и сказал: «Видал я, отче, как ты за меня молился и поминал, прости меня». Не успел этот монах опомниться от неожиданного посещения, как пришедший вышел. Монах бросился к двери — никого. Решил попить чайку с принесенным свежим хлебом. Попробовал — необыкновенно вкусный хлеб, никогда такого не ел. Решил, что надо пойти к имениннику, поблагодарить за угощение. Пришел. Именинник настороженно смотрит, будто они сегодня и не виделись. Начинает его благодарить, тот явно недоумевает и убеждает, что не ходил к нему, не думал даже об этом. А хлеб? Хлеб уверил того и другого, что это Господь призвал их к миру. Обидчик уже легко попросил прощения, а обиженный с радостью его простил. После этого случая они стали друзьями.

ПРИЗЫВАНИЕ К ВНИМАНИЮ

Старец Лука, когда был еще послушником, совершая свое келейное правило, старался неукоснительно вычитать положенное число Иисусовых молитв. Однако

в своем усердии он незаметно терял внимание к произносимым словам. Однажды он увидел во сне на воздухе монастырский чтимый образ «Нерукотворного Спаса» и от него услышал голос, призывающий внимательно произносить слова молитвы. Это видение утвердило его в решимости всегда со вниманием относиться к каждому слову молитвы.

КАК ПОЛКОВНИК СТАЛ ПОСЛУШНИКОМ

В Петербургской гвардии полковник Василий Милонов славился непутевым поведением. Любил он кутежи, не хотел слушать мать, женщину благочестивую, постоянно уговаривавшую его остепениться. Не думал он ни о Боге, ни о вечной жизни, ни о Страшном Суде. Однажды, вернувшись навеселе, Милонов решил отдохнуть. Не успел он закрыть глаза, как ясно услышал голос, доносящийся из-за печки: «Возьми пистолет и застрелись». Он решил, что кто-то из приятелей захотел над ним подшутить. Осмотрел комнату, заглянул за печку — никого. Лег опять. И снова тот же голос требовательно повторил: «Возьми пистолет и застрелись». Стало ему не по себе. Сказал денщику, который посоветовал перекреститься и Богу помолиться, потому что это явно бес хочет его погубить. Полковник отругал денщика за суеверие. Денщик просил барина отнестись к этому серьезно, обратить внимание на то, что голос умолкнет, если он перекрестится. «Тогда вы увидите, что и Бог, и бес существуют». Отпустив денщика и несколько успокоившись, Милонов опять услышал прежний голос из-за печки и решился перекреститься. Голос мгновенно умолк. Это поразило его. В этот момент гвардеец вдруг впервые подумал о том, как он живет... И сон пропал, и интерес к прежней жизни исчез. Решил он, что пора каяться. Подал в отставку, пошел в Киев, чтобы проситься в Киевскую лавру. Но митрополит Киевский посоветовал ему пойти в Глинскую пустынь и рассказать все

игумену Филарету. Тот так и сделал. Еще жива была его мать-старушка, когда бывший полковник поступил послушником в глинскую братию.

ИСПОВЕДЬ У ОТЦА АНАТОЛИЯ

Отец Анатолий много молился за тех, кто у него исповедовался. Он просил Господа не только простить их, но и помочь увидеть свою греховность, возбудить желание исправиться. Рассказывала одна барыня о встрече со своей знакомой в Глинской пустыни. Знакомая была у отца Анатолия на исповеди и, возвращаясь, плакала. Барыня спросила о причине слез. Та только ответила: «Побывайте у отца Анатолия на исповеди, и заплачете». Молитва за приходящих облегчала им исповедь, смягчала душу и утешала надеждой на милосердие Божие.

ЧУДЕСНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ДОРОГИ

Схимонах Архипп по терпению своему отличался от многих. Тридцать три года пробыл он на послушании в пекарне. Как только собирались сделать его старшим, отец Архипп падал в ноги и говорил: «Я ничего не смыслю, простите меня, неразумного, назначьте другого». Храня уста от празднословия, этот мудрый у Бога и безумный у людей подвижник клал в рот щепку, чтобы не сказать лишнего. Вообще все дела отца Архиппа были проникнуты страхом Божиим. Однажды кто-то сильно ударил отца Архиппа и он четверть часа лежал без памяти на полу, а очнувшись, встал и молча взялся за свое дело, как будто ничего не произошло. Незлобие, прощение обид, добровольное юродство, как и вся жизнь отца Архиппа, свидетельствуют о его глубоком смирении.

В обители рассказывали об одном монахе, который просил благословения у настоятеля побывать в соседней Софрониевой пустыни. Просил он отпустить с ним

и отца Архиппа. Настоятель благословил. Когда они возвращались, совсем стемнело. Дорога вилась по краю обрыва. В полной тьме можно было сорваться, себя погубить и лошадей. Не волноваться в таком случае трудно. Только отец Архипп оставался спокоен и молчалив, он молился. Неожиданно облака как бы раздвинулись, пропуская луч света. Луна? Стало видно повозку, лошадей и край оврага. Не теряя минуты, путники решили проехать это страшное место. Дальше была ровная дорога, там и ночью не страшно. Когда овраг остался позади, луч скрылся. Монах спросил кучера: «Видал?» Тот кивнул. Отец Архипп перекрестился и поблагодарил Господа. Вскоре они благополучно достигли своей обители, хотя и в полной тьме, но с радостью и благодарностью Богу.



Поминайте
наставники ваша.
(Евр 13, 7)



ЖИЗНЬ И ПАСТЫРСКИЙ ПОДВИГ ГЛИНСКИХ СТАРЦЕВ XX ВЕКА

Революцией в обители было разрушено почти все. Но невозможно было ни взорвать, ни перестроить, ни уничтожить духовное устройство Глинских старцев. Несмотря на изгнание из обители, на лишения и мытарства в лагерях, в окружении жестокого, враждебного мира, через всю жизнь пронесли они благодатные дары. Подобно неугасимой лампаде, одни из них и в застенке не прекращали пастырского подвига. Другие служили в городских приходах, обращая грешников на путь спасения, укрепляя в малодушных веру, возгревая молитвенный огонь в холодных сердцах и утешая скорбящих. Поэтому жизнь митрополита Зиновия (Мажуги), схиархимандрита Андроника (Лукаша), схиархимандрита Серафима (Романцова), схиархимандрита Серафима (Амелина) и некоторых других старцев последнего периода Глинской пустыни имеет немало поучительного.

Говорить о духовной силе старчества, пережившего десятилетия разрухи, войн, ожесточения, вызванного невежеством и духовной слепотой, довольно трудно. Записки тех, кто знал старцев, часто неполны, субъективны, содержат мало фактического материала. Дневниковых записей в то время почти не вели, документы обители — сплошь деловые бумаги, которые говорят о трудностях времени, но не о духовном преодолении их. Письма, сохраненные теми, кто обращался к старцам, почти все подписаны одним именем — «схиеромонах Серафим». Это ответы отца Серафима (Романцова). Их нельзя рассматривать как его собственное творчество, они составлены на основе святоотеческих творений, сочинений святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, отца Иоанна Кронштадтского и других. И все же это ничуть не снижает ценности писем отца Серафима. По ним можно судить о том серьезном, ответственном подходе к людям, который без указов и распоряжений

был завещан старцами дореволюционной Глинской пустыни. Отец Серафим жил по этим заветам и учил словом, примером, добросовестным отношением к своим пастырским обязанностям. И то, что воспоминания тех, кто бывал в Глинской пустыни и знал ее старцев, хранят не столько слова, сколько впечатления от живого примера, свидетельствует о жизненности духовного завета старшего поколения глинских монахов младшим.

То, чему учили старцы, было очень просто и всем понятно. Все это каждый знает по Евангелию. Молиться, вникая в слова молитвы. Делать все так, как перед Богом. Жить с людьми, как Господь велит, забывая о себе, не думая о своих удобствах и покое. Никаких особых указаний и необычных откровений. Если кто-то вспоминает примеры прозорливости, так это или в исключительных случаях, или едва заметным намеком. Возможно, они были нужны тем, для кого говорились. Обращение к памяти старцев обязывает хранить этот опыт, черпать в нем противоядие всякому лукавству, которое легко примешивается к внешнему благолепию и фарисейскому превозношению. Самое дорогое — вера, верность, смирение, любовь к Богу и человечеству в лице любого нуждающегося — завещано людям недолгим служением скромной обители, учением ее старцев, которое заключалось, как писал апостол Павел, *в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим 4, 12).

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ (МАЖУГА)

Владыка Зиновий является великим светильником Православия, носителем Божественной благодати, и источающееся отсюда не земное, а небесное тепло собирает вокруг него столько духовенства, столько верующих...

Илия II, Католикос-Патриарх всея Грузии

Митрополит Зиновий, в схиме Серафим (в миру Захария Иоакимович Мажуга), родился 14 сентября 1896 года в городе Глухове Черниговской губернии (ныне Сумская

область) в семье рабочего. В святом крещении его нарекли Захарией. Жизнь его была трудна с самого детства. В возрасте трех лет он лишился отца, а когда мальчику было всего одиннадцать, умерла его благочестивая мать Феодосия, воспитавшая в нем веру и любовь к Богу.

Он был внимательным и впечатлительным мальчиком, сверстники называли его монахом. Они дали ему это прозвище, не ведая о Промысле Божиим. Сам владыка Зиновий отрицал позднее, что давал к такому прозвищу повод, но именно тогда он уже часто бегал в монастырь, где выполнял для монахов различные мелкие поручения.

В самом городе Глухове было несколько церквей, а в 20 верстах от города — мужской Глуховский Петропавловский и женский Глуховский Успенский монастыри. Но жизнь старца Зиновия с детства была связана с Глинской пустынью, обителью, устроенной в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Навсегда он запомнил крестные ходы, совершаемые из Глинской пустыни в город Глухов и обратно с чудотворной иконой Рождества Пресвятой Богородицы.

Пресвятая взяла мальчика под свое покровительство с самого детства. Даже Свою Глинскую обитель Она показала Захарии впервые в день Своего святого Рождества. Чудесным образом все главные события в жизни митрополита Зиновия оказались потом связаны с праздниками Пресвятой Богородицы.

После смерти родителей Захария некоторое время жил в семье своей двоюродной сестры Параскевы. Семья была бедной, лишней рот в тягость. Захарии с детства пришлось испытать сиротство и нужду, но, как часто это бывает, Господь скорбями и лишениями приводит избранных к Себе.

Сестра через некоторое время, чтобы снять с себя заботу о мальчике и определить его, отдает учеником в пошивочную мастерскую при Глинской пустыни. Для Захарии это было величайшей радостью: уже давно он тайно бегал в монастырь, был знаком с некоторыми насельниками, они же добротой и участливостью согревали

душу рано осиротевшего мальчика, даря ему родительскую теплоту и ласку.

В 1912 году шестнадцатилетним юношей он был зачислен в Глинскую пустынь послушником. По уставу Глинской пустыни, какого бы возраста или образования ни был новоначальный, он должен был пройти определенные ступени послушания: в гостинной (6 месяцев), в прачечной (1 или 2 года). Если послушник подходил для монастырской жизни, ему давали другое послушание, требовавшее специального навыка: на кухне, в пекарне, в переплетной или швейной мастерских — судя по его дарованиям. Бывало, что отсылали домой.

Господь долго испытывал молодого послушника. С Захарией произошло по слову Божию: *Аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение* (Сир 2, 1). С самого начала его жизни в Глинской пустыни нахлынули на него испытания и искушения. Первые ступени послушания прошел он досрочно, но на специальных у него ничего не получалось: отовсюду его гнали, нигде он не мог прижиться. Юноша хотел от всего сердца служить Богу любым монашеским послушанием, но враг ополчил против него начальствующих, и те жаловались на него настоятелю. Его постоянно переводили с места на место, но он проявил в этих испытаниях огромную силу воли, терпел, старался не роптать. Но... сердце его обливало слезами, молодой послушник неустанно молился Богу, прося у Него милости остаться в монастыре.

Единственный, от кого он получал поддержку и с кем мог поделиться, был старец схимонах Герасим, его строгий, но справедливый наставник. Промыслительно был заключен их духовный союз.

Всем была известна строгость схимонаха Герасима. Поэтому юноша не удивился, когда его поручили под руководство строгому схимонаху, а тот начал выгонять Захарию из кельи и грозился побить палкой. Захария смиренно ответил старцу, что тот может его ругать и даже бить палкой, но он не уйдет из его кельи до тех пор, пока старец не согласится стать его духовным наставником.

«Теперь ты — мой духовный сын, — ответил на его речь старец. — Я со всеми так поступал, и все уходили от меня, один ты не ушел».

С этого времени послушник Захария пребывал под его духовным руководством, учился продолжительной молитве, строгому воздержанию в словах, ограничению в пище.

Вскоре наладилось и его послушание: его направили присматривать за лошадьми. Поначалу он был в отчаянии: с детства он боялся лошадей и в первый раз возроптал на такое распоряжение. Но скоро он почувствовал любовь к этим помощникам человека, работа стала ему нравиться, отношения с другими тоже наладились.

Терпение, молитва и любовь молодого послушника победили искушения.

В то время в Глинской пустыни жил юродивый монах (имя его не удалось установить), который предсказывал будущее. Когда братья привели к нему Захарию, юродивый посмотрел на послушника и сказал: «Зачем вы привели ко мне эту лошадиную голову? Это большой человек. Я недостойн того, чтобы он посетил меня». Юродивый говорил притчами, и братья ничего не поняли. Не понял ничего и послушник Захария. Но впоследствии, уже будучи архимандритом Зиновием, он был возведен в сан архиерея и вспомнил предсказания глинского юродивого.

В 1914 году началась Первая мировая война, а в 1916-м послушник Захария Мажуга был призван на военную службу. Провожал его старец Герасим, благословил на дорогу, отечески наставлял и обещал молиться за него. На прощание он предсказал Захарии его возвращение в обитель и открыл, что они видятся в этой жизни последний раз. Он всячески убеждал Захарию не горевать о нем, но молиться и во всем полагаться на волю Божию.

Захария в составе своего подразделения был переброшен в Белоруссию. Теснимые немцами, они расположились в Пинских болотах, полгода удерживали позиции в неимоверно трудных условиях. Там у Захарии от

постоянной сырости заболели ноги, образовалась экзема, которая мучила его всю остальную жизнь. Позже к этому добавился еще и тромбофлебит, стали открываться на ногах долго не заживающие трофические язвы, вызывая сильную боль. Вылечиться от этого практически невозможно, можно только на время залечить раны. Но через некоторое время они снова открывались, и так постоянно, на протяжении всей жизни. По молитвам старца Захария был определен в роту конвоиров и в военных действиях не участвовал.

После демобилизации Захария возвращается в обитель, где в июне 1920 года был пострижен в рясофор, а в марте 1921 года принял монашеский постриг с именем Зиновий в честь священномученика Зиновия, епископа Егейского (память 30 октября с. ст. или 12 ноября н. ст.).

Надо отметить, что постриг он принял в трудный для Православной Церкви период, и он тогда уже осознавал, что ему много придется претерпеть за веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Старец Герасим к этому времени, как сам и предсказывал, отошел ко Господу. Дальнейшее духовное возрастание молодого монаха проходило под руководством старца иеросхимонаха Николая и архимандрита Нектария, настоятеля обители.

В сорока километрах от монастыря, в Путивле, на реке Сейме, находились монастырские мельницы. По благословению архимандрита Нектария монах Зиновий исполнял послушание по доставке на мельницы зерна, а оттуда привозил муку в обитель. Если вспомнить, что в эти годы земля наша полыхала в огне гражданской войны, в которой и брат не щадил брата, то понятно, что послушание это было всегда сопряжено с большим риском. Но когда этот обоз возглавил монах Зиновий, свято веривший в силу Божия благословения, преподанного ему настоятелем, все доставлялось невредимым. Как вспоминал владыка Зиновий, один только раз за все время пришлось отдать мешочек монастырского сахара, но весь обоз был

доставлен неразграбленным. Монах Зиновий безропотно выполнял все, на что благословлял настоятель, добавляя к этому и свои молитвы ко Господу и Его Пречистой Матери о благополучном исполнении своего послушания.

Надо сказать, что позднее, назначая своим духовным чадам чтение Иисусовой молитвы в правило, он сам, непрестанно ее творивший, дополнительно к этой молитве советовал выполнять молитвенное правило ко Пресвятой Богородице. Впоследствии владыка Зиновий не раз указывал на великую силу благословения в деле любого послушания. А тогда ему пришлось много потрудиться на пользу монастыря. По благословию и молитвам настоятеля поручения эти всегда выполнялись. Владыка до последнего времени не любил читать книги и статьи об этом периоде в истории нашего государства и говорил, что пережил и видел это своими глазами.

Уже в начале своего монашеского делания монах Зиновий научился отсечению своей воли и глубочайшему смирению. Однажды настоятель вызвал его к себе в келью. Там монаха Зиновия посадили на стул, и келейник настоятеля остриг ему волосы на голове и обрил бороду. Ему ничего не объяснили — и он ни слова не говорил и не спрашивал, а смиренно сидел на стуле. Дальше ему велели идти в келью и никуда не отлучаться. Медленно тянулось время. Зиновий никак не мог понять, почему с ним так поступили. Положившись на волю Божию, он вечером явился к настоятелю. Последний, ничего не говоря, снимает с монаха Зиновия монашескую одежду и дает примерить костюм. Зиновий стал одеваться, но сердце его горестно недоумевало: «Придется покинуть монастырь? За что?! Почему мне ничего не говорят?»

Далее отец Нектарий велит ему запрягать лошадей и подогнать повозку к настоятельскому корпусу. Молча исполнив и это, монах Зиновий вернулся в келью настоятеля. Тот молился, а потом, повернувшись, сказал ему, что еще раз испытал его и не ошибся. Он — единственный, кто может исполнить важное поручение: отвезти тайно одного человека. А все эти переодевания и изменения

вида нужны для того, чтобы не привлекать внимания. Монах Зиновий выполнил и это трудное поручение, проявив смекалку и сноровку, хотя это было нелегко — по всей Украине хозяйничали различные банды и разбойничьи группировки.

Как потом выяснилось, он вез архиерея, который, прощаясь с ним, сказал: «Ты спас архиерея, следовательно быть тебе архиереем». Пророческие слова эти сбылись спустя 35 лет. 29 декабря 1956 года — день епископской хиротонии владыки Зиновия в уделе Пресвятой Богородицы, в Грузии, куда Сама Божья Матерь его привела, будучи на протяжении всей жизни ему покровительницей и утешительницей. Но до этого ему пришлось перенести еще множество испытаний.

Его сила воли, настойчивость, вера помогли ему с молитвой пройти весь этот путь и не роптать.

В 1922 году Глинскую пустынь упразднили. Инок Зиновий унес с собой один из священных антиминсов, на котором впоследствии совершали богослужения вне храма, под открытым небом. Молодой подвижник переезжает на Кавказ, в Драндовский Успенский монастырь возле г. Сухуми. Там он был рукоположен в иеродиакона, а 18 января 1925 года епископом Сухумским Никоном — во иеромонаха. Вскоре закрыли и этот монастырь.

С 1925 по 1930 год отец Зиновий служил в церкви Святителя Николая в Сухуми.

В 1930 году отца Зиновия арестовали и семь месяцев продержали в Ростовском распределителе, где он встретился с о. Андроником, о. Серафимом и другими отцами Глинской пустыни. Отец Серафим был отправлен в Ташкент, туда же хотели отправить и отца Зиновия. Находясь в изоляторе, иеромонах Зиновий заболел малярией. Его положили в лазарет. Один молодой доктор дважды созывал консилиум врачей и доказывал коллегам, что отца Зиновия из-за этой болезни нельзя отправлять в Среднюю Азию, куда готовилась к отправке партия заключенных. Он сказал своим коллегам: «Вам в Ташкенте нужна рабочая сила или мертвецы? Зиновий Мажуга если



Драндовский монастырь.
Успенский собор.
VI–VII вв.

поедет туда, его ожидает смерть»¹. И случилось так, что четырнадцать священнослужителей отправили в Ташкент, а отца Зиновия — на Урал. Так Всеблагий Бог избавил своего верного служителя от смерти. Однажды во время допроса отец Зиновий спросил у следователя, в чем же состоит его вина, какое обвинение ему предъявляют. Следователь молча показал на его рясю. Владыка Зиновий в своей автобиографии пишет: «В 1930 г. я был выслан на пять лет, работал на Урале в Березниках на хим. комбинате и на Беломорско-Балтийском канале, откуда был освобожден досрочно в 1934 г.»².

По дороге к месту заключения партию арестантов закрыли в вагоне и не давали им пить. Один из заключенных отстал от поезда: его отправили на остановке за водой, но поезд тронулся, и он не успел вернуться. Считали, что он убежал. Люди мучились от жажды, и отец Зиновий стал молиться о дожде. Господь послал длительный ливень. У иеромонаха Зиновия была с собой деревянная

¹ Диденко Михаил, протоиерей. Мои воспоминания о Глинских отцах. / Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков: Диссертация канд. богословия. Приложение: Т. 2. — Загорск, 1990. — С. 9.

² Архив Грузинской Патриархии. Документ № 3657. Л. 17 (Автобиография). Ранее во всех статьях и работах, посвященных владыке Зиновию, ошибочно было написано, что он был в ссылке с 1936 года.

ложка, которую можно было просунуть сквозь решетку окна. Попеременно из этой ложки напились все. Когда отец Зиновий прибыл к месту заключения (а священнослужителей размещали обычно среди уголовников), он раздал все свои продукты и вещи. То же самое сделал один из его попутчиков. Третий же смеялся над ними и говорил: «А что вы завтра есть будете?» Когда же вечером, после работ, все возвратились в барак, на кровати отца Зиновия и того, кто последовал его примеру, лежали их вещи. А у того, кто смеялся над ними, все украли, даже матрас утащили. Однажды в барак привезли молодого парня, которому негде было разместиться, и он, растелив газету, уже собирался лечь на холодный бетонный пол. Отец Зиновий и его знакомый отрезали половину от своих одеял и дали вновь прибывшему. Утром парень сказал отцу Зиновию: «Отец, пока я здесь, вас никто не тронет». Оказалось, этот парень был одним из «авторитетов» преступного мира и защитил позднее отца Зиновия и его товарища от многих неприятностей.

В основном осужденные относились почтительно к отцу Зиновию, уважая его священство, даже называли его «отцом». Бог даровал ему прекрасную память. Он помнил наизусть службы, поэтому мог совершать пастырское служение в заключении. Многих он крестил, исповедовал, отпевал. Епитрахилью обычно служило полотенце, на котором углем были начертаны кресты. Однажды ему пришлось принять исповедь человека, который сам приводил в исполнение смертные приговоры, а теперь отбывал срок. По ночам ему являлись те люди, которых тот убивал, и он не находил себе места и покоя. После нескольких исповедей даже этот человек получил облегчение.

Отец Зиновий с Божией помощью прошел все испытания и с честью пронес имя христианина. На его примере мы видим, что истинно верующий во Христа никогда не будет оставлен Господом. В трудные минуты Он поддерживает верных своих служителей и укрепляет их в вере.

После досрочного освобождения отец Зиновий приехал в Ростов-на-Дону и некоторое время находился в семье



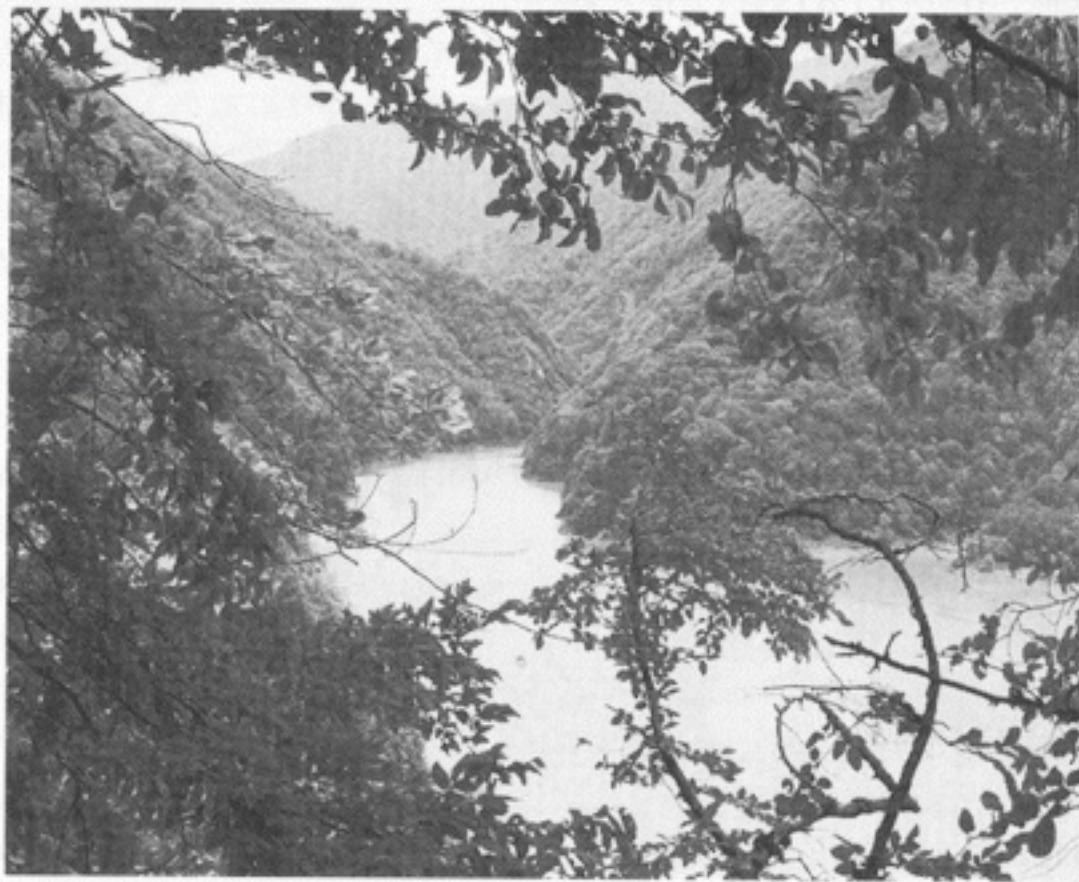
Софийская церковь. Разрушена в конце 1930-х гг.

Рисунок ростовского художника А. И. Чебана

одного человека, который вместе с ним был в ссылке и остался там жить навсегда. Как вспоминает протоиерей Михаил Диденко, эта семья живет в Ростове и свято чтит память владыки Зиновия. По возвращении в Ростов-на-Дону отец Зиновий узнал, что отца Андроника сослали на Север, в Воркуту. Там старец жил в доме начальника лагеря и исполнял все дела по хозяйству, начиная с приготовления пищи и кончая стиркой белья.

В Ростове-на-Дону отец Зиновий служил по благословению правящего епископа Феофана в Софийской церкви с 1934 по 1936 год¹. Когда возобновились гонения на священнослужителей, он вновь отправился в Абхазию.

¹ Скорее всего, отец Зиновий служил в Ростове-на-Дону с 1934 года, потому что в этой же автобиографии он пишет, что был досрочно освобожден в 1934 году.



Вид на высокогорное озеро Амткел.
Абхазия. Совр. фото

Кавказские горы, подобно египетской пустыне, издавна служили местом аскетических подвигов христиан, полностью посвятивших себя Богу. Этот край был освящен апостольской проповедью и мученической кончиной ученика Христова, святого апостола Симона Кананита. Шли годы, сменялись столетия, но эти горы всегда были желанным прибежищем для тех, чья душа жаждала уединенной молитвы. Укрывшись в пещерах или тесных срубах, они могли ощущать себя живущими в святой огромной келлии, которая вмещала и лес, и быстрые реки, и вершины гор, и где всякое создание Божие непрестанно славilo своего Творца.

Отец Зиновий приехал в Сухуми, но его не прописали, несмотря на то что у него там был свой дом. В то тяжелое время, наверное, только путь уединенного пустынножительства позволял сохранить монашеский строй жизни. В горах он основал небольшую монашескую общину.

Среди монахов-пустынников он пользовался высоким авторитетом. Многие обращались к нему за духовными наставлениями.

В этот период своей жизни отец Зиновий ощутил счастье особой близости к Богу. Глинские старцы после закрытия родной обители подвизались в горах Абхазии. Они духовно окормляли монахов-пустынников, которые во времена гонений на Церковь Христову бежали в Абхазию и поселялись близ озера Амткел. Из Глинских старцев, помимо отца Зиновия, здесь подвизались отец Серафим (Романцов), отец Андроник (Лукаш), архимандрит Пимен, архимандрит Филарет (Кудинов), иеромонах Николай и другие.

Пустынножители высушивали сухари и размельчали в крошку, чтобы легче было их сохранять. Перед употреблением крошки заливали горячей водой или чаем. Тогда там подвизались не только Глинские старцы, но и старцы из Киево-Печерской, Почаевской и других обителей.

Владыка Зиновий на всю жизнь сохранил в памяти дни, проведенные в горах Кавказа. Даже когда владыка уже был в Тбилиси, он помогал подвижникам, которые совершали там свой молитвенный подвиг.

После того как большевики обнаружили и разогнали эту монашескую общину, отец Зиновий некоторое время жил в греческих селениях близ Сухуми. Будучи хорошо обучен портняжному мастерству в Глинской пустыни, он бесплатно шил одежду для местных жителей, за что греки его любили. Стоит отметить, что за время, проведенное отцом Зиновием в греческих селах, он выучил греческий язык и мог хорошо на нем говорить. Когда владыка жил в греческом селе Георгиевке, с ним произошел случай, который он потом неоднократно рассказывал своим близким.

Однажды, скрываясь в лесу от преследования, он нашел себе уютное место для ночлега и, не подозревая о том, что это медвежья берлога, заснул. Проснулся отец Зиновий от треска ветвей и шороха листьев. Это был медведь. С испугу иеромонах стал собирать вокруг себя

сухие ветки. Спички отсырели, и он никак не мог разжечь костер, но последняя спичка сделала свое дело. Отец Зиновий разжег костер и стал подбрасывать сучья и ветки в огонь, одновременно призывая в молитвах Бога на помощь. Только теперь он понял, что это уютное место было медвежьей берлогой. Очнувшись он от того, что мальчик, сын хозяина, будил его. Он принес отцу Зиновию еду и сказал, что хозяин зовет его домой. Во время завтрака иеромонах Зиновий рассказал о происшедшем, но отец семейства, охотник, посмеялся над ним и сказал, что это ему почудилось. Священнослужитель же настаивал на своем. Чтобы разубедить отца Зиновия, охотник предложил прогуляться к тому месту. Когда они туда пришли, охотник, увидев сломанные и примятые кусты, медвежий помет и убедившись в правдивости его рассказа, сказал: «Да, отец Зиновий, это тебя спас святитель Николай, только через его предстательство и защиту ты остался жив. За всю мою охотничью практику это единственный случай, когда медведь ушел от своей берлоги не наказав обидчиков»¹.

Это произошло в ночь на 22 мая, в канун праздника святителя и чудотворца Николая и преподобного Шио Мгвимского — святых, известных своими чудотворениями. То, что многие люди рассказывают об этом чудесном случае, несомненно свидетельствует о его достоверности.

По всей видимости, иеромонах Зиновий подвизался в горах Кавказа с 1936 по 1942 год. В его автобиографии написано, что в эти годы он болел и не работал. Мы прекрасно понимаем, в какое тяжелое время он жил, поэтому

¹ Чесноков Александр, протоиерей. Великий старец-святитель митрополит Тетрицкаройский Зиновий / Православный голос Кубани. — 1995, № 7 (55). — С. 6; Диденко Михаил, протоиерей. Указ. соч. С. 89; Феофилакт (Моисеев), игумен. Из воспоминаний о владыке Зиновии, митрополите Тетрицкаройском; Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков: Диссертация канд. богословия. Приложение: Т. 2. — Загорск, 1990. — С. 142; Рафаил (Карелин), архимандрит. На пути из времени в вечность. Воспоминания. — Саратов, 2008. — С. 184–186.



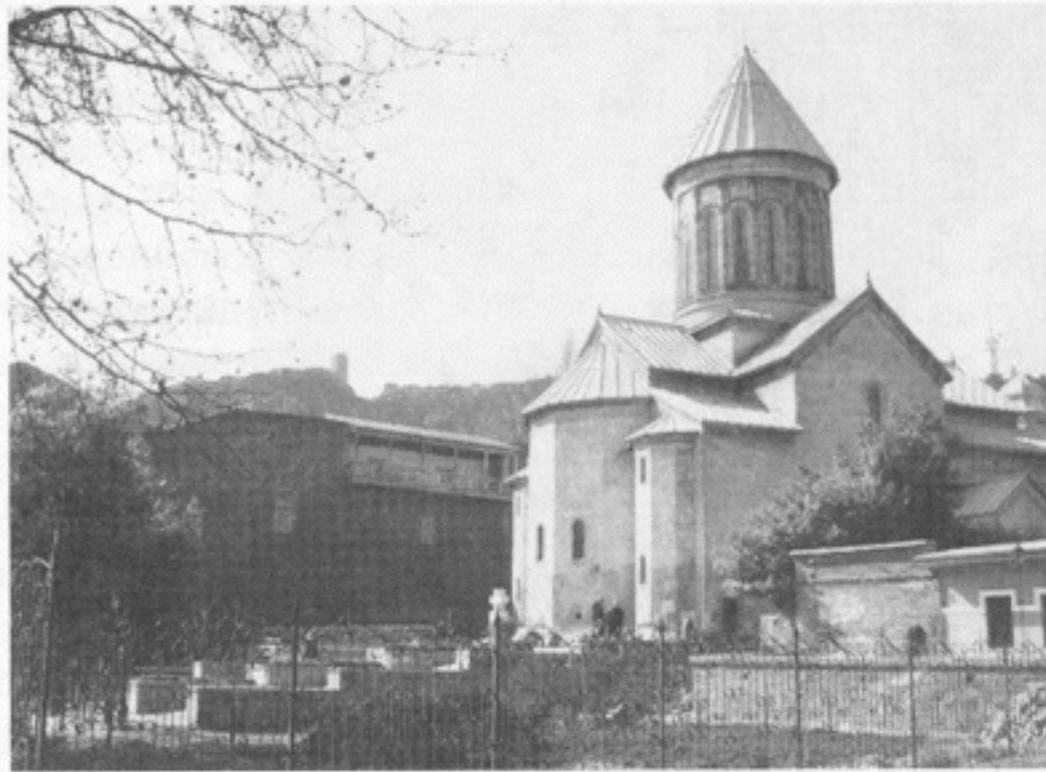
Иеромонах
Зиновий
и медведь.
Фрагмент росписи
храма Вознесения
Господня.
Краснодар

в своей автобиографии он вообще не написал, что находился там в те годы.

О пребывании в горах монахов было хорошо известно грузинскому Католикосу-Патриарху Каллистрату (Цинцадзе, 1866–1952), а затем — сменившему его Патриарху Мелхиседеку (Пхаладзе, 1972–1960). Общеизвестно, что они высоко ценили подвиг пустынножителей и постоянно молились за них.

Иеромонах Зиновий приезжает в Сухуми, но там ему не удастся прописаться. И здесь Промысл Божий разумно и чудесно все устраивает. Отец Зиновий едет в Тбилиси на лечение. Там его обокрали, вытащили деньги и документы, мало того, как беспаспортного его забрали в милицкий участок. Там обыскали и нашли... монашеские четки. Начальник райотдела милиции, увидев их, сказал: «Преступников надо ловить, а это монах. Кого вы привели?» Отца Зиновия выпустили, но ему пришлось задержаться в Тбилиси, пока восстанавливались документы, а это было тогда необычайно трудным делом.

В Тбилиси он остановился у своих духовных чад: монахини Нины и монахини Евгении, которые тоже пострадали в период гонений. Теперь они проживали в Грузии. Матушка Нина и в ссылке пользовалась заслуженным уважением, была сильна в вере, аккуратна,



Сиони — Сионский кафедральный собор.
Тбилиси. Совр. фото

трудолюбива. За ее честность и исповедание веры к ней проникся уважением начальник тюрьмы, взял ее к себе в дом, где она готовила еду для его семьи и убирала. Будучи в Тбилиси, она была приглашена многими видными грузинскими деятелями для работы в их домах и ухода за детьми. Когда отец Зиновий был в Тбилиси, она работала у профессора Мухелишвили. Он-то и оказал большую помощь в восстановлении документов отца Зиновия, пользуясь своим авторитетом¹.

Ожидая восстановления документов и проживая в это время в Тбилиси, отец Зиновий, будучи глубоко верующим, часто молился в Сионском соборе. Там его увидел Патриарх Каллистрат, который предложил ему служить в Сионском соборе внештатным священником.

Святейший Патриарх был проникнут к отцу Зиновию глубочайшим уважением и позже, уже на смертном одре,

¹ Мухелишвили Н. И. (1891–1976) — ученый, математик и механик, академик Академии наук СССР и Грузинской ССР.



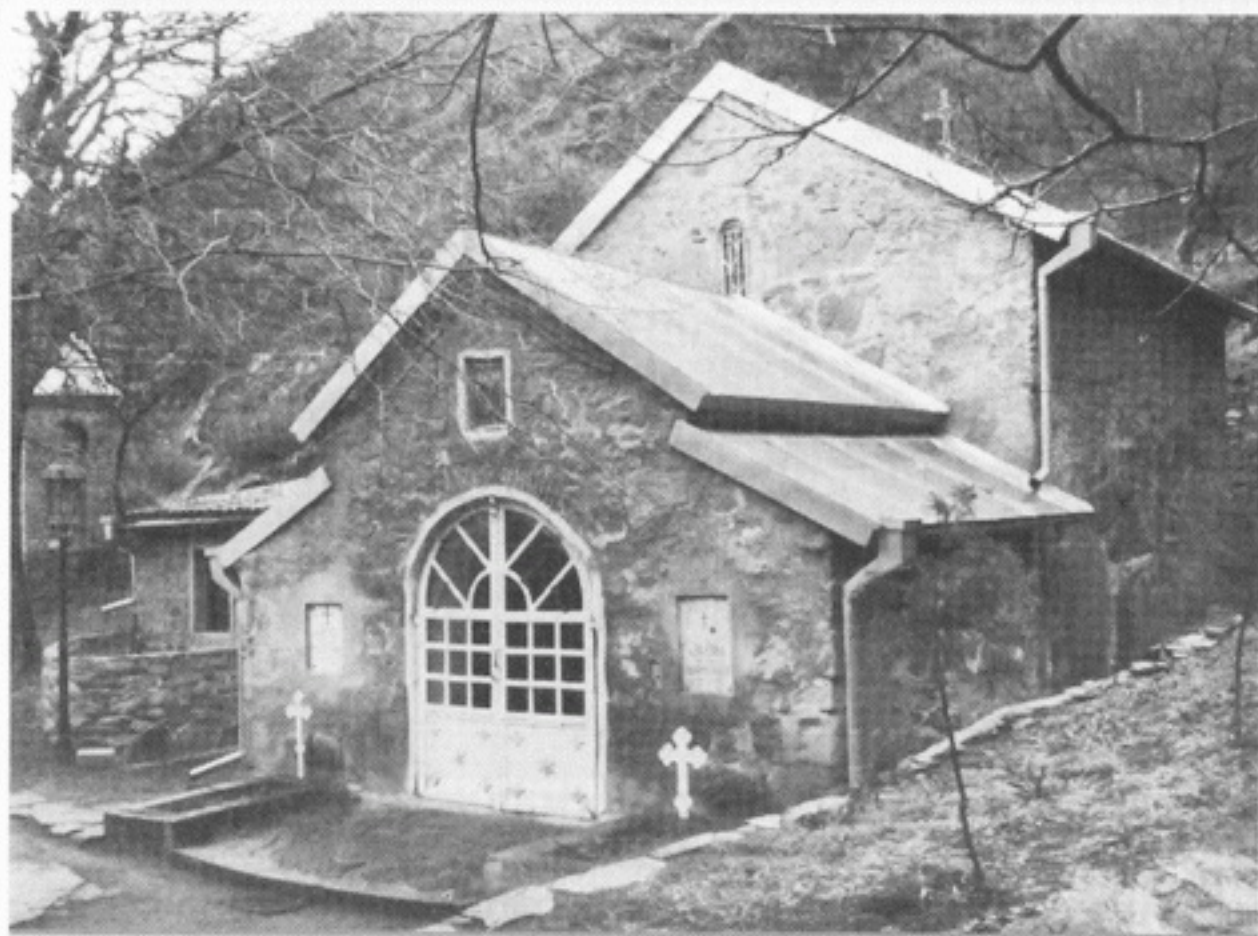
Храм Николая
Чудотворца.
Село Амракиц
(быв. Кирово).
Армения. 2011 г.
Фото с сайта
griqor.livejournal.com

будет рекомендовать своему преемнику совершить над архимандритом Зиновием епископскую хиротонию, что было очень сложно, так как за всю историю Грузинской Церкви это был единственный случай, когда человек не-грузинской национальности стал архиереем.

С 1942 по 1945 год отец Зиновий служил в тбилисском Сионском соборе и в Ольгинском монастыре в Мцхете, где он был духовником. С 1945 по 1947-й отец Зиновий — настоятель Никольского храма в селе Кирово Степанованского района Армении.

Служение отца Зиновия привлекло многих, бедный приход оживился, люди потянулись в храм. О силе его молитвы свидетельствует такой случай: в Степановане была женщина, занимавшаяся колдовством. Видимо, отец Зиновий мешал ей, и она колдовала на него к смерти, но у нее ничего не получалось. Однажды, когда отец Зиновий выходил из храма, она в ярости подбежала к нему и закричала: «Что ты за человек? На тебя ничего не действует, что бы я ни делала!»

Мы не имеем сведений, чем закончилась эта история, но известно, что от колдовства этой женщины умерла ее собственная дочь, а сама она долго мучилась перед смертью.



Церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Ольгинский монастырь.
Мцхета. Совр. фото

С 1947 по 1950 год отец Зиновий был настоятелем Свято-Духовской кладбищенской церкви в Батуми. При нем храм был полностью реставрирован и пополнен многими иконами.

В октябре 1943 года, после восстановления молитвенного общения между Русской и Грузинской Поместными Церквями, отец Зиновий был поставлен Святейшим Патриархом Каллистратом благочинным русских приходов в Грузии и Армении, переданных в юрисдикцию Грузинского Патриарха. И это тоже случилось не без Промысла Божия.

Со времени Петра I в Русской Церкви было упразднено Патриаршество и введено Синодальное управление. До присоединения к России в Грузии во главе Церкви стоял католикос-патриарх. После присоединения, чтобы церковное управление было единым, патриаршее

управление было отменено и в Грузию присылались экзархи, назначаемые Синодом Русской Церкви. После революции в России 1917 года Грузинская Церковь восстанавливает патриаршее управление, но до 1940-х оно не получает признания и одобрения со стороны других Поместных Церквей. Русские приходы Грузии, Армении и Абхазии продолжали подчиняться Московскому Патриарху, а выделившиеся грузинские приходы — Католикосу-Патриарху всея Грузии.

В послевоенные годы, когда во главе Грузинской Церкви стоял Патриарх Каллистрат, очень одаренный человек, историк по образованию, ведутся переговоры с Патриархом Русской Православной Церкви Сергием (Страгородским, 1867–1944) о признании Грузинской автокефальной Церкви.

Учитывая стремление верующих к братскому общению двух родственных Церквей, Сергей, получив от Патриарха Каллистрата предложение к братскому молитвенному общению, посылает в Грузию для проверки, нет ли отклонений от Православия в церковном служении, владыку Антония (Романовского), архиепископа Ставропольского. Он, приехав в Грузию, побывал на богослужениях, помолился совместно с грузинской паствой. В своем отчете указал, что новшеств и отклонений нет, служба и требы совершаются как положено.

Во время службы с католикосом-патриархом в Сионском соборе он встретился с иеромонахом Зиновием, который был в то время внештатным священником патриаршего собора. Промысл Божий проявился в этой встрече двух духовных лиц, сыгравших большую роль в объединении двух Поместных Церквей.

После того как владыка Антоний представил рапорт патриарху, встал вопрос: как поступить с русскими приходами? Владыка Антоний предложил патриарху кандидатуру отца Зиновия, которая была с удовлетворением принята.

Владыка Антоний встречался с отцом Зиновием еще в годы репрессий на тюремных нарах в лагерях. Вместе

в лагерях они были всего несколько дней, затем владыку Антония перевели в другие места, но после таких совместных испытаний радость встречи на грузинской земле была обоюдной.

Надо отметить, что сразу же после восстановления молитвенного общения между двумя Поместными Церквями — Русской и Грузинской — отец Зиновий был поставлен Святейшим Патриархом Каллистратом благочинным всех русских приходов в Грузии и Армении, которые, в знак дружественного примирения, были переданы в юрисдикцию Грузинского Патриархата.

К нему с большим уважением и любовью относились Святейшие Патриархи Сергей и Алексей I (Симанский, 1877–1970). В этот период отец Зиновий своим поведением и действиями всячески старался приводить людей к Церкви Христовой, показывая, что не национальная принадлежность, а вера в Господа Иисуса Христа, исполнение Его заповедей, добрые дела и милосердие к ближним приводят нас ко спасению.

С назначением отца Зиновия было много сделано для примирения мнений, и при жизни его не возникало никаких конфликтов между Русской и Грузинской Церквями.

С 1950 года и до своей кончины отец Зиновий оставался настоятелем Александро-Невского храма в Тбилиси.

За многолетнюю пастырскую деятельность он был награжден многими церковными наградами. В 1943-м Патриарх Московский и всея Руси Сергей удостоил иеромонаха Зиновия права ношения наперсного креста.

В 1945 году отец Зиновий находился в Москве в составе делегации Грузинской Церкви, прибывшей на интронизацию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, и был тогда же возведен в сан игумена. В 1949 году награжден палицей, в 1950 году возведен в сан архимандрита. 11 июня 1952 года назначен членом Священного Синода Грузинской Церкви. В 1953 году удостоен права ношения второго креста с украшением, а в 1954 году награжден жезлом.



Архимандрит
Зиновий —
настоятель
храма Святого
благочестивого
князя Александра
Невского.
Внутри храма.
50-е годы XX в.

Будучи архимандритом и членом Священного Синода Грузинской Церкви, он однажды был участником встречи Предстоятеля Александрийской Церкви.

После литургии в одном из тбилисских храмов делегация выстроилась для взаимных приветствий. Внезапно старец Зиновий подошел к Предстоятелю Александрийской Церкви и попросил его уступить ему место, причем очень настойчиво. (Позднее владыка вспоминал, что действовал в этот момент не по своей воле и понимал кажущуюся неуместность своего поведения). Это

чрезвычайно всех удивило, но, учитывая обстановку, не стали выяснять причины, а подчинились его требованию.

Прошло немного времени после того, как настойчивому архимандриту уступили место. Вдруг из верхних рядов иконостаса выпала икона и попала в голову отцу Зиновию. Удар был очень сильным, и клобук на пострадавшем был весь разорван. Сам старец Зиновий отделался легким обмороком без каких-либо осложнений. Очевидцами этого события были все присутствовавшие в храме. Возмущение и недовольство гостей архимандритом сменилось искренним удивлением и признательностью, все понимали, что благодаря отцу Зиновию удалось избежать больших неприятностей. Никто из церковных людей не сомневался в чудесности происходящего. Сам владыка Зиновий говорил после, что Промысл Божий и Ангел Хранитель через него обезопасил жизнь главы Александрийской Церкви.

Святейший Патриарх Каллистрат любил отца Зиновия, как родного сына. В дни своей тяжелой болезни он испытал силу молитв отца Зиновия и духовно сблизился с ним. Перед кончиной Патриарх Каллистрат завещал своему преемнику — Святейшему Католикосу-Патриарху Мелхиседеку хиротонисать отца Зиновия во епископа. И 29 декабря 1956 года по указу Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека III было совершено наречение архимандрита Зиновия во епископа. Епископская хиротония совершилась 30 декабря, в Неделю святых праотец. Так водительством Матери Божией старец Зиновий стал епископом Грузинской Православной Церкви.

Владыка Зиновий сердечно любил святую Иверию — земной удел Матери Божией. Он духовно сроднился с этой страной, знал ее церковную историю, свято чтит святых Грузинской Церкви и любил всех ее чад. Однако он хранил духовные связи и с воспитавшей его Глинской пустыней. А братия этой обители всегда находили у владыки Зиновия приют, утешение и духовное окормление. В октябре 1958 года он посетил Глинскую пустынь,

чтобы совершить отпевание дорогого ему по духу брата, настоятеля обители архимандрита Серафима (Амелина), скончавшегося 18 октября.

Благоговейную память о Глинских старцах-подвижниках владыка Зиновий пронес до конца своих дней. И до конца своих дней он хранил как величайшую святыню копию чудотворной монастырской иконы Рождества Пресвятой Богородицы.

В марте 1957 года епископ Зиновий был назначен вторым викарием Святейшего Патриарха с титулом «епископ Степанованский». При Святейшем Католикосе-Патриархе Ефреме (Сидамонидзе, 1896–1972), с 1960 года, назначен епископом в Тетри-Цкаро (Белый Ключ — родник) — небольшой город близ Тбилиси с храмом во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В ноябре 1958 года награжден правом ношения креста на клобуке, а в 1972 году возведен в сан митрополита. Высокопреосвященный Зиновий был награжден орденами Грузинской Православной Церкви — равноапостольной Нины 1-й и 2-й степеней, орденами Русской Православной Церкви — равноапостольного великого князя Владимира 1-й и 2-й степеней, правом ношения двух пананий, орденом Александрийской Церкви — орденом апостола Марка 2-й степени и орденом Чехословацкой Православной Церкви — равноапостольных Кирилла и Мефодия 2-й степени.

Но не только земные награды отметили его верное и ревностное служение Богу, Его Пречистой Матери и Православной Церкви. Он был удостоен за свою веру и ревность по Боге несказанной благодати Божией: его посетила в келлии Сама Пречистая Богородица. Это произошло в 1972 году, во время его тяжелой болезни.

Консилиум врачей предсказал ему смерть в течение двух дней. А владыка Зиновий лежал на своей постели, обращая свой взор на икону с изображением Божией Матери, исцеляющей отрока (образ Божией Матери «Целительница»), и всецело предался воле Божией и Пречистой Богородице с мольбой о его выздоровлении. И вот

Сама Пречистая Дева явилась к нему в келлию и благословила его. Мы не можем доподлинно описать сокровенное чудо этого явления, владыка хранил его в своем сердце, лишь близким к нему людям открыв о посещении Пречистой, после чего неожиданно для всех стал поправляться. А затем он пережил всех врачей, входивших в тот консилиум и предсказавших ему скорую смерть. Владыка после этого прожил на земле еще 13 лет.

Необычайно сильной была его молитва. Так, один священник рассказывал, какое ему было искушение. Как только он становился на молитву, являлась страшная безобразная голова, наводившая на него ужас. Дошло до того, что он уже боялся оставаться один. Тогда ему посоветовали обратиться к владыке Зиновию. Владыка очень доброжелательно выслушал священника и сказал, чтобы он шел спокойно домой, пообещав в этот вечер начать за него молиться. С тех пор ничего подобного со священником не повторялось.

Необыкновенный случай, напоминающий чудо святого Иоанна Кронштадтского, силой своих молитв ко Господу воскресившего умерший плод во чреве женщины, произошел с женой шофера при Александро-Невском храме в Тбилиси. В брюшной полости этой женщины обнаружили большую кисту, предстояла операция. Но эта женщина была беременна. Желая сохранить ребенка, она обратилась к врачам, и те сказали, что ребенка она выносить не сможет, киста просто задушит его. Кроме того, врачи утверждали, что если ребенок и родится, то будет больным, и советовали убрать плод. Женщина поверила этим заключениям и поначалу согласилась на это. Однако вскоре пришло раскаяние. В слезах, каясь, что обратилась к врачам без благословения старца и приняла гибельное для души решение, она кинулась к владыке Зиновию, тот сделал ей внушение и стал молиться за нее. В положенный срок у нее родилась здоровая девочка, а киста исчезла. Врачи не смогли объяснить этот факт.

Близкая родственница его келейника (сестра его матери) в семидесятые годы серьезно заболела: подозревали

злокачественную опухоль. Впереди была операция и, скорее всего, обычная участь раковых больных. Она очень переживала и упросила мать келейника привести ее к владыке Зиновию. Владыка назначил ей дни, когда приходить, и в это время молился Богу о ее выздоровлении. Она в течение месяца выздоровела. Видимо, по научению старца она до его кончины не рассказывала никому, как это случилось. Говорила только, что с ней произошло чудо. Эта женщина и до сих пор жива.

Еще один случай. Архимандрит Алексей (Фролов), ныне архиепископ Костромской и Галичский, вспоминает: «Произошел со мной случай в Тбилиси, который еще больше заставил меня благоговеть перед владыкой. Однажды, пробыв несколько дней в Тбилиси, я с утра очень плохо почувствовал себя, а к вечеру мне стало совсем плохо, и я отправился в часовню. Но здесь стало еще хуже, меня стало рвать, и я с ужасом увидел, что у меня обильно идет кровь. Вероятно, это было прободение язвы. Конечно, я очень испугался, позвал владыку, он меня очень мягко пожурил за то, что я не сказал ему раньше о моем самочувствии. Он вышел. Я очень быстро после его ухода заснул. Наутро я настолько хорошо себя чувствовал, что после встречи с владыкой был в состоянии продолжить путь. Оттуда я вернулся совершенно здоровым».

Митрополит Зиновий был очень сердечен, радушен и гостеприимен, ему хотелось всех духовно утешить. Окружающие относились к нему с большим уважением, благодарностью, удивлялись сочетанию в нем величия иерарха со смирением монаха. Многие хранят в памяти примеры его прозорливости. Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, прибыв в 1985 году в Загорск на празднование 300-летнего юбилея Московской духовной академии, в разговоре со студентами сказал, что владыка Зиновий, еще постригая его в монашество, предсказал ему дальнейшее патриаршее служение.

В январе 1986 г. состоялось дружеское посещение насельниками Троице-Сергиевой лавры в количестве

одиннадцати человек, возглавляемых наместником лавры архимандритом Алексием (Кутеповым), Львовской епархии и Свято-Почаевской лавры. Во Львове делегацию встречал митрополит Львовский и Тернопольский Никодим (Руснак, 1921–2011). В непринужденной беседе речь зашла о наставниках и духовничестве. Митрополит Никодим, обращаясь к слушающим, привел пример всеобъемлющей и всепрощающей любви митрополита Тетрицкаройского Зиновия. После коротких общих высказываний он привел пример с бывшим наместником Троице-Сергиевой лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьевым, 1932–1982).

За две недели до своей кончины архимандрит Иероним приехал к владыке Зиновию, который поисповедовал его. В частности, на исповеди был затронут вопрос наместнической деятельности, вопрос приема гостей и угощений. Владыка Зиновий внимательно его выслушал и по поводу мучившего архимандрита Иеронима вопроса твердо сказал: «Дорогой отец наместник, даже если и яд придется выпить, но это пойдет на благо монастырю и братии, то выпей». Вернувшись бодрым, без душевной тяжести в город Загорск, он поделился своим облегчением после пребывания в Тбилиси и беседы с владыкой Зиновием со своими знакомыми и, в частности, с прибывшим в то время по делам в Москву и приехавшим в Загорск поклониться мощам преподобного Сергия Радонежского митрополитом Никодимом. Отец Иероним и раньше приезжал в Тбилиси и всегда после беседы со старцем чувствовал в себе прилив сил и энергии.

Обычно владыка Зиновий говорил очень мало и только по конкретному поводу. Беседы владыки Зиновия, преисполненные истинного смирения и в то же время пронизанные твердой уверенностью, согревали сердца людей, открывали им душевные очи, просвещали разум, приводили к раскаянию, душевному миру и духовному возрождению. К нему могут быть приложены слова Христа Спасителя: *иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном* (Мф 5,19). Старец никогда не

перебивал говорящего и не спорил с ним, а смиренно выслушивал. Затем, как бы пуская разговор в дальнейшее русло, он высказывал правильную мысль. Его собеседник сам осознавал свою неправоту или заблуждение и делал для себя положительные выводы.

Это происходило, видимо, потому, что владыка Зиновий много молился и за веру, искренность и отзывчивость был наделен Богом даром предвидения. Он любил людей, и каждый, даже немного поговоривший с ним, уходил от него, чувствуя, какая благодать исходит от этого человека.

Александр Сериков, впервые познакомившийся в 1977 году с Высокопреосвященнейшим Зиновием, посвятил ему такие строки:

Есть люди — избранники Божьи,
Трилистник в четыре листа.
И поле той жизни особой —
Крестом взборонять небеса.
Их мало, и счастье, коль встретишь
Ты в жизни хотя б одного,
Но горе тебе, если мимо
Пройдешь, не узнавши его.
А если узнаешь, то сердце
Любовью свое напоя,
Главу перед ним свою склонишь,
Благословенья прося.
Апостолов верный преемник
Тебя поведет за собой,
Христос, наш Отец и Советник,
Пойдет вместе с ним пред тобой.
И жизнь твоя станет другою,
Коль видишь ты свет их очей,
И радостью неземною
Наполнишь ты душу сильней.
Нет доли прекрасней на свете,
Ведь вместе с владыкой таким
В единое Тело Христово
Мы душу свою воплотим.

Приведем слова, высказанные в адрес владыки Зиновия врачом-хирургом Г.А.Гзиришвили: «В жизни каждого человека бывают незабвенные дни, которые остаются в памяти на всю жизнь. Это дни, когда встречаешься с человеком, который своим присутствием производит огромное влияние на твое сознание, заставляет тебя задуматься, открыть глаза на жизнь и иначе воспринять этот мир. Вот именно такое произошло со мной, когда я впервые познакомился с Высокопреосвященнейшим митрополитом Зиновием.

Это было много лет назад, в 1957 году. Тогда я был молодым врачом и работал в клинике у своего отца. Отец мой Александр Захарьевич Гзиришвили, заслуженный врач Грузинской ССР, был близким другом отца Зиновия, через него-то и я познакомился с владыкой Зиновием... Каждая встреча производила на меня неизгладимое впечатление.

Предки мои были православными, но я, к сожалению, был некрещеным. Знакомство с владыкой пробудило во мне огромное желание быть крещеным, тем более что владыка сам предложил быть моим крестным отцом. Так и совершилось мое второе рождение, т.е. крещение, в декабре 1957 года. Мне тогда было 30 лет. Он стал моим крестным отцом и самым близким человеком. После крещения моя личная жизнь изменилась, я стал совсем другим человеком. Иначе стал смотреть на жизнь, на богатство, на людей и даже на больных. Самые сложные хирургические операции удавалось делать весьма успешно, с хорошим результатом. Помню больную в тяжелом состоянии, которая была прооперирована мною по поводу рака почки и выздоровела. Она и вся ее семья не знали, как благодарить меня. Они были русские, и я их направил в церковь к владыке со словами: «Мои успехи зависят от Бога и от моей веры... Если мой отец научил меня медицине и хирургической деятельности, то владыке Зиновию я обязан пониманием человеческой души, страданий, переживаний больного человека, и если я стал хорошим врачом, то в этом большая заслуга владыки»...»



На переднем плане: слева — Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, справа — митрополит Зиновий

Человек степенный, он все делал без поспешности. Любил храм и ежедневно приходил на службу, вынимал частицы за всех, кого знал и о ком просили помолиться. Окружавших его людей — священников, монахов, монахинь, мирян — называл своей семьей. За стол один никогда не садился. Любил вспоминать о жизни в монастыре, в Глинской пустыни. Близкие владыке люди знали, что он имеет дар непрестанной молитвы и духовного прозрения. Как муж богомудрый и украшенный многими добродетелями и духовными дарованиями, он пользовался любовью Первосвятителей и иерархов Грузинской и Русской Церквей, клира и мирян. Обратившимся за духовной поддержкой он давал не просто совет, а открывал волю Божию как человек проницательный, имеющий



Католикос-Патриарх
всех Грузии
Каллистрат.
Фото Р. Капы. 1947 г.



Католикос-Патриарх
всех Грузии
Мелхиседек III



Католикос-Патриарх
всех Грузии Ефрем II

большой духовный опыт. Его духовный друг, глинский схиархимандрит Андроник, однажды сказал: «Владыка Зиновий прошел через всю жизнь и, как алмаз, не имеет ни единого пятна».

Митрополит Зиновий пользовался любовью и покровительством Предстоятелей Грузинской Православной Церкви — Святейших и Блаженнейших Католикосов-Патриархов всех Грузии — Каллистрата, Мелхиседека III, Ефрема II и Давида V (Девдариани, 1903–1977 г.). Особой любовью и заботой старец-митрополит был окружен со стороны Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всех Грузии Илии II, который принял монашеский постриг в Александро-Невском храме 16 апреля 1957 года от владыки Зиновия.

От первоиерархов Грузинской Церкви владыка Зиновий получил все высшие церковные награды, включая и право ношения креста на скуфии — высшую награду для архиереев Грузинской Церкви. Но самой дорогой наградой

для митрополита Зиновия являлась любовь и духовная привязанность к нему православных верующих Грузии, приобретенные подвижнической и богоугодной жизнью.

Говоря о своей любви к Грузии, митрополит Зиновий вспоминал знаменательные слова, сказанные ему в конце 1940-х годов митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым, 1866–1956), который 26 лет проходил пастырское служение в храмах Тбилиси: «Отец Зиновий, люби Грузию, как любил ее я». Эти слова митрополит Зиновий произносил с особым проникновением, ибо он сердечно любил святую Иверию — земной удел Матери Божией. Он духовно сроднился с этой страной, знал ее церковную историю, всегда свято чтит святых Грузинской Церкви и любил всех ее чад. Проходя свое архипастырское служение в Тбилиси, владыка Зиновий постоянно хранил духовные связи с воспитавшей его Глинской пустыней.

Благоговеющую память о Глинских старцах-подвижниках владыка Зиновий сохранил до конца своих дней. Он любил Глинскую пустынь и знал ее историю.

Ближайшими сподвижниками митрополита были известные своей высокой духовной жизнью Глинские



Митрополит
Варфоломей (Городцов)

старцы — схиархимандрит Андроник и схиархимандрит Серафим. Схиархимандрит Андроник с 1961 года и до самой кончины проживал в Тбилиси и находился под непосредственным попечением владыки Зиновия. После кончины отца Андроника митрополит Зиновий часто посещал его могилу на Грмагельском городском кладбище в Тбилиси и приготовил место для своего погребения рядом с его могилой. Однако Святейший Синод Грузинской Православной Церкви решил, чтобы митрополита Зиновия похоронили в храме Святого Александра Невского, чтобы он не только в молитвах пребывал с верующими прихожанами, но и тело его покоилось здесь же.

Стоит отметить, что старцы Глинской пустыни всегда поддерживали связь с обителью Преподобного Сергия, благословляя обращаться (особенно после закрытия пустыни в 1961 году) к духовнику Троице-Сергиевой лавры отцу Кириллу. Когда отец Серафим (Романцов) бывал в Москве, то старался встретиться с отцом Кириллом. И владыка Зиновий при посещении столицы и лавры считал своим долгом повидаться с отцом Кириллом. В свою очередь архимандрит Кирилл, приезжая на Кавказ и в Закавказье, бывал у владыки Зиновия в городе Тбилиси. Моменты их встреч, бесед запечатлены на многочисленных фотоснимках, хранившихся у владыки Зиновия и у отца Кирилла, часть которых воспроизведена в этой книге.

Надо также сказать, что многие иерархи Русской Православной Церкви были в духовном общении с митрополитом Тетрицкаройским Зиновием, посещали его келлию, обращались за духовным советом и испрашивали его молитв в деле своего архипастырского служения.

Был такой случай. Однажды заболела одна монахиня, мать Мария, она лежала в больнице в тяжелом состоянии, почти умирала. Молилась и после молитвы уснула. В сонном видении ей явился преподобный Серафим Саровский с неким старцем, который дал ей просфору с изображением Иверской иконы Божией Матери. Преподобный

Серафим сказал: «Иди и служи у этого старца на Афоне». После этого она поправилась, стала духовной дочерью старца Серафима (Романцова). Как-то он вызвал монахиню Марию и сказал: «Ты поедешь к владыке Зиновию в Тбилиси». Когда матушка приехала в Тбилиси и увидела владыку Зиновия, то она узнала в нем того старца, которого видела вместе с преподобным Серафимом. Владыка Зиновий сказал ей: «Станешь служить в Иверском приделе Божией Матери».

Неоднократно Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, будучи митрополитом Таллинским и Эстонским, управляющим делами Московской Патриархии, посещал владыку Зиновия в его келлии при храме Святого благоверного князя Александра Невского в городе Тбилиси и имел с ним духовные беседы. Владыка Зиновий, воспользовавшись приглашением митрополита Алексея, посетил Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии. Владыка Алексей специально прибыл в монастырь в день приезда митрополита Зиновия, чтобы самолично встретить благодатного старца и полностью окружить заботой и вниманием, показывая совместно с игуменьей монастыря матушкой Варварой (Трофимовой, 1930–2011) монастырские уголья, храм, постройки. Сам сел за руль ЗИМа и повез владыку Зиновия с его окружением на целебный источник. А вечером за трапезой состоялась их духовная беседа. Владыка Зиновий пробыл в Пюхтицком монастыре около недели. Многие монахини и священники монастыря, пользуясь случаем, обращались к старцу. И он делился с ними своим опытом монастырской жизни и давал духовные советы. Некоторые монахини по его рекомендации были приняты в монастырь и хорошо знали старца-святителя и силу его молитв.

Большое внимание владыке уделила во время всего его пребывания в Эстонии игуменья Варвара. Она сопровождала его во время посещения им храмов Эстонской епархии и Чудского озера, на котором была одержана победа святым благоверным князем Александром Невским над ливонскими и немецкими рыцарями.



Слева направо: митрополит Зиновий, митрополит Алексей и митрополит Илия

Митрополит Зиновий сопровождал Святейших Католикосов-Патриархов всея Грузии в их поездках в Москву и Троице-Сергиеву лавру, многократно встречал и приветствовал в своем кафедральном соборе Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, активно участвовал в патриотическом и миротворческом служении.

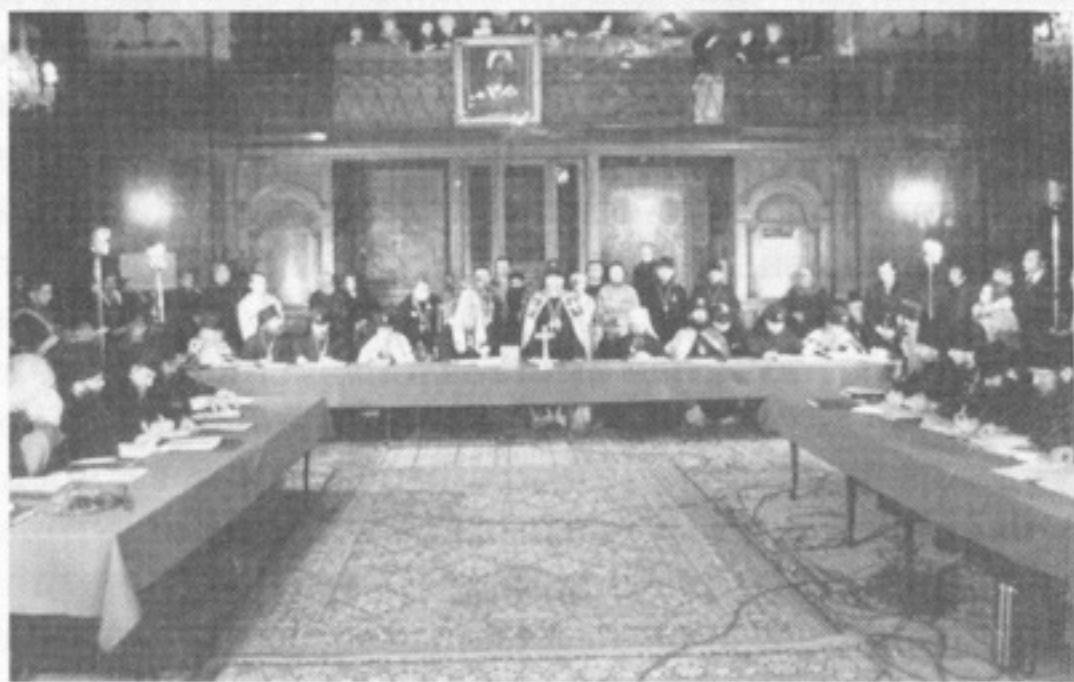
22 апреля 1957 года вместе со Святейшим Католикосом-Патриархом Мелхиседеком епископ Зиновий освящал после реставрации Вознесенский храм в древнем Бодбийском монастыре во имя Святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

На празднике в честь Казанской иконы Божией Матери (21 июля 1960 года) епископ Зиновий сослужил за Божественной литургией Святейшему Патриарху Алексею I и Святейшему Католикосу-Патриарху Ефрему в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. В алтаре Александро-Невского храма в Тбилиси хранится икона преподобного Сергия, игумена Радонежского, и престол



Митрополит Зиновий и митрополит Илия — участники Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами».

Москва. Июнь 1977 г.



XII Поместный Собор Грузинской Церкви. Избрание Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии. В центре — Патриарх Московский и всея Руси Пимен, справа от него — митрополит Зиновий, слева от него — митрополит Илия (ныне Католикос-Патриарх всея Грузии).

1977 г.

чеканной работы основного придела — дары Святейшего Патриарха Алексия I Преосвященному епископу Зиновию.

В ноябре 1972 года кафедральный храм митрополита Зиновия посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков, 1910–1990).

В мае 1974 года Высокопреосвященнейший Зиновий встречал в Александро-Невском храме Святейшего Патриарха Болгарии Максима (Минкова, р. 1914).

В июне 1977 года вместе со Святейшим Католикосом-Патриархом Давидом V митрополит Зиновий, как участник Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», посетил Москву и Троице-Сергиеву лавру.

Когда скончался Святейший Католикос-Патриарх Давид V, под непосредственным руководством владыки Зиновия православное духовенство города Тбилиси приняло самое деятельное участие в подготовке и проведении XII Поместного Собора Грузинской Церкви, а также в интронизации Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Илии II, состоявшейся 25 декабря 1977 года в г. Мцхете.

24 декабря 1977 года прибывшего на XII Поместный Собор Грузинской Церкви Патриарха Пимена в Александро-Невском храме в г. Тбилиси встречал и приветствовал Высокопреосвященнейший Зиновий. Святейший Патриарх Пимен с делегацией Русской Православной Церкви молился за всенощным бдением в кафедральном соборе владыки Зиновия.

Сопровождая Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Илию II, митрополит Зиновий в конце февраля — начале марта 1978 года посетил Москву и Троице-Сергиеву лавру. 4 марта 1978 года в Богоявленском патриаршем соборе в Москве в числе других делегатов Грузинской Церкви митрополит Тетрицкаройский Зиновий был награжден Святейшим Патриархом Пименом орденом святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени.



Храм в честь Святого благоверного князя Александра Невского.
Тбилиси. Совр. фото

1–5 июля 1983 года в Тбилиси состоялись торжества, посвященные празднованию 1500-летия автокефалии Грузинской Православной Церкви и 200-летия подписания Георгиевского трактата о переходе Грузии под покровительство России. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий принимал участие в богослужениях и юбилейной сессии, посвященных этим торжествам. В Александро-Невском храме владыка Зиновий принимал делегацию Московского Патриархата. Они отметили исключительное гостеприимство, с которым их встретили в Александро-Невском храме в Тбилиси, и сердечно поблагодарили старца-митрополита Зиновия.

В 1983 году, в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, митрополит Зиновий в своем кафедральном храме встречал и приветствовал Блаженнейшего Папу и Патриарха Александрийского Николая VI (1915–1986) и сопровождавших его клириков Александрийской Церкви.



Митрополит
Зиновий за
богослужением
в храме Святого
Александра
Невского.
Тбилиси.

Все 35 лет своего служения в Александро-Невском храме в Тбилиси митрополит Зиновий прожил в скромном домике около храма. Одна небольшая комната-келлия служила ему и кабинетом, и покоем. В этой комнате могли разместиться только письменный стол, кресло, кровать и два маленьких шкафчика для книг. Украшением келлии владыки Зиновия служили многочисленные портреты Предстоятелей и иерархов Русской и Грузинской Церквей, а также фотографические портреты Глинских старцев. У дивных намоленных икон всегда теплились лампы. Кто заходил в келлию владыки Зиновия, не мог не почувствовать здесь особой благодатной атмосферы. Впервые приходивших сюда поражали скромность и простота митрополичьих покоев.

Вот как описывает Г.А.Гзиришвили свое первое посещение владыки: «Пожилая благообразная монахиня Нина (Уткина Нина Константиновна), всю жизнь посвятившая Богу и святому послушанию около владыки Зиновия, встретила меня у порога и ввела в маленькую комнату, в которой стояли железная кровать, маленький стол и два стула. Стены этой комнаты до потолка были обвешаны иконами и портретами священнослужителей». Да, владыка был верен монашескому обету, и все побывавшие у него удивлялись, неужели митрополит живет в такой скромной комнатухе.

Митрополит Зиновий так любил свой храм, что не хотел разлучаться с ним даже на короткое время. Когда Святейший Католикос-Патриарх Давид V предложил Высокопреосвященному Зиновию устроить новую резиденцию и обещал, что его всегда будут привозить в храм, когда он только пожелает, то старец, поблагодарив Предстоятеля, с присущим ему смирением отказался от предложения. Поистине храм был его родным домом, а свою келлию он не хотел оставлять до конца жизни.

Заботами и архипастырскими попечениями митрополита Зиновия Александро-Невская церковь в г. Тбилиси превратилась в благолепно украшенный соборный храм. По его благословению были проведены реставрационные работы и внутри храма, и снаружи, был также построен новый дом в церковной ограде для хозяйственных нужд и праздничных приемов.

Каждый день утром и вечером владыка Зиновий старался приходить на богослужение. В праздничные дни он совершал богослужение сам или выходил на молебен.

В дни Рождества, когда мы дарим подарки нашим близким, он дарил подарки всем, кто приходил в его скромные митрополичьи покои во дворе Александро-Невского храма. Заранее готовился он к этим дням чистой радости, и кто бы ни подошел за благословением в эти дни, не уходил без подарка, и их хватало на всех.

Только болезнь бывала причиной того, что владыка Зиновий в тот или иной день не приходил в храм, хотя

бы на малое время, в это время он предавался молитве в своей келлии. Но если у него были силы встать с постели, то он обязательно был в храме. Были случаи, когда с вечера у него была высокая температура, а утром он уже молился за литургией в храме.

Когда митрополит Зиновий читал Евангелие, произносил возгласы или поздравлял молящихся в храме с праздником, то каждый старался услышать его голос, каждое слово своего любимого архипастыря. Если же владыка был сильно болен и не приходил в храм, то верующие приходили к окошечку его келлии, чтобы там увидеть святителя и получить его благословение.

Особенностью церковной жизни Александро-Невского храма являлось то, что все здесь совершалось по благословению владыки Зиновия. Во всем чувствовался налаженный им монастырский уклад. Это отражалось и в богослужении, и в приеме гостей-паломников, и во взаимоотношениях тех людей, которые окружали владыку. Для него, как для духовного отца, не было мелочей. Он все принимал близко к своему любвеобильному сердцу. Неоднократно замечалось, что если кто-либо сделает что-то помимо благословения владыки Зиновия, или без его совета, или вопреки его воле, то дело оказывалось неуспешным. Так, один из его духовных детей (тогда молодой лейтенант) решил взять давно валявшийся возле части битый кирпич для каких-то своих домашних нужд. Владыка не благословил, но тот не послушался. Подогнал машину и стал грузить кирпич. Неожиданно к этому месту подъехал командир части. Узнав, в чем дело, разгневался, кричал. Лейтенанту пришлось пережить немало неприятных минут, были разговоры и о будущем суде. Раскаявшись, что не послушался владыку, тот кинулся к нему и, повинившись, обо всем рассказал. Владыка утешил его и помолился о нем. И вдруг случилось так, что после как бы никто не помнил о происшедшем, дело замялось и никак не отразилось на службе офицера.

Однажды владыка не благословил идти домой келейника (было уже поздно), говоря, что по дороге он попадет

в милицию. Но уверенный в себе келейник настоял на своем и пошел. По дороге к нему пристали хулиганы, ударили его по голове палкой. Проезжавшая милиция задержала всех, и пострадавший келейник вместе со всеми был доставлен в милицию. Пришлось ему после выступить на суде в роли свидетеля, что отняло у него много времени, нервов и причинило большие неудобства.

В другом случае один из келейников Г. взял благословение ехать в г. Батуми, а сам уехал в Ленинград. Владыка Зиновий, узнав об этом обмане, отказался в дальнейшем пускать его к себе в келлию. Надо сказать, что этот келейник в Ленинграде пострадал: там ему пробили голову, и он долго лежал в больнице.

Каждый день после Божественной литургии владыке Зиновию из храма приносили антидор и множество просфор: все это в течение дня он рассылал своим духовным чадам или раздавал тем, кто приходил к нему за советом и благословением.

Общим праздником для духовных чад митрополита Зиновия был всегда день его тезоименитства — 12 ноября н. ст. (30 октября ст. ст.), когда Церковь совершает память святого священномученика Зиновия, епископа Егейского. Многие священнослужители, иночествующие



На именинах у владыки Зиновия.
70-е годы XX в.

и благочестивые миряне приезжали к этому дню, чтобы поздравить владыку с Днем Ангела.

Митрополит Зиновий мог дать ответ на любой вопрос и из богослужебной практики, и из церковно-приходской жизни, и на вопрос, касающийся личной жизни вопрошавшего. Испытания, скорби и болезни владыка Зиновий всегда принимал как от руки Божией. А потому и словом своим, и примером он учил и других видеть над собой Всеблагой Промысл Божий.

Вспоминая о скорбных обстоятельствах своей жизни, он с озаренным лицом говорил, что никогда не скорбел, но радовался испытаниям. Владыка Зиновий рассказывал, что все важнейшие случаи в его жизни обычно случались на великие Богородичные праздники. В этом старец видел над собой особое покровительство Матери Божией.

Владыка Зиновий пользовался огромным духовным авторитетом у иерархов, священнослужителей, монашествующих, у мирян и вообще у всех, кто когда-либо обращался к нему. Он хорошо знал и чувствовал нужды людей, приходивших к нему за советом и благословением. Как духовный старец, он отличался безграничной доброжелательностью, снисходительностью и состраданием ко всем людям, всегда готов был каждого понять и всех простить. Многие испытывали на себе силу его молитвы, действенность его благословения и правоту его духовных советов. Близкие владыке Зиновию люди знали, что он имеет дар непрестанной молитвы, дар духовного прозрения.

Лучшей наградой для владыки Зиновия была братская любовь и взаимная благорасположенность тех, кто помогал ему, кто окружал его, и вообще всех его духовных чад. И, напротив, ничем так не огорчался благодатный старец, ни о чем так не печалился и не скорбел, как о несогласии или вражде людей между собой.

Митрополит Зиновий был человеком высокой культуры. Он всегда много читал, а особенно любил книги, посвященные церковной письменности, архитектуре и иконописи. С большим вниманием он следил за печатными

изданиями Московской Патриархии. Несмотря на тяжелые телесные недуги, владыка Зиновий всегда был жизнерадостен. Он радовался о Боге, о покровительстве над миром Матери Божией, о всех милостях Божиих к роду человеческому. Его духовная радость передавалась и окружающим его людям.

Проследим на примере владыки Зиновия — этого попечителя о душе народной, корня, на котором произрастали многие ветви, каково должно быть отношение между пастырем и паствой. Первое, что сразу бросается в глаза, когда мы перелистываем страницы жизненного пути старца, — это его глубоко смиренное сознание, что он ничто, а через него действует благодать Божия, изобильно подаваемая ему по вере приходящих и обращающихся за духовными советами и наставлениями. Так, одному духовному сыну он говорил: «Вы и сами знаете, что я из низких людей и не заслуживающий о Господе внимания, хотя с моей стороны, ради заповеди Божией, обязан требующим по вере их советов в случающихся с ними затруднениях, по свидетельству святых отец». Он приводил людей именно к Богу, а не к себе, и сам в этом духовном возрастании и соединении человека с Богом оставался как бы в стороне. Владыка часто повторял: «По вере вашей будет вам», так как это необходимое условие в деле всякого благопоспешения.

Если же у кого-то начиналась чрезмерная, отнюдь не духовная, привязанность к нему, то старец обличал и учил не надеяться «на князи и на сыны человеческие», а искать помощи у Воскрешающего и мертвых душой.

Старец никому насильственно не навязывал строгого исполнения уставных правил или дополнительного молитвенного подвига. Даже не требовал этого от своих келейников. А сам лично неукоснительно все выполнял, не давая себе никогда ни малейшего послабления, единственно только просил, чтобы в это время ему не мешали и не перебивали. В час или два ночи он просыпался и приступал в полной тишине к молитвенному деланию. Если в это время просыпался келейник и просил его лечь

отдохнуть, он отправлял его обратно спать со словами: «Иди спать, не отвлекая, мне еще много надо успеть сделать».

В то же время если кто сам обращался к нему, то старец, преследуя духовную пользу приходящих, строго требовал исполнения своих благословений и советов, и его отеческая снисходительность к немощам своих духовных детей растворялась благоразумной рассудительностью. В таких случаях он говорил: «Если спрашивать меня, так и слушать, а если не слушать, так незачем приходить ко мне за благословением».

В некоторых случаях старец проявлял строгость. Примером этого может служить и то, что, будучи духовником Ольгинского женского монастыря, он не допустил до причащения Святых Таин настоятельницу игумению Ангелину, которая, пользуясь расположением и духовной поддержкой со стороны Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II, позволяла себе грубые выпады в адрес священнослужителей. Такое запрещение произвело благотворное действие, конечно, и по усердной молитве старца, так что через некоторое время настоятельница изменила свой нрав. Правда, прошло более года и отцу Зиновию пришлось много перенести переживаний и оскорблений. Святейшему Патриарху Алексию I донесли в искаженном виде, что, мол, отец Зиновий хочет закрыть русскую обитель. Патриарх Алексий I, поверив наговору, долгое время не поддерживал братского молитвенного общения с отцом Зиновием. Но потом, разобравшись в чем дело, принес свои извинения и в знак братской любви передал в Александро-Невский храм в Тбилиси, где отец Зиновий был настоятелем, металлический престол великолепной чеканной работы, изготовленный из серебра с позолотой.

Чему же учил и что преподавал с такой строгостью старец-святитель, пастырская деятельность которого после закрытия Глинской пустыни большую часть жизни протекала на приходе? Старец-святитель учил «от святых отец». Следуя заповеди апостола Павла: *проповедуй слово,*

настой благовременно и безвременно, облича, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2 Тим 4, 2). Владыка Зиновий учил своих ближайших учеников словом, как понимать евангельское учение, как приводить его в исполнение и как врачевать им душевные немощи; учил и делом, что более действует на сердце человека и убеждает его; учил и собственным примером, или своей жизнью. Таким образом, для всех, обращавшихся к нему за духовным советом и наставлениями, был, так сказать, живой книгой. Основными принципами духовного окормления были: усердная молитва, духовное рассуждение и долготерпение.

Относительно молитвы следует сказать, что в келлии старца прочитывались не только монашеское правило, но и все церковные службы суточного круга. Это в тех случаях, когда старец не мог по болезни прийти в храм. Все это он выполнял самостоятельно, не прибегая к помощи келейников и священнослужителей, причем многое читалось наизусть. К тому же старец-святитель Зиновий был делателем непрестанной Иисусовой молитвы, о чем свидетельствуют и его внешнее поведение во время бесед и повседневных забот, и его исполненные опыта советы относительно совершения этой молитвы.

Сам он молился и советовал своим духовным чадам молиться по четкам и дополнительно к Иисусовой молитве выполнять правило ко Пресвятой Богородице. Кроме молитвы «Пресвятая Богородица, спаси нас», еще и «Богородице Дево, радуйся...» На вопрос одного из духовных чад, какие еще молитвы к Божией Матери рекомендовал бы, он ответил, что эта молитва является всеобъемлющей и заключает в себе все. «Вот вдумайтесь, — сказал он и произнес еще раз эту молитву медленно, делая остановки для обдумывания — Богородице Дево, радуйся... Благодатная Марие, Господь с Тобою... благословена Ты в женах... и благословен плод чрева Твоего... яко Спаса родила... еси душ наших».

Частые молитвенные воздыхания и скорбные взоры к келейным иконам Божией Матери Целительнице

и Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинской свидетельствуют о том, как старец-святитель всей душой, всем существом предстательствовал перед Богом за чад своих и молил Его подать им вся благая к спасению. Непрестанное молитвенное делание и регулярное, еженедельное, а если большие праздники выпадали среди недели, то еще более частое причащение Святых Таин Христовых, а также чистота сердечная давали молитвам старца-святителя особое дерзновение и силу, о чем и свидетельствуют многочисленные примеры из воспоминаний его духовных чад.

Следующей основной чертой, характеризующей отношение старца-святителя Зиновия к своим чадам, было рассуждение духовное. Вся жизнь старца, все его действия, слова, советы удивительно подтверждают то, что он смело мог бы сказать вместе с апостолом: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор 9, 22), ибо для одних он был как любящая мать, для других — строгий отец, к одним был снисходителен, к другим же строг, как неподкупный судья, исполняя наставление брата Господня: *к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте* (Иуд 1, 22–23). Он знал, с кем как поступать.

Старец-святитель терпеливо выслушивал человека, старался войти во все его скорби, нужды и тогда уже говорил и советовал что-нибудь, руководствуясь Священным Писанием, Правилами Соборов святых отцов, их богомудрыми писаниями, старческими наставлениями, которые он воспринял от своих старцев в Глинской пустыни. Прежде всего он призывал к терпению, молитве, упованию на благую волю Божию и во всех скорбях и искушениях учил видеть Промысл Божий. В такой душевной беседе посетитель получал и утешение, и вразумление, и наставление. То, что касалось общих для всех назиданий из примеров его личной жизни или некоторых поучительных случаев из жизни кого-либо, об этом старец говорил в присутствии всех пришедших к нему. А то, что касалось исповеди и личных вопросов,

то каждого из желающих того он принимал по одному: для этого в келлии у старца была складная дверь, отделяющая при необходимости небольшую пристройку в комнате.

Рассудительность старца-святителя проявлялась не только в том, что он точно мог сказать, угодно ли какое-то дело Богу или нет, есть ли воля Божия на какое-либо дело, задуманное или предпринимаемое человеком, но и в том, что старец-святитель Зиновий мог ясно отличить Духа Божия от духа льстеца. Примером тому может служить то, что старец сразу же видел и обличал прелестное состояние священников (не называем их имена из этических соображений, как ныне здравствующих) и разъяснял им тонкую прелесть вражью, наводимую в молитве.

Верно зная порядок духовной жизни не только по книгам, но из личного опыта, старец-святитель Зиновий учил своих учеников, начиная с азов духовного делания — для младенцев в нем и кончая совершенными добродетелями — для преуспевающих. Первым преподавались уроки отсечения своей воли, терпения, самоукорения, послушания, что давало возможность приобрести смирение — хранилище всех последующих добродетелей. Последним же, то есть преуспевающим в духовном делании, старец-святитель давал советы, как принимать откровение помыслов от прихожан, как утешать и ободрять их, самим же при этом крепко держаться смирения, вменяя себя ни во что.

Поскольку молитва, молитвенное делание являются критерием или барометром духовной жизни человека, то на нее стремился старец-митрополит направить внимание и усердие своих духовных чад, преподавая им наставления и для словесной, и для умной молитвы. Благодаря такой его заботе, обращающиеся к старцу являли собой образец совершения церковных служб и треб, а другие благополучно миновали опасности, встречающиеся на пути идущих к вершинам умносердечной молитвы.

Признавая внешние подвиги, старец предупреждал от упования только на них и всех призывал и учил

держаться благоразумной умеренности и рассудительности. Так, он не благословлял на некоторые чрезмерные и истязующие подвиги особенно ревностных монахов, предупреждая, что они несовместимы с условиями приходской жизни в миру. Также он не благословил вдовствующую Нуцубидзе К.З. принимать монашеский постриг, учитывая ее семейные и творческие устремления.

Но не только духовная жизнь пасомых, но и их семейный и бытовой уклад не оставались без внимания и совета старца. Ему хорошо была знакома жизнь простого народа, и богатых, и интеллигенции, и даже военных. Подобным образом и внешний уклад жизни при храме, где служил старец-святитель, устраивался по благословению и совету старца, ничего не предпринималось без предварительного совета с ним.

Такое ревностное попечение о пастве не замедлило дать плоды, которые, прежде всего, проявились в любви и духовном общении объединившихся вокруг него, а также и в клириках храма Александра Невского в Тбилиси, где владыка Зиновий был настоятелем. Все священнослужители, певчие и техперсонал храма составляли тогда одну духовную семью. Мир и большая любовь царствовали в ней. Все отличались глубоким смирением, уступая друг другу, испрашивая прощения при малейшем оскорблении собрата. Присылаемых проходить практику при храме и зачисленных новых рабочих и певчих наставляли не столько словом, сколько примером своей жизни. Безусловно, видя такую любвеобильную высокодуховную жизнь прихода, все приезжающие и посещающие Александро-Невский храм старались изменить свою жизнь, сохранить и вырастить те семена, которые посеял в их сердцах дорогой пастырь, старец-святитель митрополит Зиновий.

Надо еще сказать о полной нестяжательности старца. Ни вещи, ни деньги, подаренные ему, долго не задерживались. Обычно в течение того же дня он передавал полученное приходящим к нему и нуждающимся в материальной помощи, умно соразмеряя, кому что нужней, а сам

уже никогда не вспоминал при других об этом и делал по заповеди Господней: *когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф 6, 3).

При таком огромном количестве пасомых с их бедами, нуждами, волнениями, искушениями и прочим, чем полна жизнь каждого, старец-святитель не получал вреда от каждодневного и многочасового общения с ними и пребывал всегда несмущенным и неприступным для мирского духа. При искреннем же расположении ко всем ближним старец тем не менее ни к кому не прилеплялся особенной, исключительной любовью. Знакомые и незнакомые, родные и неродные — у него всем был одинаковый почет. Даже к своим внучатым племянникам, приезжавшим к нему, старец относился наравне с другими странниками, тем самым показывая всем окружающим, что монаху положено равно любить всех людей.

Конечно, можно сказать, что и старец кого-то выделял, но это требовалось самим существом дела. Так, например, своему домашнему окружению, ученикам, секретарю и келейникам старец говорил и объяснял больше, ибо они могли вместить это, но зато и спрашивал с них строже, да ведь и Сам Господь к народу говорил притчами, а ученикам наедине изъяснял их.

Наконец, последнее, что является одной из основных уже названных характерных черт отношения старца к своим духовным чадам, — это его колоссальное терпение. Можно сказать, сутками он был на людях, выслушивал от них самое разное, чего и передать невозможно, однако и тени гнева, раздражения или неприязни не было на его лице. Старец терпел при себе и тех, кого все гнали.

Хочется и еще отметить нечто, характеризующее светлую личность старца, но уже не в отношении к своим духовным чадам, а более к тем, кто вообще был рядом и даже имел какую-то власть над ним, — это то, что старец ничего не говорил и не делал «страха ради иудейска». Имея всегда в виду лишь славу Божию и пользу ближних и вверяя спасение всех Отцу Небесному, старец-святитель Зиновий был чужд всяких человеческих

опасений. Все мелкие предосторожности он оставил, полагаясь на Господа своего Иисуса Христа, Матерь Божию и Ангела Хранителя каждого человека. Их незримому водительству вверял он и себя и, как скала посреди обуревающих ее волн, оставался непоколебим от нападений врагов зримых и невидимых. При всей видимой легкости жизни у уважаемого всеми владыки Зиновия были и очень серьезные переживания. Многие подробности не всегда удобно предавать гласности, пока живы участники, но можно сказать совершенно обоснованно, что легкость была показателем духовной силы. Терпеть приходилось многое — и неурядицы среди окружающих, и непонимание многих, и смущение, рожденное нелепыми выдумками. И, кроме того, постоянные хронические болезни, не поддающиеся лечению. Никаким перечислением не передать всего, и потому многие удивлялись его благодушию и терпению, которое многие воспринимали как само собой разумеющееся.

Как любящий отец старец позаботился и о будущем своих духовных детей. Еще при жизни своей он воспитал и довел до возраста мужей совершенных преемников себе, передал им своих подопечных — некоторых при жизни своей «из полы в полу», а других — по смерти.

Сказав, как владыка Зиновий относился к своим пасомым, хочется кратко коснуться и обратной связи, т.е. отношения приходящих к старцу. Прежде всего надо отметить детскую веру их к нему и к его словам — веру, которая порой удивляла и самого старца, и, конечно же, по такой своей неограниченной вере приходящие получали огромную духовную пользу. Эта глубокая вера и доверие проявлялись в том, что никто не скрывал своих душевных тайн или греховных дел, а если кто-то и делал это, то тут же наказывался за свое лукавство. Другим проявлением той же безграничной веры к своему пастырю было огромное стремление духовных чад старца к отсечению своей воли перед ним: все они старались делать по его совету и наставлению. При этом они старались всячески избегать прекословия или спора со старцем, ибо знали,

Митрополит
Зиновий

что за это будут строго наказаны старцем — отказом в принятии их, а также и Самим Господом, не терпящим, когда люди попирают слова священника, тем более избранника благодати Божией.

Все, относящиеся к старцу, прилеплялись к нему всей душой, всем разумом своим, и как жаждущие олени бегут к источнику воды, так и они стремились к келлии старца, чтобы из его медоточивых уст получать целебный духовный бальзам к исцелению своих душевных недугов. Конечно, трудно во всей полноте описать те тонкости духовного общения между пастырем и паствой, которые ведомы подчас только самому пастырю и Богу, ведь глазу человеческому доступно только внешнее — видимое. И только по некоторым малым штрихам можно судить, какой труд, какая тяжесть лежит на плечах пастыря, какие внутренние болезни приходится ему нести. Таким истинным пастырем и был старец-святитель Зиновий, и он

мог дерзновенно сказать своим пасомым: *вы дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал 4, 19). Его молитвами, трудами и наставлениями была приведена в цветущее духовное состояние Ольгинская женская обитель в г. Мцхета, существующая и в настоящее время. В этом монастыре, отчасти при жизни митрополита Зиновия, отчасти же после его кончины, поставлены были настоятельницами достойные его ученицы. При жизни он по мере сил помогал существующим тогда на территории Грузии монастырям и некоторым обителям на территории России и за ее пределами. А кто сосчитает великое множество обычных людей, иноков и мирян, которые через его отеческое попечение обрели верный путь к душевному спасению и всегда с благодарностью благословляют память старца-наставника.

Русские православные общины в Грузинской Церкви обязаны старцу-митрополиту Зиновию не только внешним благоустройством храмов, но и в первую очередь духовным окормлением. Владыка Зиновий, получив разрешение от Предстоятелей Грузинской Церкви, рукоположил многих своих духовных воспитанников, которые несут послушание по разным приходам Грузинского Патриархата. Много есть и таких, которые трудятся в лоне Русской Православной Церкви. Неоценимы его заслуги и перед Грузинской Православной Церковью, клириком которой он являлся почти полвека, а подвизался и того более, начиная с 1922 года, когда прибыл в Драндовский Успенский монастырь в Абхазии. Его старческому окормлению обязаны многие члены двух Поместных Церквей — Грузинской и Русской. Воспитав достойных пастырей, входящих в клир той и другой Церкви, он продлил до настоящего времени преемственность старческого окормления, ведущую свое начало от святого Паисия Величковского, продолжившуюся через игумена Филарета (Данилевского) в Глинской пустыни и через живое преемство ее старцев дошедшее до наших дней, вышедшее в трудных условиях для Церкви в своеобразное

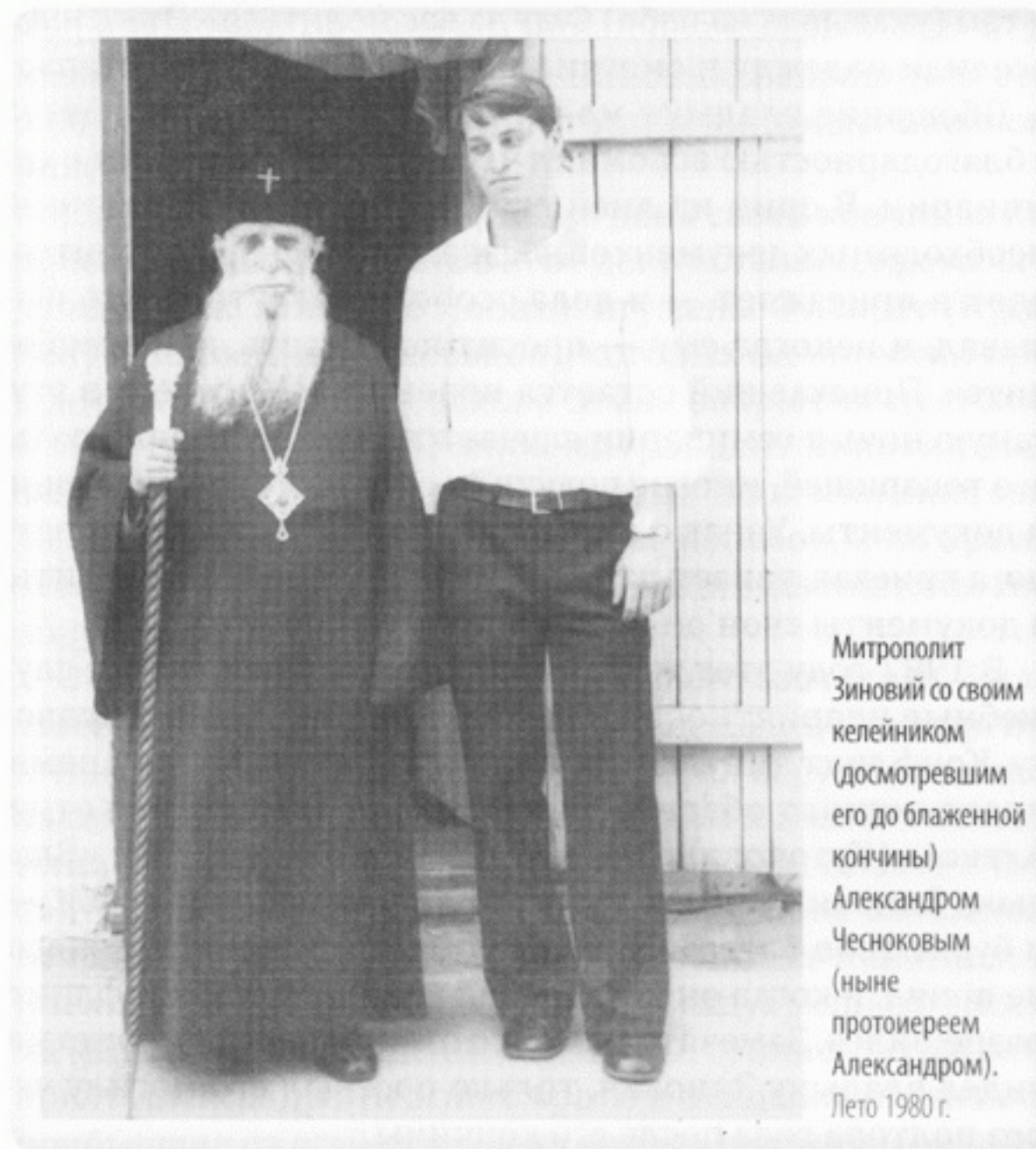
старческое делание из монастырских стен в мир по различным приходам. Он был одним из наиболее крупных источников, от которого потек благой поток вод благодати духовной, изобильно напоющий страждущие и иссохшие сердца грузинского и русского народов в XX столетии. Даже беглый взгляд теперь на нынешнее старчествование его учеников показывает, как много общего с ним имеют его продолжатели — он насадил, а они поливают, возвращает же все Бог.

В последние годы владыка реже совершал богослужения, но уклада своей жизни не менял до самой кончины. Все, кто знал его, радовались этому, и хотя реже видели его, но по-прежнему чувствовали силу его молитвы. Между тем владыка Зиновий все чаще и чаще говорил о предстоящей своей кончине. Иногда об этом говорил прикровенно, иногда и прямо: «Скоро пойду к отцу Андронику».

Невозможно было представить, что владыки не будет. Незадолго до своей кончины он говорил своему келейнику: «Вот я-то уйду скоро, а вы увидите, какая будет междоусобица». Мы видим сейчас, как исполняются слова старца. Этому же келейнику он не благословил брать дачный участок, говоря: «Если и посадишь что, не воспользуешься». Действительно скоро началась война и пришлось покинуть Тбилиси.

Готовясь к переходу в вечность, владыка Зиновий принял схиму с именем Серафим в честь великого подвижника земли Русской преподобного Серафима Саровского.

Отслужив литургию 19 июля ст. ст. (1 августа н. ст.) 1984 года, в день празднования преподобного Серафима Саровского, он почувствовал слабость ног и был уже прикован к своей келлии, так как ему трудно стало ходить, ноги его не слушались. Но 19 декабря (н. ст.) того же года, в день памяти святого Николая Чудотворца, он, надев рясу, сам пошел в храм и даже вышел на молебен после литургии. Это было его последнее служение в храме. После этого дня и до кончины он уже не покидал свою келлию, где днем и ночью непрестанно молился.



Митрополит
Зиновий со своим
келейником
(досмотревшим
его до блаженной
кончины)
Александром
Чесноковым
(ныне
протоиереем
Александром).
Лето 1980 г.

За день до кончины ему было благодатное видение: келью его посетило множество детей, при виде которых душа его наполнилась радостью. О том, что означало это видение, мы можем сказать только по истечении определенного времени. Сейчас же мы можем только свидетельствовать, что у его могилы не затухают свечи, его духовные дети помнят и чтут его и верят, что и он всегда помнит их в своих молитвах.

В последнюю ночь своей земной жизни владыка сказал келейнику: «Я от вас ухожу». Келейник в горести воскликнул: «Владыка, как же я буду без вас? Я без вас погибну». Ласково утешая его, владыка сказал: «Я ухожу, но

и там (указывая на небо) буду за вас молиться». Эти слова вселили надежду и смягчили прощальные слова старца.

Обещание владыки молиться за него этот келейник с благодарностью вспомнил через год, когда учился в семинарии. В один из дней его срочно, без оформления необходимых документов, вызвали в Москву. Торопится, едет, а приезжает — и дела особого нет у того, кто вызывал, и некогда ему — просит подождать, как освободится. Приехавший остается ночевать в Москве, и в эту самую ночь в семинарии случается пожар. Сгорели пять его товарищей, многие получили ожоги, сгорели их вещи и документы. Узнав о несчастье, семинарист едет обратно, а приехав, узнает, что все его вещи успели выбросить, а документы свои он взял в поездку с собой.

В 1987 году этот же семинарист имел некоторые служебные неприятности и пытался доказать свою правоту. Конфликт тянулся. По случаю он оказался во время праздничного обеда сидящим около наместника отца Алексея (Кутепова), который внезапно сказал ему: «Владыка Зиновий мне сказал, чтобы ты не защищал себя, — и будет тебе благо». Никто, кроме семинариста, ничего не понял, и когда он последовал этому совету, конфликт разрешился. Замечательно, что отец Алексей никогда не видел владыку Зиновия, только посещал его могилу через полтора года после его кончины.

Это не единственный случай, подтверждающий обещания владыки молиться за тех, кого он оставил в этой жизни. Вскоре после его кончины было явление святителя Зиновия одной работнице в храме Святого благоверного Александра Невского. Она была многодетной матерью, и владыка помогал ей материально поднять на ноги детей. Она сильно скорбела после его смерти. Владыка явился ей в сонном видении и утешил: «Не печалься. Я с вами вместе здесь же, за богослужением, только вы меня не видите. Не скорби, с Божией помощью вырастут детишки. Я вас не оставляю». Женщину эту оставляют работать при храме, помогают ей продуктами и одеждой для детей даже сейчас, в трудный период, переживаемый

Грузией. Семья ее сыта и одета. А она каждый день подходит к надгробию владыки Зиновия, испрашивая его благословения в своих молитвах, и видимым образом получает утешение.

Владыка Зиновий предсказал день своей кончины. Попросил накануне, чтобы в этот день остались, кроме его келейников, глинские монахи: игумены Филарет (Кудин) и Вениамин (Селеванов), которых он приютил при храме Александра Невского после закрытия пустыни в 1961 году. Перед кончиной митрополит Зиновий был соборован, часто причащался Святых Таин. Глинские священномонахи совершили все необходимое, и во время чтения канона на исход души он спокойно отошел ко Господу 8 марта (н. ст.) 1985 года.

Отпевание, по завещанию почившего святителя, было совершено монашеским чином. Божественную литургию и чин отпевания при большом стечении верующего народа совершил 14 марта (н. ст.) Святейший и Блаженнейший Илия II, Католикос-Патриарх всея Грузии. Вместе с Его Святейшеством в этот день молились члены Священного Синода Грузинской Церкви: митрополит Константин (Меликидзе) и митрополит Давид (Чкадуа), епископ Зосима (Шиошвили), священнослужители тбилисских храмов, причт Александро-Невского храма и священнослужители, прибывшие со всей страны из разных епархий.

Присутствовали представители Армянской Церкви — епископ Георг (Сераидарян). Все они почитали владыку Зиновия как старца. Прибыл прощаться со своим духовным отцом митрополит Симферопольский и Крымский Леонтий (Гудимов, в настоящее время тоже почил), принявший участие в совершении Божественной литургии и отпевании почившего иерарха. На похоронах присутствовал уполномоченный по делам религий Грузинской ССР при Совете Министров СССР Анзор Циклаури и его заместитель Теймураз Татишвили. Пели два хора — русский и грузинский.

Святейший Патриарх Пимен прислал телеграмму с соболезнованием на имя Святейшего и Блаженнейшего

Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II: «Вечная память почившему Владыке Зиновию. Да упокоит Господь его душу в селениях святых Своих. Передайте мое глубокое соболезнование родным и близким покойного, а также причту и прихожанам храма, где Владыка прослужил много лет. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси».

Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II перед отпеванием произнес прочувствованное слово. В частности он сказал: «Жизнь митрополита Тетрицкаройского Зиновия была полностью посвящена служению Святой Православной Церкви и ближнему. Бывают люди, имена которых надолго остаются в сердцах и в молитвах верующих людей. Таким облагодатствованным человеком, который стяжал благодать Святого Духа, был Высокопреосвященный митрополит Зиновий. Преподобный Серафим Саровский сказал: "Стяжи частицу благодати Божией, и вокруг тебя спасутся тысячи". Высокопреосвященный Владыка Зиновий достиг стяжания благодати Святого Духа своей непоколебимой верой, любовью ко Господу и любовью ко всем окружающим людям. Ему было всего 16 лет, когда он решил отречься от мира и посвятить себя монашескому служению...

Недолго он находился в Глинской пустыни, его позвала Пресвятая Богородица в Свой удел, и он прибыл в Грузию. Сан иеродиакона, иеромонаха, архимандрита, епископа, митрополита он получил в Грузинской Православной Церкви, в уделе Пречистой.

С 1950 года он 35 лет окормлял духовную паству Александро-Невского храма. Мы все его знаем как великого старца, как человека высокой духовной жизни, который явил пример высокого христианского служения, аскетического подвига. Все те, кто знал Высокопреосвященного митрополита Зиновия, когда-либо имели счастье прийти к нему за благословением, всегда уходили от него внутренне умиротворенными, всегда получали от него духовное утешение. Я — один из тех, кто имел много духовных утешений от митрополита Зиновия. В 1957 году, по

благословению Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Мелхиседека III, в этом святом храме, на этом самом месте, владыка Зиновий постриг меня в монашество и нарек мне имя Илия — в честь пророка Божия Илии. Митрополит Зиновий принимал участие и в моей хиротонии во епископа, и в моей интронизации на престол Патриарха.

Его жизнь, его сердце были отданы Грузинской Православной Церкви и всем нам. Он всегда с особой любовью принимал каждого приходящего к нему верующего, независимо от того, был ли он русский, грузин или грек... Для него было главным то, что человек нуждался в поддержке и человек был верующий.

И сегодня, братия и сестры, мы провожаем Владыку Зиновия в Жизнь Вечную, но я верю, что он не оставит всех нас в своих молитвах.

Мы принял решение, чтобы погребение Высокопреосвященного митрополита Зиновия состоялось здесь же, в храме, чтобы он не только молитвенно был вместе с нами, но и телесно не покидал нас.

Высокопреосвященного митрополита Зиновия знали очень многие, и о том, как его почитали, свидетельствует то множество духовенства, которое прибыло на его погребение... Мы надеемся, что духовное общение, которое было между нами и митрополитом Зиновием, еще больше возрастет, потому что его душа предстала перед Престолом Всевышнего и он, мы верим, имеет высокое, великое дерзновение молиться о всех нас. Господь да укрепит и благословит всех нас. Аминь».

Погребен митрополит Зиновий в храме во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского, близ придела во имя Святителя и чудотворца Николая.

17 апреля 1985 года, на третий день после Пасхи, исполнилось сорок дней со дня блаженной кончины Высокопреосвященного Зиновия, митрополита Тетрицкаройского (в схиме Серафима).

В тот день в Александро-Невском храме в Тбилиси, в котором погребен митрополит Зиновий, а также во

многих других храмах Грузинской и Русской Православных Церквей вместе с торжественным пасхальным богослужением соединилась молитва об упокоении души незабвенного старца — новопреставленного владыки. Эта пасхальная молитва о почившем святителе стала дивным свидетельством того, что он не умер для его духовных чад, но сопричислен тем, о которых сказал тайнозритель, святой апостол и евангелист Иоанн Богослов: *Блажени мертвии, умирающие о Господи отныне. Ей, глаголет Дух, да починут от трудов своих: дела бо их ходят вслед с ними* (Откр 14,13).

8 марта 1986 года исполнилась первая годовщина со дня преставления постоянного члена Священного Синода Грузинской Православной Церкви, старейшего по хиротонии ее иерарха (с 1956 года), Высокопреосвященного митрополита Тетрицкаройского Зиновия. Этот день совпал с Вселенской родительской мясопустной субботой, когда совершается память всех от века усопших православных христиан.

В Тбилисском храме во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского, настоятелем которого долгие годы был митрополит Зиновий и где он погребен, заупокойное всенощное бдение 7 марта совершили клирики храма во главе с настоятелем протоиереем Михаилом Диденко и архимандритом Рафаилом, инспектором Мцхетской духовной семинарии.

8 марта, в день кончины приснопамятного владыки Зиновия, в Александро-Невский храм прибыл Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, которого торжественно, колокольным звоном встретили клирики и прихожане.

Предстоятель Грузинской Церкви совершил панихиду по Высокопреосвященному митрополиту Зиновию. Перед панихидой Его Святейшество произнес проникновенное слово о почившем, исполненное глубиной, благоговейной любви. Он воскресил в памяти присутствующих живой образ Высокопреосвященного Зиновия — подвижника, облагодатствованного дарами

Святого Духа, и прежде всего даром молитвы. Святейший Патриарх Илия выразил твердую веру в то, что душа владыки Зиновия ныне предстоит у Престола Божия и он, стяжавший «венец правды», имеет высокое дерзновение молиться о своих духовных чадах, о всех присутствующих в храме и обо всех, кто молитвенно чтит его память.

Мы знаем, что сам старец-святитель перед кончиной говорил о том, что будет за всех молиться, и этим подтвердил слова Предстоятеля Грузинской Церкви. А многие люди, приходившие к месту его погребения в храме и молитвенно обращающиеся к нему о своих нуждах и скорбях, получают утешение по его ходатайству перед Престолом Вседержителя.

На панихиде вместе со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом Илией II молились иерархи Грузинской Церкви, клирики Сионского, Александро-Невского и других храмов Тбилиси, а также приезжие клирики.

9 марта, в Неделю мясопустную, Божественную литургию и панихиду по Высокопреосвященному митрополиту Зиновию в храме во имя Святого Александра Невского совершали клирики храма. Перед панихидой и за поминальной трапезой прочувствованное слово о приснопамятном владыке Зиновии произнес протоиерей Михаил Диденко.

К годовщине со дня преставления митрополита Зиновия в Тбилиси поступили телеграммы от иерархов, клириков и мирян. Как и в День его Ангела 12 ноября (н. ст.) 1985 года, почтить память старца-подвижника в Тбилиси к его могиле прибыли паломники, духовные чада и близкие почившего святителя. Светлая память о владыке Зиновии никогда не изгладится из их любящих сердец.

Эти скромные заметки, посвященные памяти Высокопреосвященного митрополита Зиновия, хочется закончить словами псалмопевца Давида, которые возгласил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх



Преподобный
схимитрополит
Серафим.
Фрагмент
росписи храма
Вознесения
Господня.
Краснодар

Илия II перед погребением владыки: *В память вечную будет праведник* (Пс 111,6).

Он поистине *подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится ему венец правды, который даст... Господь, Праведный Судия, в день оный* (2 Тим 4, 7–8).

Для святых нет национальных границ, но чистое служение Богу и ближнему, которое совершил в своей земной жизни митрополит Зиновий, дает нам твердую веру в то, что душа его предстоит у Престола Божия и он, стяжавший «венец правды», несет высокое дерзновение молиться о своих духовных чадах и о всех нас, молитвенно чтущих его память.

Неизвестная прихожанка оставила нам прочувствованные поэтические строки, посвященные митрополиту Зиновию:

Господь привел к тебе собрание народа
Почтить в твоих трудах священные черты,
Ты молишь Бога о спасении прихода
И много лет ему бессменно служишь ты.
И мы, питомцы твоих святых учений,
И в храме и в дому преподанных тобой,
Мы целою семьей из разных поколений
Приходим радостно на новый праздник твой.
И как нам не глядеть к тебе отрадным оком:
Ты нас привел детьми к святому алтарю,
Ты столько лет учил в терпении глубоком,
Ты нас прощал, молясь Небесному Царю.
О, пастырь добрый наш! Мы пылко молим Бога:
Да век цветет твоя честная седина,
Да будет век тиха, светла твоя дорога,
Любовию людской и Божией полна.
Желали б мы тебе промолвить ныне,
Да сил нет выразить всю полноту души;
Ты сам в твой светлый день, расцветший во святые,
Отцовским сердцем нас прости и разреши.
Пусть чувство детское и скромно и не ново,
Но верим мы, что ты, в молитвенном пылу
Растроганный душой, смиренно скажешь слово:
Из уст детей моих ты совершил хвалу!
О, помяни и нас пред Божиим Престолом
И в чувстве сладостном отеческой любви
На всех твоих детей молитвенным глаголом
Благословение Господне призови!¹

На его гробнице сделаны две надписи: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем» и «Высокопреосвященнейший Зиновий, митрополит Тетрицкаройский». А в нише стены храма над надгробием

¹ Нам удалось найти это прекрасное стихотворение, посвященное святителю Зиновию, на чердаке Александро-Невского храма, среди пыли и грязи. Также там были найдены и многие письма старца, которые вскоре будут опубликованы. Среди них множество писем, полученных от грузинских и московских патриархов.

под стеклянную дверцу вставлена его келейная икона — копия Глинской чудотворной иконы Рождества Божией Матери.

Чудесные действия совершаются как на могиле старца, так и от вещей, принадлежавших ему при жизни. Духовный сын владыки Зиновия, сейчас архиепископ Задонский и Липецкий Никон (Васин), рассказывает, что после погребения старца раздавали его вещи духовным чадам. Ему достался уже изрядно поношенный подрясник, который, аккуратно свернув, он положил в портфель. Прилетев в г. Воронеж, ему надо было добираться до места служения на машине. Один шофер вызвался за определенную плату отвезти. Только выехали за город, как шофер стал зевать, его клонило ко сну. Он даже несколько раз останавливал машину, чтобы проветриться и прогнать сонливость. Шофер говорил, что хорошо выспался дома и не понимает, что с ним происходит. А отец Никон сразу понял, что это Господь ему показывает, какое сильное действие благодати в старом, уже изрядно поношенном подряснике, долгое время прикрывавшем честное тело старца. А надо это было для того, чтобы отвести мрачные мысли отца Никона по поводу того, что другим дали более новые и добротные вещи от старца, а ему — уже изношенный и залатанный подрясник. Чудны дела Твои, Господи!

Это только крупницы, собранные нами о жизни и благодатном действии старца, о силе его молитв, чудесных действиях, происходящих на месте его погребения и от вещей, к которым он прикасался, о дерзновенном действии его молитв как при жизни, так и по его отшествии «в селения праведных» у Престола Божия.

А одному келейнику, находившемуся у него с 1972 года и досмотревшему его до конца, т.е. до 1985 года, он так сказал: «Когда будут трудные моменты на жизненном пути, то молись: "Молитвами моего дедушки (так он позволял себя называть келейнику в последние годы жизни) митрополита Зиновия, Господи Иисусе Христе Боже, помоги мне"». И это, думается, не единичный случай его



Гробница над мощами преподобного схимитрополита Серафима, покоящимся в Никольском приделе храма Святого благоверного князя Александра Невского. Тбилиси

дерзновения, т.к. мы уже говорили ранее, что у старца все были равны: и родственники, и ближайшее окружение, и впервые пришедшие к нему, независимо от положения и национальной принадлежности. И поэтому закончить эти письма хочется таким молитвенным обращением: «Молитвами преподобного старца Серафима, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ (АМЕЛИН)

Схиархимандрит Серафим (в миру Симеон Дмитриевич Амелин) родился в 1874 году в семье крестьянина Курской губернии. О том, как отец Серафим оказался в Глинской пустыни, известно со слов его брата Тихона Дмитриевича, который, овдовев, в старости тоже переселился в обитель.

Симеона дома звали Сеней. Мальчиком он уже бывал в Глинской пустыни, где жил и подвизался их дядя. Когда умерла мать, отец стал настаивать на том, чтобы Симеон женился. Тот же думал о другом и, чтобы избежать ссоры с отцом, который не намерен был считаться с желанием сына, ушел из дома, оставив записку: не беспокойтесь, не ищите и назад не ждите. Он стал послушником Глинской пустыни. Позже приехал отец, пошумел сначала, но потом утих. Ему понравилось в обители, и на прощание он сказал Симеону, что, мол, если подался в монахи, так уж и живи, не уходи отсюда.

Итак, в 1892 году юный Симеон Амелин стал послушником Глинской пустыни, где проходил различные монастырские послушания, в том числе в типографии и в иконописной мастерской. Через некоторое время он возглавил мастерскую. Местные жители помнили об этом, и, когда в 40–60-е годы обитель возрождалась, они шли прямо к отцу Серафиму, несли иконы, пострадавшие от плохого хранения или попросту порезанные, расколотые. При непосредственном участии отца Серафима иконы как бы заново рождались, хотя условия для реставрации были самые примитивные. Но вернемся к начальным годам пребывания Симеона Амелина в монастыре. При постриге, совершенном наместником обители архимандритом Исаией, его нарекли Серафимом в честь незадолго до этого канонизированного святого — преподобного Серафима Саровского¹. В 1905 году его рукоположили в сан иеродиакона, а в 1915 году — во иеромо-

наха. После закрытия обители в 1922 году он поселился в ближайшем селении Шалыгино. Некоторое время был приходским священником в храме села Ковенки Сумской епархии.

Отец Серафим был свидетелем трагедии Глинской пустыни. Он видел, как избивали монахов, уничтожали скиты, храмы, изымали ценности, оскверняли могилы. Не только видел, но и сам пережил изгнание, арест, ссылку, издевательства. Но Господь сохранил его жизнь и здоровье до глубокой старости, словно для того, чтобы сподобить восстанавливать святую обитель, пусть не в полном объеме, чтобы, хотя бы «размером с ноготь», видеть, знать, что в ней снова затеплились лампы, снова творится молитва. Это все было предсказано схимонахом Архиппом перед смертью в 1896 году и передано келейнику Аристоклию: «Вы еще много лет проживете и перенесете много горя, окажетесь не однажды в тюрьме, но все-таки скончаетесь в Глинском монастыре, который к тому времени не будет как этот, большой, но станет таким», — и указывал при этом на ноготь мизинца.

После разрушения зданий, разграбления имущества оставался нетронутым один лишь новый лазарет, который приспособили под жилье; храм превратили в клуб. Когда же в 1941 году началась война, то новые «хозяева» покинули территорию монастыря. Вскоре сюда вернулись двенадцать монахов с архимандритом Нектарием, которые до того жили уединенно в близлежащих лесах и деревнях; они вернулись в свой поруганный дом. Правда, отец Нектарий вскоре тяжело заболел и спустя несколько недель мирно преставился, завещав наместничество старшему из отцов, которым по жребию и стал иеромонах Серафим, возведенный потом в сан игумена. С верой в помощь Божию и в защиту Предстательницы рода человеческого отец Серафим принял это тяжелое бремя без какой бы то ни было материальной поддержки извне. Но вместе с малым духовно единым старческим братством он возродил прежний киновийный устав игумена Филарета и строгую монашескую жизнь.

¹ Постриг в рясофор был совершен в 1899 г., в мантию — 28 ноября 1904 г.



Преподобный
Серафим
(Амелин),
настоятель
Глинской
пустыни.
1957 г.

В 1948 году отец Серафим был возведен в сан архимандрита, и он оставался на посту настоятеля обители до самой кончины.

Всем своим видом и внутренним спокойствием отец Серафим вносил в души окружающих мир и удивительное чувство защищенности от всяких огорчений. Спокойствие исходило от него потому, что он всецело был предан воле Божией, в нем жила уверенность, что Господь не допустит ничего вредного. Однажды одной из посетительниц он показывал альбом с видами прежней обители. Старые фотографии запечатлели ухоженные храмы, уютные уголки интерьера, дальний и ближний

скиты. Она его спросила, что же помогало ему переносить боль при виде общей разрухи, при виде кучи мусора на месте взорванного храма. Он спокойно и кратко ответил: «На все — воля Божия!» Ни раздражения, ни осуждения варваров, не умеющих ценить ни свои, ни чужие святыни, ни горестных сожалений не было в его тоне. Воля Божия, благая и совершенная, проявилась и в том, чтобы благолепие сменилось мерзостью запустения. Один лишь Бог знает, что подготовит душу для вечности — благолепие или же потрясение, не позволяющее душе пребывать в беспечности.

Отец Серафим говорил очень мало, не разбрасывался словами необдуманно. Если говорил, то этому верилось. Странно было допустить, чтобы он сказал что-то для приличия. Он всегда знал, кому что нужно. Но совет не исходил из его уст. Нуждающемуся в наставлении все становилось ясно, когда он только видел батюшку, его спокойствие и несуетность, когда он замечал, как с ним обращаются окружающие, каковы условия быта. Конечно, особое впечатление оставалось от богослужений в Глинской обители. Все это очень остро воспринималось человеческим сознанием и становилось потом как бы путеводной звездой всей жизни.

Много сил и энергии вложил отец Серафим в восстановление обители. Нечего и говорить, как трудно было в период военной разрухи отремонтировать сохранившиеся здания, оборудовать единственную церковь, устроить новую трапезную и подсобные помещения. Обитель, просуществовавшая после открытия в 1942 году еще 20 лет, во многом обязана его уму, рассудительности, умению понимать людей, воздействовать на них своим убедительным и спокойным словом, способностью находить общий язык с властями. Был период, когда осложнились отношения с местным начальством. Оно требовало отказать богомольцам в пище и крове. Отец Серафим, как обычно, спокойно говорил: «Мы бы рады так поступить, нам было бы проще: не варить, не готовить столько, но куда же они пойдут? В ближайшей деревне нет столовой,

нет гостиницы. Как же людей оставить без крыши и без куска хлеба?» Власти когда соглашались, когда нет, но как-то утихали, умиротворялись, больше не предъявляли требований. Конечно, все происходило не без помощи Божией, по молитвам отца Серафима.

Смирение отца настоятеля проявлялось во всем. Спокоен и невозмутим он был и тогда, когда его хвалили с амвона владыка Евстратий (Подольский, 1887–1972). Отец Серафим как бы подчинялся необходимости, слушал громкие фразы и, казалось, не слышал их.

В Глинской пустыни отец Серафим занимал небольшую келлию с двумя окошками. Она служила ему и рабочим кабинетом, и спальней, и местом уединенной молитвы. В будни отец архимандрит редко выходил в храм. Много болел в последнее время. Но в его келлии хорошо было слышно богослужение. Да и все другое время он непрестанно пребывал в молитве.

Сколько бы разных свидетельств мы ни приводили о старце, главным остается свидетельство о свете, которым сияло его лицо. От всего его облика оставалось впечатление редкой одухотворенности, которое выражалось в ощущении полноты жизни, удивительного мира, тишины, в стремлении ничем этого состояния в себе не нарушить. При общении с отцом Серафимом можно было радостно молчать, что бывает крайне редко с другими людьми. Молчать в полной тишине и, главное, чувствовать, что это не просто отсутствие шумов, звуков, а то состояние, о котором сказано, что «молчание — тайна будущего века». Отец Серафим не был раздражительным, что зачастую свойственно людям пожилого возраста. Даже не приходило в голову, что он может повысить голос, сделать замечание начальственным тоном. Ни малейшего намека на желание дать понять, с кем говоришь. И в то же время никакого заискивания, ложного угодничества перед теми, кто облечен какой-либо властью. Все это как бы штрихи к образу отца Серафима. Более ярко, живо, объемно представить свойства его характера, его душевное устройство помогают воспоминания Галины



Преподобные Серафим (Романцов) и Андроник (Лукаш)
с епископом Евстратием (Подольским).
Глинская пустынь. 1950-е гг.

Пыльневой, которая бывала в пустыни в 50-е годы и довольно хорошо знала отца настоятеля. Она писала: «Если святые отцы говорят, что “много великих и славных, но тайны открываются смиренным”, то в данном случае встреча с отцом Серафимом приоткрывала тайну реальности, возможности на нашей земле нездешнего света и красоты смирения. Того света, о котором святой апостол Иоанн Богослов говорил в первой главе своего Евангелия. В какой это мере было здесь, не берусь судить, но он был — этот свет, и тьма нашей жизни, нашей пустоты, мелочности, рассеянности, наших страстей и слабостей не поглощала его. Думаю, что многие это ощущали. После уже, когда обитель снова закрыли, рассказывали об одном милиционере, который приезжал в обитель с каким-то очередным указанием “сверху”. “Что за старик! — удивлялся он отцу настоятелю. — Еду дорогой, злой-презлой, думаю: сейчас разнесу всех. Но вхожу

к нему, ничего особенного он мне не говорит, все такое простое, всем известное, а я и прикрикнуть не могу. Будто подменили меня. Покорно соглашаюсь с ним, а ведь хотел все вверх дном перевернуть, чтобы боялись и долгу помнили”.

В присутствии отца Серафима, даже если не видела его, а просто знала, что он — здесь, близко, становилось совершенно ясно, что существует мир, где все иначе. Иные ценности, иные цели, иное содержание каждого дня. Не отрываясь от обычной земной реальности, можно жить в ином мире, жить тем “свышним миром”, о котором в храме звучит ектения. Но одно дело об этом слышать в храме и совсем другое — видеть человека, который так живет. Как ни разнообразны пути, которыми Бог открывает душе Свое Царство, но, наверное, самое доступное, самое действенное — это откровение через другого человека. Не случайно на Афоне говорили, что человеку не понять, а тем более — не захотеть для себя иной жизни в мире, если он не видит сияния, хотя бы самого слабенького, но сияния того света на лице живущего в одно время с ним человека. Наверное, можно сказать, что необыкновенное ощущение незримого света вводит нас в мир иной, где все по-другому, и ты начинаешь понимать, что привычное большинство ценит совсем не то, что нужно ценить. Что чины, положение в обществе, привилегии, звания, обеспеченность, выгодные связи, умение хорошо устроиться, т.е. меньше дать, больше взять от жизни, добиться значимости (хотя бы в собственных глазах), суметь “сотворить себе имя”, или, как теперь говорят, уметь заявить о себе, самовыразиться, — все это самообман, это (если быть до конца честным) — измена своему христианскому долгу, который в Евангелии сформулирован четко и ответственно: *отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк 8, 34; Лк 9, 23). Ни единого слова об этом не сказал отец архимандрит. Но именно это ощущение возникало от общения с ним. Конечно, хотелось бы все это подтвердить конкретными фактами, не довольствуясь только абстрактными рассуждениями, но все факты

слились в один — факт существования обители, где было основанием старчество, завещанное глинским монахам прежними поколениями старцев.

В тиши любого уголка, устроенного заботами отца Серафима, всегда была возможность молиться, работать, молчать и радоваться свету, чувствуя защищенность молитвами старцев. Все внешнее таяло, уходило в небытие. Пропадала озабоченность, испарялась усталость, не возникало стремления к переменам, отдыху, пестроте меняющихся событий. Нигде никогда больше мне уже не приходилось испытывать такого чувства полноты жизни. Был мир — полный, глубокий. Миром, глубоким покоем веяло от отца Серафима, и он как бы окутывал окружающих незримым облаком, защищая от всех неожиданных огорчений. Мир этот держался его полной преданностью воле Божией...

Обычно, когда позволяли силы, отец Серафим приходил в мой уголок (занималась реставрацией) проводить, нет ли в чем нужды. Приходил всегда с гостинцем. Раз принес несколько редисок: “Это огородник от своей любви прислал”. Огородником был добродушный отец Иаков, но он вряд ли знал о моем существовании. А гостинец, любой, хоть бы и щепка из печки, меня радовал как вещественное выражение внимания и доброжелательности. Не такого внимания, от которого растет внутреннее самомнение, а такого, которое ободряет, придает силы.

Если отец Серафим был на ногах и меня посылали к нему с каким-либо вопросом или поручением, то он, решив все нужное, благословив, искал глазами на столике, что бы мне дать. Как-то лежали у него фрукты. Он предложил мне, но я сказала, что ему это очень нужно, я же могу есть все, что готовят на кухне, без всякого вреда для себя. Он согласился, сказав обычное: “Добре”. Потом мне говорили, что нельзя отказываться, надо “для благословения” все брать. Но будет ли что-то съестное действеннее того внимания, доброжелательности и понимания, которые так нужны всегда и так дороги?»



Великое освящение воды в день праздника Крещения Господня.
Глинская пустынь. 1959 г.

Теперь трудно представить себе, что прежние духовные центры, такие, как Глинская пустынь, например, могли воспитать разных по характеру послушников (к моменту закрытия Глинской пустыни в 1922 году все будущие старцы были еще молодыми) настолько

глубоко и основательно, что они пронесли через все испытания веру в Бога и доброе отношение к людям. Что же касается отца Серафима, то и в 50-х годах он сумел создать вокруг себя атмосферу искренности, уважения друг к другу, включая и младших, недавно влившихся в братство иноков. Сказать неправду он не мог ни при каких обстоятельствах. Никто не слышал от него жалоб на местное начальство, отдававшее часто нелепые приказания. В отце Серафиме не чувствовалось и намека на какую-либо искусственность, экзальтированность, игру.

Отец Серафим обладал и даром прозорливости. В последний год, прощаясь с некоторыми из близких, он уже предупреждал, что расстанутся они навсегда. Чувствуя близость кончины, он очень переживал о братии обители, искал себе замену, приглашал занять свое место архимандрита Зиновия (впоследствии митрополита Тетрицкаройского).

В день памяти великих Московских святителей, 18 октября 1958 года, отец Серафим созвал братию, сделал наставление, благословил всех и с миром отошел к Господу, держа в руках святой крест.

Архимандрит Серафим был погребен возле алтаря монастырского храма¹.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРОНИК (ЛУКАШ)

Схиархимандрит Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш) родился 12 февраля 1888 года в селе Луппа Роменского уезда Полтавской губернии в семье крестьян — Андрея и Акилины. Его отец служил сельским почтальоном и был нрава жестокого, вспыльчив и раздражителен. Мать, напротив, была смиренной, глубоко верующей и набожной женщиной, верной христианкой

¹ После закрытия монастыря в 1961 г. мощи преподобного схиархимандрита Серафима были перезахоронены на общем братском кладбище.

и заботливой женой. В семье росло пятеро детей: Филипп, Иоанн, Варвара, Алексей и Василий.

Акилина провидела в Алексее его светлое пред Богом будущее. Окрестив его в честь святого Алексия, человека Божия, она неустанно заботилась о воспитании сына. Семя упало на добрую почву и уже в детстве дало всходы: мальчик потихоньку вставал ночью, становился на колени, скрестив ручки на груди, и с удивительным для его лет усердием молился о маме, отце, братьях и сестре. Он отличался кротостью и непоколебимым спокойствием, которые сохранил до преклонных лет.

Начальное образование Алексей получил в сельской церковно-приходской школе. Знания давались ему с трудом, и после окончания школы отец устроил его работать кучером. Мальчик был настолько серьезным, что отец часто давал ему самые ответственные поручения. Следуя закону Божию, он повиновался родителям во всем. Но еще в отроческие годы Алексея стала тяготить суэта этого мира. В своих мыслях он часто погружался в тот мир, где непрестанно славится имя Божие, думал о монастырях и иноческой жизни. С годами в нем окрепло желание стать монахом.

Однажды в воскресенье, возвращаясь из храма после литургии, Алеша встретил странника, который, провидя монашескую настроенность юноши, рассказал ему о многих русских обителях, их уставах и обычаях. Он подчеркнул, что в Глинской пустыни соблюдается строгий устав — Афонский, служба там продолжительная, существует старческое окормление, официально закрепленное уставом. В следующее воскресенье странник дал ему адрес Глинской обители и рекомендательное письмо к своему знакомому монаху. Мать, узнав о решении сына уйти в монастырь, едва сдерживая слезы, сняла свой маленький нательный крестик и благословила им Алексея втайне от отца.

В 1906 году Алексей впервые переступил порог Глинской обители. Братия произвели на него огромное впечатление. Старец впоследствии вспоминал: «Овеяло меня

великой радостью, дух мой встревожился, и умом я с воздыханиями обратился к Царице Небесной, прося принять меня в число равноангельных иноков, которое Она стяжала к непрестанному славословию Сына Своего. Дал Матери Божией таинственное обещание служить Ей, все переносить, терпеть до конца своих дней, после чего ощутил радость на сердце и надежду на Ее милосердие. Братия провели Алексея к отцу Иоанну, к которому у него было письмо. Отец Иоанн в то время нес послушание келейника настоятеля, к нему-то и повел он юношу. Алексей, поклонившись до земли, просил настоятеля принять его в число братии, изъявляя согласие на безропотное перенесение всех трудностей и лишений, только бы быть при доме Господнем. Настоятель благословил зачислить его в число братии.

Новонаначальному дали послушание в гостинной, где он пробыл три месяца. После этого ему благословили носить подрясник и руководствоваться наставлениями старца иеромонаха Аристоклия (в схиме — схиигумен Антоний, скончался в Глинской пустыни в 1946 году).



Преподобный
старец
Андроник
на послушании

Затем Алексею назначили послушание в прачечной. Там он проявил себя неустанным тружеником, молчаливым и смиренным послушником. Через девять месяцев его перевели на монастырскую братскую кухню, где он нес послушание два года. Затем его облекли в рясофор и дали послушание на игуменской кухне, где готовили для гостей.

Через три года Алексея перевели в Спасо-Илиодоровскит, что в трех верстах от обители. Жизнь там была особенно строгая, женщины не допускались на территорию скита. И в таком тихом уединении, на послушании келаря, Алексей приобщался к подвижнической жизни. За стеной его келлии жил монах, который почти все ночи проводил в молитве. Алексей слышал, как он делал земные поклоны, и это еще больше возбуждало в нем дух ревности по Боге. В скиту Алексей прожил три года.

Отсюда его призвали на действительную службу. Три года и шесть месяцев провел он в Польше, был рядовым солдатом, дисциплинированным, тихим, кротким и трудолюбивым. После учебных занятий он выполнял обязанности доверенного денщика при командире.

Демобилизовавшись, послушник Алексей сразу вернулся в родную обитель и принял послушание на пасеке. А через некоторое время началась Первая мировая война. В 1915 году вместе с другими молодыми иноками Глинской пустыни Алексей был мобилизован. При первой же боевой операции его вместе с остатками взвода взяли в плен, затем отправили в лагерь, из которого перевезли в Австрию, где Алексей пробыл три с половиной года. В лагере группа сектантов-баптистов хотела обратить Алексея в свою веру, но он сохранил чистоту Православия.

Привыкший трудиться, он работал настолько старательно, что это обратило на него внимание конвоиров, которые иногда давали ему лишнюю порцию хлеба. Осенью 1918 года он получил освобождение.

В Глинской обители, куда послушник Алексей вернулся после плена, настоятель архимандрит Нектарий

определил ему послушание весовщика при монастырской мельнице, что была недалеко от Путивля, на реке Сейме. В тот период он мог щедро одарять бедных и нищих, измученных войной людей, приходивших к нему за помощью. Спустя некоторое время Алексей Лукаш принял монашеский постриг с именем Андроник. Он по-прежнему исполнял послушание на мельнице.

Годы, проведенные в обители, оставили в иноке Андронике неизгладимый след и способствовали его духовному совершенствованию. Здесь было положено начало высокодуховной подвижнической жизни. Вместе с солнцем он вставал на послушание, которое совершал с великой ревностью, старательно и умело. А ночь проводил в постоянных молитвах со множеством коленопреклонений. В пищи и питии был воздержан, из имущества держал только самое необходимое: церковную и рабочую одежду, жесткую постель, на которую он ложился на очень короткое время не раздеваясь. Впоследствии, где бы он ни был, всегда твердо исполнял свои монашеские обеты. Вся его жизнь была направлена к одной цели — спасению своей души и души ближнего.

В 1922 году, когда упразднили обитель, монах Андроник переехал в Путивль, где к тому времени поселилась его мать. В 1925 году епископ Павлин (Крошечкин, 1879–1933, причислен к лику святых Русской Православной Церкви в 2000 г.), викарий Курской епархии, взял монаха Андроника к себе в келейники, и он переехал в Курск. Там он был посвящен в сан иеродиакона, хотя, по своему смирению, отказывался от этой чести. Через некоторое время иеродиакон Андроник вместе с епископом Павлином переехал в город Пермь.

Временно находясь в Москве, владыка Павлин в 1928 году рукоположил отца Андроника во иеромонаха, также против его желания. В 1929 году, во время болезни, иеромонах Андроник принял великий ангельский образ — схиму с тем же именем Андроник (в честь преподобного Андроника Московского). Вскоре его выслали на Сахалин.

Этот период жизни старца запечатлел в своем стихотворении, которое так и называется «Старец Андроник (А.А.Лукаш)», Александр Солодовников.

Охотское море колыхнется мерно,
Преступников в лагерь везет пароход.
Великое горе, великую скверну,
Людское крушение «Джурма» везет.
И тесен, и темен, и сыр, и угрюм,
И полон молчания трюм.

Но вдруг от одной поразительной вести

Народ востепенулся и шепот возник:

В углу, на корме, раздает свои вещи —

Одежду и обувь — какой-то старик.

Какой-то старик, неизвестный, безликий,

О, как узнаваем он в этих словах!

Простец добродушный и старец великий,

Среди суетливых воров — схимонах.

Он не дрожит перед бедой,

Он всех подбодрит шуточкой.

Старик с опрятной бородой,

В какой-то старой курточке

В лагере чистит уборные,

Кто выполнит дело позорное?

Выполнит весело, тщательно, честно

Только один этот старец, известно.

Да еще скажет: «Ведь я не один.

Или не ведаешь? А Дамаскин?»

Но вот он — санитар в больнице,

С ним хорошо больным,

Он очень помогает им.

Да только ли больным?..

В бараке, в полутемных сенцах

Он исповедует. Епитрахилью — полотенце.

На тебя легко ложится его рука.

Но сердце ведает,

Как может дух омолодиться

От старика.

Однажды в лагерь привезли едва живого архиепископа Назария¹, который вскоре скончался. Отец Андроник в то время был санитаром и чем только мог помогал другим. Повязав на шею полотенце, на котором углем начертил крест, что и заменило епитрахиль, он совершил отпевание почившего, предал его тело земле, похоронив архипастыря в отдельном гробу. За это в 1936 году Патриаршим Местоблюстителем Блаженнейшим Митрополитом Сергием отец Андроник был награжден наперсным крестом.

После освобождения его взял в работники начальник лагеря. В 1944 году начальник получил назначение в Новосибирск. Вместе с его семьей туда переехал и отец Андроник. В этой семье батюшка был как родной, хозяева его любили. Он готовил им обед, ухаживал за огородом и животными, растил и воспитывал детей. Замечательным фактом смирения отца Андроника является то, что он жил в сарае со скотиной. Там он отгородил себе маленькое место для краткого отдыха, несмотря на уговоры хозяев жить в доме, где ему выделили отдельную комнату. Один Бог был свидетелем тех подвигов, которые старец совершал в своем сарайчике. Когда он узнал, что Глинская пустынь вновь открыта, то приложил все усилия, чтобы вернуться в родную обитель. Это произошло в 1948 году.

В пустыни иеросхимонах Андроник стал благочинным и духовником братии. Но к нему на исповедь шли не только монахи. И это не случайно: любовь старца к ближним, его искреннее сочувствие им привлекали к нему многих людей. Очевидец рассказывал о таком случае: приехала в Глинскую обитель откуда-то издалека женщина и просила ее исповедовать. Что она говорила отцу Андронику — это тайна исповеди, но только после всего услышанного он стал плакать, приговаривая: «Как же ты могла так оскорбить Господа?» Его сокрушение о ее душе,

¹ В книге С. Бычкова «Страдный путь архимандрита Тавриона» говорится об архиепископе Пермском Иринархе (Синеокове-Андреевском, 1871–1933).



Схиархимандрит
Андроник.
Тбилиси.
Нач. 1970-х гг.

ее грехах поразило женщину. Отойдя от анаоя, она сказала: «Приеду домой, перезимуую, Бог даст, а весной телку продам, чтобы приехать сюда еще раз».

Будучи благочинным, отец Андроник собирал братию и паломников на общее послушание. Причем делалось это незаметно, ненавязчиво. Например, если надо было поработать в огороде, то отец Андроник первым брал лопату или грабли и начинал трудиться. Он же не смущаясь мог пригласить всех, кто был свободен, идти с ним чистить стойла и вывозить навоз. В лес ли, на заготовку ли дров для обители, посадку ли огорода, уборку или какое другое послушание — везде отец Андроник был первым и своим примером воодушевлял всех.

Достигнув в полной мере любви, старец имел такой душевный мир, что не нуждался ни в чем. Непрестанно вздыхая о Царствии Божиим, он проявлял необыкновенное сострадание ко всем, заботился в первую очередь

о других. Вот один из примеров. Как-то ему прислали посылку с грушами. Один в келлии он почти не бывал, и, конечно же, каждый присутствующий получил по груше. Свою отец Андроник отложил. Кто-то еще вошел, угощать уже было нечем, и отец Андроник протянул свою грушу. Пришедший воспротивился: «Вы-то сами, небось, и не попробовали...» Батюшка разрезал грушу: «Вот, попробую, и ты попробуй». Половина исчезла. Еще кто-то постучал, разделили оставшуюся часть. Еще один гость пришел, — и уже ничего не осталось отцу Андронику.

По молитвам старца много удивительного происходило в святой обители.

Послушник Сергей заболел крупозным воспалением легких. Болезнь обострилась настолько, что врачебное вмешательство не помогало, состояние его все ухудшалось, и ожидали уже кончины. Старец Андроник совершил над больным соборование, причастил послушника и стал за него молиться. На третий день послушник Сергей встал совершенно здоровым. Впоследствии спасенный принял монашеский постриг с именем Ипполит, после закрытия обители жил на старом Афоне в Пантелеимоновом монастыре. Подобных историй было много. Запомнился такой случай. Из какой-то деревни принесли образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Икона была порезана ножом. Отец Андроник, увидев ее, пал на колени: «Прости, Владычица, тех, кто дерзнул так сделать!» Ни жалоб, ни возмущения на хулителей святыни, ни угроз Судом Божиим, но — молитва за сотворивших беззаконие.

Однажды батюшка сам сильно заболел: у него было кровоизлияние в мозг. Болезнь была тяжелой, и уже теряли надежду на выздоровление. Его пособоровали и причастили Святых Таин Христовых. В таком безнадёжном состоянии он три дня ничего не вкушал. В это же время инок Адриан, который нес послушание на скотном дворе, внезапно заболел и через три дня скончался. Об этом отцу Андронику сказал келейник, и батюшка ответил: «Господь послал Ангела Своего по мою душу,

а на пути указал другую, чтобы я еще пожил для людей». После этих слов батюшка попросил водички, ему стало гораздо легче, он покушал, вскоре окреп и выздоровел.

Отец Андроник отличался необыкновенной кротостью и смирением. Архиереев он почитал, как Самого Христа, и, когда правящие епископы посещали Глинскую обитель, сам им прислуживал: подносил еду, топил печки, протира́л полы.

В 1955 году Сумский епископ Евстратий возвел отца Андроника в сан игумена, на что подвижник возражал, говоря, что схима превышает все награды и что она есть предел всех наград.

Старец старался не отлучаться из пустыни и всегда говорил, что монах, вышедший из монастыря даже на короткое время, уже не вернется таким, каким ушел. Но однажды настоятель благословил его поехать в епархию с некоторым делом. Отец Андроник ценил послушание и сам был всем примером, потому что со смирением исполнил поручения. Как-то епископ Евстратий после беседы со старцем попросил, чтобы отец Андроник благословил его и перекрестил, как благословляет всех остальных... Батюшка, выполняя долг истинного послушника, благословил архиерея. Затем владыка попросил батюшку, чтобы тот, когда будет ложиться спать, благословлял и его сторону.

Однако старец мог и воспротивиться епископу, если того требовали обстоятельства. Когда правящий архиерей запретил кормить из монастырской кухни паломников, отец Андроник, будучи членом старческого совета обители, выступил против такого распоряжения, пояснив, что не братия кормит богомольцев, а богомольцы кормят монахов, ибо они всё посылают и везут сюда. Братия поддержала старца, и общая трапеза продолжалась.

Отец Андроник любил принимать участие во всех послушаниях. В праздники после служб и трапезы он не отдыхал, а прочитывал несколько глав Евангелия, акафисты, затем спешил на кухню и чистил картошку для общей трапезы, назначив одного из братии на чтение

житий святых, чтобы не было празднословия и братия назидалась словом Божиим. Он помогал даже чистить отхожие места, когда это требовалось, не брезговал, хотя был чрезвычайно чистоплотен и аккуратен.

Своих духовных детей из братии он принимал в любое время и был весьма внимателен к каждому. С вечера батюшка прочитывал пять глав Евангелия, одну четку с тридцатью поклонами, клал отдельные поклоны Спасителю, Матери Божией, Ангелу Хранителю, святому Архистратигу Божию Михаилу, святому Пророку и Крестителю Господню Иоанну, святому апостолу Иоанну Богослову, преподобному Андронику, святым апостолам Петру и Павлу, Андрею Первозванному, Луке, Марку, Матфею, святым пророкам Илии и Моисею, святым праведным Иоакиму и Анне, Захарии и Елисавете, Симеону Богоприимцу и пророчице Анне, святителям Христовым — Василию, Григорию, Иоанну Златоусту, Николаю, Алексею, Феодосию, Иоасафу, Гермогену, Петру, Арсению, Стефану, великомученикам Пантелеимону, Георгию, Иоанну Воину, Димитрию Солунскому, Нестору, Гурию, Самону и Авиву, великомученицам Варваре, Екатерине, Акилине, Татиане, Вере, Любви, Надежде, Софии, Параскеве, святым равноапостольным Нине, Марии Магдалине, Фекле, преподобной Марии Египетской, мученице Фомаиде, преподобным Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому, Иоанну, Тихону Калужскому, Афанасию Великому, Пахомию Великому, Варлааму, Иоасафу, Авениру, Мартиниану, Иоанну Многострадальному, Алексею, человеку Божию, Симеону Верхотурскому, Иову Почаевскому, благоверным князьям Александру Невскому и Владимиру, царю Константину и царице Елене.

После этого батюшка клал поклоны за настоятеля, своих духовных чад, близких, за умерших братьев, за родных. Затем ложился спать на короткое время. Вставал он в два часа ночи или раньше и уже не ложился, говорил: «Томлю томящего мя». Он совершал свое пятисотное правило не спеша, делая поклоны с благоговением и вниманием. После пятисотного правила по четкам он читал еще четки

святым угодникам, а потом переходил на чтение Евангелия, Псалтири с помянником и акафиста. Еще батюшка очень любил читать «Службу по вся дни», она с ним была и в ссылке, и в лагерях.

По обязанности благочинного отец Андроник в ночное время ходил проверять сторожей. А если кто из послушников просыпал или заболел или кого-то не оказывалось на полунощном богослужении, батюшка сам ходил по келлиям, узнавал, почему отсутствует брат. Батюшка не отказывал в напутственном благословении и молитве всем без исключения паломникам. Он назначал время вне службы в храме, они собирались, и сам совершал молебен о путешествующих, соборовал и причащал паломников и братию.

Когда Глинскую пустынь снова закрыли в 1961 году, отец Андроник поехал в Ставропольскую епархию к своему бывшему келейнику. А позже, когда отец Павлин уехал учиться, батюшка переселился в Тбилиси, на поечение митрополита Тетрицкаройского Зиновия, тогда уже иерарха Грузинской Православной Церкви. Схиигумен Андроник помогал в храме Александра Невского: служил, исповедовал, помогал на проскомидии, читал записки, даже оставался за сторожа. Позже владыка Зиновий нашел ему домик в городе, в котором он и дожился до перехода в вечность. Батюшка всегда пребывал с памятью о смерти и держал себя в страхе Божиим воспоминанием вечных мук. За свою богоугодную жизнь он был удостоен от Господа дара прозорливости. Одна посетительница Глинской пустыни вспоминала, как хотела пожаловаться отцу Андронику на трудности жизни без духовного руководителя. Старец в то время спешил, кого-то провожал и, проходя мимо нее, как бы между прочим сказал: «Руководителей сейчас нет. Книги, книги читай!»

В 1963 году схиигумен Андроник, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, митрополитом Зиновием был возведен в сан архимандрита. Но после дня награждения в течение одиннадцати лет он до самой

смерти, по своему смирению, больше ни разу не надевал митру.

С любовью батюшка посещал храм Святого Александра Невского, в котором служил владыка Зиновий, общался Святых Христовых Таин в субботу, воскресенье и в праздничные дни. По окончании литургии и треб батюшка не садился отдыхать, но уединялся и читал Святое Евангелие. После обеда, до наступления вечернего богослужения, отец Андроник находился в часовне, что в церковном дворе. Дверь его была открыта для посетителей. Там он исповедовал, утешал, давал полезные советы, наставления. Батюшка не смущался никакими вражьиими кознями, поучал он примерами из Божественного Писания и житий святых отцов. Очень оберегал всех от гордости и осуждения. В своей беседе с одним из духовных сыновей он рассказал, что знал монаха, который был очень тих, смирен и кроток, но когда осудил кого-то, благодать отошла от него.

Староста храма Святого Александра Невского рассказал один случай, который дает представление о том, как молился отец Андроник. Перед совершением литургии он обычно с вечера оставался в храме и уже до утра не смыкал глаз, все это время молился. В одну из таких ночей в конце 60-х годов староста остался дежурить за сторожа. Ночью он увидел, что храм наполнен молящимися. У него мелькнула мысль, что он проспал и без него открыли двери. Посмотрел на часы, было 2 часа, поискал ключи — они лежали на месте. В великом страхе он еще раз посмотрел внутрь храма. Отец Андроник молился и творил поклоны перед праздничной иконой, а вокруг было множество народа, все также совершали молитву. Староста, объятый страхом, застыл в оцепенении. Как только старец окончил молиться, храм опустел. Наутро, в большом волнении, он поведал о случившемся, не в состоянии объяснить все, что он видел. Но зная о богоугодной жизни старца и силе его молитв, можно заключить, что Церковь Небесная сослужила великому подвижнику во время его молитвенных подвигов на земле.

Нескольким своим ученикам-инокам отец Андроник говорил, что каждый час следует бодрствовать и пребывать в молитве, ибо Господь сказал: *Бдите и молитесь* (Мф 36, 41) и: *Непрестанно молитесь* (1 Фес 5, 17). Когда молишься, следует помышлять о смертном часе, боясь огня вечного. Пусть не страшит нас мысль о трудностях и тяжести жизни, ибо путем многих скорбей мы можем войти в Царство Небесное. Не место освящает человека, а человек — место; где монах — там и монастырь, живите по-монашески, и будет вам монастырь. Разумно проводите жизнь, живите чисто, кайтесь, молитесь, чтобы не постигли нас внезапная смерть и страшный гнев Божий. Многие легли спать и не встали, так и мы ложимся и не знаем, встанем ли утром. Не уклоняйтесь от исполнения молитвенного правила.

Приходили к старцу иноки из других монастырей, в том числе и из лавры преподобного Сергия, с различных концов России приезжали пустынноики. Батюшка с радостью принимал всех, неустанно и без лени поучал их, чтобы добрыми делами, послушанием, кротостью и смирением исполняли заповеди Господни. Многие студенты Московских духовных семинарии и академии посещали старца. Им он говорил: «Учитесь закону Божию, имейте сердце и душу чистыми. Одежда души — истинная вера, молитва, слезы, воздыхание и покаяние — чтоб всегда была с вами, и Господь вас не оставит».

Отец Андроник говорил: «Живи ниже травы и тише воды — и спасешься!» Для него все люди были святые, за всех он переживал и молился. Один священноинок вспоминал, что отец Андроник, когда исповедовал, то на нем разрешал не только кающегося, но и отпускал грехи монахов и пустынноиков и перечислял всех людей скорбящих. Он говорил, что они скорбят и плачут и на молитве просят его молиться о них. Когда он молился за сына одного врача (тот наложил на себя руки), то явился бес и ударил батюшку, боль долго не стихала. Бесноватые кричали, что сожгут его.



Вид Глинской пустыни в середине 1950-х гг.

Поучая приходящих, батюшка не уклонялся от исполнения своего молитвенного правила, кроме того он читал святоотеческие книги и жития святых, часто в беседах приводил примеры из жизни святых угодников и мучеников. Старец сам выписывал из святоотеческих творений и Священного Писания назидательные места, размножал эти записи и раздавал своим духовным чадам. Отец Андроник все это делал, поскольку заботился о людях, желал кого-то предупредить, предостеречь от неверного шага, заставить задуматься. Иногда он помогал людям жестом, например, как рассказывали молодые послушники, мог постучать по лбу пальцем, «вбивая» нужную мысль. И все это делалось с большой заботой, участием, доброжелательностью. Что-то могло прозвучать резко, но не грубо, ласково, но не ласкательно, даже нежно, но без приторности. Во всем было чувство меры и понимание того состояния, в каком пребывает человек. Он свободно пользовался сравнениями, пословицами, поговорками. Все это особенно живо в памяти слышавших его назидания. Приведем некоторые душеспасительные советы старца.

«Чадое мое о Господе, знай себя, и будет с тебя. Будь глухой, немой и слепой в духовном смысле — и спасешься. Убей в себе гордость, пьянство, убийство (даже словом), прелюбодейство, блуд и содомский грех, сребролюбие, честолюбие, зависть, ненависть к своему ближнему.

Повинуйся своему наставнику, как Христу, и вопреки не смей ни говорить, ни делать, также и своему старцу и духовнику; во всем будь послушный, кроткий и молчаливый. Будь доволен монастырской трапезой и монастырским уставом. Смири себя до конца своей жизни, по сказанному Господом: *И на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес моих* (Ис 66, 2).

Не пей вина, в нем же есть блуд, и всякий смертный грех рождается от него. Не вкушай мяса, где бы его ни предлагали.

Ежедневно открывай помыслы перед своим старцем. Говей не реже как через шесть недель, по нужде можно и чаще. Послушание исполняй со страхом Божиим и большим вниманием, писано бо есть: послушание — рай, а ослушание — ад.

Не судите, и не будете судимы (Лк 6, 37). *Какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк 6, 39).

Каждый послушник должен неотложно исполнять правило по усмотрению старца. Монаху должно быть не слушателем только заповедей, но исполнителем их.

В церкви не говори.

Спи мало, в меру, и будут помогать тебе Ангелы.

Не знакомься с мирскими и не подражай фарисею, который все делал напоказ человекам.

Не тщеславься и не смейся.

Не ешь до сытости. Ежедневно умеряй себя.

Если посетишь кого-либо из братии, то не оставайся долго в его келлии.

Понуждай себя в рукоделии, и будет обитать в тебе страх Божий.

Возлюби труд, и скоро пошлетсЯ тебе спокойствие от Бога.

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие.

Уста твои да говорят всегда правду.

Не ропщи и не позволяй себе оскорбить кого-либо. Если кто укорит тебя в каком-нибудь грехе, которому ты не причастен, смири себя перед укорившим, и наследуешь нетленный венец.

Наблюдай за помыслами, потому что для тех, которые соглашались с блудными помыслами и услаждаются ими, нет надежды на спасение; напротив же, те, которые не соглашались с ними, но противятся со всевозможным усилием, молясь против них, получают венцы от Бога.

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, плачем доставляется иноку совершенство и очищение грехов.

Не имей близких и частых сношений с мирскими, не имей знакомства с женщиной, не имей свободного обращения с отроком. Соль берется от воды, но когда соприкасается с водой, тает и пропадает; так и инок: он рожден от жены, но если прикасается к жене, тает, погибает и умирает смертью душевной, если не покается.

С женским полом прекратить всякие отношения, кроме родной матери.

Монах не должен даже слушать злоречия, не должен говорить худое о ком бы то ни было, не должен соблазняться кем-либо.

Необходимо заботиться о стяжании (делания) умной молитвы.

Монах должен ежедневно утром и вечером исследовать самого себя, что сделано им согласно и несогласно воле Божией; поступая таким образом, монах должен проводить всю жизнь в покаянии, так жил авва Арсений.

Если не будем осторожно вести себя по внешнему человеку, то не сможем сохранить и внутреннего.

Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй в ней никого, кроме себя, и говори, что это случилось со мной за грехи мои.

Злоба злобы не уничтожает, но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу.

Бога без Бога познать не можем, кто более Бога познает, тот более смиряется, боится и любит Его.

Бог хочет от инока-подвижника полного нестяжания — до малой вещи, ибо и малая вещь, вызывающая пристрастие, может повредить и отлучить ум от поучения в Иисусе и плача.

Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ; страх Божий хранит человека от греха.

Монах, не радеющий о своем спасении, есть ругатель Божий; лучше было бы монаху сгнить во чреве матери, если он не печется о своем звании.



Схиархимандрит Андроник и митрополит Зиновий.

Тбилиси. Нач. 1970-х гг.

Помни последняя своя, и вовеки не согрешишь. Пока жив, спасайся, время не теряй, плачь, молись, смирайся, будь готов и знай, что когда оставишь свет, будешь позван на ответ.

Боюсь трех вещей: когда умру, как умру и где обряжуся.

Как чин монашеский честнее мирских, так странствующий монах должен служить зеркалом для монахов местных.

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись.

Хранящий в душе своей памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе.

Претерпевайте пребывание в келлии, безмолвствуя, охраняя ум от греховных помыслов, молясь непрестанно, возлагая надежду на Бога, и Он даст вам разум Свой (духовный) и просветит ум.

Всякое дарование Божие обращается нам во вред, когда от него не Божией, но собственной славы ищем.

Превосходнейшая из добродетелей — никого не презирать.

Если желаешь получить Царство Небесное, возненавидь все земные имения, потому что если будешь сластолюбив, сребролюбив, то невозможно жить по Богу.

Как дерево, пересаживаемое часто, не может принести плода, так и инок, переходящий с места на место.

Злое похотение извращает сердце и изменяет ум. Удаляй его от себя, чтобы не огорчился в тебе Дух Святой.

Помышляй всегда и говори себе, что не останусь в этом мире дольше этого дня, и не будешь согрешать. И днем, и ночью болезнуй о своих грехах.

Прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все, случающееся с вами, благодарите Бога.

Наблюдай установленные часы для молитвословий и не пропусти ни одного из них, чтобы не подвергнуться за это суду.

Хранись, чтобы ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтоб не обновилось в тебе ощущение их.

Помышления свои открывай не всем, но только тем, которые могут спасти твою душу.

Никого ни по какой причине не обличай в его недостатках.

Не употребляй божбы ни в том, что сомнительно, ни в том, что верно.

Люби смирение. Оно покрывает тебя от грехов. Будь готов отвечать «прости меня» на всякое слово, которое услышишь, потому что смирение разрушает все козни врага.

Во всем своем поведении соблюдай скромность. Не будь сластолюбив и предан объедению, чтобы не возобновились твои прежние согрешения.

Не нарушай посты иначе, как по величайшей болезни.

Не страшись бесчестий, наносимых человеком.

Господь дотолы хранит твою душу, доколе ты хранишь свой язык. Не умножай слов, многословие удалит от тебя Дух Божий.

Не возвышай голоса. Находясь в обществе братии, сохраняй молчание; если понадобится тебе обратиться к ним с чем-либо, тогда скажи им об этом коротко, со смирением.

Не приклони слуха, чтобы услышать зло о ближнем, будь другом человеков, и стяжешь жизнь вечную.

Люби бесчестие более, нежели почести; люби телесные труды более, нежели упокоение тела; люби ущерб более, чем приобретение.

Великое дело научиться молчанию. Молчание — подражание Господу нашему, Который *ничтоже отвеща, яко дивится Пилату* (Мк 15, 5).

Пока побеждает тебя грех, хотя и в мелочах, не признавай себя бесстрастным.

Кому дарована свобода, в памяти того уже не возобновляются прежние согрешения. Не признавай себя свободным, доколе прогневаешь в чем-либо Владыку твоего. Не может быть дарована свобода человеку, пока он желает чего-либо, принадлежащего миру.

Верующий, что для святых уготовано Царство, старается хранить себя от малейших и ничтожнейших уклонений от закона Божия, чтобы сделаться сосудом избранным. Верующий, что тело его воскреснет в день общего Воскресения, заботится очистить его от всякой скверны.

Нет в мире ничего такого, что могло бы отлучить от любви Божией сердце, в которое она вселилась.

Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия; зависть и рвение живут в нем.

Подвизающийся познает значение греха и всю горечь его; небрегающий о подвижничестве prepares себе муку.

Возненавидь мирские беседы, чтобы сердце твое сделалось способным узреть Бога.

Люби молиться часто, чтобы просветилось сердце твое.

Не люби леность, тогда страх Божий вселится в тебя.

Возненавидь возжелание яств, чтобы блудная страсть не возбранила тебе вход в землю обетованную.

Вспоминай о геенне и ненавидь дела, влекущие в нее.

Приговаривайся предстать Ему — и будешь творить волю Его.

Во всякой погрешности приноси покаяние — и не подвергнешься недоумению в час смерти.

Кто ищет славы Божией, тот старается уничтожить в себе всякую нечистоту.

Страсти рождаются от нерадения.

Милостыня руководствует к любви. Благость к ближнему — мать чистоты.

От многих попечений и рассеянности рождаются страсти.

Жестокосердие — отец гнева.

Душевный пост состоит в отвержении попечений.

Плачем изгоняются из души все страсти.

От славы человеческой мало-помалу рождается гордость.

Воздержание чрева укрощает страсти; возжигает их прихотливое употребление пищи. Основание всех добродетелей — смиренномудрие, основание всех страстей — чревообъядение.

Венец добродетелей — любовь; венец страстей — оправдание грехов своих.

Не надейся на крепость свою, и помощь Божия всегда будет содействовать тебе.

Храни слух твой, чтобы не навлечь брань самому на себя.

Постоянно совещайся с отцами — и всю жизнь свою проведешь спокойно.

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой.

Любовь свидетельствуется неосуждением ближних.

Боголюбное сердце чуждо мстительности.

Безмолвие состоит в том, чтобы не отвлекаться ни в чем от служения Богу.

Нищета духовная — принадлежность сердца незлобивого.

Мир души — от повиновения ее сил уму.

Кротость является в терпении.

Милость сердца обнаруживается прощением обид и оскорблений.

Целомудрием сохраняются в целости добродетели.

Духовный разум — и победитель, и хранитель.

Когда наконец увидишь, что во время молитвы совесть не обличает тебя ни в одном виде греха, тогда это будет признаком, что ты точно получил свободу и по воле Всесвятого Бога взошел в святой покой Его.

Приносящие истинное покаяние не занимаются уже осуждением ближних, они занимаются оплакиванием своих грехов.

Если тебя поносят и ты скорбишь от этого, то нет в тебе истинного плача. Если тебя кто прославляет и ты принимаешь похвалу, то нет в тебе страха Божия. Если скажут о тебе что-то несправедливо и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния. Кто осуждает грешников, тот разрушает в себе покаяние.

Начало всех добродетелей и начало премудрости — страх Господень. Страх Господень — слава, благодать великая. Страх Господень искореняет из души все грехи и всякий вид лукавства.

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю; смирение и кротость возносят человека с земли на Небо.

Рыба, вынутая из воды, умирает; так уничтожается и страх Божий в сердце монаха, допускающего частые выходы из келлии.

Страх Господень делает человека свободным и спасает его от грехов, от уготованных грешникам вечных казней и от злейшего дракона.

Страсти: блуд, похотение греховное, сребролюбие, уныние, злое речие, гнев, ненависть, тщеславие и гордость — это главные ветви зла. Все страсти, если попущена им будет свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец, объемлют ее, овладеют ею и отлучают ее от Бога; это те тяжкие бремена, которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа; эти страсти убил на Кресте Господь наш Иисус Христос. Это те ветхие мехи, в которые не вливается вино новое; это те пелены, которыми обвязан был Лазарь; это бесы, посланные Христом в стадо свиней; это ветхий человек, которого повелевает апостол христианину совлечь с себя; это волчцы и терния, которые начала извергать Адаму земля после того, как он был извергнут из рая».

Мы привели собственные изречения отца Андроника, помещенные в его дневнике. Вся же рукопись включает назидательно-нравоучительные высказывания многих отцов Церкви и поучительные случаи из их жизни.

Отец Андроник, когда его спрашивали, что делать, если меня раздражает тот-то, обижает этот, отвечал: «Не видь, не слышь». Этим он призывал обратить внимание на себя, начать с себя, в себе увидеть причину духовной слабости. Батюшка говорил, что нет хуже гордости, она хуже блуда и сребролюбия, ибо через нее светлые Ангелы сделались бесами. Так же и люди в своей гордости уподобляются демонам. Спросили демона, чего он боится, он ответил: «Смирения». Богу приятнее смирение грешника, чем гордость праведника. На вопрос, что должен делать монах в своей келлии, отец Андроник отвечал: «Плакать. Посади дерево, не поливай — оно засохнет. Так и монах сидя в келлии к молитвенному правилу должен добавить слезы. Под деревом разумею молитву, а под поливанием — слезы,

которые надо просить у Господа: "Даждь ми слезы и память смертную". Иначе нас ожидает ад». На вопрос о том, что есть страх Божий, старец сказал: «Ничего не делать по своей воле, на всяком месте ощущать присутствие Божие, потому и делать все как перед Богом, а не перед людьми».

Молитва из помянника отца Андроника:

«Спаси, Господи, и помилуй ненавидящая, и обидящая мя, и творящая ми пакости и не остави их погибнути мене ради грешного... Спаси, Господи, и помилуй, их же аз безумием моим соблазних и от пути спасительного отвратих, к делом злым и неподобным приведох, Божественным Твоим Промыслом к пути спасения паки возврати. Отступившия от православныя веры и погибельными ересьми ослепленные, светом Твоего познания просвети и Святей Твоей Апостольстей Соборней Церкви причти».

Старец рекомендовал каждому монаху и мирянину читать 17-ю кафизму и, по окончании ее, помянник, начиная с приведенных выше слов прошения к Господу о спасении обидчиков.

В последний период жизни схиархимандрит Андроник часто говорил ученикам: «Вручаю вас Матери Божией. Она вас не оставит. Она вас избрала, Она и спасет вас!» Так же он и мирянам говорил, что вручает их Матери Божией.

В келлии отца Андроника было только несколько икон и книг, по которым он молился. Одевался он очень просто, денег у себя не держал, все сразу раздавал нуждающимся. Он и другим внушал не хранить деньги: *где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф 6, 21). По слову Христову, полагал он свое сердце в небесные сокровища, туда же возносил и ум свой. Память смертная, как верный страж, охраняла сердце праведника от привязанности к временному и тленному, вселяя в него жажду вечного. Шестьдесят восемь лет подвизался угодник Божий в иноческой жизни и блаженную кончину встретил, Промыслом Божиим, вне родной обители.

В ноябре 1973 года, во время чтения утренней молитвы «Боже, очисти мя грешного...» старец стал говорить невнятно и сбивчиво, вскоре у него пропала речь и отнялась левая сторона. Многие полагали, что ему осталось жить несколько часов, но Божиим Промышлением он еще должен был пожить на пользу своих духовных чад. Митрополит Зиновий навещал его ежедневно. Через 25 дней речь его восстановилась, но левая сторона так и осталась парализована. Не имея возможности посещать храм, отец Андроник непрестанно молился в келлии, ежедневно причащался Святых Христовых Таин. На 1-й седмице Великого поста отец Андроник почувствовал облегчение и даже смог пропеть ирмос «Помощник и Покровитель...» Но на 3-й седмице его состояние ухудшилось и он перестал принимать пищу. 17 марта 1974 года, в воскресенье, в половине шестого утра, отец Андроник впал в забытие. Это состояние продолжалось до 10 часов вечера, когда он внятно произнес слова «милость Божия все покроет», а затем начал кого-то благословлять. По видимому, за его строгую подвижническую жизнь Господь сподобил его узреть отшедших своих собратий по духу. После этого он пришел в себя и тихо сказал: «Я буду умирать», — затем закрыл глаза и уже ни с кем не говорил, хотя все понимал и был в полном сознании. Силы старца слабели, и 21 марта, в четверг, в начале шестого часа утра, отец Андроник в мирной и безболезненной кончине предал дух свой Богу.

21 марта гроб с телом почившего схиархимандрита Андроника был поставлен в соборе во имя благоверного князя Александра Невского, где митрополитом Зиновием была совершена великая панихида. Тело старца находилось в соборе до 26 марта. У гроба совершались панихиды и читалось местными и приезжими священниками Святое Евангелие.

26 марта архимандрит Иоанн (Маслов, 1932–1991) с собором клириков совершил литургию Преждеосвященных Даров. Чин погребения схиархимандрита Андроника совершил митрополит Зиновий с собором клириков. Игумен

Иларион (Приходько, 1932–2008) сказал прощальное слово, в котором подчеркнул, что отец Андроник был большим тружеником, человеком широкой души, глубокой веры. Его сердце было исполнено сострадательной любви к каждому человеку, он жил не для себя, но для народа, поэтому к нему вполне приложимо наименование — печальник душ человеческих. В воспоминаниях архимандрита Павлина описан случай исцеления больной женщины от крышки гроба старца во время отпевания его в церкви.

30 апреля, в 40-й день по преставлении к Богу схиархимандрита Андроника, могилу старца посетил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Давид V. На кладбище Святейший Патриарх Давид положил на могилу праведника красное яйцо и, обращаясь к отцу Андронику, сказал: «Отец Андроник! Христос Воскресе! Мы знаем, что ты теперь в Царстве Небесном. Что отличало тебя в этой жизни? Ты не имел врагов, и потому все любили тебя. Ко всем открыто было твое любящее сердце. Молись за нас, чтобы и нам разделить радость твоего блаженства».

Устные предания хранят сведения о тех, кто получил благодатную помощь после смерти старца по его молитвам. Так, монахиня Красногорского монастыря Мария рассказывала, как сильно скорбела после смерти отца Андроника. В это время ей приснился удивительный сон. «На третий день после погребения, — вспоминала матушка Мария, — вижу во сне отца Андроника в окружении Ангелов. Подбежала я, смотрю: батюшка в золотой одежде служит у престола. Он подошел ко мне, ударил по голове крестообразно и сказал: “Чего же ты плачешь, передай братии и всем, что я вижу и слышу, пусть всё говорят мне, я буду всем помогать. И тебя я слышу, не скорби. Пусть всё мне говорят”».

Многие и до сего дня стекаются со всех концов на могилку отца Андроника. Больные берут землю, и земля эта, по молитвам батюшки, дает им утешение и исцеление.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ (РОМАНЦОВ)

Схиархимандрит Серафим родился 28 июня 1885 года в деревне Воронок Курской губернии в семье крестьянина Романа Романцова. В святом крещении ему дали имя Иоанн. Он окончил церковно-приходскую школу, а в 1910 году, после смерти родителей, поселился в Глинской пустыни. С 1914 года служил в армии, участвовал в Первой мировой войне. В 1916 году получил ранение, после выздоровления вернулся в Глинскую обитель.

Когда Иоанна приняли на послушание, то определили на кухню и велели обращаться со всеми вопросами и недоумениями к некоему старцу. Сходил он к нему раз другой и загрустил. Что-то не заладилось в их взаимоотношениях, чего-то очень не хватало. Обижаться не на что, а вот душа не раскрывается. «Ты что, Ваня, такой скучный стал?» — спросил его как-то собрат, тоже исполнявший послушание на кухне. Не утерпел Иоанн и все ему рассказал. Тот предложил сходить к его старцу. Просто пойти послушать и поговорить, если захочет. Старец очень ему понравился. Такому он всю душу наизнанку вывернул бы. Конечно, он рассказал о том, что его беспокоит. Как же теперь быть? «Пойди к своему старцу и расскажи все как есть. Если он тебя с миром отпустит, приходи ко мне». Шел Ваня и очень волновался: вдруг тот обидится? Старец выслушал и просто сказал: «Такое бывает. Что же, раз душа не лежит, иди. Я хочу тебе только пользы. Иди с миром».

В 1919 году Иоанн Романцов принял монашеский постриг с именем Ювеналий, и для него начались годы постижения науки из наук — монашеской жизни. Он терпеливо переносил искушения, под руководством мудрых старцев приобретал навык послушания и смирения, с усердием совершал подвиг молитвы. «Горячая молитва, — говорил он потом не раз, — ограждала меня во всех трудных обстоятельствах». В 1920 году он был рукоположен во иеродиакона. В 1922 году, после закрытия Глинской пустыни, отец Ювеналий поселился в драндовском

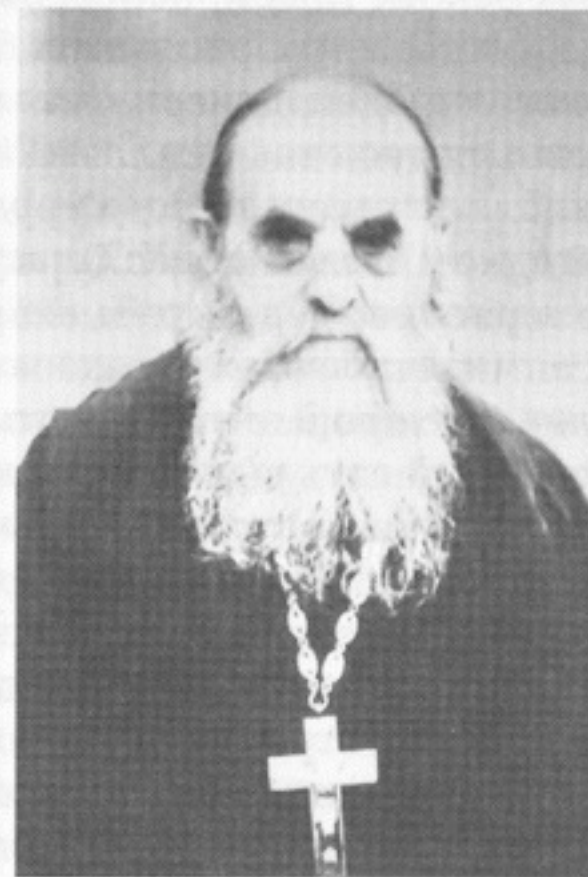
монастыре в честь Успения Божией Матери (Сухумская епархия).

Драндовский монастырь по численности и значению — второй в Абхазии после Новоафонского. Собор драндовского монастыря построен в XI веке и освящен в честь Успения Божией Матери. При реставрации монастыря в XIX веке была обнаружена икона Божией Матери в полный рост, с молитвенно сложенными руками и опущенной головой, в народе ее называли «Скорбящей». Существуют списки с этой иконы. В драндовском монастыре была типография, где издавались листки назидательного содержания для народа. После закрытия монастыря на Новом Афоне часть монахов переехала в Дранды. Там была образована сельскохозяйственная община, в которую вступали монахи, и это отсрочило закрытие драндовской обители. В 1926 году епископ Сухумский Никон рукоположил отца Ювеналия во иеромонаха и постриг в схиму с именем Серафим. Когда закрыли и этот монастырь, отец Серафим некоторое время жил у своих знакомых около Сухуми, потом — с отшельниками в горах Абхазии. Их пустынька находилась примерно в 200 километрах от Сухуми. Усилиями самих подвижников (в то время их насчитывалось около 30 человек) там была построена церковь. Позже и это место было разорено, а монахи разогнаны.

С 1928 года отец Серафим жил в Киргизии. За веру был репрессирован и в течение почти десяти лет находился в местах лишения свободы. Из того периода его жизни известно только, что перед очередным этапом он встречался на распределительном пункте в Ростове с другими глинскими подвижниками — отцом Андроником и отцом Зиновием.

В 1947 году он вернулся в Глинскую пустынь и был назначен ее духовником. Если возникал какой-то вопрос, то говорили на украинский манер: «Иди до духовника». Он часто брал на себя и административные функции, оставляя особенно сложные вопросы для совместного решения с отцом Серафимом (Аmeliным) и отцом

Андроником. Отец Серафим, настоятель архимандрит Серафим (Амелин) и отец Андроник составили как бы основное старческое ядро обители, к ним притекали многочисленные паломники. Однако отец Серафим (Романцов) был более заметен для богомольцев. Он распределял приезжих по квартирам, во все вникал, часто исповедовал, и к нему стояли бесконечные очереди «на совет». Люди ждали днями, лишь бы исповедоваться у старца и получить совет и наставление. Отец Серафим, добрый по складу характера, был строг в назидании. Он служил благодарственные молебны для всех приезжавших в обитель, а также отправлявшихся в обратный путь. Батюшка давал наставления и советы везде — по дороге, на послушании, в келлии. Советы его никогда не были системой запретов, а указания не напоминали мелочной опеки. Того, кто каялся, он прощал с любовью, снисходя к человеческим немощам. Но при снисхождении оставалось главное — ощущение, что человеку хотят помочь, удержать от уныния, однако заповедь оставалась непреклонным законом: не смог теперь, старайся в будущем. Он поддерживал, укреплял и направлял на правильный путь как иноков, так и мирян в период труднейших испытаний для Православной Церкви, когда тернистыми путями лишений и испытаний доказывались вера и преданность Господу нашему Иисусу Христу. Он принимал молящихся и по одному, и всех вместе, в зависимости от надобности и смотря по обстоятельствам. Отец Серафим был прозорлив, видел души приходящих, молился за них. По воспоминаниям людей, знавших батюшку, многие получили исцеление от хлеба и воды, полученных из его рук. Он был неутомим. С 4 часов утра до поздней ночи — на ногах. Ежедневно утром и вечером бывал на богослужениях в храме. В келлии исполнял свое монашеское правило, читал молебны и принимал людей. Но никто никогда не слышал от него ни жалоб, ни раздражения, ни высказываний, что он устал от всего или тяготится, ни единым движением он не выражал какого-либо недовольства. Он не думал об отдыхе и не считался с собой.



Преподобный
Серафим
(Романцов)

Ночами старец отвечал на письма. На столе у него всегда возвышалась стопа писем, которые он просматривал и раскладывал на несколько кучек. Из тех, что содержали просьбы помолиться, он переписывал имена в синодик. Письма с просьбой о совете тщательно обдумывал, иногда откладывал, чтобы снова к ним вернуться, никогда не торопился с ответом, если было что-то серьезное. Отец Серафим старался помочь, утешить или наставить по мере своих возможностей. Очень не любил пустого многословия, затемняющего смысл, как и притворного словесного смирения. Отец Серафим сам или с помощью духовных чад переписывал отрывки из произведений святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, а также других духовных писателей и отсылал нуждающимся в поддержке духовным чадам вместе с ответом на письмо. В то время, когда духовная литература уничтожалась, это была своего рода лепта пастырского духовно-просветительского воспитания народа. На многих письмах в конце стоит его собственноручная приписка:

«Давайте всем читать». На основе писем, переданных духовными чадами старца, постараемся рассказать, как отец Серафим руководствовал людей, доверивших ему свои души, к чему направлял их душевные силы.

Человеческая жизнь наполнена всякого рода трудностями и переживаниями. В одном из писем отец Серафим говорит о необходимости терпеливо переносить скорби, они дают нам возможность видеть «горечь греха и сладость благодати», т.е. отличать хорошее от плохого. Но в то же время нужно не самому делать выводы о пользе скорбей, а слушать советы опытных старцев, открывая им свои помыслы: «Не следует скорбеть, когда видим проявление наших немощей... В искушениях человек научается видеть все стороны своей души, как хорошие, так и плохие. Естественно, каждый стремится к хорошему, но не каждый может отличить хорошее от плохого, пока не научится на опыте, а чтобы приобрести опыт, требуется немалое время. Человек должен непременно испытать горечь греха и сладость благодати. Для этого очень хорошо и даже необходимо иметь руководителя в этом многотрудном пути. Я вам благословляю открывать свои помыслы опытному. Это весьма полезное дело. Роптать, конечно, не следует, но если уж пороптал, то покайся и не скорби. Ангелам свойственно никогда не падать, сатане свойственно падать и никогда не каяться, а человеку свойственно падать и вставать, т.е. согрешать и каяться».

Приведенный отрывок из письма ясно указывает, куда нужно направлять ваш взор, чтобы видеть ориентир к спасению. Это, конечно же, в первую очередь покаяние, сокрушение о своих грехах, исповедь. Ведь мы знаем из Священного Писания о силе и благотворных плодах покаяния. И никогда не надо унывать. Господь только и ждет, чтобы мы обратились к Нему с сокрушением. Примером тому служит и история с благоразумным разбойником, который, проведя жизнь в грехе, перед смертью нашел в себе силы покаяться, получил прощение и первым удостоился пребывать со Спасителем в раю.

В другом письме, давая совет о перенесении скорбей с благодарением, отец Серафим писал: «... Мы должны все переносить с детской покорностью — и приятное, и неприятное, и за все прославлять благого Бога, т.е. пришла какая скорбь или болезнь, будем говорить: “Слава Тебе, Господи”. Умножились ли скорби и болезни, опять: “Слава Тебе, Господи”. Безотрадные скорби и болезни усилились и ведут ко гробу, и опять: “Слава Тебе, Господи”. Ибо по смерти вечно будем жить и радоваться во светлостях святых. А потому, что бы ни случилось с нами, за все будем благодарить Бога и говорить: “Слава Тебе, Господи”. Болезнями и скорбями Господь врачует греховные раны нашей души. Переноси все трудности с благодарением к Господу, Он никогда не дает человеку крест, который тот не смог бы понести, и Своей благодатью укрепляет нас к преодолению трудностей. А ропотом и отчаянием мы отталкиваем от себя божественную помощь и, будучи сами не в состоянии нести бремя своих грехов, все более и более удаляемся от Бога». Поэтому отец Серафим и призывает в другом письме к перенесению скорбей как от руки Божией посылаемых и с надеждой на Бога: «Великий старец преподобный Серафим, к которому вы имеете особую любовь и благоговение, так говорил: “Не имеющий скорбей не имеет спасения”, — а поэтому нам надо взять свой крест скорбей и трудностей житейских и понести его безропотно, благодаря за все Господа. Господь не возлагает на нас Своего Великого Креста, но заповедует взять каждому свой собственный, т.е. быть готовым перенести столько страстей, внешних и внутренних искушений, сколько на каждого наводит наказующее, очищающее и вместе с тем милующее Провидение Божие. Так и настройтесь, чтобы всегда говорить, всем существом своим чувствовать: “Все для меня делает Господь”. Так и во всей жизни: при нападении страстей и при всяких искушениях вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях — во всех трудностях жизни говорите: “Все для меня делает Господь, а я сама не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить. Он — сила моя!”»

Возлюбленные мои отцы, братья и сестры, я обращаюсь к вашей любви за молитвенною вашею помощию мне самому, так как приблизился конец моего жития с вами; теперь имею великую нужду в молитвенной вашей помощи мне, отходящему от вас в путь далекий, предстоящий мне. Прошу молитесь об оставлении мною грехов, да по милости Божией благословение Его святое будет мне на новое житие, да получу от Бога милость. Помяните любовь мою к вам, ради которой я прилежал советником моею пользою, но всегда исцелял только вашу пользу. Всем вам сострадал и во всякой скорби вашей сочувствовал вам, но вместе с тем, иногда, по ревности ко спасению вашему, грешил я гневом, укорял вас, хотя и от чистой любви, желая спасения душам вашим. Но так как во всяком добром деле незаметно примешиваются страсти, то могло быть, что иногда кого-либо и неправильно скорбил, или через меня кого укорил, или как человек кого чем-либо неправильно соблазнил. Потому прошу у всех вас прощения и усердных мо-

литв Христу, смиренно и усердно прошу вас, пролейте усердные моления ваши пред Богом, о любившем вас, о грешном вашем духе отце, иер. Серафиме.

Духовное завещание преподобного Серафима (Романцова)

О скорбях отец Серафим писал в большинстве своих писем. Это связано с тем, что люди обращались к нему в минуты душевных потрясений, в трудных житейских обстоятельствах. Во все времена человек ведет непрестанную внутреннюю борьбу, а тут, и это надо учитывать, речь идет о переписке 50–70 годов XX столетия.

В одном из писем отец Серафим проводит мысль, что скорби бывают в основном по двум причинам: либо от наших злых навыков, либо от зависти бесов, которые не могут спокойно смотреть на спасающегося. Но сила Божия превыше всего, поэтому если нам и попускаются

испытания, то они служат самым верным лекарством, исцеляющим наши греховные немощи. «... Известился я, — писал старец, — что многие скорби обдержат вас, и паче от зависти бесов и от злых навыков. Душевно состражду вам и прошу Всевышнего, дабы наделил вас благодушным терпением и кротостью. Помните и веруйте, что все бываемое от Господа бывает и влас главы нашей не погибнет без Его святой воли. Этот тернистый путь скорбей и терния есть путь всех избранных Божиих. Сказано: образ примите злострадания и долготерпения пророков и всех святых. Да вот и святые Божии, которых весь мир недостоин, и те подвергались скорбям таким, о которых мы, грешные, и помыслить не можем. Вспомните Иова, плачущего на гноище, Предтечу, алчущего в пустыне, Петра, распятого на кресте, Саму Преподобную Матерь Спаса нашего, стоящую у креста Своего Божественного Сына. Нам ли сетовать и роптать на наши сравнительно с теми ничтожные скорби? Но вот много таких людей, которые бедствуют, по-видимому, без всякой причины. За что они страждут? За что, например, страждут невинные и безгрешные младенцы и другие прочие? Ответ на этот вопрос тот же, какой Иисус Христос дал апостолам, когда спросили Его о слепце: *ни сей согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем* (Ин 9, 3). Кто бы как ни страдал, при благодушном терпении и благодарении Богу много пользы получает от своих страданий. Страждет телом, зато не будет страдать душой. Страдает какое-то время, зато будет блаженствовать вечно. Но все же Богу возможно ли без этих тяжких страданий спасти нас? Да, Богу все возможно, Бог творит что нам полезно. Этого требуют закон Его любви и правда. Нет человека без греха. Мы все рождаемся во грехах, во грехах живем, во всех есть семена злобы. Скорби, посылаемые нам от Бога, хотя и горькие, но это — верное лекарство, которое исцеляет наши греховные немощи, останавливает в нас действия злых наклонностей. *Хвалимся в скорбех, — говорит апостол, — ведяще, яко скорбь терпение соделовает, терпение же искусство... упование*

же не посрамит (Рим 5, 3–5). Нет ни одного страдальца, который бы терпел случайно и понапрасну, и нет ни одного бедствия, которое бы не принесло страдающему пользы, не содействовало бы к лучшему. Это лучшее иногда сбывается на земле, но большей частью оно там, на Небе, ибо *многими скорбями подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян 14, 22). Сказано: *егоже бо любит Господь, наказует* (Притч 3, 12); и еще: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк 21, 19). Давайте терпеть, и спасемся: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф 10, 22). Итак, простите меня в том, что сам еще неключим и не стяжал и малого навыка к терпению, а убеждаю вас в этой добродетели. Не я убеждаю вас, а слова нашего Подвигоположника Господа Иисуса...

Большое внимание отец Серафим уделял хранению мира душевного, что также связано с надеждой на Господа, на Его всепрощающую милость и любовь, связано с сознанием своей собственной немощи, с пониманием того, что без Его помощи и поддержки мы не в состоянии делать даже малых дел на пользу нашей души. «...Не исполнили желания по немощи, со спокойным духом скажите: "Помилуй мя, Господи, яко немощна есмь". Не исполнили благие желания от лености и нерадения, опять со спокойным духом скажите: "Господи, не вниди в суд с рабом Твоим". Пришли дурные мысли — снова со спокойным духом скажите: "Господи, избави меня от сих". Рассердились на кого или осудили за что, паки с тем же спокойным духом обратитесь к Господу и скажите: "Согреших, Господи, прости меня, горделивую и нетерпеливую". Вдруг, как туча, нашли тоска и отчаяние, паки к Господу обратитесь и скажите своей унылой душе: "Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя, уповай на Бога". И таким образом во всех случаях старайтесь сохранять сердце свое в спокойствии от смущения, как от неприязненного духа. Это рецепт от болезней душевных и телесных на все время жизни вашей».

Давая назидательные наставления, как поступать, чтобы находиться в душевном равновесии, отец Серафим

в одном из писем раскрывает и причины расстройств: «Болею сердцем моим о том, что у вас в одно время бывает и брак и погребение, т.е. и радость и печаль, так что в одно время налагаете на себя и то, и другое и сразу разрушаете все, и после чувствуете досаду, и смущение, и хулу, и отчаяние, и негодование на все и всех, начиная с некоторых конкретных лиц и до Бога, потому невозможно и покойным вам быть».

В других письмах отец Серафим пишет о значении, сохранении и стяжании сердечного мира и призывает молиться за обидчиков, дает конкретное указание на то, чего надо придерживаться, чтобы достичь мирного состояния:

«Мир душевный выше всего, выше поста и молитвы.

За обидчиков молись, они твои друзья, через них тебе Господь дает венцы, а если ропщешь, то лишаешься венцов... Избегай любопытства, пересудов и всего лишнего, не относящегося к тебе. Каждый день готовь себя к искушениям, и скорбям, и всякого рода обидам, клеветам и тому подобному; знай — это к тебе милость Божия идет. За претерпение всего встанешь в ряды мучеников и без других подвигов сподобишься Царствия Небесного. Помни главное: 1) Считай каждый день последним и проводи его в страхе Божиим и с сокрушением сердечным. Сокращай суету, избегай празднословия. Памятуй о Боге и взывай к Нему с покаянием. 2) Не суди и не осуждай никого, иначе себя осудишь. Не разбирай чужих мыслей, дел, и кляуз, и сплетен, проходи мимо; это враг старается рассеять тебя и отвлечь от молитвы. 3) Знай Бога, храни Его заповеди, слушай духовного отца. От ближних принимай в душу только доброе, что согласно с заповедями Божиими».

Относительно смирения отец Серафим советовал «приобретать в душу свою смирение Христово, без которого человек беден и никогда не может быть покоен в духе, без которого вся великодаровитость человека есть навозная куча». «Потому усердно желаю вам, — говорит он, — приобрести эту дивную добродетель и просить ее

себе у родившегося Христа, Спасителя нашего, Который Своим смирением разрушил всю силу вражью и просветил всю Вселенную».

По поводу несения своего жизненного креста и об отношении к ближним отец Серафим в одном из писем говорит: «Итак, не печалься, предайся воле Божией, Он не оставит того, кто на Него надеется. Самые страшные бури послужат верному рабу Христову в великую пользу. Пусть эти бури послужат для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению более страшных и опасных будущих бурь. А эти бури последуют непременно, потому что так установил Премудрый Промысл Божий, чтоб многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, да и сейчас теряем, снимая с себя иго Христово — скорби, ища преждевременного утешения и наслаждения. Смертоносен крест для того, кто креста своего не преобразил в крест Христов, кто с креста своего ропщет на Божественный Промысл, хулит его, кто предается безнадее и отчаянию. Таковые снимаются с креста своего только для того, чтобы снизойти душами в вечный гроб, в темницу ада... Выпей мужественно горькую чашу обстоятельств на работе и среди родных, так как ее подает тебе Отец Всеблагий и Премудрый. Подумай: ведь не фарисей, не Каиафа, не Иуда приготовили ее тебе, не Пилат и его воины подают тебе эту чашу, и чашу, юже даде Мне Отец, не имам не пити? Старайся всеми силами не огорчать мать и сестер, старайся снисходить к их немощи, это будет для них утешением, а для тебя наградой... Ограждай себя страхом Божиим. Бог всемогущ, любящих Его Он спасает от искушений, а лукавых предаст погибели. Старайся непрестанно устремлять помышления к Богу, и Он сохранит тебя среди клочущего моря страстей. Оберегай себя от праздных и растлевающих душу бесед. Кто вроде бы ищет Бога, но вместе с тем любит плотскую волю сердца и руководствуется плотским мудрованием, тот храм своей души оскверняет. Никогда не ищи правды у людей, т.е. не требуй ее от них, но найди правду в самой себе и покажи ее на деле».

Приведем пастырское изъяснение отца Серафима пути к спасению: «На спасительном пути нужно хранить совершенное незлобие, благое смирение и благое послушание, во всякой вещи и деле необходимо руководствоваться словом Божиим. Жизнь духовная действуется верой, а вера свидетельствуется делами. Когда хотите побеждать бесов, уступать должны человекам. Оскорбит ли кто? Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но зло побеждается благочестно. Добро творите обидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и всю печаль возложите на Господа. Он заступник и утешитель страждущим. Духовное богатство приобретается в терпении. Терпение же испрашивается непрестанной молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», — и помилует: *милости хочу, а не жертвы* (Мф 9, 13; 12, 7). Милостивые помилованы будут и ублажатся. *Имже бо судом судите, судят вам. И в нюже меру мерите, возмерится вам... Елика аще хотите, да творят вам человецы, и вы творите им.* (Мф 7, 2, 7, 12). *Любите друг друга, якоже возлюбих вы* (Ин 13, 34). Христос говорит: *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин 14, 35). *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф 5, 8). Итак, очистим чувства и узрим в неприступном свете блистающего Христа. И за праздное слово воздать надобно будет ответ в День Судный. Блюдайте убо, како опасно ходите. Нельзя служить вкупе Богу и миру. Спасайтесь о Господе».

В другом же письме отец Серафим увещевает совершать спасение без уныния, но и без ложной надежды: «Прошу вас не унывать, но и о своем спасении не обнадеживаться, что, дескать, Господь Бог не ради праведников, но ради грешников с Небес на землю сошел, дабы их спасти, посему и вас, и меня грешного спасет... Мы не так ныне живем, как праведные отцы и матери, за то должны в мысли своей осудить себя и сказать: «Горе нашему нерадению, горе нашему ленивству, горе нашему нетерпению, горе нашему непослушанию» — и проч. ...

Фарисей больше нашего и молился, и постился, но без смирения, и весь труд его ни во что, потому вы ревнуйте более мытареву смирению, которое обычно рождается от послушания...»

Приведем выдержки еще из одного письма отца Серафима, касающиеся пастырских советов о молитвенном делании и памяти о Боге: «... Среди докучливых, а иногда и устрашающих искушений добро же всегда иметь Господа перед собой и в Его присутствии находиться в непрестанной молитве, при себе удерживать это возжеленное присутствие Сладчайшего Господа. Надо также помнить, что в умном делании, или непрестанной молитве Иисусовой, скрыты тайны Царствия Божия, и эти тайны открываются постепенно только тому, кто находится в непрестанном покаянии, истинно кающемуся (видит себя хуже всех). Самое правильное в этом умном делании, особенно в настоящее время и в наших условиях, это все происходящее с нами принимать как от руки Божией, с благодарностью и покорно претерпевать всякие скорби. Если же мы будем относиться к этому великому деланию нерадиво и без страха Божия, небрежно, невнимательно, неблагоговейно и будет забвение о благоугодном и если будут произрастать в нас раздражение, гневливость, досадование на близких, осуждение и прочие недобрые плоды нашей гордости: тщеславие, самолюбие, спокойно гнездящиеся под кровом нашей молитвы, — то такое наше молитвенное делание будет в опасном положении, не на правильном пути. Скажу же коротко, что для каждого живущего в мирской обстановке лучше всего и безопаснее проходить первый образ умной молитвы, т.е. непрестанно произносить, если никого нет, вслух слова молитвы: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного". Старайся на всяком месте иметь в устах это сладчайшее имя Иисусово. Его всегда ищи, о нем всегда помышляй. Возлюби это, насколько можешь, и получишь от Господа разум и силу... чтобы победить вражью силу, и сподобишься неизреченного в этот и в будущий век».

Некоторая часть писем касается частных, семейных обстоятельств адресатов. И тогда советы старца подкрепляются назидательными примерами из Священного Писания и житий подвижников Божиих. В другой части писем дословно цитируются главы Библии, приводятся слова молитв, после чего отец Серафим дает краткое их пояснение и разбор.

О чем бы отец Серафим ни вел письменную беседу, он придерживался правила святых отцов — не ругать и не хвалить. Если человек был расстроен, старец старался успокоить, ободрить, утешить напоминанием различных случаев, говорящих о милости Божией. Если кто-то в потоке самооправдания не хотел мириться с трудностями жизни, охотно осуждал и винил все и всех, такому отец Серафим строго и серьезно указывал на непозволительное в его настроении. Обычно для того и другого случая старец приводил слова святых подвижников, строки из псалмов, Евангелия, сочинений святых отцов. Делал это для уверения обращающихся в том, что Церковь жива одним духом во все века. Он давал нравоучительный совет или назидал возгордившихся, но во всем прослеживается его собственное смирение, несмотря на строгость и требовательность тона. Да и подпись в конце писем свидетельствует о том же: «недостойный Серафим». Таким образом старец подчеркивал, что дело не в нем самом, что он только несет свое послушание, что только уповая на помощь Божию он дает духовные советы и нравственные назидания своим пасомым.

Приведем несколько коротеньких изречений-советов, которые отец Серафим давал своим духовным чадам.

«Люби всех, чтобы у тебя все были святые. Люби всех — и сам, и все твои спасутся. Знай себя, бойся себя, и хватит с тебя».

Он каялся всегда. Куда бы ни шел, всегда читал молитвы «Достойно есть...» и «Господи, прости меня, великого грешника».

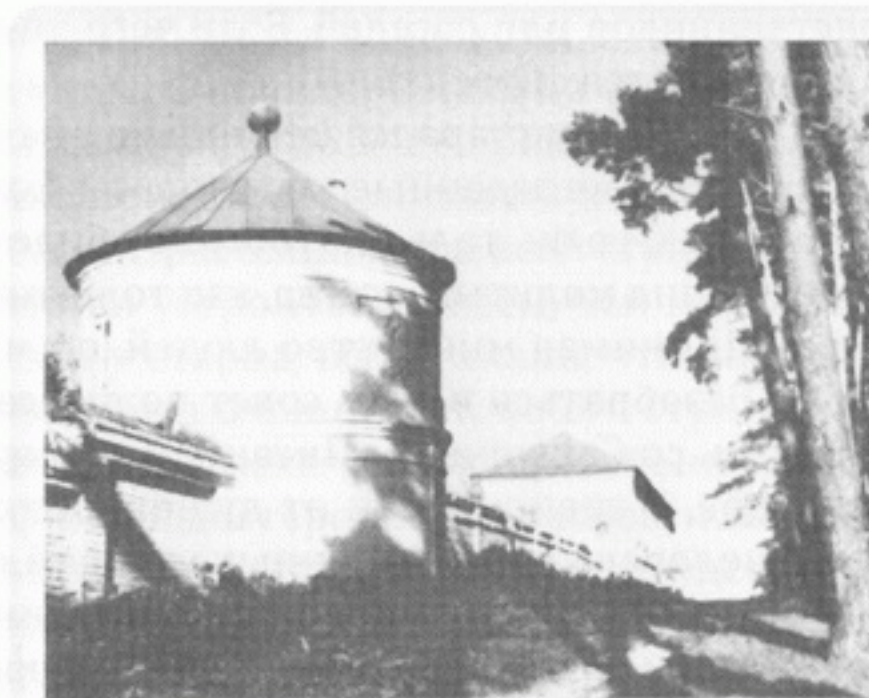
Был как Ангел, все делал с улыбкой.

От добра и ради добра он был строг. Но к каждому знал подход.

Делился со всеми, раздавал все, что у него было.

В заключение приведем отрывки из воспоминаний одной из многих духовных дочерей отца Серафима — монахини Марии. Как-то она тяжело заболела и ее отправили лечиться в родной город Таганрог. Она лежала дома недвижимая и просила угодников Божиих и молитв старцев об исцелении. Однажды после усердной молитвы больная увидела в окно, что в калитку вошел отец Серафим. Он перекрестил дом и ушел. Часа через четыре ее пришла проводить другая монахиня, принесла просфору от отца Серафима, которую батюшка передал больной. Он ехал из Москвы в Сухуми. На таганрогском вокзале его встречали духовные дети. Когда отец Серафим вышел на перрон, то спросил, как больная, где ее дом, и перекрестил ее сторону. Сопоставив время благословения старца и его явления во дворе больной, монахини поняли, что это произошло одновременно. Через несколько дней батюшка явился монахине Марии во сне и спросил: «Я тебя звал, почему ты не едешь ко мне?» Утром пришло письмо от отца Серафима. Он писал: «Погрузись на поезд и отправляйся в Сухуми. Я буду тебя встречать». Врачи запретили ей двигаться, но матушка боялась нарушить благословение старца. Ее погрузили в поезд, и отец Серафим сам встретил ее. На другой день батюшка собрал две сумки по 10 кг и благословил матушку Марию вместе с его послушницей отнести в горы все необходимое подвигающимся там монахам. Матушка исполнила послушание и, к своему удивлению, никакой болезни в дороге не чувствовала.

Как-то отец Серафим вызвал монахиню Марию и сказал: «Ты поедешь к владыке Зиновию в Тбилиси». Когда матушка приехала в Тбилиси и увидела владыку Зиновия, чемодан выпал у нее из рук: она узнала в нем того старца, который ей приснился однажды в больнице. В то время она была очень плоха и почти умирала. После молитвы она уснула, и во сне ей явился преподобный Серафим Саровский с неким старцем, который дал ей просфору с изображением Иверской иконы Божией Матери. Преподобный Серафим сказал: «Иди и служи у этого старца



Угловая башня-столп, где находилась келлия преподобного Серафима (Романцова). Фото 1950-х гг.

на Афоне». Этим старцем и был владыка Зиновий. Когда матушка вошла к нему в келлию, он сказал: «Станешь служить в Иверском приделе Божией Матери».

Отец Серафим жил в Глинской пустыни на втором этаже двухэтажной «башни-столпа», за что его называли «столпником». Келлия была маленькая — три на три метра. В ней были 2–3 иконы, полка, кровать, стол, два стула, в углу — умывальник.

В тот период отец Серафим несколько раз приезжал хлопотать по делам обители в Москву. И здесь его окружал народ, во множестве стекавшийся в комнатку, где он останавливался. Держался батюшка просто и был неприхотлив. Если надо было ехать на другой конец Москвы, то он ехал как все, не требуя такси, помощника, не жалуясь на хлопоты или неудобства. Для него их не существовало, он думал о деле, ради которого приехал, и о людях, которых не хотел бы стеснять. В электричке садился в уголок, тихо и молча сидел, делая вид, что дремлет, как обычный старичок. В городе ходил в плаще или пальто, подобрав полы рясы и спрятав волосы в шляпу. Делал это не потому, что стеснялся своего священнического вида, а для того, чтобы не навлечь неприятностей на тех, у кого останавливался, чтобы люди потом не переживали из-за

нареканий родственников или соседей. Если чего-то не знал, никогда не стеснялся спросить.

В разговоре отец Серафим старался не столько сам говорить, сколько отвечать на заданные ему вопросы. Если спрашивали о пустяках, то он, только чтобы не обидеть, говорил через силу. Учил молиться всегда, как только позволяют условия. Принимая множество людей, он мог оценить каждого, разобраться и дать совет по любому вопросу, сообразуясь со Священным Писанием и творениями святых отцов. В зависимости от душевного состояния каждого человека, его жизненных условий он индивидуально налагал молитвенное правило. Одним добавлял к ежедневным обязательным молитвословиям акафисты и каноны или советовал чаще читать Псалтирь, а другим, наоборот, благословлял сокращать до минимума утренние и вечерние молитвы, но с условием, чтобы в течение дня или по дороге на работу и обратно нашли время и прочитали все остальное. Говоря о великой пользе молитвы в ночное время, отец Серафим в то же время предупреждал, чтобы этим не злоупотребляли и соразмеряли свои силы. Ни непосильных правил, ни трудных послушаний отец Серафим не давал, соотносил их со способностями и возможностями человека. Он говорил, что в пустыньке в горах Абхазии вместо пятисотницы было обязательным вычитывать 30 четок: 20 — Иисусова молитва и 10 — «Пресвятая Богородица, спаси нас грешных».

О духовных дарованиях и трудах отца Серафима был осведомлен и Святейший Патриарх Алексий, который в 1957 году наградил его наперсным крестом. А в 1960 году отец Серафим был удостоен сана игумена.

В 1961 году, когда закрыли Глинскую пустынь, отец Серафим приехал в Грузию, которую знал с молодых лет и где были знакомые и близкие люди, они помогли устроиться. Сначала он жил в Очамчири, у одного прихожанина церкви села Илори, потом перебрался в Сухуми. Там отец Серафим был духовником в кафедральном соборе. Пока были силы, он приходил на службу, помогал

священникам исповедовать, читал записки и вынимал частицы. С появлением отца Серафима в храме прибавилось народа, больше приходило на исповедь, больше стало приезжих. Приезжали к нему и монахи Глинской пустыни, рассеянные по всей стране. Он принимал всех, помогал устроиться и всем, чем мог. Те, кто в то время бывал у старца, вспоминали, что на исповеди отец Серафим был очень строг, но его строгость не вызывала давящего страха. Монахов, особенно молодых, отец Серафим предостерегал об опасности всевозможных представлений во время молитвы, «чудесных откровений», «явлений» и т.п. из того, что аскеты называли прелестью, т.е. обманом, ложными чудесами, которые принимает гордый человек как бы в подтверждение своей исключительности. Поверить в истинность неистинных «явлений», «ощущений», «благодатных откровений» опаснее всего потому, что гордое сердце верит только себе и не принимает ни обличений, ни предостережений, ни указаний на опасность положения. Прельщенный может закончить даже нервным расстройством.

Об Иисусовой молитве отец Серафим говорил: главное в ней — чувство покаяния. Нельзя относиться к молитве как к средству достижения необыкновенных духовных состояний. Чтобы в душе гасли подобные желания, отец Серафим советовал, прежде всего, внимать словам молитвы и только потом (тем, кто приобрел этот навык) возможно соединить произнесение слов с ритмом дыхания. Вообще же отец Серафим был против всех искусственных приемов. Когда говорили о желании соединить Иисусову молитву с сердцем, ввести ее в сердце, как написано об этом у делателей молитвы Иисусовой, то отец Серафим обращал внимание на то, что сердце предварительно должно быть очищено от страстей, особенно от гордости, а это — труд всей жизни. Если же взяться за преждевременное соединение ума и сердца в молитве Иисусовой, то можно вызвать обострение, т.е. усиление страстей, «впасть в помыслы» (как называют это святые отцы) и закончить психическим расстройством.

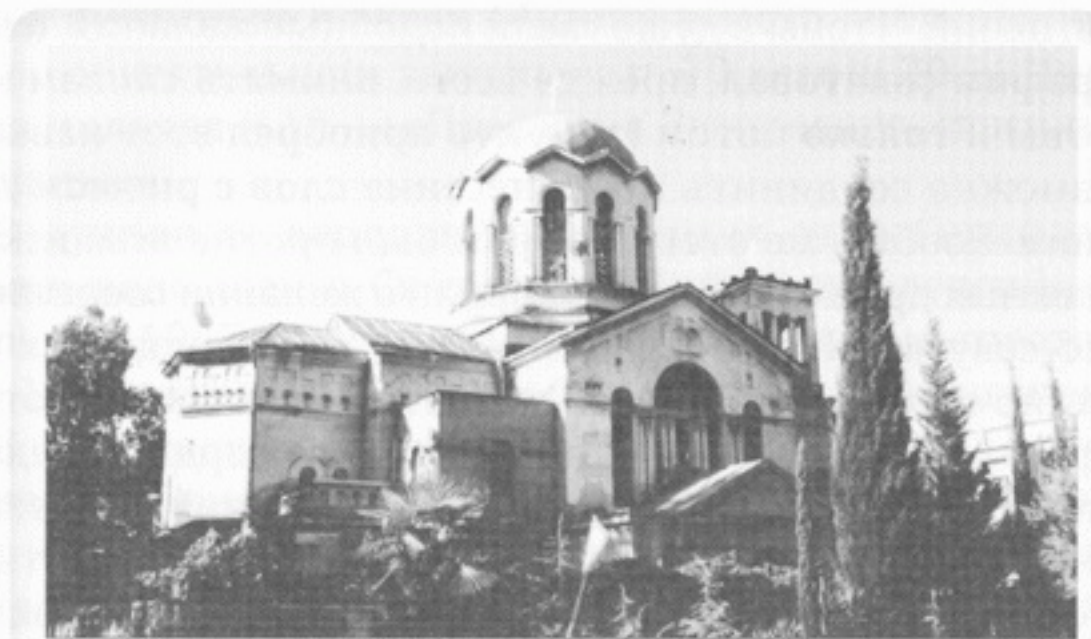
Виновата здесь не молитва, а самомнение неопытного и непослушного «молитвенника». Когда отец Серафим замечал, что с вопросами об Иисусовой молитве к нему обращаются люди, склонные к гордости, которым особенно грозит самообман, то он советовал читать молитву мытаря, с обязательным вниманием к словам, в покаянной настроенности.

Вообще на вопрос о молитве отец Серафим отвечал по-разному, учитывая обстановку, привычки, опыт, возраст, условия. Тех, кто любил читать акафисты и каноны, отец Серафим благословлял читать, когда позволяют условия. Он и сам любил акафисты, особенно Успению Божией Матери. У себя в келлии, да и там, где останавливался, по возможности он служил вечерню, утреню, обедню. Особенно чтит устав и самоволие не одобрял. Кто хотел и мог, с благословения отца Серафима вычитывал пятисотницу, чтобы приобрести навык к Иисусовой молитве. Так как отец Серафим некоторое время жил с пустынниками, интерес к духовной жизни — реальной, трезвой, строгой и деятельной — сохранился в нем на всю жизнь. К пустыни он иногда возвращался в воспоминаниях. Рассказывал разное, в зависимости от категории слушателей: как

защищали огород с кукурузой от медведя, связав пустые консервные банки так, чтобы шум отпугивал зверя, как толкли сухари и из этой крошки быстро варили «суп», засыпая ее в кипяток, как менялся образ молитвы в зависимости от обстоятельств. Вообще отец Серафим не считал очень важным и нужным особенно строгие, трудные телесные подвиги вроде ношения власяниц, вериг, очень строгого поста и т.п., так как в наше время все поражено гордостью — и воспитание, и окружение, и все понятия. При таком бедственном состоянии подвиги не только не принесут духовной пользы, но и повредят, усиливая и обостряя гордость, что может закончиться духовным расстройством. Обычно отец Серафим старался заострить внимание на необходимости смирения.

Монахов Глинской пустыни, рассеянных после закрытия обители, отец Серафим жалел, опекал, прививал им чувство единства, охотно встречал их в Грузии, советовал посещать святые места, где бывал неоднократно и сам. Когда его просили, он благословлял молиться с четками не только монахов, но и мирян, предупреждая, что правило, данное при этом, надо исполнять. Обычно после исповеди налагал определенную епитимью — поклоны (допустим — 40), которые можно было разделить на части, но выполнить нужно было обязательно. Вообще он говорил просто, серьезно, твердо.

Отец Серафим любил во всем простоту, искренность, ясность. В жизни он держался настолько просто, что многие удивлялись его скромности, его боязни кого-либо затруднить, побеспокоить. Когда его видели в сухумском соборе, когда он ходил по святым местам Абхазии (он бывал не раз в Сигнахи, Команах, на Иверской горе), не каждый в скромно одетом старичке узнавал духовника обители, к которому тянулись нескончаемым потоком богомольцы со всех концов страны. Он так же просто и незаметно помогал нуждающимся, например женским монастырям в Грузии, о существовании которых, казалось, забыли местные жители. И из Глинской пустыни при его содействии шли посылки для монастырей,



Сухумский кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы.
Совр. фото

отдельным монахам, затерянными в миру. Помогать в этом деле он благословлял спокойных, понимающих, послушных и неболтливых людей. Им не надо было говорить, что милостыню творят тайно. Когда у отца Серафима просили благословения на брак, он серьезно и строго предупреждал, чтобы ни при каких обстоятельствах не убивали своих детей. Так прямо требовал обещания выполнить это условие.

Для интеллигентов, интересующихся духовной жизнью и просящих благословения на Иисусову молитву, у отца Серафима был совет начать с книги епископа Феофана «Письма о духовной жизни», которая помогает разобраться в этой «науке из наук», предостерегает от ошибок, указывает на необходимые ориентиры в советах святых отцов (из «Добротолюбия»). Отец Серафим считал, что интеллигенции особенно важно иметь руководителя, так как большинство запуталось в сложностях своей и общественной жизни, им труднее, чем кому бы то ни было. Простым людям он советовал избегать всяких ссор, хранить мир, доброжелательность, послушание Церкви, усердие к молитве. Когда спрашивали про книгу «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, отец Серафим не советовал ее читать, как и те книги, которые могли смутить верующих неправославной направленностью (т.е. возбуждающие игру воображения, концентрирующие на этом внимание). Чаще других отец Серафим советовал читать книги святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, праведного Иоанна Кронштадтского.

Большое внимание отец Серафим уделял и такому духовному деланию, как откровение помыслов. Понятие о пользе откровения помыслов укоренилось в Глинской пустыни еще во времена игумена Филарета. Кто знал по опыту силу откровения помыслов, тот пользовался малейшей возможностью делать это. В Глинской пустыни многие монахи ежедневно ходили для этого к старцам.

Отец Серафим советовал и в миру не забывать об этом делании, правда, не всякому открывать душу, а тому, кто понимает его необходимость и пользу и способен

терпеливо и доброжелательно выслушивать, т.е. к человеку единомысленному и умеющему молчать.

Последние годы своей многотрудной жизни, как уже было сказано, отец Серафим провел в уделе Божией Матери. Жил он в г. Сухуми Абхазской епархии, которая с середины 40-х годов входила в состав Грузинского Патриархата. Неоценимы его заслуги и перед Грузинской Церковью, направленные на общее дело укрепления Православия. За ревностное служение Святой Церкви митрополитом Сухумским и Абхазским Илией¹ отец Серафим в 1975 году был возведен в сан архимандрита.

До конца жизни отец Серафим сохранил бодрость духа и ясность ума, крепкую веру в Бога и глубокое молитвенное чувство. Он обладал даром непрестанной Иисусовой молитвы и особым талантом принимать исповедь.

18 декабря 1975 года, во время всеобщего бдения в канун праздника святителя Николая, отец Серафим почувствовал себя плохо. Когда он слег, то все время вслух читал Иисусову молитву, если уставал, то просил других продолжить ее чтение. В течение двух недель он ежедневно причащался Святых Христовых Таин. Будучи в полном сознании, старец смог проститься с многими братьями по духу. Он тогда же сказал: «О чем я молился всю жизнь и чего искал, то открылось сейчас в моем сердце; моя душа исполнилась благодати...» С 31 декабря старец Серафим уже ни с кем не говорил, а днем 1 января 1976 года он мирно предал свой дух Богу. Канон на исход души читал игумен Исаия, бывший послушник Глинской пустыни. «Весть о кончине схиархимандрита Серафима облетела многие места нашей Родины, она наполнила глубокой грустью сердца духовных чад отца Серафима», — писал в некрологе доцент Московской духовной академии архимандрит Иоанн (Маслов).

2 января гроб с телом схиархимандрита Серафима был поставлен в кафедральном соборе Сухуми. Три дня

¹ В настоящее время — Святейший и Блаженнейший Илия II, Католикос-Патриарх всея Грузии, архиепископ Мцхетский и Тбилисский.



Могила схиархимандрита Серафима (Романцова) на Михайловском кладбище до перенесения мощей в Глинскую пустынь.

Сентябрь 2007 г. Сухум

не прекращались чтение Евангелия и служение панихид. И все это время собор был заполнен духовными детьми отца Серафима, которые пришли проститься со своим наставником и молитвенником. 4 января, в Неделю пред Рождеством Христовым, митрополит Илия в сослужении многих клириков совершил Божественную литургию и чин погребения почившего старца. Владыка произнес сердечное надгробное слово, в котором охарактеризовал старца как истинного христианина, смиренного труженика и благодатного молитвенника. Погребен схиархимандрит Серафим на Михайловском кладбище в Сухуми.

«Для многих православных ощутима потеря отца Серафима, — писал в некрологе отец Иоанн. — Но мы утешаемся мыслью, что он не умер, а лишь отошел в тот мир, о котором тайнозритель говорит: *блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними*» (Откр 14, 13).



Икона трех святых. В центре — преподобный Серафим (Мажуга), справа — преподобный Серафим (Романцов), слева — преподобный Андроник (Лукаш).
Икона. 2010 г.



Преподобный Серафим, митрополит Тетрицкаройский.
Икона



Преподобный Серафим (Романцов), старец Глинский.
Икона



Житие святителя Зиновия.
Роспись храма Вознесения Господня. Краснодар



Явление
Божией
Матери
святителю
Зиновию



Видение детей в келлии митрополита Зиновия



Старцы Глинской пустыни (слева направо): преподобные Андроник, Макарий, Филарет, Серафим (Амелин), святитель Зиновий и преподобный Серафим (Романцов)



Чин канонизации трех Глинских старцев.
Священнослужители несут икону новопрославленных святых. 21 августа 2010 года



Мощи преподобного Серафима (Романцова).
Глинская пустынь



Мощи преподобного Андроника.
Глинская пустынь



Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) поклоняется иконе трех новопрославленных старцев.

Фото с сайта fotolitopys.in.ua



Архиереи поклоняются святым мощам новопрославленных старцев

АРХИМАНДРИТ ТАВРИОН (БАТОЗСКИЙ)

Тихон Батозский (так звали старца в миру) родился в 1898 году в небольшом городке Краснокутске Харьковской губернии. Он был десятым и последним ребенком казначея городской управы. Отец был властным и крутым, но все же семья жила дружно. Начальное образование дети получили в приходской школе. Однажды, будучи уже старцем, отец Таврион вспоминал детские годы: «Случалось так, что мои братья готовили уроки, читая вслух, и я, лежа на печи, все слушал. Позднее, в школе, на уроках истории, я частенько залезал под парту и рисовал, потому что очень любил это занятие. Однажды учитель заметил меня и вытянул за ухо». Но убедившись в том, что мальчик знал материал, знал даже то, что еще в школе не проходили, он позволил ему рисовать на своих уроках.

Окончив школу, Тихон в 1911 году убежал из дома и отправился на поклонение незадолго до этого прославленному святителю Иоасафу Белгородскому. В Белгороде тринадцатилетний беглец, устав, уснул на ступеньках неподалеку от раки святителя. Святитель Иоасаф явился отроку во сне и повелел идти в Глинскую пустынь, что тот и исполнил. Однако Тихону недолго пришлось жить в монастыре: отец начал розыск, а наместник, узнав обо всем, в сопровождении монаха отправил мальчика домой.

Отец заставил продолжить образование в городе Дергачи. Тихон смирился, но постоянно думал о пустыни, чувствовал, что его место там. В рождественские каникулы 1913 года Тихон привез родственникам подарки: крестики, иконки. Когда все рассматривали их, юноша на коленях стал умолять отца отпустить его в монастырь. Домашние уже давно поддерживали такое желание Тихона, но на этот раз и отец не смог отказать сыну. И в том же году Тихон Батозский был принят послушником в Глинскую пустынь.

Первым послушанием Тихона стала работа в иконописной мастерской. В 1920 году он вместе со многими братьями был привлечен к трудовой повинности. В 1921 году, за год до закрытия Глинской пустыни, уже

будучи монахом, он вместе с епископом Рыльским Павлином (Крошечкиным) приехал в Москву. Таврион сдружился с владыкой Павлином, когда тот был еще молодым монахом. Выходец из крестьян, он окончил Московскую духовную академию и стал прекрасным проповедником, добрым и отзывчивым к чужому горю пастырем. Епископ Павлин был наставником молодого монаха Тавриона.

В Москве Таврион поселился в Новоспасском монастыре. Он продолжал заниматься иконописанием; выполняя поручения епископа Павлина, активно участвовал в церковной жизни. В 1923 году Таврион, по указу святителя Тихона, был рукоположен во иеродиакона. В 1925 году Новоспасский монастырь был закрыт и иеродиакон Таврион переехал к епископу Павлину в Курск. В том же году он был рукоположен во пресвитера и получил благословение на ежедневное служение Божественной литургии. В 1926 году двадцативосьмилетнего иеромонаха возводят в сан игумена витебского Маркова монастыря. Однако и этот монастырь вскоре был закрыт. Игумен Таврион вернулся в Москву. К тому времени Русская Церковь, не имея разрешения на созыв Собора, уже почти два года не могла избрать своего главу — патриарха. Владыка Павлин, равнодушный к судьбе Церкви, выступил инициатором выборов патриарха путем тайного сбора подписей. Игумен Таврион принял



Священномученик
Павлин,
архиепископ
Могилевский.
Икона



Архимандрит
Таврион.
Пермь. 1928 г.

в этом деле активное участие: он один из тех, кто ездил по России с подписными листами. Мнение епископата было достаточно ясным: за митрополита Казанского Кирилла (Смирнова, 1863–1937) поставили подпись 72 человека. Однако после расстрела двух помощников епископа Павлина и ареста сорока епископов (в том числе митрополитов Сергея и Кирилла) дело продолжаться не могло.

В декабре 1927 года митрополит Сергей направил епископа Павлина в Пермь, возведя его в сан архиепископа. С ним отправились отец Таврион, ставший уже архимандритом, и келейник владыки иеродиакон Андроник (Лукаш), также бывший глинский монах. В Перми архимандрит Таврион был назначен настоятелем Феодосиевской церкви¹.

¹ По воспоминаниям архимандрита Иоанна (Чувызгалова, † 1991).

Отец Таврион деятельно помогал архиепископу Павлину в борьбе с обновленчеством. В конце 1930 годаладыку Павлина назначили на Калужскую кафедру. С ним переехали в Калугу и глинские монахи.

С лета 1931 года для отца Тавриона начались долгие мытарства на островах архипелага ГУЛАГ. Сначала — строительство Беломоро-Балтийского канала, затем — Березниковский гигант советской химии под Соликамском и, вероятно, шахты Инты. Общие бараки, тяжелый, непосильный труд — таков быт и такова жизнь тех лет. Вера во всеблагий Промысл Божий помогла выстоять. Позже отец Таврион вспоминал: «Тащишь, бывало, тачку... а на сердце радость — сегодня Пасха».

В 1935 году, после освобождения, архимандрит Таврион поселился в Калуге, но вскоре переехал в Курск. Попытка навестить находящегося еще в Мариинском лагере архиепископа Павлина закончилась неудачей. После заключения отцу Тавриону не разрешали служить в церкви, поэтому он стал работать в светских учреждениях: в Калуге был художником, в Курске — преподавателем в художественной школе.

Жизнь в доме, где поселился отец Таврион, шла почти по монастырскому уставу: поднимались в три часа и начинали день с молитвы. После литургии шли на работу.

27 декабря 1940 года архимандрит Таврион был арестован во второй раз и приговорен к пятнадцати годам лишения свободы. В Туринском лагере Свердловской области отец Таврион стал оформителем. Жил прямо на сцене клуба. Как и во время первого своего заключения, отец Таврион и на этот раз в лагере служил литургию.

После освобождения (по одним источникам — в 1947-м, по другим — в 1953-м году) старца сослали в Казахстан, в Кустанайский край. Везли в товарном вагоне вместе со ссыльными поволжскими немцами. В дороге пыталась покончить с собой разлученная с мужем и детьми женщина. Старцу удалось ее спасти.

Голая степь — место ссылки — встретила поселенцев дождем. Для жилья они вырыли себе землянки. В своей

келлии-землянке старец каждый день служил литургию. Позже в местечке Федоровка соорудили церковь, тоже в землянке, установив сверху крест. Время ссылки, по воспоминаниям отца Тавриона, было для него самым тяжелым.

В 1956 году обвинение с отца Тавриона было снято и его восстановили в правах. 25 мая того же года архиепископ Иоанн (Лавриненко, 1899–1985) принял отца архимандрита в штат Пермского кафедрального собора.

В это время старшая братия Глинской пустыни обратилась к патриарху с просьбой перевести отца Тавриона в обитель, в помощь больному настоятелю архимандриту Серафиму (Амелину), который тогда был уже в преклонных годах. Патриарх благословил переход отца Тавриона в обитель, но с его появлением возникли разногласия среди насельников: одни поддерживали стремление отца Тавриона вернуться к прежнему строгому уставу Глинской пустыни, другие тяготились не трудами, а невозможностью отдохнуть ночью, если полунощницу перенести на 12 часов. Молодых монахов было мало, и на пожилых лежал основной труд. Из-за этих разногласий в обители не стало мира. Это побудило совет старцев просить патриарха перевести отца Тавриона. Настоятелю удалось снова всех умиротворить.

Некоторое время отец Таврион жил в Почаевской лавре, а затем стал секретарем Уфимского епархиального управления. В это трудное время он старался упрочить положение церквей, противодействовал их закрытию, подбадривал верующих. Такая деятельность была негодна местной власти, и отца Тавриона сняли с должности.

С 1961 года отец Таврион служил в храме села Некрасово Ярославской епархии.

В 1962 году Патриарх Алексей хотел рукоположить архимандрита Тавриона во епископа Курского. Совет по делам религий, учитывая «высокую активность отца Тавриона на религиозном фронте», высказался против хиротонии, и рукоположение стало невозможным. С 1964 года



Архимандрит
Таврион
(Батозский).
Ярославская
обл., с. Некоуз

архимандрит Таврион служил в селе Некоуз Ярославской епархии.

В 1969 году архимандрит Таврион стал духовником клириков Рижской епархии и братии рижского Троице-Сергиевого монастыря, а также священником монастырской Спасо-Преображенской пустыни. Отец Таврион приехал к рижскому владыке Леониду (Полякову, 1913–1990) (по его приглашению) с общиной своих духовных чад: монахинь и пожилых женщин. Он прожил в пустыни до конца своих дней. Ко времени его поселения в пустыни ее постройки были уже ветхими. Стараниями старца и сестер пустынь начала восстанавливаться. В то время Церкви трудно было что-либо строить, но отец Таврион



Спасо-Преображенская
пустынь Рижского
Троице-Сергиева
женского монастыря.
Храм Преображения
Господня. В центре —
крест на могиле
архимандрита Тавриона.
Валгунде (Латвия). 2010 г.
Фото Ильи Лепетяна

старался использовать любую возможность. Однажды, пригласив в пустынь официальных лиц, отец Таврион добился разрешения на постройку бани. Позднее к ней добавили второй этаж, где разместили гостиницу для паломников. Под предлогом, что нужен сарай, выстроили трапезную и кухню. Словом, большинство помещений в пустыни появилось при отце Таврионе.

Отец Таврион ежедневно служил литургию, это было средоточием его духовной жизни. Служил он особо: на «Святой Боже», после пения первый раз хором, батюшка поворачивался к молящимся и призывал петь всем вместе; оканчивал пение хор. После чтения Евангелия отец Таврион перечитывал текст на русском языке и толковал его. Тайные молитвы он читал вслух. Иногда батюшка в течение литургии трижды переодевался: начинал служить в облачении цвета дня, Евхаристический канон совершал в красном, а причащал в белом облачении. Много внимания он уделял и благолепию храма. Круглый год его украшали живые цветы.

Однако главным в своей жизни и в жизни обители старец Таврион считал служение ближним. Он говорил, обращаясь к молящимся: «Обитель была создана еще в то время, когда требовалось просвещение народа и укрепление веры православной в этом крае. Значит, первая



Спасо-Преображенская
пустынь Рижского
Троице-Сергиева
женского монастыря.
Храм Преподобного
Иоанна Лествичника.
Валгунде (Латвия).
2012 г. Фото Людмилы
Клешиной

обязанность наша — духовное удовлетворение ваших религиозных запросов. Многие из вас приходят как бы в последней надежде для своего здоровья и для мира совести. Мы это понимаем. Значит, от нас зависит умиротворить вашу совесть, обнадеежить вас в добром здравии. И мы предлагаем вам то, что Господь уполномочил для вас делать. Поэтому вы для нас уже неизгладимы в мыслях, в нашем сознании...» Старец каждого встречал как дорогого и желанного гостя, стараясь укрепить и ободрить.

С приходом отца Тавриона в эту пустынь, основанную только в конце XIX века и не имевшую славного прошлого, потекли люди со всех концов страны. Летом ежедневно причащалось до двухсот человек, а в престольный праздник — Преображение Господне — храм не мог вместить всех желающих и литургию совершали под открытым небом.

В будни утреннее правило в пустыни начиналось в пять утра, затем читались часы и начиналась исповедь. Когда на солею чуть сутулясь выходил отец Таврион, народ стягивался поближе к батюшке. В совместной молитве люди

начинали чувствовать, что они действительно братья и сестры, которых объединяет добрый пастырь, наставник, печальник и молитвенник. Всех паломников старец благословлял ежедневно исповедоваться и причащаться Святых Таин. Пища для них всегда была постная: суп, каша и чай, хотя и три раза в день. Монашествующие причащались не столь часто и поэтому кушали отдельно. Перед отъездом, согласно обычаю, паломники подходили к отцу Тавриону за благословением. Старец обычно кратко наставлял и благословлял на дорогу.

В поучениях отца Тавриона часто проводилась тема несения каждым человеком своего креста, тема тщательного, заботливого исполнения дела, на которое он поставлен. Отец Таврион также призывал всех очиститься покаянием, просветиться Христовым учением, чтобы избавиться от греховной скверны и нести свет Христов в мир. Батюшка приводил слова Христа: ей свет мира, ей соль земли! — и пояснял: «Не подумайте, будто это означает, что надо красивыми словами блистать. Нет! Жизнью, поступками надо рассказывать о своей вере. Надо каждому из нас приняться за дело, надо самого себя исправлять. Познать свои таланты, усовершенствовать их. На всяком пути, при всяком положении для нас открыто широкое поле деятельности в благовестии Христовом! Живи по-христиански — вот и благовестие!»

Отец Таврион подчеркивал важность церковной молитвы: «Наша молитва в церкви могущественна. Этой молитвой существует вся Вселенная». Прихожанам не нужно было много рассказывать о себе, отец Таврион видел и понимал человека без лишних слов, ибо обладал даром прозорливости. Так, игумении монастыря Магдалине еще задолго до ее игуменства он сказал об этом назначении. Тот, кто однажды побывал у старца Тавриона в пустыни, стремился приехать туда еще раз. Многих отец Таврион вдохновил на служение Церкви: нередко после общения с ним приезжавшие к нему становились священниками и монахами. Каждый, памятуя и о старце, старался нести людям свет Христов.

Цена отца Тавриона, патриарх наградил его патриаршим крестом и двумя орденами святого равноапостольного князя Владимира II степени.

Прожив жизнь исповедника, архимандрит Таврион и умирал как мученик. Врачи обнаружили у него рак пищевода. От операции восьмидесятилетний старец отказался. За полгода до смерти он с трудом глотал пищу. С Пасхи 1978 года отец Таврион уже не мог служить ежедневно, а в День Святого Духа слег окончательно.

Старец любил повторять, что «место истинного христианина на Голгофе, которую он должен пережить как венец своей жизни — умереть на своем кресте, ибо если мы со Христом умрем, то с Христом и воскреснем». Достойно пронеся через всю жизнь свой нелегкий крест, отец Таврион, причастившись Святых Христовых Таин, во время чтения отходной молитвы тихо почил 13 августа 1978 года, в 6 часов 40 минут утра. Накануне природа как бы плакала, проливая на землю капли дождя, а после кончины старца выглянуло солнце, погода стала ясной, красота и умиротворенность были поистине необыкновенными.

Похороны старца стали еще одним свидетельством почитания отца Тавриона верующим народом. 15 августа рижский владыка Леонид совершил чин погребения в сослужении двадцати двух священников из Московской, Рижской, Ленинградской и Пермской епархий, из Псково-Печерской и Троице-Сергиевой обителей. Множество народа приехало проститься со старцем Таврионом. Молились о почившем в Спасо-Преображенском соборе.

Скорбь о кончине старца в телеграммах выразили патриархи — Московский Пимен и Грузинский Илия II; митрополиты: Таллинский Алексей, Ярославский Иоанн и Тетрицкаройский Зиновий. Погребен архимандрит Таврион на кладбище пустыни, рядом с Преображенским храмом.

Некоторые аспекты духовной практики архимандрита Тавриона как при его жизни, так и до сих пор вызывают

дискуссии. Но несомненно, что это был истинный монах-подвижник, всего себя отдавший служению Христу, Церкви Божией и ближнему.

И КРУПИЦЫ НЕ РАСТЕРЯТЬ...

В воспоминаниях, дневниках, письмах сохранились некоторые сведения и о других глинских подвижниках, отдельные штрихи из повседневной жизни обители до ее разорения в 1922 году и в 60-е годы XX века. Дошли до нас и горестные известия о тех муках и страданиях, что выпали на долю глинских монахов в период репрессий. Хотелось бы сохранить для потомков даже крупницы знаний о святой обители.

О времени до первого закрытия пустыни записаны рассказы иноков обители, поступивших в нее при настоятеле отце Исаии. Наиболее подробное воспоминание оставил архимандрит Геннадий (Ребеза). Когда он в молодые годы почувствовал желание стать монахом, то отправился в Киев. После деревенской тишины, знакомой ему с детства, он впервые увидел шумный многолюдный город. Юноше хотелось поговорить о своем желании с кем-нибудь из знающих монастырскую жизнь, и он решил рассказать отцу Пимену, гостиничному Киево-Печерской лавры, о своих впечатлениях и мечтах. Отец Пимен предупредил его, что монашеская жизнь не так проста, как думают миряне. В миру враг спасения действует через других людей, а в монастыре, особенно в пустыни, надо вести войну непосредственно с невидимым врагом, который более жесток и коварен, чем самый озлобленный человек. Без помощи Божией одолеть его невозможно. Григорий (так звали отца Геннадия в миру) сказал, что в тишине подземных келлий (в пещерах) будет слышнее зов Божий и острее чувство близости к Господу, что пустынная обитель ему кажется более удобным местом для спасения. Отец Пимен с этим согласился. Григорий

вспомнил, что у регента своей приходской церкви видел недавно новую картину, на которой изображена обитель, расположенная в лесу, неподалеку от реки. Она ему очень понравилась, и он хорошо запомнил ее название: Глинская пустынь. Теперь он решил поехать туда.

В канун праздника Пятидесятницы, когда Григорий приближался к обители, народ шел и ехал на праздник в пустынь. Лесок, скрывавший обитель, кончился, и Григорий увидел на фоне зелени белые ворота с надвратным храмом. Они показались ему вратами рая. Он подошел поближе и упал на колени. В этот момент раздался первый мощный удар колокола. Звон поплыл над лесом, призывая всех к всенощной великого праздника святой Пятидесятницы. Проходя святыми вратами, Григорий увидел надпись: *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин 6, 37). Ему показалось, что эти слова обращены в первую очередь к нему. Собор был весь в зелени. Ветви клена, липы, березы украшали его. Григорию хотелось найти уголок, где поменьше народа, но все укромные места были заняты. На западной стене он увидел изображение недавно прославленного преподобного Серафима, молящегося на камне в лесу. На следующий день юноша заметил, что множество паломников стремится получить благословение старца Домна, ученика схиархимандрита Илиодора (Голованицкого, 1795–1879). К нему обращались за советом, просили благословения на какое-либо важное для себя дело. Григорий также подошел к нему и рассказал о своем желании. Старец, благословляя его, сказал: «Давно пора. Думаю, что тебе еще не поздно». Обрадованный Григорий на следующий день обратился к гостиничному — отцу Парфению с просьбой дать ему какое-нибудь послушание. Так он попал в число кандидатов в послушники. Ему сначала поручили читать записки на проскомидии, а через неделю назначили в новой гостинице помогать отцу Геронтию убирать комнаты, ставить самовар, разносить пищу паломникам.

Через полгода отец Парфений собрал всех кандидатов и повел к настоятелю за благословением. Настоятель

отец Исаия принял всех в келлии игумена Филарета, почитаемого в обители как духовного отца всей братии, почившей и здравствующей. Отец Исаия спросил имена пришедших, поинтересовался и тем, чем они занимались дома, что привлекло их в монастырь. Потом взял Евангелие и дал прочитать каждому по несколько строк. Григорию предложил прочитать о работниках в винограднике господина, целый день нанимавшего тех, кто остался без работы. Слова Евангелия: *идите и вы в виноградник Мой* (Мф 20, 4) — поразили Григория так, что он потом всю жизнь их помнил как призыв, обращенный именно к нему.

Благословляя принятым послушникам носить рясу, скуфью и четки, настоятель сказал: «Дети мои, трудитесь, молитесь и поститесь. По мере возможности подражайте жизни и подвигам святых отцов, как любимые дети благочестивых родителей. Всегда помните и в жизни руководствуйтесь словами пророка: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь* (Пс 1, 1–2)». После этого каждому послушнику благословили обращаться к старцу. Григорий пошел к старцу иеромонаху Пионий, который был экономом обители. Старец пригласил его к чаю, чтобы поговорить, спросил о родителях и благословил написать им письмо, чтобы попросить прощения и благословения на узкий монашеский путь, обещая никогда не забывать их в своих молитвах. После беседы со старцем Григорий почувствовал себя легко и отрадно, понял, что он не один на неведомом трудном пути и может теперь своему духовному отцу поведать все мысли, тревоги, открывать совесть и жить с полным доверием старцу.

Однажды настоятель и эконом проходили по монастырю и отец Пионий предложил отцу Исаии посадить сад на свободном участке земли в южной части монастырской территории. Отцу Исаии хотелось разбить здесь виноградник. Отец Пионий сомневался, ведь нигде в Курской губернии не разводят виноград. Позвали Григория,

который прежде жил на юге и работал на винограднике. Он подтвердил, что виноград может созреть и здесь, если создать ему хорошие условия. Настоятель благословил его съездить домой и приготовить саженцы. Григорий привез их и посадил. Через три года, на удивление братии и паломников, в праздник Преображения Господня в обители освящали свой виноград.

В дни великих праздников настоятель благословлял иноков посещать место явления иконы Рождества Пресвятой Богородицы, ходить на кладбище или на источник. Можно было пойти и в дальний Спасо-Илиодоровский скит. Каждому старец благословлял сделать что-то конкретное.

После Октябрьского переворота Григорий, ставший архимандритом Геннадием, был в заключении и «пропал без вести», вероятно, в 30-х годах.

В ГОРАХ КИРГИЗИИ И КАЗАХСТАНА

В 1881 году епископ Туркестанский Александр (Кульчицкий, 1823–1888) освятил мужской монастырь в селе Кутурга близ Пржевальска. Сюда в 1910-е годы для миссионерской деятельности из Глинской пустыни были направлены иеромонахи Серафим, Феогност, Ираклий, Пахомий и Анатолий. Известна фамилия только отца Ираклия — Матях. О других иноках никаких сведений не сохранилось.

Летом 1916 года произошло восстание киргизов, и они напали на Кутургинский монастырь. А.С.Нагибина, прихожанка Свято-Никольского собора г. Алма-Аты, рассказывала, что слышала от верненского монаха рассказ отца Ираклия о разыгравшейся в монастыре трагедии. Киргизы ворвались в обитель и стали требовать ценности. Но у монахов никаких сокровищ не было. Захватчики кричали, шумели и наконец велели к определенному дню приготовить ценности, какие есть, угрожая расправой в случае неисполнения приказа. Тогда часть монахов ушла из

монастыря: кто в горы, кто в ближайшие селения. Отец Ираклий и монахи преклонного возраста остались. К назначенному дню все они исповедались и причастились Святых Таин. Киргизы приехали утром, принялись стучать в двери саблями. Монахи не открывали и молились.

«На меня напал страх, — вспоминал отец Ираклий, — видимо, мне не время было умирать, неготовый был. Я побежал на колокольню, стал искать, где спрятаться. Метался-метался и подлез под тес, лежавший близ железной кровли. Киргизы, выбив двери, зашли в монастырь и учинили разгром: побили иконы, забрали церковную утварь — чаши, подносы, кресты. Потом во дворе началась казнь. Я лежал под крышей, и мне все было видно. Было очень жарко. Кровельное железо так накалилось, что я чуть не сгорел, очень хотелось пить, но пришлось все терпеть. Монахам саблями отрубали носы, уши, руки, ноги. Сделают человека, как самовар, он кровью исходит. Не знаю, как я это все вынес. Потом одного старца повесили за ноги вниз головой и начали сдирать с него кожу. Содрали и сунули ее ему в рот с криком: «Держи!» Он висит вниз головой, держит собственную кожу. Все окровавлено. Не пощадили никого, всех порубили. Под вечер, к заходу солнца, киргизы сели на лошадей и уехали. А я все под крышей лежу. Потом появились люди из селений и ушедшие монахи стали подходить. Тогда я попытался выбраться из своего убежища. Свалился на пол колокольни: у меня ни руки, ни ноги не двигаются. Пить хочу, катаюсь по полу, чтобы хоть немного отойти. Наконец скатился вниз. Меня братия увидели, напоили водой, плачем все. К утру раненые умерли, и мы их похоронили. Приехало начальство из города, монастырь решили закрыть». (В советское время там располагался сельхозтехникум).

Монахи ушли кто куда. Отцы Ираклий, Серафим, Феогност, Пахомий и Анатолий пошли в город Верный и поселились в районе Медео на горе Мохнатой. Поставили келлии, вырыли подземную церковь. В 1917 году после закрытия верненского Иверско-Серафимовского

женского монастыря, уступив скит на Медео монахиням, они перешли в Аксайское ущелье на гору Малый Кызыл-Жар. (По другой версии ушли на новое место в 1916 году из-за многолюдства, ища более уединенной жизни). На горе поставили келлии на расстоянии приблизительно 100 метров одна от другой. Вырыли три пещеры: в одной хранили продукты, в двух других молились. (Пещеры существуют и поныне).

Отец Серафим (ему было тогда около 50 лет) был духовником скита. Человек строгой жизни, образованный, он занимался иконописью, имел хороший голос. Когда отец Серафим был еще юношей, его матери было откровение во сне, что он будет мучеником.

Между скитами на Медео и Кызыл-Жарским было сообщение: ездили через горы на лошадях. В горах монахи сеяли овес, косили сено, разводили пчел, возможно, вырезали из дерева крестики и церковную утварь. У источника рядом со скитом отец Серафим сажал гвоздики, которые в небольшом количестве можно найти и сегодня. На другой стороне ущелья, через речку, находилась пасека, где жил старый пасечник-вдовец со своими детьми. Монахи любили бывать у пасечника и беседовать с ним.

В августе 1921 года все пятеро пошли в город на праздник целителя Пантелеимона. Двое из монахов — отец Ираклий и отец Пахомий остались ночевать в городе, а отец Феогност, отец Серафим и отец Анатолий возвратились в горы. Когда они подошли к скиту, то увидели, что двое красноармейцев (русский и дунганин) пасут табун лошадей. Вечером красноармейцы зашли в келлию к отцу Серафиму, который угостил их чаем с медом. Отец Серафим затем пошел и сказал отцу Анатолию: «Пришли пастухи, пьют чай, молчат и кругом смотрят, как звери; вся моя душа трепещет». На рассвете красноармейцы вернулись в келлию отца Серафима, который в это время молился, и дважды выстрелили в него. Потом пошли в келлию отца Феогноста, который в это время спал, и застрелили его в упор. Отец Анатолий, услышав выстрелы и крик отца Серафима, бросился бежать на пасеку.



Свято-Серафимо-Феогностовская Аксайская мужская пустынь.

Храм Святых преподобномучеников Серафима и Феогноста (освящен в 2008 г.).

Аксайское ущелье. Иле-Алатауский национальный парк (Казахстан). 2012 г.

Фото Александра Диденко

Прибежал чуть живой, без одежды, едва не утонул в реке. Красноармейцы обшарили келлии, видно искали деньги, и ни с чем ушли.

Отец Ираклий, ночевавший в городе, видел во сне, как на скит напали эфиопы. Утром с пасеки в город пришли люди и рассказали о случившемся. Монахи, монахини и несколько прихожан пошли в скит, но не смогли попасть туда трое суток: река разлилась и снесла перекидной мостик. Переправились через реку только на четвертые сутки. Отца Феогноста нашли лежащим в келлии с четками в руках. Отец Серафим лежал на поляне, на том самом месте, где сейчас могила мучеников. По-видимому, он был ранен и умер от потери крови. Вырыли могилу, покрыли ее досками и, завернув монахов в мантии, без гробов, похоронили. Поставили кресты и посадили рядом четыре ели.

Убийц нашли, но военный трибунал судить их отказался. Сказали так: «Они убили монахов, а монахов мы и сами убиваем». Впоследствии эти двое порешили какого-то чиновника. Их судили и приговорили к расстрелу.

Провидя свою кончину, отец Серафим говорил духовным чадам: «Меня здесь похоронят, а вы каждый год ходите ко мне на могилу». Монахини и прихожане исполняли это послушание. Старец-пасечник, что жил по соседству с монахами, завещал своим детям: «Тех, кто идет на поминки, поить чаем, наливать мед и давать столовые ложки — пусть ложками мед едят и батюшек поминают». В 50-е годы верующие после праздника целителя Пантелеимона пошли, по обычаю, на поминки и зашли, как всегда, на пасеку. Пасека к тому времени стала государственной, но потомки пасечника еще там оставались. На горе, со стороны пасеки, построили дач. Пасечники удивились приходу верующих и все спрашивали, разве они не были еще в этом году на могилах? Оказывается, в одну из ночей они слышали, как со стороны могил доносилось церковное пение и сквозь ели видели свет на горе, думали, костер. Решили, что паломники пришли в этом году дней на десять раньше обычного, и обиделись, что они не зашли на пасеку. Поскорбели, а наутро налили бочонок меда — все равно накормим — и сами пошли на могилы. Но не нашли никаких следов, свидетельствующих о том, что там кто-либо был. Тогда вспомнили, как их родственники рассказывали, что и прежде не раз слышалось церковное пение на могилах.

Митрополит Иосиф (Чернов, 1893–1975) очень интересовался этим вопросом. Не раз в разговорах повторял, что на месте погребения мучеников произошло чудо, а что за чудо, не говорил. Люди, совершавшие паломничество на это место, единодушно признают, что там есть особое присутствие благодати Божией¹.

¹ Данное повествование составлено группой по сбору сведений о жизни иеромонахов Серафима и Феогноста, которая входит в Комиссию по подготовке материалов о святых при Алма-Атинской епархии.

Но вернемся к тем далеким годам, когда произошли трагические события в уединенном скиту. Отец Пахомий, отец Ираклий и отец Анатолий после всего случившегося в скиту не остались. Со временем келлии монахов были разобраны на дрова и сожжены угольщиками и на их месте остались одни ямы. Отец Ираклий затем жил в Талгаре у И.Д.Дмитриева. Поселиться в доме он отказался, построил себе келлию в саду. К нему иногда приходили вернинские монахини — Александра, Феодора, Евфалия, Мария и Магдалина. Отец Ираклий часто надолго уходил в горы. В 1928 году Дмитриева арестовали и со всей семьей отправили в ссылку на Аральское море. Незадолго до ареста отец Ираклий перешел в село Ананьево близ Пржевальска и поселился в саду у семьи А.М.Дубинина. Он принял схиму и жил там до кончины. В 1936 году отец Ираклий мирно почил.

Отец Пахомий обосновался в алма-атинских горах. На отшельников в то время устраивались частые облавы. Однажды его поймали, и впоследствии он погиб.

Отец Анатолий, самый младший из монахов (в 1921 году ему не было и тридцати лет), ушел в Сухуми. Жил там также в горах. Достоверно неизвестно, когда он умер. По одним источникам, был убит в 20-е годы, по другим — умер в начале 80-х годов.

ДУХОВНИК СХИИГУМЕН АНТОНИЙ

Когда в 1942 году, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, обитель открыли, ее духовником был назначен схиигумен Антоний (в монашестве Аристоклий). Под его руководством начинал монашескую жизнь старец Андроник. Все время, пока пустынь была закрыта, отец Антоний жил в окрестных селах и городках. Иногда ездил причащать, соборовать. Как-то оказался он в селе Береза, что около Глухова. Один мальчик прибежал к соседке со своим младшим братом, чтобы увидеть батюшку. Отец Антоний сказал ему, что скоро откроется



Келья
пустынножителя
в горах.
Ближние Барганы.
Кавказ. Фото конца
XX в.

Глинская пустынь, и пригласил туда мальчика с братом. И действительно, в 1943 году этот мальчик, будущий отец Симеон, поступил в обитель. Послушание ему дали на кухне. К старцу Антонию он ходил редко, так как было много работы. Однажды он пришел к нему, было это в 1945 году, и стал просить прощения за то, что редко ходит, а отец Антоний взял его за руку и сказал: «Об этом не беспокойся. Слушай внимательно мое заветное:»

- 1) не давай женщине волю — змию голову отрубишь;
- 2) не принимай доносчика — зло прекратишь;
- 3) о нерешенном спроси первого встречного, и Бог через него тебе ответит».

Молодой послушник не понял сказанного, но хорошо запомнил. Впоследствии он говорил, что сотни раз вспоминал наставления старца и этим руководствовался. «И, слава Богу, до сего времени Бог мне помогал», — писал отец Симеон. В конце своих воспоминаний он добавил, что отец Антоний, когда был еще молодым иеромонахом, два раза ходил пешком в Иерусалим.

Жизненный путь схиигумен Антоний окончил в пустыни в 1946 году.

МОНАХ АДРИАН

На скотном дворе трудился худой и маленького роста монах Адриан. Он так и жил вместе со скотом. Огромные и своенравные быки слушались его беспрекословно. На водопой он их не гнал, а провожал, помахивая тоненькой хворостинкой. На быках пахали. Если кто-то обижал животных, то отец Адриан шел к отцу настоятелю и просил, чтобы он сделал замечание обидчику. Поразительно то, что сам отец Адриан не видел и не мог знать, кто как работал и как обращался с его быками, но говорил бывало:

— Отец архимандрит, Соловей (бык светлой масти) жалуется, его били.

— Да что ты, отец Адриан, как же бык может жаловаться?

— Жалуется, я вижу, он мне жалуется.

— Хорошо, иди, я спрошу, кто обижал быка. — Настоятель спрашивал и узнавал, что быка действительно били.

За свою простоту и любовь ко всякому созданию Божию монах Адриан удостоился блаженной кончины. В один из дней ему стало не по себе, и через три часа он мирно отошел ко Господу.

ВОСПОМИНАНИЯ О ГЛИНСКИХ СТАРЦАХ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АРХИЕПИСКОПА МИХЕЯ¹

Отец Михей жил в Глинской пустыни в свои молодые годы. Потом ему пришлось исполнять другие послушания, связанные с назначением на приходское служение.

¹ Архиепископ Михей (Хархаров, 1921–2005) — архиепископ Ярославский и Ростовский. С октября 1955 г. по сентябрь 1956 г. состоял в братии Глинской пустыни.

Архиепископ
Михей

Его духовным отцом был отец Серафим (Романцов), с которым он поддерживал связь до кончины старца.

Об архимандрите Исаакии

В 1913 году со старого Афона из-за смуты, поднятой «имяславцами», выслали многих русских монахов. Отец Исаакий (в схиме Исаия), настоятель обители, охотно принимал их в пустыни, построил им келлии в скиту во имя праведных Богоотец Иоакима и Анны, чтобы они могли жить в уединении. О молодых монахах отец Исаакий заботился сам, следил, чтобы они преуспевали в духовной жизни. Он не только не поощрял стремления к роскоши, но считал щегольством даже желание приобрести себе, например, блестящие калоши или блестящий пояс. Не оставлял он без внимания и такие «мелочи» в поведении, как равнодушное помахивание четками или «играние» ими на ходу. Заметит такого монаха и сразу же вызовет к себе и подскажет, что так делать нехорошо.

Как пекли хлеб

Отец Серафим (духовник) рассказывал, как в дореволюционное время в обители пекли хлеб. В большой чан засыпали сразу 5 пудов муки (80 кг), вливали нужное количество воды, и 9 человек начинали месить

тесто. Месили веслами. Старший ставил свое весло в центр, остальные расставляли по кругу. Старший читал по четкам сорок раз Иисусову молитву, во время которой 40 раз тесто мешали веслами в одном направлении, потом 40 раз — в другом направлении. Перемешанную массу все вместе 40 раз поднимали и опускали, чтобы тесто уплотнилось. В нужный момент добавляли закваску, давали подняться тесту и пекли в больших формах хлеб. Он получался очень вкусным, ароматным. Богомольцы любили брать с собой монастырский хлеб в благословение, так как он был замешан с молитвой.

Обычай давать на дорогу довольно солидный кусок хлеба сохранился в обители и в послевоенные годы, когда монахи уже могли печь «чистый» хлеб. В годы войны, вскоре после открытия обители в 1942 году, хлеб пекли в основном из картошки с небольшим количеством ржаной муки. Сварят мелкую картошку в мундире, изомнут, добавят муки немного и пекут. Хлеб был тяжелый, но — вкусный. И такого давали по небольшому кусочку.

Встреча с гипнотизером

Отец Серафим (Романцов) был еще молодым послушником, когда началась Первая мировая война. Из монастыря взяли несколько человек на фронт, и его в том числе. Вскоре он был ранен и попал в госпиталь. Там среди раненых объявился гипнотизер, который старался действовать на всех, кто лежал рядом. Своими пассами он усыплял раненых, но на молодого послушника никак не мог повлиять. Отец Серафим говорил, что лежал и читал Иисусову молитву. Видя, что усилия гипнотизера пропадают даром, отец Серафим убедился, что это — не просто влияние на скрытые возможности человека, а давление дьявола, который легко одолевает незащищенную душу и не может проявить свои силы, если человек молится.

Невозмутимость владыки

Одно время владыка Павлин жил в Москве, в Новоспасском монастыре. Отец Андроник — келейник владыки — рассказывал, как его однажды пригласили служить в один из храмов. Там на горнем месте висела большая лампада. Во время чтения Апостола иподиаконы, снимая омофор, нечаянно задели лампаду и все масло вылили на архиерея. Владыка Павлин не только не возмутился, но и вида не подал, не сказал ни одного слова в укор, только попросил полотенце, вытерся и спокойно продолжал литургию.

После смерти святого Патриарха Тихона владыке Павлину поручили объехать всех архиереев и получить письменное согласие на избрание патриархом митрополита Кирилла, которого в завещании почивший патриарх назначил первым местоблюстителем. Владыка Павлин поручение выполнил. Когда он возвращался в Москву, то его в поезде арестовали, отобрали списки, вскоре посадили и тех архиереев, которые поставили свои подписи. Отец Андроник добровольно поехал с ним в ссылку. Там была действующая церковь, где владыка Павлин иногда молился, изредка служил. Жили они бедно, питались скудно. Иногда и хлеба не было. Отец Андроник во всем себе отказывал, чтобы только владыке можно было что-то дать. Однажды к ним зашел нищий. Отец Андроник уже несколько дней не брал в рот ни крошки, берег последний кусочек хлеба владыке. А тут нищий просит ради Христа. «Дай!» — слышится голос владыки. Смущенный отец Андроник предупреждает: «Остался последний кусочек, завтра вам нечего будет есть». Владыка повторил: «Дай».

Утром, когда только начинало светлеть, в окно кто-то стучится. Отец Андроник видит, что пришел староста церкви и принес большой только что испеченный хлеб. Владыка улыбался: «Ну вот, не дал бы нищему вчера, не получил бы сегодня каравай».

На Кавказе

Отец Серафим (Романцов) охотно вспоминал о том времени, когда он жил на Кавказе. Он ушел в горы вместе с отцом Николаем (тоже из глинских монахов). Устроились в хатке, построенной в пустынном месте. Разделили ее перегородкой, чтобы не мешать друг другу разговорами. Для того чтобы прокормиться, вскопали огород, посадили кукурузу. Употребляли в пищу каштаны. У некоторых монахов были пасеки. Чтобы иметь деньги для самых необходимых нужд, занимались ремеслом: резали ложки и продавали в селениях. Во время рукоделия старались не увлекаться посторонними мыслями, поэтому читали Иисусову молитву почти вслух. Чаще всего читал, как бы вздыхая, отец Николай: «Господи Иисусе Христе...», давая знак (он был старшим) внимать себе и словам молитвы. Обед они готовили поочередно, никогда не обсуждая заранее, что варить, ни после — хорошо ли получилось. Поели, поблагодарили Бога и принялись за дело. Всегда у них был мир и согласие.

В Средней Азии

Отец Серафим вместе с отцом Николаем приехали в Среднюю Азию спасаться от тропической малярии, которой заболели в горах Кавказа. Остановились у знакомого благочестивого человека, который предложил поселиться на пасеке. Отец Серафим остался, а отец Николай уехал в Ташкент. Кто-то донес на него, и отца Серафима арестовали. В тюрьме он встретился с князем Голицыным. Тот поинтересовался, за что посадили отца Серафима. Монах сказал, что не знает за собой никакой вины. Князь стал расспрашивать о том, как живут пустыnnики, что делают, чем питаются. Когда отец Серафим ответил на все его вопросы, князь заметил: «Мы хоть на свободе хорошо жили — в достатке, в довольстве, а монахи знали одни лишения, а теперь их и свободы лишили...» Когда отец Серафим отбыл свой

срок, то поехал в Ташкент, снова встретился с отцом Николаем, который по просьбе верующих совершал разные требы, тем и кормился. Стали приглашать и отца Серафима. Когда владыка Гурий (Егоров, 1891–1965) прибыл в Ташкент, то отец Серафим пришел к нему на прием и владыка предложил ему место духовника в соборе, на что отец Серафим согласился. Тогда многие хотели креститься, и отцу Серафиму приходилось это исполнять, как и другие требы.

Военное время

Архимандрита Исаакия сменил архимандрит Нектарий. При нем в 1922 году обитель закрыли. Через двадцать лет он же хлопотал об открытии обители. Все эти годы отец Нектарий жил надеждой, что обитель будет открыта, и собирал, берег для нее все, что мог: церковную утварь, книги, деньги, вещи... Он поселился в ближайшей деревне Шалыгино, знал, кто из прежних глинских монахов жил поблизости. В 1942 году он стал настоятелем вновь открытой обители. Трудно ему было, как и всей немногочисленной братии. Шла война. Партизаны приходили ночью и требовали продуктов. Монахи делились, чем могли. Имели же они очень мало. Был у них небольшой огород, маленькое поле. Они сами сеяли хлеб, выращивали овощи. Земля песчаная, требует удобрения. Завели скотину. Монахи не могли себе позволить выпить молока, надо было платить налоги. Когда война кончилась, стало спокойнее, но скудость была еще долго. Монахи шили и рясы, и мантии, и подрясники из холста, который сами красили. Вместо обуви носили лапти. Освещались коптилками. Для службы сами делали свечи из воска, приносимого крестьянами, берегли каждый огарочек. Для топлива монахи копали в болоте торф. Рядом был лес, но рубить его не разрешали, можно было только собирать сучья и корчевать пни, за что надо было еще чистить лес, собирать лекарственные растения, кору бересклета (каучуконос).

Но понемногу жизнь налаживалась, стали помогать богомольцы. Монастырь завел десять коров, и братии стали давать молочное два раза в год: на Рождество и на Пасху. Сначала давали только больным, потом и всем. Молоко собирали понемногу из остатков от налога, хранили в кадке в погребе, а к праздникам оно становилось простоквашей. Сначала питались только раз в день, потом два раза: неизменный борщ с кашей в обед и картофельный супчик, заправленный крупой, на ужин. Работы было много, но никто не роптал. Быт был очень скромным, если не сказать скудным. Но воспринималось это, как будто бы так и надо.

ВОСПОМИНАНИЯ МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА¹

Я познакомился со старцем схиархимандритом Андроником, ныне прославленным в лике святых, еще в 1959 году, еще до поступления в Ленинградскую духовную семинарию. Я приезжал в Глинскую пустынь вместе со своим дядей, протоиереем Илией Педосенко, который служил в то время в Сумской епархии. Но ближе я познакомился с ним уже будучи студентом, воспитанником Ленинградской духовной семинарии.

На зимних каникулах на первом курсе я прибыл в Глинскую пустынь в качестве паломника. Там я помогал монахам. Уже в то время я умел читать по-церковнославянски, петь сравнительно неплохо умел. Меня благословляли трудиться на клиросе. Затем приезжал на летние каникулы. Меня благословили помогать на просфорне, печь просфоры. Я исполнял и другие послушания. У отца Андроника я несколько раз исповедовался. Когда я приезжал в Глинскую пустынь, отец Андроник говорил: «Чтец Николай приехал». Ему нравилось, как я читал

¹ Исидор (Кириченко, р. 1941) — митрополит Екатеринодарский и Кубанский (с 1987 г.), председатель Церковного суда Русской Православной Церкви (с 2008 г.).

по-церковнославянски. В то время очень мало молодых людей приезжало в Глинскую пустынь из духовных учебных заведений.

Когда закрыли Глинскую пустынь и она прекратила свое существование, я, уже будучи священником, иеромонахом, приезжал несколько раз в Тбилиси, где проживал старец Андроник. В то время там был владыка Зиновий, епископ Тетрицкарыйский, впоследствии митрополит. По его благословению я служил неоднократно в храме Святого Александра Невского, где он жил в ограде храма. Я бывал и в доме митрополита Зиновия, который находился возле храма, а также в маленьком домике, где жил отец Андроник и его келейник иеромонах Вениамин.

Отец Андроник был человеком святой жизни. Теперь мы уже молимся ему как великому угоднику Божию. Я часто обращаюсь к нему с молитвой о помощи и подкреплении. Когда я учился в академии, по окончании третьего курса я обратился к своему однокурснику иеромонаху, впоследствии схиархимандриту, Филарету (Кудинову, 1926–1974), который был старше меня, но учился со мной вместе. Он был насельником Глинского монастыря до поступления в нашу семинарию. Я его попросил: «Поговори с батюшкой. У меня нет сейчас возможности поехать туда. Спроси: «Батюшка, какой путь избрать мне после окончания Академии? Хотелось бы уже определиться. Уже скоро и сан надо принимать. Какой мне путь избрать — монашеский или вступить в супружество?»» Он пообещал спросить у старца. Отец Филарет возвратился в сентябре и передал мне слова батюшки, который меня прекрасно помнил. Отец Андроник сказал: «Да, да, трудный путь священника, и монашество трудный подвиг, особенно в миру священнику-монаху. И семейному священнику тоже тяжело. Да я ведь, грешный, недостойный. Я не знаю, конечно, как, но я думаю, что (Исидору, отцу Исидору) Николаю будет легче в монашеском звании. (В монашеском звании) легче служить Господу». Он больше ничего не сказал. Не сказал, что благословляю и т.п., но я все понял.



Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор

Я говорю: «Отец Филарет, я понимаю, что мне надо...», он тоже сказал, что мне надо избрать путь безбрачного духовенства. И уже в этом же году на четвертом курсе, в декабре, подал прошение митрополиту Никодиму (Ротову, 1929–1978) с просьбой постричь меня в монахи. Даже не так было. Я пришел к нему. А полагалось сначала к ректору обращаться. Ректором был епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин, 1912–2000). Он выслушал меня и говорит: «Как владыка Никодим благословит, решит». Он передал владыке Никодиму мое прошение. Владыка Никодим меня вызывает в середине декабря к себе. Я ему говорю: «Я бы хотел, владыка, принять сан безбрачия». — «А как это — безбрачия?» — «Сначала целибатство принять, а потом, может, даже монашество». — «Нет, — говорит он, — я тебя благословляю монашество принимать. Все, Николай, готовься. Вот сейчас у меня поездки заграничные. Я думаю, что до Рождества Христова я постараюсь тебя постричь в монахи. Готовься». Я говорю: «Владыка, так быстро? Да у меня и одежд монашеских

нет еще. Один подрясник, во чтеца постригли, вот подрясник». — «Молись, чтобы Господь просветил одеяния души твоя, а об этих одеждах я сам позабочусь».

Действительно, скоро мне из Троице-Сергиевой лавры привезли все: рясу, клобук, мантию, кожаный пояс. Все необходимое. Даже четки. Все привезли мне. И 5 января 1967 года он совершил надо мной постриг в Крестовой церкви, в своих покоях. Он при постриге нарек мне имя Исидор в честь священномученика Юрьевского. Почему именно это имя? Этот святой был по местности ближайшим к месту моей родины. Я родился в Ленинградской области, недалеко от границы эстонской. И он дал мне имя в честь священномученика Исидора. С тех пор я еще больше стал почитать отца Андроника. Я приезжал к нему уже будучи иеромонахом.

Владыка Зиновий всегда принимал гостеприимно. Какие у меня были проблемы в моей монашеской и священнической деятельности, владыка Зиновий и отец Андроник мне подсказывали, помогали. Преподобный Андроник рассказал мне, что когда он отбывал срок, по-моему, на Колыме где-то, командир, хозяин этого лагеря, обратил на него внимание и пожелал его взять к себе в дом, чтобы он там за его детьми присматривал, нянчился с ними и помогал по дому. Ему сказали, какие работы надо делать. Отец Андроник мне рассказал, однажды жена (начальника лагеря), которая где-то работала поблизости, а может быть и в лагере, сказала, что надо сделать и еще постирать все белье. Батюшка мне говорит: «Я начал стирать, но смотрю — женское белье там. Ой-ой-ой». Он взял палочку и белье женское все отложил в сторонку. А все остальное постирал, высушил, отутюжил. Все сделал, как полагается. Когда жена начальника пришла с работы, то спросила: «А это что, а почему не постирал?» — «Не могу, не буду. Я монах». — «Да ты что, шутишь? Знаешь, что тебе будет? Представляешь, придет мой муж и я ему расскажу... Ты что, опять хочешь на лесоповал идти?» — «Куда скажут, — отвечал батюшка, — но я этого сделать не могу. Можешь делать со мной что хочешь».

Она рассказала все мужу, но, по Промыслу Божию, они поняли старца и больше не просили его об этом. Жена начальника сама стирала свое белье. А батюшка детками занимался, следил за порядком в доме и исполнял все, что прикажут.

Я точно не знаю, сколько лет провел там отец Андроник, но когда пришло время его освобождения, к нему уже все привыкли. И жена начальника лагеря стала благосклонно относиться к православной религии, и детки. — «Деток я покрестил, — говорил мне отец Андроник, — и, как мог, учил их, наставлял. Когда расставались, то они и денег дали мне на дорогу, и гостинцев дали. И я до сих пор молюсь за них». Вот такой случай он мне рассказал.

Из недавно канонизованных Глинских старцев я знаю митрополита Зиновия, отца Серафима (Романцова) и отца Андроника. Господь сподобил меня с ними общаться, исповедоваться и просить их святых молитв. Будучи уже на приходе священником-иеромонахом, если я испытывал какие-то трудности, то писал им письмо и их молитвами меня Господь укреплял. Я неоднократно ездил в Тбилиси к старцам, а один раз и к отцу Серафиму в Сухуми.

В Глинской пустыни отец Андроник был благочинным. Он был очень любвеобильным и благостным батюшкой. Я приехал в Глинскую во время Рождественского поста, а он принес мне мандарины, халву (не только мне, нас было несколько семинаристов). Однажды мы в монастыре встретились с нынешним митрополитом Псковским Евсевием (бывший Николай Саввин). Он тогда учился в Московской семинарии, а я в Ленинградской. Нынешний старец, духовник Святейшего Патриарха схииеромандрит Илий, приезжал. Тогда он был Алеша (Алексей) (Ноздрин) студент Саратовской семинарии. Мы вместе просфоры пекли в Глинской пустыни. Некоторые другие студенты из Ленинградской духовной академии и семинарии ездили тоже в Глинскую, где я и познакомился с отцом Филаретом.



Епископ Сумской и Ахтырский Евлогий и схиархимандрит Илий
на торжествах прославления Глинских старцев.
21 августа 2008 г.

Помню, как однажды я приехал к отцу Серафиму уже будучи иеромонахом Исидором. Батюшка благословил мне остановиться и пожить несколько дней. Во время нашей беседы пришла одна инокиня или послушница и сказала: «Батюшка, скончался отец Анатолий, рясофорный монах, который жил где-то в Сухуми. Я не знаю, из какого монастыря он был. По Глинской пустыни я его не помню. Человек лет семидесяти». Отец Серафим говорит: «Вот это надо сейчас приготовить. Облачить надо его в чистые одежды». Он же монахом-иноком был, поэтому женщинам нельзя было присутствовать при облачении его. Смотрит на меня и говорит: «Отец Исидор, может, ты потрудишься?». Я отвечаю: «Батюшка, благословите, но я не знаю, как все это делать». — «Раз он инок — значит, его помыть надо, переодеть белье надо, приготовить все, что там необходимо сделать. А, наверное, завтра или послезавтра узнаем и в сухумском кафедральном соборе, наверное, его отпоют». Я пошел

с пришедшими женщинами, уже было темно. Они повели меня в один из домов, находящийся недалеко от батюшкиного. Отец Анатолий жил в маленьком домике. Я по благословению отца Серафима все это исполнил, как он мне сказал, но когда стал готовить его, облачать, я увидел параман. Я одел его в рубаху и в параман. Не помню, спрашивал ли я отца Серафима об этом или нет. В общем, я надел этот параман и все необходимое сделал. Приготовил к похоронам инок Анатолия, как мне сказали. Сказали, что инок Анатолий скончался и отец Серафим благословил, но параман был и я его надел. Потом они сказали: мы батюшке скажем. Я думаю, греха я не совершил, что параман надел. Так особенно больше ничего не помню.

У отца Серафима (Романцова) я один-единственный раз был в Абхазии по благословению владыки Зиновия. Я говорю ему: «Владыка, хотелось бы как-то и отца Серафима навестить». — «Тебе время позволяет?» — «Да, у меня еще неделя целая. Я в отпуске». — «Съезди». Я на поезд сел вечером в Тбилиси и рано утром прибыл в Сухуми, а там (как-то кому-то передали или позвонил владыка) меня встретила женщина.

У отца Серафима я был сутки или двое. Я у отца Серафима был мало очень, потому что я еще хотел посетить Каманы, источник мученика Василиска, в горах побывать. В Каманах, где Иоанн Златоуст скончался. Там сейчас храм действующий, службы идут. Когда его в ссылку везли, здесь он заболел сильно, лег на землю, сложил руки и сказал: «Докса то Тео пантон енека, амин» — «Слава Богу за все» — и скончался. И вот на этом самом месте построен храм, который полуразрушен, сейчас там богослужения совершаются. После этого я там никогда не был больше. Там именно не был. А в Сухуми приезжал еще, на Новом Афоне был и на горе, где Иверская часовня.

Еще помню, что по какому-то поводу обратился за советом к отцу Андронику, а он показывает мне то, что у него на стенке над кроватью было написано, и говорит: «Вот, читай, так исполняй!»

Пока жив — спасайся,
Время не теряй,
Плачь, молись, смирайся,
Будь готов и знай,
Что когда оставишь свет,
Будешь послан на ответ.

Отец Андроник часто говорил: «Боюсь трех вещей: как умру, когда умру и где обрящуся. Понял?» Я отвечал: «Понял, батюшка». У отца Андроника весела большая черно-белая фотография-картина, на которой стоял монах, смерть с косой и лежал гроб. И там была надпись: «Помни последняя своя — вовек не согрешишь».

Когда я рассказывал о своих помыслах, немощах духовных, отец Андроник достал мне такую же фотографию и говорит: «Повесь и смотри. Помни последняя своя — вовек не согрешишь. Вот, смотри, что ожидает нас: смерть. Гроб и как мы предстанем перед Господом».

г. Краснодар
2012 год

ВОСПОМИНАНИЯ АРХИМАНДРИТА АНТОНИЯ¹

Владыку Зиновия я знаю еще с того времени, когда я был иподиаконом Сионского кафедрального собора у Святейшего Патриарха Ефрема. В то время в Сионском соборе кроме меня не было иподиаконов. Я был единственным. Всех остальных послушников во время патриаршего богослужения приглашали из Александро-Невского храма, где настоятелем был владыка Зиновий. И таким образом у меня завязался контакт с этими ребятами — келейниками и послушниками Александро-Невского храма. Я влился в их группу и тоже очень часто бывал в храме Святого Александра Невского. Владыкой

Зиновием я, только что влившийся в этот коллектив, был очень тепло принят и обласкан. Так началось наше сближение с владыкой. О нем вообще можно говорить очень много, бесконечно.

Я буду говорить только о том, что непосредственно испытал на себе и чему был свидетелем. Во-первых, он давал нам пример послушания, пример чистоты, пример кротости и терпения. Я знаю, что владыка Зиновий перестрадал, будучи еще монахом Глинской пустыни, претерпел все гонения и лихолетья, когда свирепствовала безбожная власть. Тем не менее он сохранил любовь к людям, а самое главное — всепрощение ко всему и ко всем.

У владыки Зиновия некоторое время был келейником или послушником Игорь Хирьянов, впоследствии протоиерей. Мы с ним хорошо были знакомы, потом он служил вторым священником в храме, где я был настоятелем.

Владыка Зиновий рассказывал, что когда отца Андроника пытали и заставляли клеветать на владыку Павлина, то он, конечно, не соглашался и следователи долго с ним возились. Однажды в кабинет во время допроса батюшки зашел какой-то верзила и сказал: «Что ты с этим стариком возишься?» — и сильно ударил его по голове. Отец Андроник потерял сознание. Когда его привезли в больницу, привели в чувство и начали спрашивать: «Как это с вами случилось?» — он, не выдавая этого человека, сказал, что шел, упал, ударился о камень и потерял сознание. Эта школа старцев для нас по сей день является назиданием, к сожалению, мы его не часто исполняем.

Такой же пример любви ко всем показал и другой выдающийся старец — отец Иоанн (Крестьянкин), когда его пытали на допросе. Наверное, эта школа была во всех монастырях. В это время зашел в комнату человек, который предал отца Иоанна и донес на него. Батюшка знал это и, увидев его в дверях, вскочил и сказал: «Ты мой дорогой, сколько я тебя не видел!», затем обнял и начал целовать его. И этот приятель выскользнул из объятий старца, потерял сознание и упал у ног батюшки. Молодой

¹ Антоний (Гулиашвили, р. 1939) — архимандрит, клирик храма Святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси.

следователь, коммунист, видя это все, категорически отказался вести следствие. Когда его спросили: «Почему?» — он сказал: «Я воочию увидел, как добро столкнулось со злом. Добро встретило зло с такой радостью!» То есть полное исполнение евангельских заповедей. Тебе сделали зло — сделай добро, а если не можешь, то хотя бы перетерпи. Вот эта школа мне лично, как священнослужителю с 45-летним стажем, очень помогает и сегодня служить и жить на свете.

Когда владыка Зиновий вернулся из ссылки, с ним была Нина, которая до смерти была его келейницей. В то время свирепствовала безбожная власть и был закрыт в Грузии монастырь Святой равноапостольной Нины. И монахинь этого монастыря постигла тяжелая участь: кого забрали, кого умертвили, а кто спасся бегством. Таким образом, где я жил, на Мтацминде, под святой горой Давида, в подвальном помещении поместилась одна монахиня по имени Августа и с ней была послушница Евдокия Ильинична (Беззубенко). Каким-то образом получилось, что владыка Зиновий, будучи еще монахом, поселился у них, они дали ему приют. Они вспоминают, что владыка монах Зиновий спал на топчане, а они рядом с топчаном. Нам свойственно получать от людей добро и часто забывать о нем, когда мы становимся великими земными людьми. Это еще один пример, что владыка Зиновий был истинным монахом, верующим христианином. Он до самого конца, до смерти матушек Августы и Евдокии, ежегодно осенью посылал им пятьсот рублей на дрова. Кроме того, и в течение года всю оставшуюся жизнь он обязательно помогал им с отоплением, тогда газа еще не было. И об этом никто не знал. Знали только они, владыка Зиновий и я. Таких примеров, как я сказал, очень много. Не говоря о том, что в городе не найдется семьи, которая бы не вспомнила владыку Зиновия хорошо, положительно, не говоря уже о дворе, в котором он жил. Двор, можно сказать, полностью был на его обеспечении. Начиная от асфальта, который первым положил владыка Зиновий во дворе, тем самым

ублажил всех жителей. И каждой семье он всегда как-то помогал, не говоря уже о живущей через стену фельдшерице Асе. Случилось так, что владыка через матушку Нину послал что-то значительное Асе. На следующий день Ася встретила владыку и говорит: «Владыка, спасибо Вам большое!», а владыка спрашивает: «А за что спасибо? Я ничего не знаю». Ася продолжает: «Ну вот вчера Нина...», а владыка ей в ответ: «Нет, нет, нет. Ты на меня не клевети. Я ничего не знаю».

Вот как надо делать добро! Этому научали нас такие люди, как владыка Зиновий. Не говоря о том, сколько сделал владыка Глинским старцам, которые вернулись из заключения. Возьмите отца Андроника, которого он приютил здесь. Возьмите отца Филарета, который тоже здесь поселился. Возьмите отца Вениамина, который и по сей день живет в Грузии. А сколько тех, кого уже нет. А какое огромное количество паломников приезжали к владыке Зиновию. Думаю, они приезжали не только лишь для того, чтобы увидеть владыку, а за наставлением. Архиереи приезжали, митрополиты приезжали, например владыка Леонтий Симферопольский. Владыка был для всех доступен.

Матушка Нина была очень строгая и очень ревностно хранила здоровье владыки Зиновия. Был такой случай. Патриарх Давид приехал сюда, чтобы встретиться с владыкой. А Нина сказала, что владыка отдыхает, и Святейший Патриарх более часа ждал в алтаре, пока владыка закончит отдыхать. Потом, конечно, Нине досталось от владыки. В России это невозможно представить, но у нас есть эта простота.

Расскажу вам другой случай. Приехал уполномоченный, а матушка Нина ему сказала, что владыка отдыхает. Он тогда вышел, по телефону-автомату позвонил владыке и сказал: «Владыка, к вам не пускают». Владыка дал нагоняй Нине. Понимаете, как эти люди оберегали здоровье владыки, зная и чувствуя, что после таких старцев нам, наверное, неоткуда будет черпать воды благодати, колодец иссохнет.

И я могу засвидетельствовать, что мы получали заряд благодати, когда приходили к таким людям. Вспоминается, когда меня перевели в Манглиси. Это курортное местечко находится недалеко отсюда в горах. Летом туда приезжают отдыхающие, в основном дети, а зимой люди живут впроголодь. Я, зная, что владыка никогда не отпустит человека без ничего, старался не так часто заходить к нему по приезде домой. Но иногда заходил в храм. Владыка никогда меня без внимания не оставлял. Самое интересное, что люди, которые воспитывались вокруг владыки, тоже подражали ему. Я не помню, чтобы я приехал в Тбилиси, пришел в Александро-Невский храм и отец Павел Косач мне бы не положил в карман копеечку. Конечно, это не без благословения владыки Зиновия, и, можно сказать, какими бы разболтанными не были послушники архиереев, и владыки в частности, можно сказать, что все стали на истинный христианский путь. Наверное, это молодость была. Хотелось погулять, хотелось пошуметь, но все равно корень, который поливался благодатью владыки Зиновия, он все равно впитал ту милость. Отец Павел сейчас священнослужитель, Саша Чесноков, который был рядом с владыкой Зиновием до конца его дней, тоже стал священнослужителем. Другие не стали священнослужителями, но стали хорошими семьянинами, хорошо воспитывают детей... Когда человек плохо себя ведет, то он позорит в первую очередь своего воспитателя. Несмотря на то, что у отца Павла и у отца Александра были родители плотские, их духовным родителем является владыка Зиновий, который очень много делал для их формирования в православной вере.

Владыка очень много пережил даже будучи в Грузии и уже архиереем. Помнится, что он во всем проявлял смирение и все принимал как угодное Богу. В Сионском соборе совершалась всенощная перед праздником святой равноапостольной Нины, и владыка Зиновий находился в алтаре. В иконостасе были местные иконы в русском стиле. Так случилось, что владыка Зиновий был в клобуке. Огромная икона, примерно 1 метр на 90 см, упала

на владыку, а он был очень маленький ростом. Хорошо, что он был в клобуке. Клобук смялся. А владыка сразу же после того, как это случилось, просил всех, чтобы никому не рассказывали, и сказал: «Какая милость Божия, что икона на меня упала». Мы бы, например, сегодняшние священнослужители, подняли шум. Вызвали бы «скорую помощь», развели панику. Вот так, со смирением, владыка принимал все так называемые испытания — эти послания от Господа для укрепления человека в вере.

Очень долго можно говорить о владыке Зиновии и очень много воспоминаний. Одно воспоминание перепрыгивает другое. Без таких людей, как владыка Зиновий, как отец Серафим, как отец Андроник, как отец Херувим, наверное, раньше времени бы пришло Второе Пришествие. Я могу с уверенностью сказать, что по сегодняшний день получаю утешение и поддержку духовную в том, чтобы претерпевать все то, что вокруг меня творится. Я получал, получаю и, очевидно, буду получать, потому что у меня заведено правило: когда я прихожу в храм, я прикладываюсь в алтаре ко всем иконам и потом подхожу к могилке владыки Зиновия, служу маленькую литию и беру по обыкновению благословение, как у живого, и я чувствую, что на целый день «заправлен» благодатью. Когда я болел, пять лет назад мне была сделана операция на сердце. Операция была сложной и длилась 17 часов. Я простыл после нее, у меня было двустороннее воспаление легких. Я пролежал в реанимации 51 день. Грудь не заживала и не принимала инородные тела — скобы. Врачи даже позвонили отцу Тихону и сказали, что сделали все, что могли, и уже нет никакой надежды, и предложили забрать меня из больницы, чтобы я умер в монастыре. Меня спасли молитвы старцев. Затем позвонили отцу Иоанну (Крестьянкину), а он сказал: «Не умрет, будет жить!» И вот по сегодняшний день я жив. Я поехал и простился с батюшкой в Печорах за 5 дней до его смерти. Мне врачи сказали, что даже наземным транспортом мне нежелательно пользоваться хотя бы полгода. А я поехал к отцу Иоанну попрощаться. Он уже

был на смертном одре. Есть даже фотография. И я улетел в Тбилиси в конце января, и через 5 дней мне позвонили и сообщили, что отец Иоанн умер. И я вылетел в Печоры. Понимаете, 5 дней только прошло после того, как я вернулся, и опять я полетел туда. Я молил Бога лишь об одном: «Отец Иоанн, не дай мне не попрощаться с тобой». Искушения были: задержка самолета, 38 градусов мороза... Дьявол подстраивал всякие козни, единственное, о чем я просил: «Батюшка не дайте мне умереть, чтобы не попрощаться с вами». Погребение было назначено на 11 часов. Мы приехали в Печоры без пятнадцати одиннадцать, еще причастие шло.

Я просил молиться отца Иоанна, владыку Зиновия, отца Андроника — всех тех, кого я знаю. Когда ко мне приходили в больницу и спрашивали: «Батюшка, как вы?» — я отвечал: «Слава Богу!»; они: «Ну скажите хоть один раз: хорошо». А мой послушник так ответил профессору: «Очень хорошо — тоже нехорошо». Слава Богу. Я уверен, что по молитвам отца Иоанна, владыки Зиновия, отца Андроника и тех старцев, с которыми я был непосредственно знаком, я выздоровел. И когда мне задали вопрос в интервью: «Отец Антоний, как вам удается полтора часа вынимать частички?». Как они так подсчитали? Когда я приезжаю в Сретенский монастырь, то прихожу в храм задолго до начала службы и вынимаю частицы и поминаю тех, кто записан в моем синодике. Я сказал: «Вы понимаете, я уже настолько обязан этим людям, которые у меня записаны в синодике, что я не могу заснуть в тот вечер, если я не вычитаю этот синодик». Меня спросили: «А почему?» И я ответил: «Потому что я чувствовал их помощь во время болезни, и то, что я выздоровел, произошло не благодаря врачам, а благодаря молитвам тех людей, за которых я молюсь».

Может быть, моя молитва очень скудная, но я знаю, что искренне ее совершаю. Я знаю, что обязан это делать, потому что они там, на небе, уже видят, что человек получает после смерти. Мы только верим в это на земле, а они видят. Их молитва намного сильнее нашей. Наша



Архимандрит Антоний в алтаре храма Сретенского монастыря.
2012 г.

молитва хоть и скудная, но она должна быть, потому что от нас она идет к ним, а от них — обратно к нам. Вот такое состояние я всегда переживал, вспоминая жизнь, труды и подвиги этих старцев. А будет причислен владыка Зиновий к лику святых? Будут ли отец Иоанн (Крестьянкин) и отец Андроник причислены к лику святых? — Это меня абсолютно не интересует¹. Я уверен, что они святые! Потому что я живой свидетель той святости, которой нас научает Священное Писание. Как надо жить? Вот владыка Зиновий, отец Иоанн, отец Андроник жили так. Я доказываю, что непосредственно чувствовал на себе его помощь, не только финансовую.

Были люди, которые приходили к владыке только для того, чтобы получать финансовую помощь. Однажды,

¹ Эти воспоминания были записаны в 2010 г., за полгода до канонизации Глинских старцев Зиновия (Мажуги) и Андроника (Лукаша).

когда я был у владыки Зиновия в келлии, к нему зашел один молодой человек без шапки, а была зима. Владыка Зиновий спрашивает его: «Ты почему без шапки?» Он начинает: «Ну, владыка, ну вы знаете...». Митрополит открывает ящик, достает 25 рублей и дает юноше со словами: «Возьми и купи шапку». Молодой человек сказал: «Спаси Господи!», приложился к руке и пошел. Пока я был у владыки Зиновия, этот человек заходил к нему четыре раза. И все четыре раза владыка задавал ему вопрос: «Почему без шапки?», а он опять начинал мямлить, и старец четыре раза давал ему по 25 рублей. Несмотря на то, что у меня были и трудные минуты, и голодные минуты, я так себя не вел, даже часто не заходил к владыке. Это могут засвидетельствовать и отец Александр, и отец Павел. Я не так часто заходил к владыке Зиновию, хотя мне очень хотелось, зная, что владыка был очень щедрым. А были и такие люди. Но что я потерял от этого и что выиграл тот молодой человек? Я и сейчас в храме, а этот молодой человек неизвестно где. Где нет веры — там не можешь удержаться, а где есть вера — и голод, и холод: все тебя согреет, потому что вера греет. А вера не наша, а тех людей, которые за нас молятся, которые нас вдохновили.

В 1965 году случилось так, что меня арестовали. И обвинили меня по статье «хулиганство», несмотря на то что я хулиганом никогда не был. У меня не было ничего общего с милицией, даже мой паспорт мама ходила получать. А я ударил один раз одного атеиста, который был руководителем атеистической группы в Почаеве. И он мне сказал: «Я тебя посажу на всю катушку». Это были хрущевские времена. Меня судили и отправили в лагерь в Чернигов. Милостью Божией в Чернигове был монастырь, а настоятелем там был владыка Нестор (Тугай, 1900–1969), который вместе с владыкой Зиновием был в заключении. За год до этого я его принимал в Батуми в гости. И получилось, что я попал в тюрьму в его епархии. Владыка Нестор с любовью принимал мою маму, пока я находился в заключении. Одними из первых, кто отозвался на горе моей мамы, были Патриарх Ефрем

и владыка Зиновий. Моя мама больше нигде не нашла утешения, только владыка Зиновий помогал ей выжить и морально, и материально. Другой бы сказал: «Ну так ему и надо». А были и такие люди. Владыка Зиновий и Патриарх Ефрем были в ссылке и знали, что это такое. Я не думаю, что только это двигало ими. Они были движимы любовью и состраданием к человеку, который попал в заключение и именно по такой статье. Они меня знали, потому что я вырос на их глазах.

Председатель Совета министров Украины, когда прочел прошение Святейшего Патриарха о помиловании, которое отвезла ему моя мама, сказал: «Как же священник может быть хулиганом?» Даже он возмутился. А эти старцы пошли мне навстречу и вымолили меня. Я помнил их рассказы о том, как они были в ссылке, и ни разу не возроптал. Было такое чувство, что по молитвам этих старцев я укреплялся и укрепляюсь до сегодняшнего дня. Когда был пересмотр дела, по ходатайству Святейшего, молитвами этих старцев меня досрочно освободили. И когда я вернулся, первое, что я сделал, когда вышел из поезда, — пошел не домой, а к патриарху. Матушка Ангелина сказала: «Святейший отдыхает, но я сейчас посмотрю». Она вернулась и сказала, что он ждет меня в спальне. Я пришел, упал к ногам Святейшего и начал плакать. Он сказал: «Завтра будешь со мной служить». Это было 3 декабря. Семь месяцев я отсидел. Посадили меня через год после того, как рукоположили в священники. Мне было 26 лет тогда.

Раньше я любил поиграть на нервах у коммунистов и по ул. Руставели ходил пешком. Представляете, высокий молодой человек с длинными волосами. А это центр города, и все правительственные здания были там. Я был бельмом на глазу. Святейший взял меня с собой служить. Я ему говорю, может, мне хоть в баню сходить. А патриарх ответил: «Ничего, ты семь месяцев купался». А на третий день Святейший благословил меня служить в Александро-Невской церкви. Вот так эти старцы меня приняли. Я не уверен и не хочу никого осуждать, но думаю, что сегодня

нам не хватает этой благодати и этой милости. Они могли просто сказать: стриженный такой, ну хоть отдохни, по-мойся; а тут: завтра же послужи со мной. Они меня принимали, как говорит Спаситель: оставлю девяносто девять и пойду искать заблудшую (овцу). И по сей день я живой. Если меня раздеть, можно ужаснуться. Вся левая сторона у меня искромсана, а начиная с груди, на ноге и на руке металлические имплантаты. А все равно я еще живу.

Я не хочу быть апостолом Петром, который сказал, что если все предадут, то я не предаю, но готов сказать, что пока у меня есть силы, пока у меня разум здравый, я не только как христианин, но и как священнослужитель обязан молиться за тех людей.

Еще раз могу повторить, что если бы таких людей, как владыка Зиновий, было бы больше, то катаклизмы, которые сейчас происходят в мире, если и были бы, то их было бы легче переносить. Сейчас мы трясемся, боимся. А чего бояться? Владыка Зиновий, Патриарх Ефрем, отец Андроник — они в тюрьмах сидели, их мучили, а нас ласкают, хотя за спиной неизвестно что творят. Но все равно, хотя бы физических нет переживаний. А они и физические мучения на равных переживали и выстояли. Они являются сейчас для нас ангелами. Как в свое время Нерон в своем саду привязывал христиан на столбах, а вечером зажигали эти столбы и они сгорали, собой освещая Православию путь. Вспоминая с самого утра таких старцев и таких святителей, чувствую, что они мне освещают путь и помогают проходить этот путь с терпением.

Владыка Зиновий был знаком с отцом Иоанном (Крестьянкиным). Когда я приезжал от отца Иоанна, то всегда получал от батюшки благословение передать какой-нибудь подарок Святейшему Илии и владыке Зиновию. Очевидно, это говорит о том, что они встречались. Отец Иоанн был близок с Патриархом Илией со времен, когда он был митрополитом Сухумским. В Сухуми жил отец Серафим, собрат владыки Зиновия по Глинской пустыни. Отец Иоанн приезжал к отцу Серафиму и там принял от него монашеский постриг. Эта духовная связь у них была.

Самым большим наставлением владыки Зиновия был пример его жизни. Когда я встречался с владыкой Зиновием, а это происходило довольно часто, я чувствовал себя губкой, которая впитывала в себя все, что нужно. Вот эта губка при каждой встрече с владыкой Зиновием насыщалась. Когда мне сейчас бывает трудно, я эту губку немного сжимаю рукой, и вода течет, т.е. вспоминается, как себя вел владыка Зиновий, какое смирение он проявлял, как он претерпевал гигантские боли. Если бы кто это видел! Конечно, отец Павел, отец Александр непосредственно были свидетелями того, как владыке делали перевязки. На это невозможно было смотреть. Без смирения и без веры в Бога невозможно было это принять. Когда мне было тяжело, я вспоминал о том, сколько пережили владыка Зиновий и отец Иоанн. Когда я лежал в реанимации, в комнату зашел отец Тихон и сразу выбежал, потому что испугался. Когда я вспоминаю, как мне было трудно, то я сразу обращаюсь к ним и получаю духовное утешение. Когда я служу литию владыке Зиновию, я не вижу, что там надгробный камень. Я получаю благословение и прикладываюсь к руке, не к своей руке, а чувствую, что владыка здесь. Я не могу представить, как можно жить без этого. Находясь в больнице, когда мне уже было очень плохо, я чувствовал, что эти люди там, за гробом, молятся за меня. Как-то отец Иоанн мне передал списочек со следующим заголовком: «Всех усопших за веру православную и замученных». Там были перечислены митрополиты, архиепископы, епископы и т.д. и внизу написано было: 78 отцов новгородских, 149 отцов ставропольских, а имен не было, и в самом конце: «И всех православных христиан, имена которых, Господи, Ты сам веши».

Был такой случай. Когда совершилась канонизация новомучеников и исповедников Российских, я задал вопрос батюшке: а как же поминать, ведь они причислены к лику святых? Он ответил: «А это не твое дело. Тебе сказали молиться за них — вот и молись». И я глубоко верю, что эти люди там, за гробом, воздают мне мзду, которую я, наверное, заслужил. Я глубоко верю, что если ты

исполняешь благословение и не берешься судить о том, правильно ли батюшка благословил или нет, а с закрытыми глазами слепо исполняешь, то знаешь, что тот, кто благословил, в ответе за тебя. А если ты нарушил благословение, то тогда пеняй на себя.

Не хватит времени и всей бумаги всего мира, как говорится у апостола Иоанна Богослова, чтобы перечислить духовных чад владыки не только в Грузии, не только в России, но и во всей необъятной нашей стране. Сюда приезжали миллионы людей. Приходили к владыке не только духовные лица, но и профессора, академики, например академик Шалва Нуцубидзе со своей семьей очень был дружен с владыкой Зиновием. Не говорю даже о старцах Глинских, старцах Оптиных. Нынешний владыка Новосибирский Тихон (Емельянов), владыка Леонтий Симферопольский. Очень в большой дружбе был владыка с митрополитом Рижским Леонидом. Во время первого визита патриарха в Москву мы были в Риге. У владыки Зиновия был такой стиль жизни, что он с ребенком был ребенком, со взрослым был взрослым, с бандитом на его языке разговаривал, но обязательно хоть какую-то йоту этот бандит исправлял в себе. Потому что владыка не шаблонно говорил, а говорил так, что его слова глубоко западали в сердце слушающего. Он обязывал тебя. И ты это принимал. Он подавал так свою мысль человеку, что тот говорил: «Надо так и сделать, чтобы угодить старичку». А владыке много было надо? Владыке на самом деле надо было исполнить 10-ю главу Иоанна Богослова: Пастырь добрый душу свою полагает за овцы. И он действительно душу свою полагал за овцы. Для него не было ни дня, ни ночи. В любое время можно было постучаться к нему. Если бы владыку не оберегали такие строгие женщины, как матушка Нина и Лида, он бы не выдержал.

Точно так же было у отца Иоанна (Крестьянкина). У него был Ванюша с девяти лет келейником. От батюшки он ушел в армию. И дожил до того, что сейчас он архимандрит Филарет. И мы его так, шутя, и с озлоблением называли: батюшкино чадо. Батюшке невозможно было

пройти по монастырю, чтобы его толпа не окружала. Он в прямом смысле ограждал батюшку, а если бы этого не было, то отец Иоанн бы не выжил. И когда жалоба была написана Патриарху Пимену о том, что я не допускаю к батюшке, то отец Иоанн ответил Святейшему: «Если его уберут, то я погибну. Всех принять и обласкать у меня не хватит сил». Очевидно, такую же роль исполняли они. Конечно, очень неприятно, когда приезжаешь издалека и к батюшке тебя не пускают.

Был такой случай. Я приехал, а батюшка уже плохо чувствовал себя, а там Татьяна Сергеевна была, которая досмотрела его до конца жизни. Я пришел, и она говорит: «Ты пойми, батюшке плохо... Ты хочешь, чтобы он умер». Я очень хотел увидеть батюшку и сказал: «Он для этого создан, чтобы за нас умереть». Что возьмешь с этого кавказского человека? Батюшка не умер, и я остался доволен. Такие люди тоже нужны. Мы эгоистически хотим получить свое. Пусть хоть умирает, но дай мне свое.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения батюшки. Так как у меня нет возможности поехать в этот день, потому что 11 числа сто лет, а 12 у моей мамы годовщина, то я был недавно, 5 февраля, у батюшки и на могилке после панихиды сказал, что знаю и глубоко верю, что рядом с нами стоит отец Иоанн. Даже когда я дотрагиваюсь до его гробика, я чувствую тепло. Но все равно я как неверующий Фома. А почему я не могу пощупать батюшку? Настолько мы привыкли к этому теплу, исходящему от этих старцев, что все равно недовольны чем-то. А тем более, когда знаешь, что батюшка живой и находится в соседней комнате и тебя не пускают. Чем больше проходит времени, тем больше мы чувствуем себя сиротами. Но единственная наша надежда и вера — на то, что они с нами духовно и молятся. А для Бога нет расстояния. Где бы они ни были, я уверен, что они вместе с нами всегда.

В сегодняшний день, когда мы вспоминаем двадцатипятилетнюю разлуку с владыкой Зиновием, ничуть мне не хочется верить в то, что владыки с нами нет. Он всегда с нами, тем более что здесь, в храме, он покоится. Я думаю,

что все, что грозит нашему храму, если грозят какие-то нестроения, то владыка все уладит. Как я сказал один раз отцу Иоанну: батюшка, трудно нам сейчас в нашем храме. А батюшка сказал: у вас есть хороший хозяин — Александр Невский. Молитесь Александру Невскому. И сразу у меня как-то отпали все переживания. А Александру Невскому всю свою жизнь оставшуюся молился владыка Зиновий. И храм процветал. Это видел каждый человек, который хотя бы один раз бывал в нашем храме, даже не говоря о нас, которые были постоянно. Как у нас в Грузии говорят, у отца Павла, у отца Александра, у меня и много еще таких — у нас только пупки отрезали в роддоме, а все остальное время мы провели в Церкви. Вот этим людям трудно видеть сегодняшнюю обстановку. А те, которые пришли вчера, в возрасте, уже сформированными людьми — им труднее переживать это. Нам легче, потому что мы знаем, что у нас есть большие молитвенники-покровители. Будем молиться владыке Зиновию, чтобы он нас в своих молитвах не оставил.

г. Тбилиси

2010 год

ВОСПОМИНАНИЯ ИГУМЕНА ВЕНИАМИНА¹

Монашеский постриг я принял в Глинской пустыни. Нас сразу шесть человек архиерей постригал и вручил меня отцу Андронику. Отец Андроник нас всех принимал. По духовной линии все вопросы я решал с отцом Андроником.

Глинскую пустынь закрыли в 1961 году. Мы приехали сначала в Сухуми: отец Нектарий (который потом в Троице-Сергиевой лавре был), я и отец Иероним. Отец Иероним остался в Сухуми и там дожил. Там был еще наш монах отец Илиодор, а служил там тбилисский священник отец Петр. Отец Серафим (Романцов) после закрытия Глинской пустыни переехал в Сухуми. После первого

¹ Игумен Вениамин (Селиванов) — келейник преподобного Андроника.

закрытия Глинской пустыни в 1922 году владыка Зиновий и отец Серафим жили в горах в Сухуми. В то время случилось так, что владыка один остался в лесу и возле него был медведь, но Господь его спас.

А когда мы приехали туда, отец Серафим был уже старым, в горах не мог жить, поэтому жил в Сухуми. В Сухуми мы останавливались в церкви на кладбище, а потом приехали в Тбилиси и хотели увидеть отца Андроника. У меня было желание идти в горы. А владыка Зиновий направил меня к владыке Антонию, потому что хотел, чтобы меня там рукоположили и дали мне приход. Я этого, конечно, не желал, и ничего не получилось. Владыка Антоний принял нас хорошо, и я затем вернулся в Тбилиси. После этого мне благословил владыка Зиновий в горы поехать в Сухуми.

И поехал я в Сухуми обратно к отцу Серафиму, а затем мы уже пошли в горы. Четыре года я там прожил. Еще когда мы были в монастыре, там было два иеродиакона: отец Амвросий и отец Исаия, которые не захотели поминать власть, и их выгнали. Отец Исаия еще живой и живет где-то возле Киева. К тому моменту, как мы приехали, отец Амвросий и отец Исаия уже были в горах и там еще другие монахи были. Меня к ним проводили. Четыре года я жил там. Последнее время мы жили втроем. Первоначально мы были в Сванетии, возле реки Кадор. Однако после землетрясения гора сошла и перекрыла речку. Так и образовалось озеро. А за этим озером мы ходили по воде в горы, поэтому надевали резиновые сапоги. Больше десятка раз приходилось переходить речку, потому что кругом были скалы. Тяжелая была дорога. Но потом мы ушли с этого места дальше в Сванетию. Жили там примерно на семьдесят пятом километре от Сухуми. Там раньше тоже жили монахи и были уже домики. Вот мы втроем жили: отец Андрей¹, отец Исаия и я. Меня вызвали смотреть отца Андроника, а в скором времени их сваны обокрали и они ушли. В общем, отец

¹ Отец Андрей впоследствии служил в Одессе, а затем в Молдавии стал духовником женского монастыря.



Схимитрополит Серафим с игуменом Филаретом (Кудиновым) (слева) и игуменом Вениамином (Селивановым) (крайний справа)

Андрей впоследствии умер в монастыре под Одессой, а отец Исаия еще живой. Человек семь нас там было.

В Тбилиси я переехал в 1965 году. И жил в домике, который владыка Зиновий купил, когда переехал в Тбилиси. И мать Евгения жила в этом домике, а мать Нина возле владыки. А потом владыка взял отца Андроника и мы тут жили. Отец Андроник все время болел, и владыка постоянно к нему приезжал. Перед кончиной он лежал, наверное, больше года, а я ему помогал.

8 марта 1985 года мы с отцом Филаретом были возле владыки. Владыка нас сам позвал. Он сначала сказал нам прийти 7 марта, а потом сказал: нет, лучше приходите 8-го. Мы были только вдвоем: я, владыка и отец Филарет. И мы с отцом Филаретом решили причастить владыку. Я стал готовить Святые Тайны, а отец Филарет исповедовал владыку, и владыка под епитрахилью умер.

Расскажу вам один случай прозорливости владыки. Сидели мы за столом, обедали. И почему-то владыка Зиновий назвал отца Михаила Максимом. Это было задолго до того, как отец Михаил (Диденко) принял постриг с именем Максим, и это уже произошло после того, как владыка отошел ко Господу.

Еще такой случай был. В алтаре мы, как обычно, подходили под благословение к владыке. И я подхожу, а рядом стоял отец Павел, и владыка говорит отцу Павлу: «Отца Вениамина надо в больницу положить». Отец Павел спрашивает: «А что, владыка?» — «Лень вырезать». Дело в том, что другие люди были крепкие, а я раннюю отслужил и уже больше ничего не мог.

При владыке мы служили в Александро-Невском храме, а после владыки получилось так, что нам пришлось уйти из этого храма. Мы с отцом Филаретом перешли в храм Святого Иоанна Богослова. Я там служил иногда раннюю, а отец Филарет тоже стал там служить. Тогда там настоятелем был отец Иоанн, а потом отец Амиран¹.

г. Тбилиси

2010 год

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Говоря о XX столетии, спросим, что же привлекало людей в обитель? Что заставляло преодолевать неудобства в пути с несколькими пересадками, отсутствие самых примитивных условий для отдыха, неустроенность, даже бедность. Ни прежней славы у обители, огороженной плетнем и уютящейся вокруг единственного больничного храма, ни знаменитых святынь, ни мощей угодников, ни чудотворных икон. Ничего, что обычно привлекает богомольцев. И тем не менее богомольцы

¹ Амиран Амирановили, ныне настоятель старейшего (VI в.) храма Тбилиси Анчисхати (Рождества Богородицы).

шли и ехали нескончаемым потоком. Побывав раз, стремились и в другой, третий. К чему? К чуду спешили. И это чудо заключено было в живых примерах. Жажда увидеть «огарочки», зажженные Святой Русью и сохранившие живое тепло нездешнего мира, того, «свышнего», о котором молится Церковь. Как и в чем это выражалось? — Прежде всего во внимании к каждому приходящему. Знакомый и незнакомый, впервые переступивший порог или уже не раз бывавший тут был уверен, что он не потеряется в безликой толпе, о нем позаботятся по мере возможности, его выслушают, ему помогут. Чем? Возможностью очистить душу, да так, как нигде никому.

Обращались к старцам с любыми просьбами. Кто просил совета, кто делился переживаниями, кто жаждал на исповеди хорошо проверить, понять все искривления пути жизни, кто просто шел просить денег на обратную дорогу. Или просил займы на неотложные нужды. Просил и получал. Может быть, и не столько, сколько хотел, если много просил, но никто никогда не прогонял просителя. Никого не обижали подозрительностью, упреком, недоверием, невниманием. Всё это для основной массы богомольцев было странно, удивительно, даже чудно. Казалось многим, что так могут относиться только святые.

Конечно, как бы ни были скромны условия жизни, тянутся люди к живым примерам. Хочется видеть, что усердие — нелицемерно, вера — непритворна, молитва — искренняя и отношение к приходящим доверительное, доброжелательное. Держалось это, естественно, тем запасом впечатлений, опыта, воспоминаний, которые переняли и сохранили старшие в братстве из прежней Глинской обители.

В Глинской пустыни не много поучали. Спросит кто — ответят, но с наставлениями не выступали. Учили примером, незаметно, ненавязчиво, спокойно и действенно. Молились вместе, трудились вместе, вспоминали вместе, благодарили вместе. Всё делалось своими руками.

По Промыслу Божию в конце XX столетия Глинская пустынь была вновь открыта. Сейчас возрождается ее

былое благолепие, строятся новые храмы и часовни, обновляется древний монастырский уклад. Братия живут по строгому Глинскому уставу.

Совсем недавно к лику святых были причислены глинские подвижники. Они предстоят перед Престолом Божиим и молятся за обитель, ее теперешних подвижников и всех с молитвой к ним прибегающих. Они не только невидимо предстоят, но и осязаемым образом в виде мощей, которые в специальных гробницах поставлены внутри храма, пребывают в своей родной обители. Древняя икона с изображением Нерукотворенного Образа Спасителя возвращена пустыни вместе с другими иконами, которые когда-то составляли ее благолепие. Насельники монастыря вместе паломниками обносят крестным ходом эти иконы вокруг монастыря и верят, что Господь охранит их от всякого зла. Чудотворный образ иконы Рождества Пресвятой Богородицы Глинской не возвращен еще в монастырь, хотя, по предсказаниям старцев, он вернется после возрождения обители.

«Душа всякого приходящего православного человека, жаждущая мира и благодати и ревнующая о своем спасении, находила в Глинской обители удовлетворение своим духовным потребностям, услаждаясь благолепной церковной службой, участвуя в святых Таинствах исповеди и причащения, поклоняясь находящимся в них святыням и, кроме того, назидаясь их примером, без шума и громких проповедей научалась творить добро на пользу ближнего и во славу Божию»¹.

¹ Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности. Курские епархиальные ведомости. — Курск, 1891, № 14. — С. 236.

Тропарь, глас 4:

Преподобнии и богоноснии отцы наши Глинстии, / ученьми древних отцев старчество в обители утвердившии, / молитвою, кротостию, постом и смирением / в послушании любовь Христову стяжавшии: / во дни гонения в разсеянии за веру православную, / яко звезды на небесех всю вселенную просветившии / и ко Христу приведшии, / молитесь ко Господу, // помиловати и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Днесь ликует обитель Глинская, / в прославлении преподобных отцев в подвиге добрем просиявша, / и вси людие возвеселишася, / яко источник благодати чудесы изливается, / темже убо святии, печальницы душ наших, / умолите щедролюбиваго Бога, // молитвами Богородицы Небеснаго Царствия сподобитися.

Величание

Ублажаем вас, / преподобнии отцы наши Глинстии, / и чтим святую память вашу, / наставницы монахов // и собеседницы Ангелов.

ОБ АВТОРАХ

Протоиерей Александр Чесноков, кандидат богословия, родился 23 января 1959 года в г. Тбилиси в семье военнослужащего, русский.

В 1976 году окончил среднюю школу. С 1976 по 1981 г. обучался в Тбилисском государственном университете на физическом факультете, который окончил по специальности «Радиофизика и электроника». С 1981 по 1985 г. работал в Институте геофизики Академии наук ГССР. С 1972 по 1985 г. — келейник у Высокопреосвященнейшего Зиновия, митрополита Тетрицкаройского. В это же время нес послушание в Александро-Невском храме г. Тбилиси. В августе 1985 г. зачислен во 2-й класс Московской духовной семинарии, которую успешно окончил, досрочно сдав экзамены, в 1987 г. Одновременно продолжал заочное обучение в Тбилисском государственном университете на экономическом факультете по специальности «Инженерная экономика». С 1987 по 1990 г. обучался в Московской духовной академии, которую окончил со званием кандидата богословия.

11 апреля 1988 г. рукоположен в сан диакона в Московской духовной академии. 6 июня 1988 г. награжден медалью прп. Сергия Радонежского II степени. 12 июля 1989 г. рукоположен в сан священника Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II в г. Тбилиси. Ко дню выпуска награжден наперсным крестом.

В 1990 г. окончил Московскую духовную академию и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков». С 27 августа 1990 г. по 1 сентября 1992 г. преподавал в МДА Ветхий Завет.

С 13 сентября 1991 г. по 15 июня 1992 г. служил в храме Свв. мчч. Флора и Лавра на Зацепе г. Москвы. С июня 1992 г. перешел на пастырское служение в Краснодарскую епархию, где служит по настоящее время. Женат, имеет пятерых детей.

Награжден саном протоиерея 3 апреля 1995 г., палицей — 4 апреля 2000 г., крестом с украшением — 30 марта 2007 г.

Является автором книг: «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь и ее знаменитые старцы XX столетия» (1991), «Глинская пустынь и ее старцы» (1994), «Великий старец-святитель митрополит Тетрицкаройский Зиновий» (1998) и многочисленных статей о Глинских старцах. Его книги были переведены на английский, сербский, грузинский и другие языки.

Чесноков Зиновий Александрович, чтец, родился 21 июня 1988 г. в семье священнослужителя, русский.

В 2005 году окончил гимназию № 92 г. Краснодара. С 1995 по 2003 г. занимался в Детской школе искусств № 10 по специальностям «Фортепиано» и «Хоровое пение». С детства был пономарем при различных храмах.

С 2005 по 2010 г. обучался в Московской православной духовной семинарии. Во время обучения нес послушание экскурсовода при Церковно-археологическом кабинете МДА, встречал иностранные делегации в Троице-Сергиевой лавре. На 5 курсе семинарии за хорошую успеваемость и добросовестное несение послушания был удостоен стипендии прп. Сергия Радонежского. 3 мая 2009 г. был пострижен архиепископом Верейским Евгением во чтеца.

С 2005 по 2011 г. учился заочно в Московском государственном гуманитарном университете по специальности «Теология». В 2010 г. поступил в Московскую православную духовную академию. С 2011 по 2012 г. прослушал курс на теологическом факультете Женевского университета.

С февраля 2012 г. является докторантом Фрибургского университета (Швейцария). В настоящее время пишет докторские диссертации во Фрибурге и в Общецерковной докторантуре имени свв. Кирилла и Мефодия.

Владеет английским, итальянским и новогреческим иностранными языками. Новогреческий изучал в Греции, итальянский в Италии, английский — в России (МГУ) и в Швейцарии (Женевский университет). Изучает немецкий и французский языки. Занимается переводами книг с иностранных языков.

В 2011 г. опубликовал книгу «Старец и Митрополит», которую сейчас переводят на английский и немецкий языки. В настоящее время пишет книгу под названием «Духовник» о преподобном Андронике (Лукаше).

Интересуется изучением современного православного монашества, а также духовного наследия старцев Глинской пустыни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив Грузинской Патриархии. Документ № 3657. Л. 17 (Автобиография митрополита Зиновия).

Архив комиссии по канонизации Украинской Православной Церкви. Заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 года. Журнал № 37.

Архив комиссии по канонизации Украинской Православной Церкви. Заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви от 25 марта 2009 года. Журнал № 9.

Анатолий (Ключаров), архимандрит. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь // Курские епархиальные ведомости. 1886. Прил. к №№ 5–20.

Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни. Журнал Московской Патриархии, 1988, № 6.

Арефьева И. Сей род ищущих Господа // Московский церковный вестник. 1991. № 2 (47).

Архимандрит Макарий, основатель Алтайской миссии. СПб., 1892.

Архимандрит Таврион. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 7.

Бычков С. Блаженны изгнанные правды ради // Московский комсомолец. 1990. № 110 (15310).

Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877.

Глинская пустынь. Очерк современного состояния обители. В 2-х частях. 2-е изд., испр. Одесса, 1904.

Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь. Изд. Глинской пустыни. М., 1891.

Грузинская Церковь // Православный Церковный календарь на 1980 год. Изд. Московской Патриархии, 1979. С. 148–150.

Девятова Светлана. Великие старцы двадцатого столетия: 115 жизнеописаний, воспоминания современников, поучения, подвиги и чудеса, молитвы. — М.: Артос-Медиа, 2010.

Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. 3-е изд., доп. и вновь перераб. Одесса, 1905.

Жизнеописание игумена Филарета. Курск, 1892.

Жизнеописание Глинского подвижника схимонаха Архиппа. Одесса, 1902.

Жизнь и подвиг Глинской пустыни старца Феодота // Курские епархиальные ведомости. 1893. №№ 39–41; 1894, №№ 4–6.

Жизнеописание игумена Филарета, настоятеля Глинской Богородицкой общежительной пустыни. СПб., 1856.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. В 12-ти т. С января по декабрь. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1906–1910.

Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Том доп. Ч. 1 Январь-июнь. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1912.

Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Том доп. Ч. 2. Июль-декабрь. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1912.

Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. 2-е изд. Одесса, 1904.

Ивачев. Глинская пустынь // Русский паломник. СПб., 1906, №№ 10, 12.

Иксуль К. Старчество по учению св. отцов и аскетов. — М., 1907.

Иоанн (Маслов), архимандрит. Схиархимандрит Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш). Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 8.

Иоанн (Маслов), архимандрит. Схиархимандрит Серафим (Романцов) // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 10.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. Москва, «Самшит». 1997.

Иеросхимонах Макарий Прозорливый // Русский инок. Почаев, 1912. № 7.

Календарь Грузинской Церкви за 1980 год. Издание Грузинской Патриархии. Тбилиси, 1979. На груз. яз.

Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. — Джорданвиль, 1970.

Кончина архимандрита Тавриона // Надежда. Вып. 4.

Краткое описание жизни и подвигов Глинской пустыни старца иеросхимонаха Макария // Курские епархиальные ведомости. 1893. Прил. к №№ 6, 8, 9, 11, 12, 16.

Краткое сказание о жизни монаха Досифея // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 7.

Мануил, архиепископ. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957). Ч. III и IV. Чебоксары, 1959. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.

Марк (Лозинский), игумен, профессор. Отечник проповедника. Загорск, 1971. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.

Никитин В. Годовщина преставления Высокопреосвященного митрополита Зиновия // Журнал Московской Патриархии. 1986. № 6.

Очерк жизни схимонаха Луки, подвижника Глинской пустыни. Одесса, 1907.

Павлин (Мищенко), иеродиакон. Настоятель Глинской пустыни схиархимандрит Серафим Амелин. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 12.

Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Издание 2-е. Шамордино, 1917.

Пивоваров Б., протоиерей. Памяти митрополита Зиновия // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвиль, 1957.

Прощание. Митрополит Зиновий // Джвари вазиса («Лозовый крест»). Изд. Грузинской Патриархии. 1985. № 1. На груз. яз.

Рафаил (Карелин), архимандрит. На пути из времени в вечность. Воспоминания. Саратов, 2008.

Рижская епархия // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 5.

Самойлов Н. Историческое описание Глинской Богородицкой пустыни. Ч. 1–2. СПб., 1836.

Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца схиархимандрита Илиодора. М., 1887.

Скурат К. Е. Лампада Глинская. Старчество в современном мире. М., 2005.

Слово Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II // Джвари вазиса («Лозовый крест»). Изд. Грузинской Патриархии. 1985. № 1. На груз. яз.

Соловьев Александр, протоиерей. Старчество по учению св. отцов и аскетов. Семипалатинск, 1900.

- Спасо-Илиодоров скит. Одесса, 1899.
- Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков. М., 1913.
- Тихон (Емельянов), архимандрит, Диденко Михаил, протоиерей. Высокопреосвященный Зиновий, митрополит Тетрицкаройский // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6.
- Участие монастырей Курской епархии в деле народного образования и благотворительности // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14.
- Феодосий (Клар), монах. Глинский патерик. Скит св. Ксении. Уалдвуд. 1984. На англ. яз.
- Феофилакт (Моисеев), игумен. Из воспоминаний о владыке Зиновии, митрополите Тетрицкаройском / Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков: Диссертация кандидата богословия. Приложение, т. 2. Загорск, 1990.
- Филарет, игумен Глинский. До и после пострига. Поучение монахам. Почаев, 1910.
- Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков. Диссертация канд. богословия. Загорск, 1990. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.
- Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков. Диссертация канд. богословия. Приложение, т. 1–3. Загорск, 1990. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.
- Чесноков Александр, священник. Глинская Рождество-Богородицкая пустынь и ее знаменитые старцы XX столетия. Загорск, 1991.
- Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и ее старцы. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
- Чесноков Александр. Старец-святитель Зиновий. Загорск, 1985. Р.к.п. См: Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков. Диссертация канд. богословия. Приложение, т. 2, стр. 74–89. Загорск, 1990. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.
- Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков. Диссертация канд. богословия. Приложения, тт. 1–3. Загорск, 1990. Машинопись. Находится в библиотеке МДА.
- Чесноков Александр, священник. Глинская пустынь и пастырское служение ее иноков. Курские епархиальные ведомости. 1990 г., № 10, декабрь, и 1991, № 4 (14), апрель.
- Чесноков Александр, священник. Годичный акт в Московских Духовных школах. Журнал Московской Патриархии. 1991, № 1.
- Чесноков Александр, священник. Старцы Глинской пустыни. Журнал Московской Патриархии. 1992, № 6.

Чесноков Александр, священник. Старец-святитель митрополит Зиновий (в схиме Серафим) — воспитанник Глинской пустыни. Православный голос Кубани. Московский Патриархат. Ежемесячная газета Краснодарской епархии. 1993, март, № 3 (26).

Чесноков Александр, священник. Великий Глинский старец Андроник. Православный голос Кубани. Московский Патриархат. Ежемесячная газета Краснодарской епархии. 1994, сентябрь-октябрь, № 9–10 (46–47).

Чесноков Александр, протоиерей. Великий старец-святитель митрополит Тетрицкаройский Зиновий. Православный голос Кубани. Московский Патриархат. Ежемесячная газета Краснодарской епархии. 1995, июль, № 7 (55).

Чесноков Александр, протоиерей. Глинский старец-схиархимандрит Серафим. Православный голос Кубани. Московский Патриархат. Ежемесячная газета Краснодарской епархии. 1996, октябрь, № 10 (71).

Чесноков Александр, протоиерей. Великий старец-святитель митрополит Тетрицкаройский Зиновий. Воронежский епархиальный вестник. Издание Воронежской епархии. 1992, октябрь, № 10 (30) и 1992, ноябрь № 11 (31).

Чесноков Александр, протоиерей. Великий Глинский старец Андроник. Воронежский епархиальный вестник. Издание Воронежской епархии. 1993, март, № 3 (35) и 1993, апрель, № 4 (36).

Чесноков Зиновий. Старец и митрополит. О жизни святителя Зиновия (Мажуга), в схиме Серафима. — М.: Новоспасский монастырь, 2011.

Четвериков Сергей, протоиерей. Старец Паисий Величковский. — Париж, 1976.

Чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская. Очерк явления иконы и описание чудес, от нее происшедших. Изд. 2-е, испр. и доп. Одесса, 1907.

Шеметов Н. Христос посреди нас // Московский церковный вестник. 1990. № 11 (29).

Явление помощи и заступления Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во время пожарного бедствия в Глинской пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	11
I. О старчестве	
Краткая история Глинской пустыни	31
Святые отцы о старчестве	53
Отличие старца от духовника.....	80
Старчество в Глинской пустыни	
Назидательные примеры из жизни глинских подвижников XIX века	91
Вразумление отца Макария	96
Утешительное предвидение	96
Помощь Божия желающему простить обидчика	97
Призывание к вниманию	97
Как полковник стал послушником	98
Исповедь у отца Анатолия.....	99
Чудесное освещение дороги.....	99

II. Глинские старцы XX века

Жизнь и пастырский подвиг Глинских старцев XX века	103
Преподобный Серафим (Мажуга)	104
Преподобный Серафим (Амелин)	168
Преподобный Андроник (Лукаш).....	177
Преподобный Серафим (Романцов).....	202
Архимандрит Таврион (Батозский)	225
И крупницы не растерять... ..	235
В горах Киргизии и Казахстана.....	238
Духовник схиигумен Антоний	243
Монах Адриан	245
Воспоминания о Глинских старцах	
Из воспоминаний архиепископа Михея.....	245
Об архимандрите Исаакии	246
Как пекли хлеб.....	246
Встреча с гипнотизером	247
Невозмутимость владыки	248
На Кавказе.....	249
В Средней Азии	249
Военное время	250
Воспоминания митрополита Исидора.....	251
Воспоминания архимандрита Антония.....	258
Воспоминания игумена Вениамина	272
Тропарь, кондак, величание.....	278
Вместо эпилога.....	275
Об авторах	279
Источники и литература.....	281

Серия «Подвижники благочестия XX века»

Протоиерей Александр Чесноков, Зиновий Чесноков

Подвиг святой жизни

Святые старцы Глинской пустыни. XX век

Художник **иеромонах Матфей (Самохин)**

Верстальщик **Игорь Цуп**

Корректор **Лариса Иконникова**

Технолог **Михаил Мыскин**

*Издательство благодарит Петра Жгуна за помощь
в подборе иллюстраций для книги*

Подписано в печать 23.04.2013. Бумага офсетная.
Формат 84×108/32. Объем 9 п.л. Гарнитура Cambria,
Myriad Pro. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз.
Зак. № 1305710

Отпечатано с электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Издательство Сретенского монастыря:
107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Интернет-магазин: **www.sretenie.com**
Книжная торговля Сретенского монастыря:
(495) 628-82-10

Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46

Святые старцы Глинской Пустыни. XX век

Подвиг святой жизни

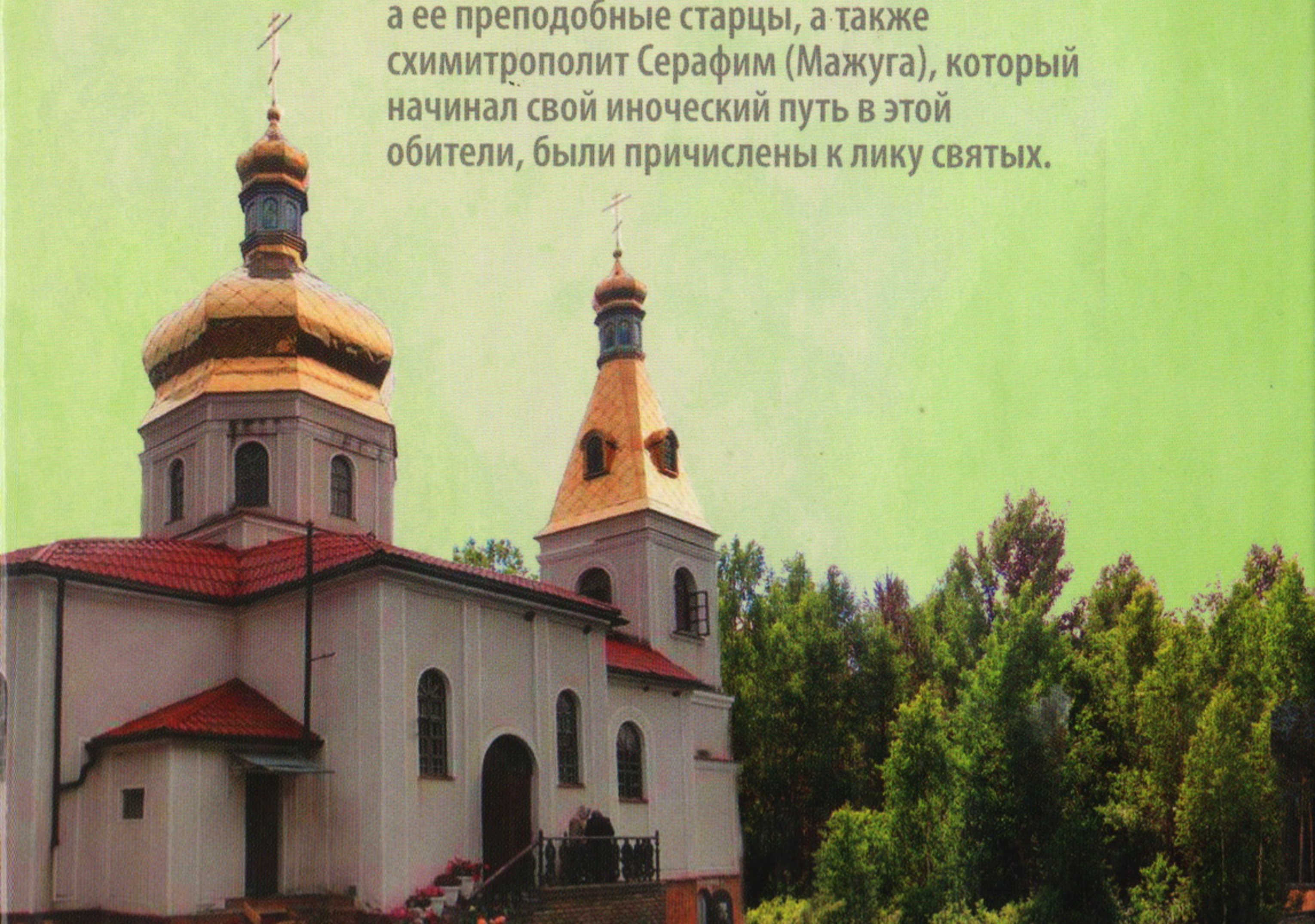


Зиновий
Чесноков

У Глинской пустыни середины XX столетия, огороженной плетнем и ютящейся вокруг единственного больничного храма, не было прежней славы. Но со всех концов страны шли и ехали нескончаемым потоком в это святое место паломники и, побывав здесь однажды, стремились еще и еще. К чему стремились они? К чуду — увидеть «огарочки», зажженные Святой Русью и сохранившие живое тепло нездешнего мира. Этим чудом были преподобные Глинские старцы: наместник схиархимандрит Серафим (Амелин), духовник схиархимандрит Серафим (Романцов) и благочинный схиархимандрит Андроник (Лукаш). По Промыслу Божию в конце XX столетия Глинская пустынь была вновь открыта, а ее преподобные старцы, а также схимитрополит Серафим (Мажуга), который начинал свой иноческий путь в этой обители, были причислены к лику святых.



Протоиерей
Александр
Чесноков



Святые старцы Глинской Пустыни. XX век

Подвиг святой жизни



Зиновий
Чесноков

У Глинской пустыни середины XX столетия, огороженной плетнем и ютящейся вокруг единственного больничного храма, не было прежней славы. Но со всех концов страны шли и ехали нескончаемым потоком в это святое место паломники и, побывав здесь однажды, стремились еще и еще. К чему стремились они? К чуду — увидеть «огарочки», зажженные Святой Русью и сохранившие живое тепло нездешнего мира. Этим чудом были преподобные Глинские старцы: наместник схиархимандрит Серафим (Амелин), духовник схиархимандрит Серафим (Романцов) и благочинный схиархимандрит Андроник (Лукаш). По Промыслу Божию в конце XX столетия Глинская пустынь была вновь открыта, а ее преподобные старцы, а также схимитрополит Серафим (Мажуга), который начинал свой иноческий путь в этой обители, были причислены к лику святых.



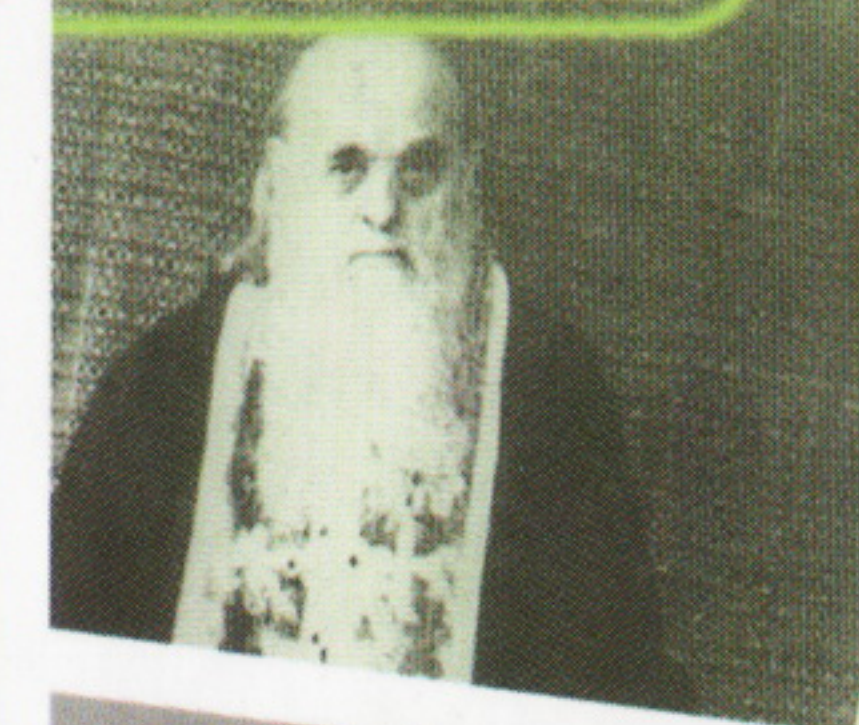
Протоиерей
Александр
Чесноков



Протоиерей Александр Чесноков
Зиновий Чесноков

Подвиг святой жизни

Подвижники благочестия XX века



Святые старцы
Глинской пустыни.
XX век

Протоиерей Александр Чесноков
Зиновий Чесноков

Подвиг святой жизни

